

ЧТО МОЖЕТ ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР

Арлен Аир

Annotation

Для тех, кто любит фэнтези про магические Академии. Естественно ОНА «самая самая». А ОН, конечно же, прекрасный принц. Может, не совсем прекрасный, но точно принц. (Треть книги про Академию, а потом как всегда... боремся со злом).

Арлен Аир

Что может вольный ветер

В Академию я опоздала на три дня. И всё из-за моего опекуна. Он так долго решал и раздумывал, что все разумные сроки подошли к концу. Я мысленно ругалась теми словами, что частенько произносил старый пират Приск. Мог же опекун прислать письмо ещё в начале лета, когда я озвучила своё желание поступить на первый Высший курс Академии! А теперь меня ожидала непростая беседа с ректором.

От центральных ворот до административного корпуса я прошла всего пару сотен шагов. Привратник на воротах сообщил, что ректор занимает весь пятый этаж. Потому я вздохнула и приготовилась подниматься по ступеням. К моему удивлению, в холле сидел секретарь, который сообщил, что я могу пройти в нишу подъёмника.

Хорошо, что так. Мне-то не сложно пробежаться по ступеням. Но вот только сегодня я в образе «типичной нимфы». Шёлковое длинное платье и босоножки на высоком каблуке создавали нужный образ. Немного портил впечатление мой рундук. Я его удерживала воздушной петлёй, но следить приходилось постоянно. Он то цеплялся боками о стены, то тёрся днищем о пол. Так что подъёмник был весьма кстати. Мы с рундучком смогли благополучно добраться до ректорской обители. Подъёмник распахнул двери в большом холле, примечательной частью которого было огромное окно. На подоконнике сидел парень. То, что это не ректор, я как-то и сама сообразила. Слишком молодой, слишком утонченный, скорее всего, воздушник. На все мои деликатные попытки привлечь к себе внимание парнишка не реагировал и продолжал мечтательно смотреть куда-то вдаль.

Собственно говоря, секретарь предупредил, что кабинет ректора — первая дверь слева. Потому я оставила напрасные попытки наладить контакт с любителем оконных пейзажей и подошла к нужной двери. Дверка была красивой. Вся резная, покрытая позолотой. Мне говорили, что ректор стихийник. А тут такие украшения и изысканность совсем не типичные для мага воды.

— Нимфа? Блондинка? На факультет боевой магии? — искренне удивился ректор.

— Да, — подтвердила я своё намерение.

— Ты полукровка? — попытался выудить дополнительную информацию маг.

— Не могу сказать. Мой опекун ни родителей, ни каких либо сведений о моей расе не упоминал.

— То есть ты вероятно не совсем нимфа? Хотя, о чём это я, — спохватился ректор, — не представляю, чтобы кому-то из нимф пришло такое в голову — боевая магия!

Я терпеливо ждала, когда глава Академии примет тот факт, что я хочу здесь учиться. Честно говоря, для моего опекуна это тоже стало сюрпризом. И огромная ему благодарность, что не отказал в просьбе. После пяти лет учёбы в школе магии Стихий я могла найти для себя спокойное место в любом приморском городе. Так я и собиралась поступить, пока не узнала, что для выпускников магических школ есть специальные курсы в столичной Академии магии. Два года и ты приобретаешь самый престижный диплом на землях Владыки Стихий. Как жаль, что опекун не отправил меня сюда ещё пять лет назад. Но повезло, что мне вообще было позволено выбрать факультет. Вот только похоже, что ректора мой выбор озадачил. А куда мне было ещё идти? Не к целителям же, и не к дриадам. Да и воздушник из меня почти никакой.

— Ладно, Эфалия. Вот тебе документы для деканата. Конечно, это немного против

правил Академии, но твой опекун весьма уважаемый маг, — сообщил ректор.

Вдохновлённая напутствием, я поспешила на факультет боевой магии, который располагался где-то в западной части Академии. Немного попетляв по причудливым тропинкам парковой зоны, я вышла к нужному зданию. Манера администрации селиться на верхних этажах слегка напрягла. Безусловно, это не было бы проблемой, приди я в брюках и сандалях. А вот «типичный наряд нимфы» не способствовал комфортному перемещению по лестницам. Да и рундук мешался.

Хорошо, что на факультете боевой магии оказалось всего четыре этажа. Но зато не было подъёмника. В общем, слегка растрёпанная, я добралась до кабинета и вежливо постучала.

Декан оказался мужчиной в возрасте. Кандея с водой стояла на краю стола. Похоже, что декану примерно лет сто. Только пожилые водники не могут обходиться без воды и пары часов. Маг глянул мельком на мои бумаги и переместил свой взор на рундук, который я притащила за собой. Я даже смутилась. Наверное, неприлично вот так затаскивать личные вещи в кабинет начальства. Но не оставлять же в коридоре?

— Занятный сундучок, — пробормотал декан.

Я вежливо улыбнулась. А господин Равн подошёл ближе.

— Да и рисунок на крышке весьма примечательный. Я знаю ещё один похожий.

Вот тут я и замерла. Старый друг, когда провожал меня в школу-пансион, сказал тоже самое. В смысле, что есть ещё один такой рундук.

— Приск рассказывал, что, будучи молодым моряком, заказал два таких рундука — себе и другу, на одном из островов полукровок.

— Ха! Неужели, мой дружок прислал весточку? — обрадовался декан. — И как он? Жив старый бродяга?

От такого заявления я опешила.

— Он подарил мне рундук пять лет назад. С тех пор Приска не видела, но надеюсь, что с ним всё хорошо. Я училась в закрытой школе Стихий на западе.

— Понятно. А то, что он тебе такую приметную вещь отдал, говорит о многом. Не так ли, нимфа?

— Возможно.

— Ага. Не думаю, что Приск стал бы просить о помощи для постороннего.

— А он просил? — удивилась я.

— Девочка, такие подарки просто так не делают. В общем, я понял. Значит у нас нимфа — боевой маг. Ха! Забавно.

Отсмеявшись, декан пояснил, куда мне дальше идти. Оказалось, что студенты, те, что поступают с основного курса и учатся семь лет, живут рядом с учебным корпусом. А вот для магов, которые выбрали Академические курсы высшего уровня, общежитие располагалось где-то в глубине парка.

— Спускайся по исторической лестнице, потом налево по коридору и выходи на аллею парка. Там, конечно, идти непросто. Недавно дриады дипломные проекты делали. Но ориентируйся на серебристый шпиль флагштока, — дал последние наставления декан.

Почему лестницу называли «исторической», я поняла, только когда дошла до второго этажа. Широкий лестничный проём вёл вниз. Сами по себе каменные ступени не представляли ничего особенного, а вот украшения по бокам впечатляли. Справа и слева стояли не то статуи, не то манекены людей и орков.

Пока никого не было рядом, я осторожно поковыряла пальцем ближайшую фигуру орка,

с табличкой «Орк степной». Так и не поняла из чего он был сделан. Но смотрелся довольно реалистично. Огромный, с патлатой нечёсаной головой, с тяжёлой, чуть выдвинутой вперёд нижней челюстью. Два характерных нижних клыка выступали, демонстрируя звериный оскал. Из одежды это страшилище имело свою собственную шерсть и набедренную повязку.

Похожий монстр, чуть меньше ростом и слегка симпатичнее лицом, стоял справа. Похоже, что это фигура предка людей. Да и надпись «Человек обыкновенный» это подтверждала. Человеческий предок сжимал в руке каменный топор и имел подобную набедренную повязку.

Пять ступеней вниз и на следующем пролёте опять стоят фигуры орка и человека, демонстрируя следующую эпоху. У орка в руках появился каменный топор, а человек приделался в звериные шкуры.

Снова пять ступеней и всё те же представители разумных рас. Мда. Люди к этому времени уже развивали шитьё и прочие ремёсла. У человека имелся вполне приличный кожаный костюмчик. Брюки, замшевая куртка. На поясе не то кинжал, не то короткий меч, а за плечами лук.

А у орка та же повязка и немного татуировок на теле. Но шерсти вроде убавилось. В руках сжимает огромный железный тесак.

Вообще-то, разглядывать фигуры, спускаться по лестнице и при этом контролировать воздушную петлю, на которой висел мой рундук, было непросто. А если вспомнить, что по настоянию опекуна я оделась, как и положено выпускнице школы Стихий, то можно понять мои трудности. Шёлковая длинная расклёшенная юбка то и дело обвивала ноги, а высокие каблуки заставляли быть всё время начеку. Не хватало ещё рухнуть с этой лестницы, засмотревшись на очередную набедренную повязку.

Я уже была на середине лестницы, когда услышала чьи-то голоса. Небольшая группа учащихся двигалась по коридору первого этажа. Завидев меня, студенты остановились. Ну а я, естественно, решила продемонстрировать достойный нимфы образ.

Итак, я нимфа. Легкая улыбка на губах, высоко поднятая голова. Дамская сумочка в руках. Держу её с элегантно-небрежностью (всё, как учила наставница Варта). Взгляд не сосредоточен, но «таит в себе одухотворённость и возвышенность».

В общем, я так увлеклась созданием образа, что уследить за всем сразу не получилось. Зато успела заметить, что в ряду исторических фигур людей, по какой-то причине последним стоял орк! Одежда на фигуре была вполне современная, но не поэтому же его переместили в человеческий строй?

Отслеживать воздушную петлю с рундуком и эффектно цокать на каблуках становилось всё труднее. А мне ещё хотелось понять несоответствие рас, потому я повернулась в сторону орочьих манекенов и в результате всё с той же «элегантно-небрежностью» зацепилась ручками сумки за меч, что был у фигуры человека, закованного в латы.

Реакция и хватка у меня ещё старым Приском отработана. На резкий рывок сумочки я среагировала соответственно, ну, в смысле, вцепилась крепче и дёрнула на себя.

Возможно, исторические фигуры как-то и крепились к полу, но мы с сумочкой не подкачали. Оп! И вся эта железная хламида рухнула и покатила вниз по лестнице. Я же попыталась остановить, как-то исправить то, что натворила, и поспешила следом. В результате про рундук, конечно, забыла. А он, оставшись без привязки, покатился вниз. На последней ступеньке подпрыгнул и точнёхонько упал на ногу той фигуры орка, что стояла не в «своём» ряду. Только вот фигура повела себя как-то неправильно. Звериный рык оповестил

всех, что ЭТОТ орк был живым! А судя по тому, что на нём была форма Академии, скорее всего являлся одним из студентов, пришедших из коридора.

Я растерялась, не зная что делать в первую очередь. Подбирать своё имущество, извиняться перед орком или собирать доспехи фигуры человека. Дружный хохот студентов подсказал мне, что лучше заняться фигурой.

Пока суежилась на лестнице, смогла рассмотреть все фигуры подробнее. Из всего увиденного сделала вывод, что ещё пару тысяч лет назад люди были похожи на современных орков. Потом черты лица стали симпатичнее. Похоже, что и орков есть шанс в будущем стать более привлекательными. Хотя... рост у орков, по-прежнему высокий. Да и в целом они мощнее людей. Мне отчего-то такая мощь понравилась. Вон какие рельефы на груди. Жаль у того «современного» орка, что ушёл со студентами, я не успела рассмотреть фигуру подробно. Но в принципе было заметно, что под рубашкой у него сильное тело. И на лицо нынешние орки явно похорошели. Исчезли тяжёлые надбровные дуги. Нос стал прямым и довольно аккуратным. Нижняя челюсть, конечно, тяжеловата, но это из-за особенности строения зубов. А вот глаза, как у древних предков, так и современных орков стального цвета. Вероятно, такая отличительная особенность расы.

Примерно четверть часа я собирала и нанизывала все «кастрюльки» на человеческий манекен. Наконец, привела всё в надлежащий вид. Поправила платье, подцепила рундук и пошла с высоко поднятой головой на выход.

То, что декан назвал дипломным проектом дриад, я оценила в полной мере. Проблуждав не меньше часа, я поняла, что самостоятельно выйти к общежитию не смогу. Периодически я видела серебристый флагшток среди крон деревьев, но найти подходящую тропинку — не получалось. Дриады постарались. Нет. Всё было красиво и живописно. Лужайки с беседками чередовались с зарослями удивительных по форме и цвету деревьев. Почему-то в листве преобладали оттенки розового и фиолетового. Несколько раз мне попадались ручейки. Приходилось искать мостик, чтобы перейти на другую сторону. Я так и поняла, один ли это был ручей или несколько, но лезть в воду не решалась. Да и росшие по краям цветы было жалко. Всё же, чувство прекрасного мне не чуждо. Вот только выбраться из парка не получалось. Я всё время ходила кругами. По крайней мере беседку, увитую виноградом голубого цвета, я встречала уже раз пять.

Плюнув на условности (и свои каблуки), побрела напролом через какие-то уникальные по форме кусты. И вышла на хороший такой перекрёсток. У меня даже сложилось впечатление, что эти две дорожки, мощенные брусчаткой, к дипломному проекту дриад отношения не имеют. И возможно, сохранились с тех времён, когда студенты передвигались по парку параллельно и перпендикулярно. Да и цель (флагшток) была отсюда хорошо видна.

Скорее всего, моя преждевременная радость и послужила причиной того, что я опять упустила контроль над воздушной петлёй, удерживающей рундук. К тому же я несла свои вещи немного впереди, чтобы не ронять, когда проламывалась сквозь кусты парка. Потому, повернув на дорожку, не уследила за тем, какой разворот делает моя ноша. Только звериный рык оповестил, что рундучок опять кого-то пригрел.

Осторожно выглянула из-за угла и увидела орка. Здорового такого. Даже не знаю, не то орки все на одно лицо, не то это тот же самый. Но как-то нужно было исправлять ситуацию. Я здесь одна (рундучок не в счёт), место безлюдное, ещё пришибет меня этот рассерженный орк.

— Извините, — как можно вежливее пробормотала я.

Орк продолжал смотреть на меня как-то уж очень зло.

— Не подскажите, где женское общежитие факультета боевой магии? — продолжила я, чтобы сгладить возникшую ситуацию и не привлекать излишнее внимание к ушибленной орочьей конечности.

Взгляд орка изменился. Лицо стало таким, как у Мартины, что подрабатывала в трактире Приска. Именно такое удивлённо-растерянное выражение появлялось у трактирной шлюхи, когда она понимала, что в очередной раз беременна.

Каких-то проблесков интеллекта в серых глазах орка я не заметила. О! Так может, он язык не понимает, пришла мне в голову неожиданная мысль. Хорошо, что нам в школе преподавали орочий! Повторила вопрос.

Что-то в глазах у орка промелькнуло, но ответить он явно не был готов. Меня это тоже озадачило. Вспомнила, что орки бывают двух видов. Степные и горные. Ни тех, ни других живьём я не видела. Но насколько помню, отличаются они цветом кожи. По незнанию, я отнесла этот экземпляр к степным. Наверно степень утемнения кожи определила неправильно. Стала припоминать наречие горных орков. С трудом, но смогла скомпоновать вопрос об общежитии.

— Если я пойду по этой дорожке, то выйду к общежитию? — завершила я свою фразу.

— Гы-рр-р, — невнятно ответил орк.

Мда. Мне казалось, что рундук стукнул орка только по ноге, и голову не задел. Похоже, что у него что-то было деформировано ещё до встречи с моим имуществом. Потому я мило улыбнулась и поспешила обойти эту громаду, стараясь побыстрее отойти подальше, вдоль выбранной дорожки.

И вскоре стояла напротив входа в здание, рядом с серебристым флагштоком. Легко отыскала коменданта за стойкой в холле. Преклонных лет стихийник сидел на стуле. Правая ладонь опущена в кандею с водой. У стихийников возраст трудно определить. Все пожилые выглядят так, как будто им лет сорок (по человеческим меркам, конечно). Но вот желание быть рядом с водой наглядно демонстрирует, что конкретно этому мужчине уже много лет.

— Это женское общежитие факультета боевой магии? — вежливо поинтересовалась я.

— Нимфа. Блондинка, — констатировал факт начальник общежития, вынимая руку из чаши.

Я радушно заулыбалась.

— И кто ж тебя такую хорошую к нам направил?

— Декан. Вот, у меня все документы имеются.

— Угу. К ним бы ещё мозги, и был бы полный комплект, — припечатал комендант.

А мне оставалось только похлопать глазами. Показалось или меня только что оскорбили?

— Нимфа, — продолжил мужчина. — Смотри сюда. Это здание — общежитие. Для студентов факультета боевой магии.

Кивнула головой, значит попала по адресу.

— ВСЕ студенты первого высшего курса живут вместе.

Вот тут до меня дошло, что нет никакого женского общежития! Наверное, тот орк потому дар речи потерял, что сильно удивился.

— Как все вместе! — поразила я. — И спят в одной спальне?

— Блондинка, — поставил диагноз комендант и продолжил. — Общежитие прямоугольной формы, с внутренним двором для тренировок.

— Удобно, — вставила я.

— Да, удобно. Теперь смотри. Это коридор, идет по периметру всего здания. В коридор выходят двери. Видишь двери?

Кивнула.

— Это комнаты, — продолжил терпеливо, чуть ли не по слогам, пояснять комендант. — В комнатах живут студенты.

— А! — обрадовалась я. — Общежитие одно для всех, но комнаты индивидуальные.

— Молодец, — похвалил меня комендант. — Всего комнат четырнадцать. Когда курс большой, то живут по двое. Сейчас у меня ровно четырнадцать студентов. Как раз по числу комнат.

— А я?

— Вот именно, — комендант задумчиво на меня посмотрел. — Давай думать. На курсе было три девушки, а теперь четыре.

— Может, я смогу с кем-то поселиться? — высказала надежду.

— Пойдём спрашивать. Сначала зайдём к стихийницам, если откажутся, то к саламандре.

— А если и она не захочет? Куда тогда, к мужчинам? — логично предположила я.

— И не надейся, нимфа. Если девушки откажут, то пойдем к декану решать в приказном порядке.

Прихватила свои вещи и поспешила за комендантом.

— Сейчас время обеда. Все вернулись с занятий и ещё с полчаса будут здесь.

Но постучать в дверь нужной комнаты комендант не успел. В коридоре появился кто-то из студентов.

— О! Нимфа! — раздался восхищенный возглас.

Я с интересом стала разглядывать саламандру. Изящная, высокая. С тёмно-красной кожей и яркими рыжими волосами. Наверное, для представителя своей расы красивая. Меня же огненные всполохи в зрачках слегка пугали.

— Галлея, мы как раз ищем место, куда поселить новенькую студентку.

— Ко мне! — восторженно предложила саламандра.

Комендант как-то помялся, критически оглядел Галлею, но согласился.

Саламандра же толкнула следующую дверь и пропустила меня вперёд. Я искренне порадовалась, что всё так удачно получилось. Не хотелось бы портить отношения с девушками только потому, что кто-то не захотел брать меня в соседки. Сразу после знакомства Галлея потащила меня в столовую. Я действительно не ела с утра и с радостью согласилась.

— У нас ещё одно занятие сегодня, — сообщила она. — Но мы с тобой не пойдём. Завтра с утра приступишь к учёбе.

— А тебе за пропуск ничего не будет? — усомнилась я.

— Нет. У меня половина занятий индивидуальных. Огневиков на нашем курсе больше нет. А у второго курса только двое. Вот нам и поставили специальные уроки, отдельно от общей группы.

Вторую часть дня мы потратили на знакомство с Академией. Галлея уже облазила всё вокруг и даже дала несколько практических советов, как передвигаться по тропинкам дриад. После посещения библиотеки, саламандра повела смотреть, где расположен корпус общежития второго курса, чтобы я имела общее представление.

Мы ещё не успели дойти до здания с золотым флагштоком, как вдруг встретили трёх девушек стихийниц.

— Нимфа! — воскликнули они. — И эта дрянь туда же!

Студентки преградили нам дорогу.

— Если тебе удалось как-то попасть сюда, то дальше ты не пройдёшь, — с угрозой в голосе сообщила одна из стихийниц.

Поскольку я никак не была в курсе местных традиций и отношений, то повернулась за разъяснением к Галлее.

— Дуры, — пожалала плечами саламандра.

Меня пояснения не удовлетворили. Вернее, к такому выводу я и сама пришла. Нормальные, адекватные девушки кидаться на тех, кто ходит по парку, не станут. Хотя, им явно не понравилось, что я нимфа. Вообще-то нимфы воды всегда дружелюбны, потому претензии студенток мне были непонятны. Ладно бы им встретилась горная нимфа, брюнетка. У тех такой темперамент, что их действительно не любят. Но я то выгляжу, как «очаровательное создание». Даже в форму Академии ещё не переоделась, только в сандали переобулась. А так до сих пор «порхаю» в своих шёлках.

— А ну пошли отсюда, — продолжили угрожать стихийницы. — Ещё раз увидим рядом с общежитием, ноги переломаем.

Вот тут уже саламандра буквально вскипела.

— Я вам ноги не переломаяю, — прошипела Галлея. — Я вам задницы подпалю и ходить буду, где хочу.

А я уже мысленно представила расклад. Их трое, нас двое. Да и учатся они на год больше. Додумать мысль о соотношении сил, мне не удалось. Стихийница, что стояла справа от меня, сделала резкий выпад, явно вознамериваясь причинить какой-то вред моей тушке. А мои рефлексy не подвели. Раз, и я уже перекатилась в сторону (успев прихватить юбку повыше), два — горсть гравия и песка с дорожки летит девушке в лицо. На три-четыре я запрыгнула на спину и «пять», завершилось заломом руки. Краем глаза заметила, что саламандра действительно, как обещала, подпалила то, что было пониже спины, у оставшихся двух девчонок.

— Так ты что, не нимфа? — прохрипела скрученная мной стихийница.

— Нимфа, нимфа. А вы их что так сильно не любите?

— Мы всех не любим, кто прётся к общежитию.

— Чего так?

— Достали вы все! — злобно рыкнула моя собеседница.

— Э..ээ? — обратилась я к саламандре.

— А! Так эти идиотки на нас из-за своего принца взъелись! — обрадовалась Галлея.

— Принц?

— Ну да, мне говорили, что на втором курсе сын Владыки учится. Вот только про агрессивных поклонниц не рассказывали.

— Кто поклонницы! — возмутилась стихийница. — Да девки к нему толпами ломятся. Мы устали от этих почитательниц.

Поскольку ситуация стала проясняться, то девушку я отпустила. И две другие, потушив брюки, вернулись к нам.

— Вы с нашего факультета? — поинтересовались они.

— Вообще-то да. А вы почему на всех нападаете?

— Привычка. Фанатки принца куда только не проникают. Спасу от них нет. Могут в окна любой комнаты залезть.

— Мы не знали, — смутилась саламандра. — И что вам теперь за форму будет?

— Ничего не будет. Так и скажем, что отрабатывали боевые приёмы с саламандрой.

— Не очень успешно, — пробормотала я.

В общем, распрощались мы вежливо, без обид. Но посмотреть общежитие второго курса не пошли.

Зато самого принца я увидела вечером в столовой за ужином. Красавчик.

— Настоящий эфир, — шептала восторженно саламандра.

А я поняла всех тех почитательниц. Действительно, даже не зная, что парень будущий правитель и наследник Владыки, можно было легко потерять голову. Честно говоря, мне такой тип блондинов тоже нравился. Вроде и аккуратные черты лица, но в то же время присутствует мужественность. И ямочка на подбородке только подчеркивает это.

— Писанный красавец, — вздохнула Галлея. — Нам с тобой в его сторону даже смотреть не стоит.

Я мысленно согласилась.

— Мне показалась, или девушек-студенток на втором курсе больше, чем на нашем? — задала я вопрос.

— Так и есть, — подтвердила саламандра. — У них там даже две дриады учатся.

— Вот как? — удивилась я.

— Ну да. Девки, как узнали, что принц поступил в Академию, так сразу толпой переводится стали из других факультетов, — поделилась Галлея сведениями и опять вздохнула.

Я же представила, каково оно принцу — столько внимания. Вон, даже поесть спокойно не дают, так и ходят кругами. Хотя, наверное, принц уже привык. Во дворце девушек побольше будет.

— Галлея, а почему наследник учится с нами? — продолжила я задавать вопросы уже в нашей комнате. — Насколько я помню, по возрасту он меня старше лет на десять.

— Так и есть. Я слышала, что его Владыка послал. Вроде как проверить навыки боевой магии. Ты же знаешь, как сейчас беспокойно на границе. Того гляди война с людьми начнётся. Боевые маги в цене. Ха! Даже нимф принимать в Академию стали, — хитро подмигнула мне саламандра.

Кстати, насчёт нимфы я бы поспорила. Да, внешность у меня была подходящая. Но вот насчет остального, я бы не стала утверждать наверняка. Приск вообще считал, что у меня кто-то из родителей был человеком. Скорее всего, мать. Опекун о родителях никогда не рассказывал. По косвенным признакам я предполагала, что они были небедными и оставили мне какое-то наследство. По крайней мере, деньги на моё содержание опекун выделял регулярно. Причём немаленькие. Обучение детей в самом дорогом школе-пансионате Стихий могли позволить себе только аристократы.

А с другой стороны, до двенадцати лет я росла в таком месте, где о аристократах и речи не шло. Посёлок Рыбачий только считался тихим местечком. На самом деле это была теневая пиратская столица. Даже не знаю, почему опекун предпочёл, чтобы я провела все детские годы рядом с пиратами и контрабандистами. Моя приёмная семья выглядела со

стороны честными рыбаками. Но папочка Муни активно торговал с контрабандистами, и отнюдь не рыбкой. А появлявшегося раз в год (на мой День рождения) опекуна, всё устраивало.

Приск предполагал, что опекун меня прячет в Рыбачьем. Действительно, лучшего места, чтобы замести следы, не было. В посёлке все от мала до велика умели «прятаться» и «прятать своих». Под «своими» порой выступали отъявленные разбойники и убийцы. Рыбачий предоставлял защиту для всех, кто был не в ладах с законом. Даже ушедших на покой преклонных лет пиратов можно было с большой натяжкой считать благовоспитанными гражданами. К примеру, у Приска, кроме трактира, был ещё один бизнес: старый пират обучал наёмников всех мастей тому, чему не научат ни в одной из элитных военных школ.

Меня он тоже учил с пяти лет. Потому что я была «своей». А значит, должна была уметь защищаться, и в случае необходимости, нападать. В то, что я чистокровная нимфа, Приск не верил. Не было во мне той любви к воде, что присуща нимфам и стихийникам. Живя на берегу, я совершенно равнодушно относилась к морю. Меня всегда удивляло странное желание стихийников купаться в любое время года.

Зато ползать по катакомбам я любила. Вообще-то, всем поселковым ребятишкам нравилось пробираться по тайным ходам контрабандистов. Да, честно говоря, никто нам и не запрещал. Поскольку знали, что через десяток лет все мальчишки пойдут по стопам отцов. И если пиратов в наше время уже не осталось, то «вольных торговцев» хоть отбавляй.

Чаще всего я отправлялась в поход по катакомбам с внуком Приска. Надо сказать, что Калимат был (и остаётся) моим единственным другом. Конечно, меня в посёлке считали своей. Вот только ни с кем дружить у меня не получалось. Девчонки всегда смотрели настороженно, играть с куклами не звали. А мальчишки всё больше дразнились. Помню, что мне как раз было около пяти лет, когда я впервые поняла, что отличаюсь от всех стихийников. Тогда было так обидно, что я долго сидела на заднем дворе трактира Приска и плакала. Заметив меня возле сарая, старый пират решил выяснить, кто меня так обидел. А я и рассказала, как обзывали меня нимфой.

— И что тебе захотелось сделать в тот момент? — уточнил Приск.

— Дать в глаз Римке.

— О как! — удивился пират. — Чего же не дала?

— Я маленькая. А их четверо и они большие.

— Хм. Проблема. Ты знаешь, а я как раз учу маленьких быть сильными и уметь дать отпор. Хочешь научу?

— Хочу, — с жаром ответила я.

Как я потом жалела о своем опрометчивом поступке! Вот только слова Прикса всегда были одинаковыми:

— Ты хочешь быть нимфой или уметь дать в глаз? — спрашивал он каждый раз, когда я падала от усталости.

— В глаз, — упрямо заявляла я.

— Тогда соберись и ещё один раз вниз к морю и обратно бегом!

Надо сказать, что Калимата Прикс гонял гораздо больше. Но он и старше был на два года.

Обычно после таких занятий, мы забирались на крышу сарая и долго отлёживались. Хотя, со временем это стало в большей степени напоминать ритуал. Нам просто нравилось

сидеть на крыше. Оттуда было видно, кто приехал, кто уехал, кто пришёл к Мартине и как долго у неё пробыл.

А ещё, там же, на крыше, Калимат пообещал, что когда вырастет, то обязательно на мне женится. И пусть я полукровка, зато красивая и на нимфу похожа. Я своему другу искренне верила и мечтала.

Потому отправка меня в закрытую школу-пансионат, стало настоящим шоком. В тот мой День рождения опекун прилетел, как обычно, на Парусе. Вот только мешочка с деньгами мамушке не дал, а велел собрать мои вещи. Я даже сразу не поняла, что он меня забирает. Когда же дошло, что я вот прямо сейчас уезжаю, то еле выпросила немного времени, чтобы проститься с тем, кто дорог. Тогда же Приск и подарил мне свой рундук на память. Отличная вещь. Даже опекун оценил. Ни украсть, ни открыть никто чужой такой рундук не может. Зачарован он на крови владельца. Приск целый ритуал провёл, чтобы на меня перенастроить. Калимат помог дотащить рундук до дома. И хотя мой друг ничего не сказал напоследок, но я видела подозрительный блеск в его глазах. Сама же я не удержалась. И, не стесняясь, плакала, прощаясь со всеми.

Навыки и уроки старого пирата я не забыла даже по прошествии нескольких лет. Да и тренировки не прекращала ни на день. Как показал сегодняшний случай в парке, Приск мог бы гордиться мной. Без всякой магии я справилась с боевым магом.

На утреннем построении я смогла рассмотреть всех тех, с кем мне предстояло учиться в ближайшие два года. В предыдущий день, в столовой, всё моё внимание было сосредоточено на принце. Потому я особо не разглядывала однокурсников. И только теперь смогла как следует разглядеть их.

Половина студентов были орками. Остальные, кроме нас с саламандрой — стихийники. Орков, кстати, оказалось два вида. Трое горных и четверо степных. Всё же тот орк (рундуком стукнутый) был степным, я не ошиблась в определении цвета кожи. Да вообще он был просто красавцем на фоне своих соплеменников! Нижняя челюсть тяжеловата. Но когда рот закрыт, то клыков не видно. А вот у горных орков, даже при плотно сомкнутых губах, нижние клыки выступали, и довольно прилично.

Куратор курса представил меня и кратко ввёл в курс дела. Саламандра вообще-то мне уже всё пояснила, так что ничего нового я не услышала. После завтрака один урок по теории, а дальше только практические занятия. Затем обед. Небольшой перерыв и продолжают тренировки на полосе препятствий.

Кроме того, со следующей недели у нас начнутся дежурства по городу. Раз в неделю каждого студента будут привлекать для патрулирования столицы в ночное время суток. Поскольку стражники не были магами, патрули усиливали студентами от факультета боевой магии. Безусловно, на все патрули боевиков не хватало. Так что отправляли студентов только в самые неблагополучные и криминальные районы столицы. Вроде это нам и практика, и помощь городу заодно. Бесплатная, надо сказать. Я так думаю, что если бы нанимали в патрули магов, то казна Владыки опустела через год.

После первого урока куратор встретил меня в коридоре и сообщил, что поскольку все студенты имеют разную специализацию, то и мне нужно проверить силу стихий. Я в общем-то не возражала. Мне и самой было интересно. В школе меня все считали воздушником-полукровкой. Наверное, только потому, что магия воды мне не подчинялась. Для наставников это стало бо-о-ольшим сюрпризом. Нимфа и не владеет водной магией!

Куратор же повёл меня по всем кафедрам, начиная с огненной. Ой! Какие глаза были у заведующей кафедрой, когда у меня на ладони вспыхнул маленький лепесток огня! Хотя, я честно призналась, что это всё, на что способна.

Водники от меня сразу отказались. Да я и так знала, что не могу управлять водой.

Зато кафедру общей магии я порадовала. Они пообещали куратору, что сделают из меня «настоящего воина». При этом все орки толпились рядом и мрачно разглядывали мою фигуру. Наверное, размышляли, какой воин из меня получится.

А вот воздушники не смогли дать однозначный ответ. Вообще-то, я этой магией владела. Но не в такой степени, что бы меня перевели на воздушный факультет. В результате решили, что я буду приходить на индивидуальные занятия. А основные у меня будут по общей магии.

В принципе это было удобно. Учебный корпус для студентов высших курсов был один, общий. В левом крыле располагалась столовая. А дальше шли учебные залы, прикрытые магией защиты. Отчего-то воздушники были самыми последними. Я бы расположила классы по степени опасности для окружающих. Но вероятно, у руководства Академией было другое мнение.

После обеда я побегала вместе со всеми на полосе препятствий и пришла к выводу, что до старого Прикса тренера Академии далеко. Даже я, живя в пансионате, устраивала для себя больше нагрузки, чем это вялое скакание через брёвнышки.

На следующий день, сразу после теоретического урока (на этот раз по истории), вся группа отправилась на занятия по рукопашному бою.

Моя саламандра тихо ворчала. Мол, зачем магам какие-то боевые искусства, когда и так можно всё поджарить?

Я же на тренера произвела неизгладимое впечатление.

— Нимфа?! — смог только произнести он.

Вот почему-то именно ему захотелось дать в глаз. Не люблю, когда вот так скептически на меня смотрят. Тренера же моя персона в составе студентов-боевиков весьма заинтересовала.

— Студентка Эфалия, для проверки навыков встаньте в пару с Чамарром.

Из строя орков вышел тот, кого определил мне тренер. Крупненький, вроде дружок того, «красивого».

— А что делать? — попыталась уточнить я.

— В идеале завалить его, без магии, конечно, — пояснил тренер.

Я только пожала плечами.

— И когда начинать?

— Как вам будет удобно.

Для меня последние слова тренера стали командой. Раз, я резко вынула из кармана перчатный шарик (а я практически всегда ношу с собой) и метнула его орку в лицо. Два — падаю и одновременно толкаю обоими ногами орка по коленям. А он, сволочь такая, хоть и зажмурился от перца, но на ногах устоял. Три-четыре, пережат и удар под колени сзади. Упал. Да так, что земля содрогнулась. Пять — запрыгиваю на спину. Шесть — заламываю одну руку на болевой приём и прижимаю коленкой затылок. Семь — нажимаю свободной рукой точку на шее.

Есть. Орк в отключке. А я вот собой недовольна. Семь! Вместо пяти. Нужно ещё с этими парнями попрактиковаться. Встала, отряхнула форму от пыли. И даже сразу не поняла, что на площадке слишком тихо.

— Хм, — наконец ожил тренер. — Необычный метод. На боевое искусство не похож, но для драки в трактире вполне приемлемо. И кто вас учил, милая нимфа?

Почему-то теперь слово «нимфа» звучало уже совсем по-другому.

— Знакомый пират, — ответила я на вопрос.

— Вполне действенно, — заверил преподаватель. — А что там со студентом?

— Скоро придет в себя. Но, — я помялась. — Его бы к целителям отнести. У меня к перцу небольшие добавки шли. Водой глаза не промывать. И если начнет их тереть, но два дня видеть ничего не сможет. Ещё... скорее всего, сыпь появится.

Лица всех орков буквально вытянулись, продемонстрировав на отвисших челюстях клыки. Не дожидаясь того, как придет в себя их соплеменник, они подхватили его на руки и понесли к целителям.

— Интересный метод, — задумчиво повторил тренер. — Но теперь приступим к классическим приёмам.

В общем, на этом занятии мне понравилось. Хотя, как первоначально заметил тренер, такие виды борьбы точно не годятся для выяснения отношений в трактире. Это кто ж тебя

будет ждать, пока ты правильную стойку примешь?

После боевых искусств у всех начинались индивидуальные занятия. Вот только для меня было два направления. Куратор, не долго думая, решил чередовать их через день. Потому в этот день я с орками больше не пересеклась. Зато занятия по воздушной магии оказались весьма полезными. Вернее, я сразу не поняла, чему научилась, хотя мне опять предложили сменить факультет. Ну нет. Воздушники от нимф не сильно отличаются. А мне впечатлений от школы Стихий хватает. Все такие утончённые, да такие ранимые. Тьфу.

Потому ещё раз повторила свои намерения учиться боевой магии. А преподаватель-воздушник просветил меня, что реально боевому магу требуется знать только одно плетение — обездвиживания.

Собственно говоря, я была согласна. Если таким способом остановить врага, то дальше с ним можно делать, что угодно. Как правило, воздушники работают в паре со стихийниками. Пока один обездвиживает, второй или убивает, или как-то пленит. За урок я выучила это плетение. Но для практики мне никого не дали. Оказалось, что пока не освоишь «разморозку» накладывать заклинание опасно. Действительно, кто, кроме тебя, сможет его снять? Вообще-то, как сказал преподаватель, всё зависит от силы мага. В конце концов заклинание само должно развеяться через несколько дней или часов. Опять же от силы воздушника зависит. К примеру, Владыка смог бы обездвижить любого на полгода. Когда обычные воздушники — только дня на три.

В общем, через два дня я уже вполне сносно могла ставить «заморозку» и сама же снимать. Для практики мне привели старую лошадь. Животное меланхолично терпело все мои выверты. А я смогла определить, что предельное расстояние моей магии — не больше десяти шагов. Да и держится плетение часов шесть. Хотя для боевых действий и это хорошо. Потому с начала следующей недели меня отправили с городским патрулём именно как воздушника. Стражник, узнав, что в команду попал воздушник, сразу повеселел. Я его радости не разделила. И сразу пояснила, что практиковалась до этого только на лошадях.

Оказалось, что патруль состоит из одного студента первого курса, одного второго и двух стражников. Напарник мне, предсказуемо, достался стихийник. Хотя куратор заверил, что мы будем меняться, пробуя и работая в паре с разными магами.

Форма одежды для дежурства была произвольная. Потому я оделась, как мне было удобно. Честно говоря, форма Академии мне не нравилась. Брюки и плотная рубашка. Всё чёрного цвета. На ремень разрешалось повесить один нож. А вот в своей любимой тунике я могла позволить большее. Сразу поверх нижней сорочки надела скрытую перевязь с метательными ножами. На поясе закрепила приличный запас разнообразных амулетов. Штаны тоже имели несколько карманов. Внешне всё выглядело безобидно. Угу. Этакая нимфа в элегантном одеянии. Туника, брючки, удобные сандалии. Всё вооружение незаметно и красиво прикрыто. И ещё волосы заплетены особым способом. Голубая лента и три синие бусины над левым ухом. Ах, да, и незначительная деталь — серьги. Вместо камушек — небольшие жемчужины. Вернее, со-о-овсем не жемчужины, а контрабандные человеческие штучки. Что-то вроде моих перечных шариков. Достаточно сорвать одну такую с серьги и бросить в лицо врагу. Слезы, сопли и лишение видимости на несколько минут гарантированы.

В общем, вооружившись по полной, я спокойно отправилась в составе патруля. Как оказалось, командир отряда, узнав, что есть воздушник, выдал нам самый сложный маршрут. Краем уха я слышала, что вся западная часть столицы — один большой притон. Появляться

там даже в светлое время суток небезопасно. Нам же предстояло двигаться от одного трактира до другого. Проверая, предотвращая драки и прочие конфликтные ситуации.

До темноты мы просто ходили по улицам. Лично я ничего опасного или незаконного не заметила.

Когда же стемнело, старший стражник повел нас в ближайший трактир. На мой взгляд, тоже вполне приличный. Чистые полы, чистые столы и светлое помещение. Половина столов была занята, где-то вдалеке играла музыка. А возле стойки трактирщика стояло несколько мужчин. Наёмников и весьма неплохих. Уж кто-кто, а я могу определить профессионалов только по одной стойке. Этакая показная расслабленность. Волосы хоть и короткие, но у каждого по одной длинной пряди слева с нанизанными бусинами. Две красные бусины, одна голубая. Значит наёмники, не чураются убийств, да и в Рыбачьем бывали. Один из воинов мимолетно скользнул взглядом по нашей группе и отвернулся. Вот только жест его правой руки задал вопрос, который может прочесть только знающий: «Нужна помощь, сестра?». Я тут же прикоснулась двумя пальцами к мочке уха, потом провела по подбородку указательным и приложила ладонь к груди. Тот мужчина, что задал вопрос, на нас не смотрел, но его напарник прочитал мой ответ: «Всё хорошо, я в не опасности. Спасибо». И шёпотом повторил увиденное своему другу.

Когда я заплетала волосы, то надеялась, что мою причёску «прочитают», но не ожидала, что в первом же трактире. И потому внимание «своих» стало приятным сюрпризом.

Старший патруля решил, что мы пока можем немного передохнуть и чего-нибудь закусить в этом месте. Не успели мы присесть, как подскочил парнишка-подавальщик. И уже через пару минут заказ был на столе. Стражники с подозрением оглянулись, но так и не поняли, чем мы приглянулись владельцу трактира. А уж когда с нас не взяли деньги, подозрение возросло во стократ. Но реально ни к чему в трактире придраться не было. Потому, закончив поздний ужин, мы вышли на улицу. До следующего трактира шли недолго. А там ситуация повторилась. Только вопрос мне задавал один из клиентов, сидящих в глубине зала. Я снова заверила, что всё хорошо. В этом трактире мы не задержались.

До полуночи обошли ещё пять мест. И снова остановились на отдых. Вот тут к нашему столику всё же подошёл один из наёмников.

— Что прекрасная дама делает в обществе стражников? — задал он вопрос.

Мне сразу понравилось, что он не назвал меня нимфой, потому улыбнулась и ответила:

— Я учусь в Академии магии. Всех студентов посылают с патрулём.

Наёмник кивнул и отошёл от нашего стола. А вот мои напарники как-то подозрительно посмотрели. Когда же нам опять принесли закуски «за счёт заведения», все уже в упор смотрели на меня. Я только пожала плечами. Пусть думают, что это моя неземная красота произвела сногсшибательное впечатление. Похоже, что стражники так и решили. Вопросов мне никто не задавал, на рассвете проводили нас до Академии и попрощались.

А мне предстоял совсем непростой день. Оказалось, что после ночного патруля отсыпаться не полагалось. И вроде как это тоже входило в боевую тренировку магов. Так что целый день занятий и практики я провела, как в тумане. Даже с трудом концентрировалась на тех уроках, что мы проводили с орками по общей магии. Я конечно, уже поняла, что все орки знают наш язык, но до сих пор не была уверена в их полноценной разумности. Потому практику по плетению ловушек и щитов не воспринимала всерьёз. Хотя под конец занятий орки меня удивили. Пришлось даже попытаться, пытаясь пройти через заградительный заслон.

В результате в комнату общежития я еле приползла. На душ сил ещё хватило. Но предупредила саламандру, что на ужин не пойду. Так и проспала до утра. Проснувшись, естественно, голодная, как тот самый орк.

В столовой захватила на завтрак двойную порцию, чем вызвала недоумение у нашего «прекрасного принца». Вообще-то он только приподнял одну бровь. Но для его обычно отрешённого лица это было верхом эмоций. А вот его дружок Намаскар выразил удивление более эмоционально. Этот гад довольно громко прокомментировал, что девушки, после бурной сексуальной ночи всегда много едят. Вроде бы всё было сказано не в мой адрес, но половина студентов выразительно посмотрело на мой поднос. Я только скрипнула зубами и решила, что запомню это оскорбление. Мне этот Намаскар сразу не понравился. Такое высокомерие, как будто это он и есть принц. Галлея вроде слышала, что папочка у него придворный маг и правая рука Владыки. За ним, кстати, девушки тоже табунами ходили. Если быть до конца объективной, то Намаскар безусловно красавчик. Не блондин, конечно. Типичный стихийник — черные волосы, голубые глаза. Но о-о-очень симпатичный. И ведь наверняка знает, какое впечатление на девушек производит, и пользуется этим.

Как я уже поняла, в Академии нравы достаточно свободные. Саламандра практически сразу перестала приходить ночевать в комнату. А я так и не сообразила до сих пор, кого из наших трёх стихийников Галлея выбрала. Парни и мне намекали, что всегда готовы помочь девушке скрасить досуг. Но я их быстро на место поставила. Как-то эти забавы меня не прельщали. Галлея ещё что-то буркнула про неправильных нимф, которые должны быть ласковыми и любвеобильными.

Про любвеобильность это она точно заметила. Я ещё в школе Стихий насмотрелась, как эти нимфы развлекаются. Несмотря на строгую дисциплину и отдельный корпус женского общежития, нимфы умудрялись затаскивать к себе парней воздушников. Обычно для этого использовали амулеты иллюзий. Я как-то случайно услышала, сколько стоит такой амулетик и просто дар речи потеряла. А ведь его ещё просто так не купить. Но в школе учились парни не из бедных семей. И, как оказалось, каждый мог себе позволить такую роскошь.

Забавно было наблюдать, как рано утром из общежития выходят нимфы (а на самом деле парни под иллюзией), а потом ближе к завтраку опять те же нимфы появляются на пороге. Впрочем, наставники, наверняка были в курсе, но поскольку всё формально было в рамках приличий, то всем сходило с рук.

Вот только я выделялась на общем фоне. По привычке вставала ещё до восхода солнца. Вечером спать тоже отправлялась рано и всегда одна. Потому подружек не завела. Обычно до завтрака я успевала проделать полный комплекс упражнений от Приска. В комнате было неудобно. Хорошо, что защитная магия общежития ночью была только на дверях. Я спокойно выбиралась в окно (благо жила на втором этаже), перелезала через забор и бежала к озеру. Пару часиков занималась, а потом тем же путём возвращалась в комнату. До завтрака успевала принять душ, привести себя в порядок и первой прийти в столовую. А поскольку я всегда выглядела свежей и отдохнувшей, в отличие от заспанных и вялых нимф, то наставницы назначили меня старостой. Ответственности прибавилось, а вот дружбы от одноклассниц я не получила. Зато, имея такую репутацию я могла посещать уроки на мужской половине школы. И даже кое-чему научилась. Небольшие предметы поднимала воздушной петлёй. Могла проветрить помещение или наоборот обогреть тёплым воздухом. Правда, специфичные магические плетения выполнить не получалось. Вернее, я-то делала всё правильно, но магических сил не хватало.

Потому я действительно удивилась, когда в Академии для меня подобрали приемлемое воздушное заклинание. Да к тому же такое полезное и редкое среди боевых магов. Сами воздушники от нимф характерами и привычками не сильно отличаются, потому уговорить или заставить их работать в паре с боевым магом непросто. Я же стала приятным исключением. Вернее приятным не для меня, а для куратора курса. И если всех студентов посылали с городским патрулём два раза в месяц, то меня привлекали каждую неделю.

Хотя для чего, не понимала. Тот самый криминальный район, которым меня пугали в первый день, оказался приличным местом (в моём понимании). Я даже перестала навешивать на себя весь арсенал. Одевала в патрулирование обычную форму Академии. Ну перчаточные шарики по карманам раскладывала, один метательный нож на пояс вешала и собственно всё.

Уже во второй мой визит все окрестные жители были в курсе, что нимфа в составе патруля, не нимфа вовсе. А «своя». Когда же в очередное моё дежурство нас вызвали сопровождать пятеро наёмников, чтобы «чего плохого с патрулём на улице не случилось», командир отряда провёл беседу с куратором. Стражник громко возмущался, что это не патруль, а какое-то театральное представление. Мол, не поймёшь, кто кого и от кого охраняет. Решено было меня перевести в другой район, да и состав спутников поменять.

Потому очередное дежурство по городу стало для меня потрясением. Напарником моим оказался принц! Отчего-то я думала, что наследника не привлекают к таким мероприятиям. Или по крайней мере делают ему поблажки. Как выяснилось, что нет. Санатан ходил в составе патруля наравне со всеми. Хотя одна привилегия у принца действительно была. Дежурство для него выпадало на последний день недели. Так что в выходной можно было спать, не беспокоясь о том, как не задремать на лекции. А ещё меня удивило, что в компанию с принцем вообще взяли воздушника, в смысле меня. Насколько я знаю, наследник Владыки Стихий имеет не только силу, но и подчиняет все стихии. Он сам мог бы ставить плетение обездвиживания. Помощники этому красавцу точно не нужны. Я кстати, сравнила портрет Владыки в учебнике по истории, с принцем. Похож. Владыка безусловно обворожительный мужчина. Сын пошёл в него. Блондин, одним своим взглядом покоряющий сердца девушек.

Я же в патрульной четвёрке чувствовала себя неловко. Честно говоря, хотелось просто погулять с этим красавчиком по городу. Да так, чтобы все встречные девушки завидовали. И платье можно было бы одеть. У меня как раз есть симпатичное, из голубого шёлка. У него довольно смелое декольте, но мне идет. Это у настоящих нимф продемонстрировать почти нечего. А у меня как раз таки с бюстом всё в порядке. Можно позволить любые фасоны. Вот туфли к этому платью я до сих пор не купила! Нужно срочно просить у куратора пропуск в город и пробежаться по обувным лавкам.

Я так размечталась, что даже не сразу среагировала на вопрос принца. А он оказывается, интересовался не хочу ли я уже передохнуть и закусить в трактире. Вероятно, моя реакция на него была типичной для всех девушек, потому Санатан снисходительно улыбался и терпеливо ждал ответа. Моё невнятное мычание было воспринято стражниками и самим принцем, как согласие. А поскольку мы уже несколько минут стояли напротив двери трактира, то туда меня и повели.

Принц сразу выбрал небольшой двухместный столик возле колонны. Стражники же заняли места за соседним. Пока ждали заказ, принц деликатно интересовался моей учёбой. Возможно, ему действительно было интересно узнать, отчего меня приняли на факультет

боевой магии. Я же никак не могла справиться с волнением. Нет. Умом я вроде бы понимала, что это обычное дежурство по городу. И то, что мы мило сидим за столиком, ничего не значит. Но как же хотелось, чтобы у меня было настоящее свидание.

— Эфалия, а не хочешь ли завтра прогуляться со мной вне стен Академии? — вдруг озвучил мои мечты принц.

Кажется, я покраснела, но положительный ответ дала.

— Мне позаботиться о твоём пропуске или ты сама?

— Сама, — хрипло пробормотала я.

— Тогда на ужин не ходи. Я буду ждать тебя у западных ворот.

Дальнейшее наше дежурство я запомнила плохо. Все мысли были о предстоящем свидании. Столько всего нужно успеть сделать! И отоспаться, и за туфлями сбегать, да и себя в порядок привести. Всё же проживание в течении пяти лет рядом с нимфами сказывалось. Сама я, конечно, не принимала участия во всех вечеринках школы Стихий, но на некоторые праздники заставляли приходить. Кроме того у нас был обязательный предмет по дворцовому этикету и всему тому, что нужно знать молодой привлекательной девушке. Мы даже бегать на каблуках учились. Порой я ненавидела всю эту ужасную обувь. Но приходилось соответствовать. Если кто-то из наставниц даже мельком замечал, что ты идешь по коридору не так, как положено, то оценку ставили, как на уроке. И не важно, что ты уже десять часов ходишь в этих босоножках, и что ноги гудят, а спину ломит. Изображай лёгкую походку и очаровательную улыбку в любой ситуации.

Возможно, что только для меня хождение на каблуках и в платьях было сложным. Нимфы просто млели и получали удовольствие от того, что им присылали к очередному празднику целый ворох новых нарядов.

Тем не менее, все уроки я усвоила. И теперь мучилась от вопроса, подойдёт ли синяя сумочка к голубому платью? В принципе, если купить синие туфли, то получится комплект. И я смогу эти же сумочку и туфли одеть потом с белым платьем. Мужчины даже представить себе не могут, сколько всего приходится преодолеть и сделать девушке, чтобы достойно выйти на свидание.

Поспала я ровно до обеда. А потом побежала за пропуском. У меня даже не было времени, чтобы рассказать саламандре о принце. Потому когда она увидела меня в полном облачении, то даже открыла рот.

— Эфалия! Ты прекрасна!

Я скромно улыбнулась. Значит время и деньги потратила не зря. Изящные синие туфельки на высоком каблуке идеально подошли к сумочке. А нежно-голубое платье прекрасно оттеняло цвет моих глаз.

— А ты куда? — наконец опомнилась Галлея.

— Принц на свидание пригласил, — небрежно сообщила я и «поплыла» на выход.

Санатану похоже, что мой облик также понравился. По крайней мере такую довольную улыбку я расценила, как комплимент.

Вот только пройти сразу к ожидающей нас повозке мы не смогли. Четверо степных орков из моей группы преградили нам путь.

— Поговорить надо, — прорычал один из них.

Разговаривать на кануне свидания с принцем, мне ни с кем не хотелось.

— Завтра поговорим, — ответила я как можно безмятежнее и поспешила обойти орков.

Парни сердито засопели, но останавливать не стали.

— Проблемы? — попытался узнать Санатан уже в повозке.

Я только пожала плечами, поскольку действительно не знала, что от меня нужно оркам. Но решила, что завтра разьясню для себя ситуацию, а пока стоит насладиться более приятным обществом.

Принц, как я и ожидала, привез меня в ресторан. Кроме того, его тут точно знали. Персонал так лебезил и суетился, что мне стало неловко. А уж когда мы зашли в отдельный кабинет, моя нервозность только усилилась. Уж слишком удобные и мягкие были здесь диванчики. О тех мыслях, что пошли не в ту сторону, щёки буквально вспыхнули. А вот принц был на высоте. Предупредителен и деликатен.

А после перемены блюд я поняла, что приставать и нагло домогаться меня не будут. Мы действительно пришли сюда поужинать и хорошо провести время.

— Знаешь, Эфалия, ты так похожа на моих сестёр, — признался принц. — Я когда тебя первый раз увидел, то даже опешил. Подумал, что это Сильвия каким-то образом проникла в Академию.

Я же не нашлась, что ответить. Это хорошо или плохо, когда прекрасный во всех отношениях парень путает тебя с сестрой?

— Посмотри сама, — продолжил принц.

Он перекинул свою косу и приложил к моему локону. Мда. А со стороны и не заметно. Действительно, цвет один в один.

— Кто твои родители? — продолжил расспросы Санатан.

— Понятия не имею. Опекун никогда не говорил.

— Ты сирота?

— Вероятно. Я же говорю, что мой опекун очень скрытный, а до двенадцати лет воспитывалась в приёмной семье.

— По тебе видно, что ты из высших аристократов.

— Я не нимфа.

— Не нимфа? — усомнился принц.

— Где ты видел нимф — боевых магов?

— Ну... мало ли.

— Мне водная магия не подвластна.

— Даже так?

Принц о чём-то задумался. А нам как раз принесли десерт. Я обрадовалась, что такие неудобные вопросы закончились и переключилась на лакомство.

Но похоже, что своими ответами я наследника разочаровала. Так или иначе, на что-то большее, чем просто свидание я и не рассчитывала. Наверняка, у Владыки свои планы насчет женитьбы сына. Потому нам, случайным девушкам, остаётся только мечтать о несбывшемся.

Поздно вечером Санатан проводил меня до двери общежития и демонстративно поцеловал ручку. А у моих одноклассников буквально челюсти поотвисали. Причём у горных орков это получилось гораздо эффектнее. Я же подивилась такому обилию публики на пороге. Но оказалось, что это саламандра всем растрепала о моём успехе. Вот студенты и ждали нас. Гадая, куда я вернусь ночевать, в наше общежитие или в комнату принца?

Вроде ставки делали. Надеюсь, что я их надежды оправдала.

Даже комендант вышел на улицу. А после эффектного прощания с принцем, подмигнул и что-то про самых прекрасных девушек боевых магов сказал.

Про то, что пообещала оркам поговорить, я, естественно, забыла. Да и занятий по общей магии у меня в первый день недели не было. Никого из орков до обеда не встречала.

Я беспечно возвращалась после индивидуальных занятий, привычно петляя по дипломному проекту дриад. И потому встреча с четвёркой орков в уединённом месте парка стала неприятным сюрпризом. Сердечко ухнуло вниз, предвещая, что эта встреча будет непростой.

— Поговорить, — рыкнул главный в их команде.

Я уже знала их имена, но общаться напрямую не приходилось. Хотя Маттурр, тот самый, на которого я роняла рундук, вроде был старшим. По крайней мере, он смотрелся крупнее, да и слушались его орки. Причём не только степные, но и горные.

— Женщина, гы-р-р-р оскорбила воинов, — продолжил Маттурр.

Мне сразу стало нехорошо. Какие они злопамятные. Столько времени прошло, а не забыли. Судорожно сглотнула и стала ждать продолжения.

— Мы должны решить проблему мирно и добровольно.

Я подбодрила орка улыбкой. Кто же против? Мирно, будет самое то.

— Два воина, два вечера. Вначале пойдешь со мной, потом с Чамарром, — заявило это чудовище.

— А что делать? — робко поинтересовалась.

— Мир-р-риться с нами будешь, — прорычал Маттурр.

Логично было спросить, как они это себе переставляют. Хотя ответ напрашивался сам собой. Становиться сексуальной игрушкой орков я не собиралась. Почему-то мне уже не хотелось решать проблему мирно. О чём я и заявила.

— А если я откажусь?

Зря Чамарр дёрнулся в мою сторону. У меня и так уже нервы были на пределе. А мы сегодня на уроке воздушной магии проходили тему, как успеть набросить заклинание обездвиживания на несколько субъектов. А тут такая возможность попрактиковаться. Вероятно, с перепугу, но у меня получилось всё просто отлично. Преподаватель поразился бы. Орки застыли. Зато слева раздался шум и на полянку вывалилось трое горных. Я даже разбираться не стала в их намерениях, сразу обездвижила.

А что делать дальше, не знала. Поспешила к любимому куратору.

Тот выслушал мой сбивчивый рассказ. Уточнил и задал пару вопросов. Потом обозвал почему-то блондинкой и повёл размораживать орков.

— Вы в школе Стихий расы изучали? — задал куратор мне вопрос, когда мы подошли к моим невольным пленникам.

— Нет. Только языки.

— Значит ни обычаи, ни традиции орков ты не знаешь?

Я только развела руками.

— Ну да, зачем нимфам перегружать и без того скудный мозг, — подвёл итог куратор. — Давай, отпускай их. Будем разбираться.

Разбирались мы долго. Как мне было стыдно! И чего это я себе насочиняла. Выяснилось, что орки вообще мирные, добрые и ласковые создания (угу, прямо верю). Все конфликты предпочитают решать в трактирах за кружечкой медовухи. Выпить с орком мировую

означает закрыть все проблемы. И то, что орки посчитали меня воином, равным себе и достойной того, чтобы мирится — большой комплимент. Они не просто так всё это время ждали, а решали, боевой маг я или нимфа. Изначально Маттурр хотел пригласить меня на одно свидание (ну прямо, как принц!). Но и с Чамарром, которого я так хорошо поваляла на уроке рукопашного боя, требовалось закрыть вопрос.

А теперь, после моей выходки, оскорблёнными посчитали себя все орки. Когда до меня дошло, то сразу заявила, что я столько не выпью. Парни тоже так считали. Они ещё до этого понимали, что больше одной кружки за вечер я не осилю. Только теперь вместо двух встреч в трактире меня ждало семь. Вернее, я так подумала. Маттурр же поправил и объявил цифру десять. Я сразу и не сообразила почему. А обиженный орк пояснил: рундук я на него два раза роняла. Если до заморозки он готов был посчитать, как один случай, то теперь требует два, и плюс одна заморозка. Итого три. У Чамарра был только урок рукопашного боя, а теперь ещё заклинание обездвиживания. Я же, прикинув, сколько раз мне придется ходить на свидания с орками, мысленно похоронила все мои возможные встречи с принцем. Это надо же так неудачно обидеть орков! Действительно стоит поискать в библиотеке учебник по расам. Кто их знает этих чудовищ, какие ещё традиции существуют.

С каким нетерпением я ждала моего очередного дежурства с патрулём. Но увы. Принца в это раз не было. Вместо него моим напарником оказался Намаскар. Кажется, более худший вариант может быть только в компании орков. Стихийника я невзлюбила с первой встречи и общаться не собиралась. Потому ходила молча и беседу даже со стражниками не поддерживала. Хотя, к моему удивлению, Намаскар вёл себя прилично. Ни на что не намекал, не задирал и вообще был «милым». Я даже заподозрила, что это Санатан попросил за меня. Оказалось, что мои предположения неверны. Как только дежурство подошло к концу, я поторопилась в общежитие. Но Намаскар меня остановил.

— Эфалия, подожди. Я тебе кое-что сказать должен.

Ничего доброго я от парня не ждала, но притормозила.

— Ты знаешь, кто мой отец?

— Придворный маг?

— И доверенное лицо Владыки.

Я продолжала стоять в ожидании.

— Ты же в курсе, что с принцем мы дружим с малолетства. Вообще-то ни отец, ни Владыка в личную жизнь никогда не вмешивались.

— Это какую личную жизнь? — решила уточнить я. — Девушки?

— Ну примерно, — почему-то смутился стихийник.

— И что?

— Так вот сегодня отец приезжал в Академию, чтоб лично передать просьбу Владыки.

Я замерла, не дыша.

— Владыка запретил Санатану с тобой общаться.

— Как так? — испугано пробормотала я.

— Вот именно. Ты знаешь что-то об этом?

— Откуда?

— В общем, принц, конечно, может видаться собой в Академии, но ни о каких свиданиях речи нет. Мы сами в недоумении, — поделился Намаскар.

Поскольку больше сказать ему было нечего, мы распрощались и пошли каждый в свою сторону.

А я весь день думала о такой странной просьбе, вернее, приказе Владыки. Вероятно, принц под большим контролем, чем думает. Надо же, отец прослеживает не совсем подходящих для принца девушек! Обидно. Хорошо, что занятия по рукопашному бою меня отвлекли, а то бы разревелась, как слюнявая нимфа. Вот, и не нужно мне этих принцев! Пойду с орками гулять. У меня их аж семь штук. Надолго хватит.

В ближайший же выходной с самого утра один из горных орков напомнил о свидании. Поскольку я не представляла, какую очередность создали орки между собой, то удивляться парламентёру не стала. Надела белое платье, прихватила сумочку и поспешила на встречу. Вот тут меня ждало потрясение. Все семеро стояли у двери моей комнаты. Пришлось опять напомнить, что я вообще-то не пью алкоголь. Орки кивнули и пообещали много не наливать.

Действительно, в трактире мне выдали одну небольшую кружку горячей медовухи и больше не предлагали. Сами же парни не стеснялись. Вылебали они десятка три немаленьких кувшинчика. Да и с закуской не мелочились. Для начала заказали среднего размера кабанчика. К нему тушёных овощей, сырных лепёшек и почему-то мочёных ягод. Первый кусок от кабана положили в миску Маттурра, а второй мне. Я робко пискнула, что порция великовата, но меня вроде не услышали.

После пятого кувшина парни явно подобрали. А у Маттурра вместо рычания, в голосе стали проскальзывать мурлыкающие нотки. Несмотря на то, что мне припомнили несчастный рундук и ушибленную конечность Маттурра, никто не сердился. Парни ржали и советовали Маттурру взять на вооружение такой хороший предмет. И вообще, если случится война с людьми, закидать их сундуками. Орк беззлобно отрыкивался и скалился всеми нижними клыками. Ну, прямо милашка. Вообще-то, когда я допила свою медовуху, орки стали казаться мне симпатичными парнями. Большие такие, сильные. Ну и что, что все зубки во рту не вмещаются. Так даже интереснее.

Вот только встать и пойти обратно в Академию у меня получилось плохо. Поначалу Маттурр пытался поддержать меня за талию. Потом что-то произнёс на своём наречии, упомянул нимф и каблуки, а затем подхватил меня на руки и понёс.

Как я оказалась в комнате — не помню. Задремала я ещё где-то на Парадной площади. Саламандра, правда сказала, что принесли меня аккуратно и вроде кто-то из орков снял обувь. Платье снимать не решились, да и Галлее не позволили. Так я и спала до утра. А проснувшись, обнаружила, что вместо подушки использую сумочку. Вот уж чисто девичья привычка. Что бы не случилось — сумочка святое. Как я её не потеряла, ума не приложу.

На удивление, самочувствие было хорошим. За завтраком орки усадили меня за свой стол и смущенно выпрашивали о здоровье.

А вот то, что традиция орков действительно полезная вещь, я убедилась на занятиях. После совместной посиделки в трактире, работать мы стали слаженнее. Теперь я не опасалась подвоха. Вовремя успевала среагировать и полностью доверяла напарнику. Да и как не доверять парню, который тащил тебя на руках через полгорода. Я кстати, пыталась выяснить, почему меня не отправили экипажем в Академию. Получила в ответ удивленный взгляд и пояснения, что семь крупных орков в повозку не влезут. А ходить по одиночке парни не привыкли. Не то чтобы опасаются, просто предпочитают быть вместе.

На следующий выходной Маттурр предложил мне не выпендриваться, а идти в форме Академии. Поскольку высокие каблуки и длинные юбки для здоровья нетрезвой нимфы весьма опасны. Совета я послушалась. Вообще-то в этот раз мне налили чисто символически. Маленькая чашечка была наполнена наполовину. Орки же привычно ни в чём

себе не отказывали. Хотя, на мой взгляд, закуски было больше. Я с ужасом наблюдала, как пироги один за другим исчезают в ненасытных утробах. Лично мне хватило и четвертинки пирога с птицей.

А ещё оркам как-то удалось повлиять на распределение дежурства. Теперь меня ставили в патруле с парой орков. Они и раньше ходили по двое, плюс стражники, а теперь добавили мою персону. И мне почему-то такая компания очень понравилась. Не самые разговорчивые парни, но как-то приятнее в общении, чем те же стихийники. Да и район патрулирования у орков был интересным. Возле рыночной площади постоянно что-то случалось. То драки, то скандалы, то проститутки клиента не поделили. Моя помощь реально требовалась. Обездвиживала драчунов в считанные мгновения. Потом уж их грузили на вызванную повозку и отправляли в комендатуру.

И если в первые недели мои напарники-орки менялись, то к середине осени я заметила, что попадаю на дежурство только с Маттурром и Чамарром, которые тоже стали ходить каждую неделю. По-моему, такая компоновка была удачной. Не нужно каждый раз подстраиваться под напарника. Парни понимали меня с полуслова, как и я их. Знали, что мне необходимо приблизиться к объекту на десять шагов. Потому порой загоняли на меня тех, кого нужно обездвигить. Естественно, если это была не слишком большая компания.

Как-то раз мы перехватили бандитов, грабивших фургон. Я сразу не разобралась, кого стоит обездвигивать первым, потому парочка разбойников успела отбежать на значительное расстояние. Одного практически сразу догнали стражники. А второй пытался забраться на забор. Вот тут уже у меня сработали навыки. Отцепила от пояса нож и метнула рукояткой вперёд. Удар по затылку, и беглец распластался под забором, на который не успел залезть.

Маттурр хлопнул меня ободряюще по спине и поспешил скрутить бандита. Я же решила посмотреть, кто там, в фургоне и чего так хотели захватить десятков не самых плохих разбойников.

Увиденное меня озадачило. Контрабанда и серьёзная. Я даже представила, как это можно преподнести заинтересованным лицам. Воспользовалась тем, что стражники связывались по амулету и просили подмогу. А сама постаралась привести в чувство того шустрика. Оклемався парень быстро.

— Ты сейчас пойдешь в трактир «Чёрный кабан» и сообщишь, что твои люди хотели захватить фургон. А городская стража вас повязала, — зашептала я. — Учти, если обманешь меня, по приметам найду и лично разберусь.

Даже не знаю, что парень подумал. Но то, что перед ним не нимфа, он наверняка сообразил. Потому кивнул головой и бодро потрусил за угол.

— Гр-р зачем? — прокомментировал мой поступок Маттурр.

— Пусть идет, у него поручение.

— Ср-р-ражники.

— Стражники уже не помнят, сколько реально бандитов было. А я парня с сообщением послала.

— С каким?

— Ты в фургон заглядывал?

— Нет. Что там?

— Контрабанда с людских земель. Если те, кому везли товар решат, что это мы захватили, нам не поздоровится. А так понятно, что стража вмешалась и предотвратила грабёж.

— А тот...

— Он сообщит. А дальше дойдет до хозяина. Мы ни причём. А налётчикам наука.

— Думаешь, парень расскажет?

— А то. Он умный. Я ему одну вещицу показала. Сообразит, что в случае чего, его все банды города искать будут.

— Что показала?

— Мой нож. Вернее, рукоятку.

— Гр-р-р-р? — недоуменно посмотрел Маттурр на рукоять.

— Эх, не там ты рос. «Читать» знаки не умеешь.

Больше орк расспрашивать не стал. Но по дороге в Академию продолжал смотреть на меня задумчивым взглядом. Может, ждал, что я дам подробные пояснения. Вот только у нас в Рыбачьем такие ножи были почти у каждого. И служили своего рода паролем. Не всегда же ты будешь волосы бусинами украшать. А старые пиратские шифры распознают все, кто не в ладах с законом. Этот нож достался в качестве подарка, когда мне было семь лет.

Примерно раз год Владыка присылал в Рыбачий отряд стражников. Не то затем чтобы напомнить, кто в стране главный, не то соблюсти видимость закона и порядка. Обычно стражники прочёсывали окрестности, пытаясь отыскать контрабандистов. А чего их искать, если все жители Рыбачьего ими и были? Правда, к приходу очередного отряда успевали подготовиться. Женщины вдруг вспоминали, что те клочки земли рядом с домом вроде как считаются огородом. И дружно начинали их пропалывать. А мужчины усердно чинили сети. И если отряд задерживался в посёлке больше, чем на два дня, то «рыбаки» даже в море выходили. Порой с хорошим уловом возвращались. Рыбку ту, правда, потом солили, упаковывали в ящики и прятали к катакомбам.

Кстати, стражники так и ни разу не нашли вход в катакомбы. И всё потому, что в пещерах жил каменный элементаль, дядька Тырр. Он всегда успевал привалить проход каменюкой ещё до того, как отряд стражников подходил к подножию горы. Сам Тырр пещеру почти не покидал. В посёлок спускался примерно раз в месяц. Получал у Прикса продукты, ну и, конечно, отводил Мартину в одну из верхних комнат трактира. Она обычно после таких «общений» с элементом ещё пару дней клиентов не принимала. Так что, с такой круговой порукой, шансов у стражников отыскать что-то незаконное в поселке не было.

А в тот раз отряд появился действительно неожиданно. Вернее, было два отряда. Первый, как обычно причалил к пристани. А вот второй прилетел на Парусах. Краем уха слышала, что вроде в посёлок прибыла большая партия шёлка, который должны были продать людям. А тут такая неожиданность. То, что сопровождающие груза были давно в розыске, знали все. А поскольку товар уже спустили в посёлок, укрыть ни шёлк, ни самих стихийников в катакомбах не успевали.

Вернее, так думали стражники. Ещё не успели первые Паруса коснуться земли, а Рыбачий уже был мирным прибрежным поселением. Ведь во дворе каждого дома обязательно был тайник. Папочка Муни наш схрон проверял каждую неделю. Менял воду в бочонке на свежую, удостоверялся в пригодности сухарей. Если требовалось, то тоже заменял.

Потому мы как раз успели спрятать двух контрабандистов в семейном тайнике, как на нашей улице появился первый отряд. Стражники, как правило, обыскивали только дома и подвалы. А схроны отыскать было непросто. Меня же мамушка переодела в светлый

сарафанчик, расплела волосы и усадила на коврик в саду. Коврик мамушка расстелила точно над тем местом, где был вход в тайник.

Картинка должна была выглядеть мирно. Сидит себе хорошенькая девочка. Играет. Я даже несколько травинок сорвала и что-то вроде куклы из них плести стала. Незаметно для себя увлеклась. Потому появление передо мной стражника стало полной неожиданностью.

— От девчонки фонит магией, — крикнул он кому-то и схватил меня за руку.

Вот тут я и заверещала. Мамушка, естественно, кинулась ко мне. Кто-то из отряда попытался её остановить. Я же в свою очередь ревела и вырвалась. Стражник оказался сильнее. Схватил меня поперёк туловища и понёс к дому. Крик и шум мы подняли такой, что к нам прибежало половина стражников. Старший из них решил меня обыскать. Я же в ответ его укусила. Вой взрослого мужика и мой визг переположили всю округу. Зато второму воину удалось вытащить цепочку с капелькой горного хрусталя, что висела у меня на шее.

— Ватир, сними, я посмотрю, чем они тут ребёнка напичкали, — простонал укушенный.

Ага. Сними. Как же. Я носила свой амулет с рождения и точно знала, что ни снять, ни повредить эту хрупкую на вид вещицу, нельзя. Через несколько минут и стражники пришли к такому же выводу.

— Да что же то делается! — продолжала кричать мамушка. — Дитё обидели. Вам только с малолетками воевать.

Краем глаза я видела, что возле нас собрались оба отряда и продолжала громко реветь. Кто-то пытался узнать, что случилось. Укушенный, как мог, пояснял. Что мол, девочка явно не стихийник, а что делает в этом бандитском логове, не понятно. Вот тут уже и папочка Муни подключился. Он с достоинством заявил, что мы мирные рыбаки. Поскольку семья бездетная, то взяли сироту, и на ребёнка есть соответствующий документ. И даже принёс бумаги. Стражники бумаги проверили. Хотя по-прежнему пытались выяснить, что это за амулет у меня на шее. Как будто я знала?

Но в результате этого спектакля, то, зачем стражники приходили в наш дом, было позабыто. Ещё через несколько минут вся толпа двинулась на выход. Я же какое-то время картинно повсхлипывала, затем залезла на забор и посмотрела, что творится в посёлке. Можно сказать, что внезапный налёт был сорван. Если кто-то из поселковых чего и не успел спрятать, то за время моего выступления как раз уложились.

А мне потом контрабандисты, что сидели в нашем схроне, подарили тот самый нож. Я очень гордилась подарком. Мамушка мне даже пояс-ножны в городе заказала. Первое время я ещё спотыкалась с такой ношей, а потом не то подросла, не то привыкла. А Приск начал обучать меня метать ножи.

Так что если бы я хотела убить того разбойника, что грабил фургон — не промазала бы. Такие навыки просто так не забываются. А тренироваться я не забывала. Мне наш преподаватель по рукопашному бою даже время выделил для метания ножей. В пример всем студентам приводил. Хотя орки тоже хорошо метали. Причём всё подряд. Начиная с ножей и заканчивая такими предметами, которые я даже магией поднять не могла. Возможно трактирная насмешка над Матгурром про то, как закидать людей сундуками, вовсе и не была шуткой. Я когда в первый раз увидела, как орки швыряют камни, впечатлилась. А они их ещё и поджигать могли.

Магия у орков вообще своеобразная. К классической стихийной их нельзя было отнести. Они вроде умели воспроизводить различные заклинания. Но силу черпали не из стихий. К

примеру, я, зажигая свой огонёк, всё равно понимала, что пользуюсь стихией ветра. Это примерно, как горный элементаль может и воду подчинить, но силы будет брать из камней.

У орков же было всё по-иному. Маттурр пытался мне рассказать, что магия внутри их тел. Я даже примерно поняла. Вообще-то, орков-магов было не так много. Чамарр как-то упоминал, что в каждом клане имеется отряд магов-воинов. А вот женщины магией не владели. Вернее, они могли, как люди что-то делать при помощи амулетов, но сами не магичили. Я же для орков выглядела абсолютным чудом. И маг, и нимфа (в смысле женщина), да ещё и на боевом факультете учусь.

Вообще-то с орками я стала проводить всё свободное время и не только в выходные дни. Обычно вечером после ужина мы собирались на посиделки в одной из ближайших беседок парка. Обсуждали стратегию и тактику. Поскольку большинство занятий по общей магии у нас было совместным, то я считалась членом команды. Преподаватели общей магии были орками и задания по практике давали соответствующие. Обычно против нашей группы выставляли орков, обучающихся на основном курсе. Мне такие уроки очень нравились. Так интересно было обходить ловушки. Хотя мы и сами много чего придумывали. Порой в беседке стоял такой крик, что прибегал комендант посмотреть, что случилось. Он почему-то волновался, что орки могут причинить мне вред. И с удивлением убеждался, что это всего лишь парни доказывали друг другу, какой порядок строя лучше.

Как правило, я только слушала. Сама я в этом не разбиралась. А у орков был реальный боевой опыт встречи с людьми. Зато на практике, когда нам самим приходилось проходить через ловушки соперников, я лучше всех ощущала щиты и могла показать безопасное направление. Хотя горные орки тоже каким-то чутьём находили проходы на полигоне, но и мою помощь ценили. Но если не было необходимости, меня старались прятать за спинами. Первое время команды соперников только смеялись над нашей группой. Ну да, нимфа среди орков выглядела ненужным довеском. Но я доказала свою полезность, и не один раз.

Больше всего, конечно, орки ценили меня на дежурстве по городу. Всё-таки магия обездвиживания весьма полезная вещь. Да и стражником нравилось, что в патруле имеется свой воздушник. Потому они на многое закрывали глаза. А именно, что ближе к утру, когда я уставала, Маттурр просто напросто брал меня на руки и носил по улицам. Так я и засыпала.

Честно говоря, если ночью что-то и случалось, то, как правило, в районе полуночи. Во второй половине ночи даже случайных прохожих не встретишь. Но дежурство всегда было до утра. Потому я пользовалась тем, что орки — сильные парни. Кажется, Маттурру совсем было не сложно таскать меня на себе. А мне же этих нескольких часов сна как раз хватало, чтобы на занятиях быть в форме.

Саламандра тоже привыкла, что с дежурства меня приносят сонную и укладывают в постель. Правда Галлея иногда ворчала, что орки громко топают и будят её. Хотя, по-моему, это она так завидовала. Реально Маттурр всегда боялся меня разбудить и ходил очень тихо.

Сами же орки даже после ночного дежурства могли активно двигаться и заниматься на практике в полную силу. Да и практических занятий у нас добавилось. А вскоре начались зачёты. По ведению боя, по командной работе, по установке тех же ловушек и щитов.

И судя по довольному лицу куратора, наша команда (я и орки) была одной из лучших.

Сразу после контрольных и зачётов куратор заявил, что теперь у нас начинается серьёзная практика. На целую неделю нас отправляли на границу. Причём вместе со вторым курсом. Я где-то в глубине души порадовалась, что какое-то время буду видеться с принцем. Нет, особых надежд я уже не испытывала. Но может же девушка иногда помечтать!

Для переброски студентов к границе, факультет воздушников выделил несколько больших Парусов. Оказалось, что для них это тоже практика. Я даже заволновалась. А ну как не удержат неопытные маги Парус? Падать придется долго. Но, к моей радости, каждого практиканта сопровождал опытный наставник. Да и практикантов было несколько на каждом судне. Это только называется Парус, а на самом деле в конструкции больших судов. С несколькими парусами. По теории я изучала строение, но видела вблизи крупные парусники впервые. У воздушников был свой полигон, где они практиковались отдельно от других факультетов. Конечно, над столицей больших Парусов летало немало, но высоко и в стороне от Академии. Опекун же обычно прилетал проводить меня на маленькой лодке, управляемой одним воздушником. Так что побывать на большом Парусе было для меня давней мечтой. Хотя эти четырёхпарусные лодки не были самыми большими.

Наш курс планировали равномерно поделить и рассадить по кораблям, но орки категорично заявили, что нимфа полетит с ними. Я не возражала. Да и привыкла уже к этим парням.

Лететь до границы предстояло два дня. Естественно, на ночь опускались на землю. А я наконец сообразила, зачем столько тюков загрузили. Оказалось, что это были шатры. Их расставляли для ночёвки. Поскольку в лодку помещались не более десяти особей, то шатров у нас, рассчитанных на пятерых, было два. На первой же стоянке у меня возник логичный вопрос, с кем мне ночевать? Пока я размышляла, стоит ли идти искать «дамский» шатер, Матгурр что-то рыкнул и, шлепнув меня пониже спины, задал ускорение в нужную сторону. Я этот жест оценила так, что «женского общежития» не будет. Забралась в шатёр, скромно улеглась в уголке и быстро уснула. Я вообще засыпаю вечером без проблем. Но и утром люблю проснуться пораньше. Выбралась из шатра первой, и обнаружила, что наш импровизированный лагерь охранялся. Парочка часовых ходили вокруг. Удивилась, что меня не привлекли. Хотя, наверное, это правильно. Не думаю, что мужчины спали бы спокойно, зная, что их сторожит нимфа.

Следующая ночевка ничем не отличалась от предыдущей. Разве что ночью было прохладнее. Орки даже камень подожгли и на подставку рядом со мной поставили. Такая забота тронула. Вообще-то я раньше никогда не видела огненную магию орков. Потому разглядывала камень с интересом. На вид — обычный булыжник, размером с кулак. Как оркам его удавалось поджечь, не понятно. Но Рреас пояснил, что гореть без подпитки такой камень будет сутки. Потом просто рассыпется.

— А если потушить? — любопытствовала я.

— Тогда ещё на несколько часов хватит. Но ты не переживай. У нас целый мешок с камнями. Мы и с воздушниками поделились.

Какие запасливые парни, порадовалась я. А что, действительно удобно, дров не нужно. Хотя в том шатре, где жила саламандра, тоже было не холодно. Галлее вообще достаточно было выпустить чуточку своей магии из тела, и маленький костерок будет гореть, пока

хозяйка не позовёт обратно.

На самой границе мы пробыли всего три дня. В чём, собственно, состояла наша практика, я так и не поняла. Утром нас всех строили и вели вдоль пограничной реки. В обед мы останавливались для небольшого отдыха и возвращались обратно в лагерь. Куратор, правда, пояснил, что это вроде как мы демонстрируем людям силу. Чтобы они понимали, боялись и не совались. Мне же эти демонстрации показались пустой тратой времени. Хотя небольшие каникулы были кстати. С орками в одном шатре жить для меня проблемой не стало. Когда требовалось, парни деликатно выходили наружу, позволяя мне спокойно переодеваться. Храпели, конечно, громко. Но как ни странно, меня эти звуки только успокаивали.

Кроме того, студенты на практике готовили еду сами. Меня же орки по такому поводу не беспокоили. Или понимали, что не стоит поручать нимфе такое ответственное дело. Я только издали наблюдала, как парни кашеварят. И кажется, все девушки мне в этом плане завидовали. Саламандра даже поссорилась со стихийницами, поскольку считала, что если она обеспечивает огонь, то приготовление в её обязанности не входит. Стихийницы громко возмущались и доказывали, что должна существовать очерёдность. Саламандра, в результате, согласилась. Приготовила обед. Но для ужина отказалась разжигать костёр, ссылаясь на ту же очерёдность в обязанностях. Тогда к спору подключились уже парни стихийники. Им то совсем не хотелось идти за дровами. В общем, та часть нашей группы, что не были орками, разругались в пух и прах. Куратор только посмеивался, убеждая, что это тоже входит в понятие «практика».

Я ещё раз убедилась, что с орками мне повезло. Они вообще не делись на очерёдность. Маттурр был главным. Все остальные подчинялись. Преас следил за огнём, Сатхит готовил. Горные орки приносили воду, мыли посуду. Я изображала прекрасную нимфу. Впрочем Маттурр меня в этом поддерживал. Он укладывался у меня в ногах и, лениво жуя травинку, наблюдал на нашими однокурсниками. Из рассказов Чамарра, я поняла, что все воины орки могут себя прокормить и неплохо готовят. Вот только в любом отряде должна существовать субординация. Орки её соблюдали чётко и с интересом следили за ссорами саламандры и стихийников.

Вообще-то куратор вначале был против, что вверенный ему курс, разделился на орков и «неорков». Он сделал слабую попытку объединить группу. Маттурр рыкнул — куратор сник. А я даже не поняла, на чём собственно такой авторитет Маттурра держится. Точно не на том, что он крупнее. Сама-то я на эту орочью иерархию внимания не обращала. Может, потому, что орки меня демонстративно баловали. А я им это позволяла. Хотя готовить я умею. Приск обучал и рыбу стряпать десятью способами, и кашу на костре варить. Да и мясо для долгого хранения запасала. Особых кулинарных изысков изобразить не могла, но самое необходимое для выживания приготовить получалось.

Принца за время практики я почти не видела. Второкурсники поставили свои шатры немного в стороне. Получалось, что между нами располагался ещё отряд воздушников. Воздушников тоже было не видно. Вечерами студенты факультета воздушной магии сидели у себя в шатрах и не выходили наружу. Мне было очень интересно узнать, чем там можно заниматься. Ответ я увидела совершенно случайно. Чамарр пошёл уточнить, во сколько отлёт и будет ли время для утренней разминки. А я через приоткрытый полог шатра смогла увидеть, что воздушники поголовно заняты рукоделием. Я ещё в школе знала, что эти маги очень любят вышивать. Но в школе для них хватало и других развлечений. Музыка и танцы

также нравились воздушникам. Но вот чтобы так сидеть и украшать воротничок узором на границе с людьми... Мда. Вояки.

В Академию вернулись без приключений. А прогулка до границы людских земель немного взбодрила. Меня же сразу, после возвращения, позвали к воздушникам. Куратор пояснил, что управлять Парусами могут немногие. А Владыка приказал серьёзно готовиться к войне. Так что сейчас любой маг, кто сможет управлять Парусом, на счету. Хорошо, что от меня требовали действительно только управлять. Сама бы я не смогла напитать Парус магией. А так мне выделили небольшую двухместную лодку и наставника.

Пару недель я практиковалась поднимать и закреплять парус (на земле, естественно). Хуже всего у меня получалось заставить это вредную простыню подчиниться. Но когда Парус наконец разворачивался, становилось легче. Наставник на все мои выверты смотрел довольно меланхолично и терпеливо ждал, когда я сама разберусь со своей силой и магией. А через несколько уроков воздушник вообще демонстративно стал вышивать какую-то подушечку. Я же злилась, но продолжала тренироваться.

Только-только я научилась поднимать лодку в воздух, как настало время очередной практики. За день до отлёта меня вызвал к себе ректор и сообщил, что мой опекун был сильно обеспокоен тем, что меня посылали в опасное место на границу. И потребовал, чтобы впредь ректор выбирал для меня более спокойные места.

Надо признаться, что такая постановка вопроса меня заинтересовала. Помню, ректор упоминал, что мой опекун весьма уважаемый маг. Но не ожидала, что настолько влиятельный.

Спокойным местом практики, по мнению ректора, оказался визит к горным оркам. Шаман и глава клана горных прислали запрос на боевых магов. Но поскольку вроде бы ничего серьёзного не было, магистрат предложил отправить студентов. Просили орки десятков магов. Но декан заявил, что хватит и семи и плюс нимфа-воздушник.

Уже перед отлётом ко мне лично подошёл ректор и вручил амулет.

— Не думаю, что тебе понадобится, но пусть будет.

На мой немой вопрос, ректор ответил:

— Маяк. Ели что серьёзное, переломи кристалл. Мой сын отыщет вас и построит портал. Правда под землёй этого делать не стоит. Лучше открытую площадку и желательно так, чтобы в радиусе пяти шагов ни деревьев, ни кустов не было.

Ещё я поняла, что мой опекун действительно ректора припугнул. А то к чему бы такая забота?

Уже в лодке расспросила наставника воздушников о сыне ректора. Оказалось, что парень обладает уникальным даром, может открывать порталы. Правда, редко, потом пару месяцев должен восстанавливать силы. И, судя по описанию, я видела сына ректора в первый день в Академии. На мой взгляд, стихийником он не был. Хотя у сильных магов подчинение стихий проявляется по-разному.

Перед орочьими горами наставник присоединился к управлению Парусом. Но нас всё равно изрядно поболтало. Я даже не ожидала, что в горах может быть такой ветер. Коварный, непредсказуемый, меняющий своё направление. За те три дня, что мы летели над степью, таких проблем не возникало. Если ветер и был, то дул в одну сторону. И не менял направление потока по несколько часов. В горах же воздушники опустили лодку пониже. Следить же за тем, чтобы не наткнуться на очередной скальный выступ приходилось всем. Я тоже попыталась, но с моего места бортник лодки доходил мне почти до подбородка. Так что

толком рассмотреть, куда мы летим, не получалось. А орки успевали выкрикивать короткие команды. И вообще вели себя так, как будто это они и есть воздушные маги. Почему-то мне раньше казалось, что орки должны бояться высоты.

Пока летели над горами, лично я никаких строений не заметила. Естественно задала вопрос одному из студентов, горных орков. Меш посмотрел на меня, как на... блондинку. Но пояснил, что орки-то горные, но живут в пещерах. А под землёй богатые посёлки. Недаром же люди стремятся захватить орочыи рудники. Наконец, этот сумасшедший полёт закончился и мы приземлились у входа в большую пещеру.

А вот приветствовать нас вышло из пещер всего трое орков. Пока мы выгружали вещи и прощались с воздушниками, встречающие никак не реагировали. Да и потом особого дружелюбия не высказали. Один был явно главным, и имел очень примечательную внешность. Абсолютно лысый череп был украшен замысловатой татуировкой. К тому же левый клык у него был наполовину сломан. Именно это страшилище, показав на меня, заявило, чтобы женщину оставили ему, а сами шли за сопровождающим. Поскольку я поняла наречие горных орков, то сразу заявила, что дам ему в глаз и выбью второй клык, поскольку я не женщина, а боевой маг.

Наши трое горных орков как-то сразу побледнели, а Маттурр спрятал меня за спину. Рреас прошептал мне, что это младший шаман и сердить служителя духов не стоит.

Я же мысленно возмутилась. Вообще-то, могли бы меня и раньше предупредить.

Ещё часа два мы высказывали друг другу претензии. Маттурр настаивал, на том, что шаман первым оскорбил боевого мага, а моё оскорбление было ответным. После долгих пререканий сошлись на том, что претензий друг другу не имеем. И начали спускаться вниз.

Маттурр во избежании дальнейших непредвиденных ситуаций держал меня все время за своей спиной. Чамарр тоже контролировал и даже предупредил, что обездвигивать орков стоит только в крайнем случае. А так со всеми проблемами они и сами справятся.

Горные далеко в лабиринты нас не повели. А расположили в одной из ближайших больших пещер. Пока мы располагались, расстилали одеяла, кто-то из помощников шамана уже соорудил орочий каменный костёр и даже вскипятил воду для отвара. С собой больших запасов еды мы не брали, потому я с интересом ждала, чем же нас будут угощать. Напиток мы допили и поговорить успели, а еды всё не было. Наконец принесли корзины с чем-то мясным. Меш остался недовольным и тихо бурчал, что мол, нимфа виновата, что родня нас так плохо встретила. Я же сидела вообще, как мышка. Правда, от Маттурра не отходила. Он же меня водил и в пещеру с туалетной ямой, и к роднику. Я так и не поняла зачем, пригласили боевых магов. Чего-то конкретного в этот день мы не услышали. Но и видимого беспокойства среди степных орков не заметила.

Вот только спать под землёй мне не понравилось. Я конечно в детстве часто посещала катакомбы, темнота меня не пугала. Однако ночевать в лабиринтах не приходилось. А тут вдруг сразу обнаружилось, что не только звуки слышны всю ночь, но и запахи распространяются далеко. Уснуть у меня не получилось. Раздражали ароматы одежды шамана и его прислужников, да и сквозняк постоянно доносил запах от туалетной пещеры. В общем, утром я сидела мрачная и ни с кем не разговаривала. Похоже, что взгляд у меня был таким, что даже шаман косился с опаской. Да и мои орки его уже просветили, что я подчиняю воздушную магию. И обездвигиваю врагов моментально.

Вместе с завтраком орки притащили запасы еды для похода. И хотя беседа велась на горном орочем наречии, я поняла суть проблемы. В северных проходах люди набросали

какой-то дряни. Не то мох, не то плесень, но горные орки от этого теряют зрение и обоняние. Нужно бы это как-то очистить, а лучше сжечь огнём. Потому идти к тем туннелям нам придется впятером. Конечно, шаман обещал, что возьмёт проводника и доведёт нас, но близко подойти горные орки не смогут.

Еды планировали взять на два-три дня. Шаман клятвенно заверял, что на обратном пути нас уже будут ждать с припасами. А потому лишний вес с собой нести не стоит. Вот только Маттурр был не согласен. Заявил, что даже в степи, уходя на день, всегда планировал, что может не повезти с охотой и брал запас еды вдвое больше. Спор с шаманом затягивался.

В результате, в этот день мы никуда не пошли. Шаман упрямился, а наш орк тоже показывал характер. Не знаю, как долго бы мы ещё сидели в пещере, но к вечеру пришёл посыльный от главного шамана. Вероятно, начальство было недовольно задержкой. А потому на следующее утро (если его как-то можно определить под землёй) горные принесли несколько корзин со снедью. На меня эту поклажу не грузили, но я несла кроме своих вещей ещё два одеяла.

Идти с такой ношей было неудобно. Я хоть и считала себя выносливой в физическом плане, но таскать тяжести не привыкла. В первый день шаман попытался нас поторопить, Маттурр тут же заявил, что мы будем идти с удобной скоростью для нимфы. И даже если задержимся на день-два, еды хватит. Я же постаралась не слишком часто просить отдых, а то уж очень злобный взгляд был у шамана.

Зато на второй день путешествия по подземным переходам заметила, что идем мы совсем не на север. А активно движемся на запад. Чувствовать направление в катакомбах меня научили с детства. И когда мы стали ещё опускаться вниз, решила сообщить об этом Маттурру. Вечером подобралась поближе к его лежанке и зашептала на ухо свои подозрения.

— Я буду внимательным, — ответил мне орк и придавил своей лапой.

Попыталась вернуться на своё место, но Маттурр не дал.

— Спи рядом, — шепнул он мне.

После сна направление движения мы не поменяли. Шаман продолжал вести нас на запад. Да и характер пещер изменился. Складывалось впечатление, что здесь давно никто не ходил. Каменные факелы, которыми пользовались орки, оставляли характерные подпалины на стенах. В этих же туннелях стены были припорошены старой пылью. Мне очень хотелось вмешаться в эти загадочные мужские игры, но решила ждать действий Маттурра.

Плохо, что я почитала учебник только по степным оркам. Нужно было ещё и про горных разузнать. Похоже, что не всё ладно между племенами. Возможно, Маттурр как раз и хочет разобраться. Но вечером третьего дня он всё же спросил шамана, отчего движемся не на север. Орк же ответил, что мы обходим подземное озеро. Мне так и хотелось вставить замечание, что он врёт, но опять сдержалась. Но перед сном нашептала Маттурру на ухо всё, что думаю о таких размерах озёрах, да ещё и под землёй. Орк же привычно придвинул меня к себе и шепнул, что мы сильные боевые маги и скоро узнаем, что действительно нужно горным. Естественно, Маттурр так меня и не отпустил. Честно говоря, мне и самой спалось спокойнее, слыша дыхание орка рядом. Я ещё не забыла, как шаман хотел оставить меня себе. Похоже, что Маттурр также не забывал об этом. Сквозь сон я ощущала, как орк периодически проверяет, на месте ли я, да ещё и одеяло заботливо поправлял.

Как удачно, что Маттурр настоял на дополнительных запасах еды. Нам как раз хватило на четыре дня (подземных дня). Когда мы, по мнению шамана, добрались на место,

практически все запасы подошли к концу. С меня сняли связку одеял и даже личный рюкзак забрал Сатхит.

Перед входом в огромную пещеру шаман остановился. И пояснил, что дальше они идти не могут. Но нам нужно пройти по выступу на другую сторону пролома. Там будет туннель, ведущий наверх. То что горный орк соврал, я поняла сразу. Ну, не нимфа я, не нимфа. Потому воздушные потоки ощущаю хорошо. То что мы глубоко под землёй, поняла сразу. Нет никакого близкого выхода. Вот только боевые маги отступить не собирались.

— Разберёмся, — скупое сообщил Маттурр, заметив мой встревоженный взгляд.

Чтобы преодолеть пролом, нужно было идти вдоль стены по узкому карнизу. Вообще-то места хватило даже чтобы разошлись два орка, но Маттурр не хотел рисковать и велел двигаться, как можно ближе к стене. Меня поставили за Чамарром. Преас страховал, а Сатхит замыкал группу. Реально требовалось преодолеть не больше двух десятков шагов до другого края расщелины. Орки зажгли несколько камней и перекинули на ту сторону. С собой факел решили не нести, чтобы иметь свободные руки. Нескольких камней хватило, чтобы более менее рассмотреть путь. Я же поразилась высоте свода. Эта пещера действительно была огромной. А на меня вдруг накатил какой-то страх. Понять причину волнения я не могла. Что-то неприятное было в окружении, да пахло странно. Когда же мы ступили на каменный карниз я уже тряслась от страха. Крутила головой, чтобы быть наготове. Я же действительно могу обездвижить магией за считанные мгновения. Знать бы ещё, кого приложить.

Продвигались мы по карнизу не спеша. Я, кстати, поняла, чем это воняло. Вся поверхность стены и скального выступа было покрыта лишайником. Слизким и довольно объёмным. По крайней мере, наступая ногой на эту пакость, моя стопа проваливалась чуть не до щиколотки.

Увидеть что-то внизу разлома не получалось. Но мне казалось, что лишайник растёт и там. Вернее, создавалось впечатление, что эта гадость проросла где-то в недрах горы и постепенно поднялась во скале вверх.

Ближе к середине пути карниз стал совсем узким. Вот только прислоняться к скользкому лишайнику мне не хотелось. Потому я продолжала идти ближе к краю. Похоже, что моя выдержка исчерпала все свои резервы, потому, увидя в разломе что-то напоминающее хищную морду, я, не задумываясь, швырнула в него обездвиживающим заклинанием.

И вот тут всё вдруг резко изменилось. Лишайник начал приходить в движение. Я заверещала. Наверно с перепугу накинула на всех нас воздушную петлю и закрепила её на каком-то скальном выступе вверху. В нормальной ситуации я бы десять раз подумала, что четверо здоровенных орков это вам не рундучёк. И удержать такую массу у меня реально не хватит сил. Вот только страх подстёгивал меня так, что я качнула петлю и кинула нас на противоположный край пещеры. Ударилась об каменный пол прилично. Но страх не покидал меня. Я хорошо видела, что та масса продолжает шевелиться. Мне казалось, что оно ползет к нам. Орки тоже не растерялись и начали забрасывать лишайник огненными шарами. Вот только остановить то, что ползло, не получалось. Теперь в свете многочисленных огней, порождение расщелины стало видно во всех подробностях. В нашу сторону стали вытягиваться щупальца. Голос уже охрип. Кричать я не могла, но заклинаний обездвиживания бросила ещё несколько штук. Если то, что шевелилось, было живым, то парализовать его точно должно. Сил у меня уже не осталось, да и страх сковал меня не хуже заклинания. Новся эта масса замерла и задрожала, а вместе с ним задрожали стены. И в

следующее мгновение стена и крепившийся на ней лишайник рухнули вниз. С потолка стали падать огромные камни. Но разглядеть, что случилось дальше, я не успела. Кто-то из парней подхватил меня на руки, понёс на выход. Сколько мы бежали по туннелю, не помню. Но как только затих шум, орки остановились.

А мне стало плохо. Слишком много сил я вложила в воздушную петлю. Горлом пошла кровь. Да и боль в лёгких стала просто невыносимой. Хорошо, что все орки немного целители. Маттурр сел на пол пещеры и прижав к себе, стал что-то напевать. Где-то через час орочья магия стала помогать. Дышала я уже без хрипов, но разговаривать не пыталась. Орки же положили меня на одеяло и, взявшись за концы понесли, как в колыбели. Благо туннель был один и никуда не сворачивал. У меня мелькала мысль о том, что путь обратно мы завалили, и есть ли отсюда выход ещё неизвестно. Пока же я дремала и покачивалась на носилках.

Проснувшись оттого, что парни остановились. Огляделась. Причина остановки стала понятна. Мы стояли на развилке, а степные орки не ориентируются под землёй и не ощущают камни. Показала рукой в левый проход и опять задремала.

— Эфалия, как ты? — поинтересовался Чамарр уже на привале.

Для стоянки орки выбрали хорошее место. Небольшой подземный ручей и хорошая площадка для отдыха. Показала, что у меня всё хорошо. Орки же тем временем зажгли несколько камней и вскоре сварили отвар. Потом Маттурр держал меня на руках и осторожно поил горячим напитком. Наверно ещё и лечил. Так что вскоре я смогла разговаривать шёпотом.

— А что это за гадость была в той пещере? — поспешила я узнать, как только смогла говорить.

— Мы точно не знаем, — ответил Рреас. — Горные скрытные.

— Скорее всего Жертвенный дух, — заявил Чамарр.

— Как это — жертвенный?

— Горные считают, что если его задобрить, то можно просить желание.

— И что, правда? — я слегка испугалась.

Кажется, я того духа пришибла.

— Дух, — подтвердил Маттурр. — Гр-р-р-р. Иначе меня не привели бы.

— А ты причём?

— Есть легенды, — начал пояснять Чамарр, — что если задобрить духа хорошей жертвой, то можно даже войну остановить.

— Вы полагаете, что горные боятся войны с людьми и решились на жертву?

— Гррр, — согласился Чамарр.

— А мы что действительно подходящие жертвы?

— Мы нет. А он — да, — кивнул в сторону Маттурра Рреас. — Сын Вождя.

Поскольку в иерархии орков я уже разбиралась, то только уточнила:

— Вождь, он такой же главный у орков, как Владыка Стихий у стихийников?

— Примерно. А Маттурр сын и наследник. Это как бы принц.

О! Ну надо же практически принц. Конечно, не такой прекрасный, как Санатан, но принц.

— А чем его жертва хороша? — продолжила я расспросы.

— Кр-р-ровь древних вождей, — рыкнул Маттурр.

— Мне кажется, что я того духа прибила.

— Тебе не кажется, — подтвердил Сатхит. — Так и есть.

А орки вдруг начали ржать насчёт того, что зря горные пустили блондинку в пещеры.

— А почему камни обвалились? — продолжила я разговор после ужина.

— Дух за скалы держался. Ты его обездвигила, но он не отцепился. Потому и потащил камни за собой, — пояснил Рреас.

— А как должна была быть принесена жертва? — поинтересовалась я.

— Мы не знаем. Это секрет горных шаманов.

— Вообще-то я считал, что это легенды, — добавил орочий принц.

— А почему ты вообще швыряться заклинанием над провалом стала? — спросил Чамарр.

— Мне показалось, что я увидела внизу глазки. Стало страшно.

Орки опять заржали.

Поскольку вечером парни подъели все запасы, то завтракать было нечем. Попили горячего отвара и отправились в путь. Я примерно ощущала, куда тянутся воздушные потоки и потом уверено вела за собой. А ещё я помнила, что в катакомбах растут грибы. Пояснила оркам, что нужно искать, да и сама бдительно смотрела. Пару раз мы находили приличные грибницы. Так что вечером ужин у нас был. Невкусный, не очень-то и сытный, но был. Это лучше, чем вообще без еды.

Весь следующий день мы продвигались по крутым туннелям и явно наверх. Парни заметно повеселели. Поскольку и сами видели, что движемся на выход. А уж когда я ощутила свежую струю, то предложила идти без остановок. Степным оркам и самим надоели ночёвки в пещерах, потому они с радостью выбрались на поверхность. Спали мы уже под звёздным небом.

Вызывать по амулету воздушника я не рискнула ночью. Зато утром мы отыскивали пригодную площадку и активировали маяк. Сын ректора особо счастливым не выглядел. Похоже, что парень ещё спал, и такая ранняя побудка ему не понравилась. Но зная, что маяк посылают только те, кто попал в беду, открыл портал в Академию. Маттурр с Чамарром отправились на доклад к ректору. А меня Рреас отвел в общежитие. Получилось, что мы как раз успели до завтрака. Хотя элементали в столовой попытались возразить, что, мол практика ещё не закончилась и кормить студентов они не обязаны. На что Сатхит заявил, что он не ел уже два дня и с удовольствием сожрёт одну из элементарей.

Завтрак мы получили в рекордные сроки. Только есть в столовой не стали. А унесли всё к оркам. Кажется, это была комната Маттурра. Меня от обилия вкусной еды как-то разморило. Так что незаметно заснула на чужой кровати. А вот проснулась у себя в комнате.

Наконец-то добралась до душа, а потом снова завалилась спать. Задрёмывая, я вяло размышляла, что если это было самым безопасным местом для прохождения практики, как и просил мой опекун, то ректор был в корне не прав.

Обратно в Академию трое горных орков-студентов так и не вернулись. Чамарр просветил меня по поводу кровной обиды кланов и что-то чисто орочье. Я так поняла, что покушение на своего сына Вождь орков не простит. И обычным распитием выпивки для замиривания горные не обойдутся. Рреас добавил ещё про орочью честь. Мол, раньше горные были самыми боевыми, а теперь попрятались, как крысы в пещерах. И вместо того, чтобы напасть на людей, пытаются трусливо предотвратить войну.

Для меня удачным результатом нашей практики стало то, что освободилось три комнаты в общежитии. Я, не раздумывая, переселилась поближе к оркам. Саламандра, правда, обиделась. Но Маттурр так на неё глянул, что Галлея безропотно помогла мне снять книги с полки. А орки тут же перетаскивали мои вещички на новое место.

Поскольку вечером в парке сидеть было холодно, то мы чаще всего вечерами собирались в комнате Маттурра. Я нахально забиралась с ногами на кровать. А орку, похоже, это нравилось. Он усаживался на полу рядом и вел неспешные беседы с соплеменниками. Иногда даже песни пели. Комендант, правда, возмущался. Так что пели орки нечасто. Но когда такое случалось, мне нравилось слушать. Что-то в их песнях было таким волнительным. Возможно, сама мелодия. Поскольку многие слова в песнях были на древнем языке, то понимала я через раз. Часто просила перевести.

Вообще с орками было интересно. Нравились они мне своим отношением к жизни. А ещё я поняла, что конкретно один орк мне очень приглянулся. Такой большой, выносливый и надёжный, как скала. Естественно, что в дежурства по городу ходила тоже с Маттурром. На занятиях мы стали встречаться реже. Почти всю общую магию мне заменили на воздушную. Куратор не терял надежды, что меня смогут обучить управлению Парусом. Да я и сама этого хотела. Кто его знает, какие планы на моё будущее у опекуна, а с такими навыками меня всегда ждет хорошо оплачиваемое место, хоть на землях Владыки, хоть у орков.

Потому я, сжав зубы, упорно тренировалась. У меня уже получалось поднимать лодку и опускать на землю. Но полёты ещё не давались. Задавать нужное направление и подстраиваться под ветер было непросто. Парус частенько хлопал на ветру, не желая придавать ускорение лодке. Только к середине зимы у меня стало более-менее получаться. Наставник провёл беседу с куратором и пояснил, что простая двухместная лодка для меня — предел возможностей. Но, как говорится, на войне и такие силы могут пригодиться. А потому рекомендовал во время зимней практики потренировать меня, так сказать, в походных условиях.

Вообще-то я не испугалась самостоятельных полётов и предстоящей практики. Реально ничего сложного не было. Лети себе тихонько за головным Парусом. Приземляйся куда и когда покажут. Да и лететь-то всего ничего — два дня.

По плану зимних тренировок боевых магов посылали на восточную часть равнины Лар. Место во всех отношениях чудесное. Пастбища, климат. Множество озёр и небольших речушек, богатых рыбой. Стихийникам нравилось там жить. Вот только зимой на равнину приползала снежная напасть. Маги считали, что эти создания всегда жили на людских землях. Перебраться южнее они не могли из-за жаркого лета, а дальше на западе им проход преграждали горы. Лично я Снежных тварей никогда не видела. Знала только, что огнём они

уничтожаются моментально. Хотя и водные маги могли с ними справиться. Нужно только облить водой это создание снега, потом резко охладить и расколоть, как лёд. Получалось дольше, чем у огневигов, но тоже приемлемо.

Понятное дело, что я своей магией такую тварь не убью. Но в паре с орками или стихийниками работать смогу. От меня, как всегда, требовалось только обездвижить.

До равнины нам предстояло добираться по воздуху. Честно говоря, я ожидала, что напарником в лодку мне назначат Маттурра. Орк мои ожидания оправдал. Когда я узнала, что он по положению и родовитости не уступает принцу Санатану, многое стало понятным. И то, как добился перераспределения дежурств, и то, что я ходила в патрули только с ним и Чамарром.

Так что когда орочий принц притащил вещи к моей лодке, только улыбнулась. А вот в следующий момент озадачилась. Вещей с собой орк приволок столько, что сам их с трудом поднимал. Деликатно намекнула, что лодка двухместная. И я не уверена настолько в своих силах. Маттурр что-то рыкнул и продолжил грузить припасы. А я стала вычислять. Вроде бы предел подъёмности Паруса мы не нарушали. Да, орк крупный, но я маленькая. Вообще такие лодки могли и троих поднять. А тут всего лишь вещи и продукты. Даже камень Маттурр взял один, а не целый мешок. В общем, успокоилась. Но на всякий случай взлетела пораньше, чтобы потом не потерять ведущего. Так мы и висели над площадкой, пока студенты грузились на большие суда. Заметила, что все принесли с собой много вещей. А у меня только был один меховой плащ и сапожки. Вообще-то, нам обещали, что ночевать будем в посёлках. Для этого уже послали сообщения. Но похоже, что второкурсники знали ещё какие-то нюансы этой практики.

Первые признаки того, что полёт будет не таким, как я рассчитывала, проявились уже к обеду. Начался снегопад. И если для больших Парусов это не было проблемой, то меня начало слегка болтать. Подняться выше с моим Парусом было нереально. Я упорно следовала за головным, хотя в глубине души понимала, что лучше бы мне переждать непогоду. Защитный тепловой кокон помочь не мог. Ветер всё усиливался. В какой-то момент поняла, что уже не вижу наших Парусов в этой снежной круговерти. Хуже всего было то, что и земли толком я не видела. Метель разбушевалась не на шутку. Определить, как близко или далеко поверхность, не получалось. Полётом уже не управляла. Все силы направила на удержание Паруса в повиновении, и чувствовала, что нас сносит куда-то в сторону. Маттурр тоже понял всю сложность ситуации. Потому он перевесился через край борта и пытался разглядеть что-то внизу.

— Под нами деревья, — сообщил он вскоре.

Деревья — это плохо. Место для посадки не найти.

Уже начало темнеть, когда Маттурр дал команду спускаться. Старалась я как могла. Но нас всё рано хорошенько припечатало к земле. Хорошо, что орк успел меня поймать. Где мы приземлились, понять было сложно. Метель не стихала. И уже через несколько минут с одного бока лодки образовался приличный сугроб.

Но Маттурр чувствовал себя уверено. Спрыгнул прямо в снег и начал наклонять лодку.

— Помоги, — прохрипел он.

И я добавила немного воздушной магии. Наконец, мы завалили лодку так, что ветер стал биться об её днище. Выскакивать за пределы теплового кокона мне не хотелось, но пришлось. Парус сейчас самое ценное, что у нас есть. Отстегнула первый конец от носа лодки, а потом следующие два. Вместе с Парусом исчез и тепловой кокон. Очень боялась,

что меня унесёт ветром. Но орк умудрился схватить нас. За считанные мгновения свернул парус и сунул между баулами. Как хорошо, что мы понимаем друг друга без слов.

Потом я только делала то, что показывал Маттурр. Выгрузила часть вещей из лодки в снег, помогала укрепить полог. Полностью переворачивать лодку мы не стали. Но в положении на боку оставалось полностью открытой одна сторона. Вот её мы и стали закрывать. Если я правильно поняла, то это был один из походных шатров. Только Маттурр разрезал его вдоль, а потом крепко привязал к бортам лодки. Пока он возился с бывшим шатром, я выгребала попавший внутрь лодки снег и уже откровенно тряслась от холода. Кокон наполняется магией только от летящего Паруса. Предполагалось, что в тёмное время суток мы будем ночевать не на улице.

С нетерпением ждала, когда орк зажжёт камень. Маттурр же не спешил. Похоже, что решил вначале заделать отверстия и обустроить наше укрытие. Мне даже какое-то время пришлось постоять снаружи. Зато когда забралась внутрь, полностью оценила получившийся приют.

Парус Маттурр постелил вместо лежанки, а на него кинул одно из одеял. Остальные вещи были сложены в дальнем углу, так что в середине было просторно. Треногу под камень орк закрепил подальше от лежанки и зажег. Примерно через полчаса стало совсем тепло. Я даже плащ сняла. Мы выпили отвар и приступили к готовке ужина. Вернее, это Маттурр приступил. Я же помогала тем, что не мешалась.

В баулах Маттурра нашёлся и большой котелок, и приличный запас продуктов. Всё-таки предусмотрительный оказался принц. Да и готовил вкусно. Ожидаемо, от еды меня разморило, и я поползла на лежанку. Маттурр же поправил силу пламени. Сделал какие-то углубления в снегу рядом с пологом и тоже отправился спать. Меня укрыл со знанием дела. Вначале одеяло, потом меховой плащ. А на голову накинул свою меховую жилетку. Сапоги рекомендовал снять. Но оно и так понятно: подогрев у нас как раз в ногах был. Наконец, закончив приготовления, Маттурр лёг сам. Меня прижал к себе, а я не осмелилась возразить. В конце концов, так даже теплее.

— Я волновался, когда ты летела, — шепнул Маттурр перед сном.

Улыбнулась. Приятно, что о тебе беспокоятся. Даже не представляю, как бы я справилась в такой ситуации без Маттурра.

Среди ночи орк вставал несколько раз. Что-то проверял и чем-то шуршал. А утром я обнаружила, что нас полностью замело. Только сила орка помогла прорыть в снегу проход наружу. Метель так и не стихла. Потому Маттурр накинул на себя плащ и отправился делать туннели под снегом. Один мы решили использовать в качестве туалета. А второй нужен был для доступа воздуха. Если бы орк не проверял выход всю ночь, то мы вообще могли задохнуться. Только ближе к обеду погода стала улучшаться. Но лететь я не решилась. А потом стало понятно, что до темноты мы толком и взлететь не успеем.

Особо заняться нам было нечем. Потому просто беседовали. Маттурр спрашивал о моей жизни в Рыбачьем. Я же интересовалась, по какой причине принц орков оказался в Академии. Причина оказалась предсказуемой. Собственно говоря, такая же, как у наследника Владыки: улучшение навыков боевой магии. Если начнётся война, то орки первыми примут на себя удар. Вообще-то, все интересы людей были сосредоточены на орочьих землях. Их интересовали кристаллы. Не владеют люди магией стихий. И только при помощи амулетов могут управлять магическими силами. И если раньше орки ещё продавали кристаллы для изготовления амулетов, людям, то в последние полтора десятка лет торговлю

закрыли.

Даже контрабандисты продают что угодно, но только не кристаллы. Это своего рода кодекс чести, а отнюдь не патриотизм. Когда-то «вольные торговцы» не гнушались таким источником дохода. Да вот только люди при помощи этих кристаллов уничтожили всех пиратов-стихийников в Северном море. Да и самим же контрабандистам досталось. Так что можно с уверенностью сказать, что за десяток лет ни один новый кристалл не попал в людские земли. А кристаллы имеют свойство рассыпаться после использования. Два-три года — предел для магического накопителя. Клятвенные же кристаллы вообще рассчитаны на одно использование.

И если для магов-стихийников, элементарей, нимф и орков сами по себе эти кристаллы не особо важны, то для людей кристаллы-проводники необходимы. Имея магический потенциал, ни один человек без амулета не сможет зажечь даже свечу, не говоря о более серьёзной магии. И чем больше лет пройдет, тем меньше кристаллов останется у людей. Похоже, что они уже дошли до какой-то критической точки. Постоянные конфликты на границе с орками демонстрировали серьёзность намерений человеческих магов.

Потому и Владыка, и Вождь орков отчётливо понимали, как важно иметь боевых магов. Да и сыновей отправили на пополнение знаний в Академию. Маттурр рассказывал, что в замке отца он имел хорошую подготовку. Но оказалось, что учёба в Академии оказалась полезной.

— Маттурр, а сколько у тебя братьев? — поинтересовалась я. — Мне казалось, что я слышала о трёх сыновьях Вождя. А ты упоминал только младшего братишку.

— Да, брат один, — ответил Маттурр. — Я средний. Гр-р-р. Старший погиб.

— Вот как? Люди?

— Нет, — кратко ответил орк, но, помолчав, добавил. — Был у горных. Сказали, под обвал попал.

— Я бы этому не поверила. Вернее, могла бы поверить, если бы мы сами не были в качестве жертвы. Ты отцу послал известие?

— Послал. Разберётся.

— Значит, ты был вторым братом, а теперь старший сын и наследник?

— Сестра есть. Гр-рр-р. Она старше.

— Да? А у вас кто наследует?

— Мужчина. Когда нет выбора, то женщина.

— Мне показалось или ты действительно не очень жалуешь сестру?

— Гр-р-р, — повторил Маттурр. — Она хитрая.

— Так может это хорошо.

— Нет. Хитрая женщина — плохо, — рыкнул орк.

Я в орочьих традициях и семейных отношениях не сильно разбиралась. Потому однозначно сказать, хорошо или плохо быть хитрой, не смогла.

— Отец боится, что Аррона захочет Матерью рода стать.

— О! Это что-то вроде Вождя?

— Да, — подтвердил Маттурр и продолжил. — Отец меня наследником объявил. Будет род укреплять.

— Это как же? — простодушно поинтересовалась я.

— Клан Серых волков сильный. Они невесту дают. Летом отец меня женит.

От такого заявления я буквально опешила. Даже не знаю почему, но мне стало

неприятно. Но дальше выяснять насчёт женитьбы не стала. В конце концов, у орков свои законы. Какое мне дело до того, что лежащий сейчас рядом орк уже имеет невесту. Только Маттурр молчать не стал. Он вдруг прижал меня крепко к себе и зашептал:

— Не хочу невесту от Серых. Я тебя люблю.

Вот тут я совсем растерялась. И что отвечать?

— Люблю, — продолжил бормотать орк, прижимая к себе всё сильнее.

— Будешь моей любимой женщиной? — спросил он вдруг охрипшим голосом.

— А жена? — пробормотала я.

— Гр-р-р. Жену в замке отца оставляю. У меня свой дом. Тебя хозяйкой приведу.

— Так разве можно? Что сородичи и клан Серых волков скажут?

— Можно. Отец уважение клану показал, невесту для сына взял. А моя женщина только моя, — Маттурр уже касался губами виска и продолжал бормотать, — моя, моя.

А мне вдруг так захотелось стать любимой женщиной! Не удержалась и обняла это любимое чудовище за шею.

— Маттурр, а когда орки с девушками целуются, вам нижние клыки не мешают? — неожиданно для себя, задала я вопрос.

— Гр-р-р.

— Да?

— Не знаю, — буркнул он. — Орки не целуются.

— Точно мешают, — констатировала я.

И тут же мягкие губы обхватили мои. Так нежно и чувственно, что у меня по спине «мурашки побежали».

— Мешают? — шёпотом уточнил Маттурр.

— Нет. Только я никогда не целовалась раньше и совсем не умею.

— Я тоже не умею, — тихо добавил мой орк и продолжил.

Вскоре его губы были почему-то на моей груди, а куда рубашка делась, я не поняла. Водоворот ощущений настолько захватил меня, что опомнилась, когда Маттурр чуть подрагивающими пальцами рук стал пытаться приподнять нижнюю сорочку (а штанов уже на мне не было). А я возражать не стала. Изогнулась, чтобы высвободиться от предпоследней детали одежды и прижалась к волосатой груди любимого орка.

— Я тебя тоже люблю, — прошептала я.

И тут же ни на мне, ни на Маттурре не осталось одежды совсем. От такого напора я слегка испугалась.

— Не бойся. Буду осторожным.

И он был нежным и деликатным. И, кажется, мурлыкал. По крайней мере, по-другому эти трогательные рычания я назвать не могу.

И хотя уснули мы в эту ночь не скоро, утром пришлось заняться насущными проблемами. Лодку во время метели засыпало снегом так, что откопаться удалось не скоро. Маттурр использовал котелок, а у меня ничего из инструментов не было. Так что сидела на упакованных вещах и ждала. Снега было столько, что даже такому сильному орку пришлось нелегко. Где-то Маттурр использовал огненную магию, растопляя снег, где-то просто черпал котелком. В общем, я успела приготовить обед, пока лодка была готова к полёту. Мы покушали и наконец, покинули это место. Поскольку снесло нас ветром далеко, то ещё одной ночёвки было не избежать. А вот припасов осталось не так много. По дороге залетели в один городок. Там я зависла над районом рынка. Пока орк закупал еду, держалась на

уровне крыш. Почему-то Маттурр велел не приземляться. Да и потом поспешил покинуть город, хотя и начинало темнеть. И для ночёвки выбрал поляну посередине леса.

— А почему мы не остались в городе?

— Опять Парус крепить? — кратко пояснил Маттурр.

Я мысленно согласилась. И так мы столько времени потратили, чтобы привести лодку в порядок. А возле трактира Парус не бросишь. Вещь магическая, дорогая. Желающих утащить найдется не мало. Опять снимать, да ставить, действительно долго.

Зато на рынке Маттурр прикупил кожаный полог. И теперь закрыл им лодку поверх бортов. Получилось удобно. Плащи и одеяла мы постелили на дно. Одно одеяло оставили укрываться. И конечно, зажгли камень. Несколько камней Маттурр тоже прихватил на рынке. Или не на рынке... Скорее всего от мостовой отковырял. Уж больно форма камней правильная. В корзине же были пироги и ещё тёплая курица.

Я в очередной раз подивилась орочьему аппетиту. Пока я доедала ножку, вся птичка незаметно исчезла. Хорошо, что мой мужчина сам добывает еду. А то я бы не прокормила такую тушу. Кажется, он и кости смолот. Надо же, один день без мяса и вон как всё скушал, вернее, сожрал! Потом ещё закусил пирогами и наконец, решил уточнить, почему я ничего не ем. Я-то ем. Но не в таких же размерах.

После еды Маттурр нагрёб снега в котелок и вскоре мы пили ароматный отвар. В принципе в лесу темнело рано, но время было ещё не позднее. Вот только у орка были определённые планы на ночь. Он дождался, пока я закончу убирать остатки ужина и подтащил меня к себе.

— Моя женщина, — мурчал он.

Я только улыбалась.

В эту ночь Маттурр был более темпераментным, а от его победного рыка думаю, разбежались в округе как крупные, так и мелкие хищники.

В течении следующего дня добраться к месту нашей практики мы всё равно не успели. Зимний день короткий. Оставалось ещё с час лёту, когда стало темнеть. Маттурр рисковать не стал и велел приземляться в небольшой лощине.

Зато рано утром мы были в лагере. Сверху я смогла хорошо рассмотреть место. За два дня, что студенты провели на этом месте, они успели возвести по периметру лагеря снежно-ледяную стену. Да и площадку внутри хорошо утрамбовали.

Поскольку все шатры стояли аккуратными рядами, место для посадки я смогла отыскать только ближе к стене. Не успела сложить Парус, как из ближайшего шатра вылез Рреас.

Поприветствовал нас и повёл к куратору. Надо сказать, что куратора я порадовала. Он действительно волновался, смогу ли я удержать маленькую лодку в метель. Похвалил и ввел в курс дела. На охоту пока не ходили, поскольку тот Парус, что должен привести припасы и щиты для глаз ещё не прилетел. Потому преподаватели «развлекали» студентов другими заданиями. В предыдущий день строили стену. А сегодня планировали устроить помывку. Так сказать «мытьё в зимних условиях, имея минимум возможностей». Причём в ближайшую деревню за подручными материалами ходить запрещалось.

Меня эта идея очень вдохновила. Да и Маттурра похоже, что тоже. Сразу после завтрака он решил заняться постройкой временной купальни. Всех студентов разделили на малые группы. Так что мы с орками изобразили собственную группу и обосновались позади моей лодки. Тот шатёр, что нам с Маттурром выделили, решено было использовать, как помещение для парной. Собственно говоря, я участие в сооружении помывочной не принимала. Вернее, достала полотенце, мыло и села в сторонке.

Каким-то образом наши орки сразу сообразили, что статус мой изменился, и я вроде как уже «любимая женщина». Маттурр точно ничего не рассказывал. Гыркнул пару раз и всё. Но скорее всего то, что он меня чуть ли не на руках носил, было красноречивее любых слов. Потому нас пустили первыми в парную, а сами орки сели у входа сторожить (на всякий случай).

Камней парни с собой прихватили с запасом. Потому парную сделать сложности не составило, тем более, что устройство было самым простым. Горящие камни поливались водой, тут же образовался пар. Ещё меня порадовало, что котелков было достаточно. У каждого орка имелась приличная емкость, которую наполнили водой.

Маттурр что-то там помагичил с камнями, подогрел воду в считанные мгновения и стал меня мыть. Я вроде бы не должна уже стесняться его прикосновений. Но такие ласки заставляли краснеть. Тем более, что по телу раздетого мужчины всегда легко определить, как сильно он тебя хочет. От ласк нас отвлекла промывка моих волос. А затем уже я решила помыть Маттурра. Только начала его намыливать, как он перехватил мою руку.

— Нет, — хрипло произнёс он. — Не сдержусь.

Пришлось отойти в сторону. Зато смогла полюбоваться на фигуру любимого. Ой! А у него даже на спине и...мм... пониже спины волосы растут. Да что там волосы. Шерсть, густая такая! Обязательно потом пощупаю.

Для просушки волос и вообще отдыха после парной орки выделили свой шатёр. У нас с Маттурром пока шатра не было. Я видела, что любимому очень хотелось продолжить ласки. Но в середине дня, в лагере полном студентов это было как-то не совсем правильно.

Зато наша группа доложила куратору, что с заданием справились. А тут и Парус прилетел. Мы самые первые получили щиты, а орки незаметно ещё один маленький шатёр прихватили. В принципе правильно. Жить нам тут почти две недели. Каждый раз сооружать помывочную хлопотно.

В общем, остаток дня мы занимались обустройством. Маттурр решил, что в шатре мне будет холодно. Опять опрокинул лодку на бок, занавесил кожаной накидкой. Устроил внутри лежбище. А сам шатёр поставил впереди. Получилось что-то вроде «прихожей». Вечером все орки там и собрались на ужин. Хорошо, что на зимнюю практику взяли кухонных элементарей факультета. Не нужно самим добывать пропитание. Да и где тут его добудешь? Под снегом только тварей отыскать можно. А в той маленькой деревеньке вряд ли бы обрадовались набегу голодных студентов-магов.

Единственным неудобством в лагере оказалось только посещение туалета. Стихийники сложили из ледяных блоков два строения. Именно ледяных, а не снежных. Да, к тому же, кто-то явно обладал художественным вкусом, придав этим сооружениям вид изящных павильонов. Чтобы туда зайти и не упасть, поскользнувшись на льду, уже требовалась магия. А дальше было самое интересное. Нет. Кто в «домике» и что конкретно делает, видно не было. Но силуэт стоящий или сидящий очень чётко просматривался через лёд, похожий на хрусталь. А по темноте ещё приходилось подсвечивать самому себе, чтобы, так сказать, «не промахнуться». Маттурр сразу сообразил, какое зрелище предстаёт на обозрение всему лагерю и водил меня сам. В паре шагов от туалета он останавливался и, в ожидании меня, обещал самым любопытным студентам свернуть шеи. И кажется, нарушал своим поведением изначальную задумку стихийников. Ещё бы, такое развлечение потерять!

Вечером орки натопили два котелка снега, и мы, не спеша, потягивали ароматный отвар у себя в шатре. Пересказывали друг другу последние новости. Я кратко поведала наши приключения. Маттурр ничего не рассказывал. Он просто усадил меня к себе на колени и слегка поглаживал по руке. Долго друзья засиживаться не стали, проявили деликатность и удалились к себе.

Этой ночью я смогла всё же пощупать, сколько и где волос на теле любимого орка. Кажется, ему понравилось, иначе чего это он так громко мурлыкал.

Утро следующего дня выдалось пасмурным. Те стеклянные щиты, что прислали на Парусе, негодились. Снег глаза не слепил. Но как пояснил куратор, теперь Снежных тварей искать будет сложнее. Если при ярком солнце их видно на снегу как более тёмное пятно, то теперь нужно искать специально. Парни дружно наведались в соседний лесок и наломали палок. Этими самодельными посохами предполагалось прощупывать пространство вокруг себя. Я вообще не поняла, почему решили, что в этом месте есть твари. Но как оказалось, Снежные создания уже нападали на деревню. Сожрали что-то из мелкого скота. Наш лагерь потому так и поставили, перекрыв путь к поселению.

В общем, преподаватели выстроили всех в шеренгу и велели идти вперёд. В нашей группе шеренги не получилось. Орки, не сговариваясь, поставили меня сзади. Я не возражала. Хотя бы потому, что снег мне порой доходил до пояса. А так я могла идти по протоптанной дорожке.

До обеда боевые маги прошли до конца поля и ничего не обнаружили. Затем нас разделили и велели возвращаться в лагерь, но чуть в стороне. Кому-то из второкурсников повезло. Я видела, что сверкали огненные шары. Скорее всего, саламандры резвились. На

нашем же пути Снежных тварей не попало.

Отдохнув и пообедав, мы снова вернулись к прочёсыванию снежной пустоши. И опять ничего. Я немного разочаровалась. Скучно. Не то чтобы я рвалась погеройствовать. Просто было интересно глянуть, как эти снежные создания выглядят.

Куратор потом сказал, что именно потому, что было пасмурно, мы и не нашли тварей. Вроде так им проще затаиться. Ещё два дня прошли в таком же пустом блуждании. Мне казалось, что мы истоптали весь снег в округе. Где там прятаться тварям, было не ясно.

А вот на третий день светило солнце. Подмораживало тоже сильно. Маттурр нацепил на меня свою меховую жилетку и сверху плащ. В такой одежде я еле пыхтела позади всех. А по сторонам вообще не смотрела. Хорошо, что глаза закрывали щиты с утемнителем, а иначе от такого слепящего снега вообще можно было потерять ориентацию. Мне и так казалось, что перед лазами солнечные зайчики пляшут. Или это не от солнца? Я ещё раз всмотрелась в то, что было прямо подо мной. И тут же бросила заклинание обездвиживания. Может я и ошибусь, но такой странный силуэт уж больно похож на распластавшуюся фигуру двуногого существа.

Мой жест не остался незамеченным. Все орки среагировали моментально. Раз. И я на руках у Маттурра. Два. И в то место, где я только что стояла, летят огненные шары. Три. И на проталине видно как скручивается и выгибается в судорогах фигура чего-то лохматого и в грязных потёках.

Всё закончилось благополучно. Только у меня создалось впечатление, что Маттурр вообще передумал опускать меня на землю. Волновался. Орки прошли, не заметили. А я буквально наступила. Еле удалось уговорить любимого, что я буду осторожнее и идти стану след в след. Но и орки стали внимательней. За полдня удалось прижарить ещё пять Снежных тварей. Всё же при солнечной погоде отыскивать на порядок проще.

Похоже, что и преподаватели это поняли. Теперь в пасмурные дни мы сидели в лагере. Толку от блуждания по снегу не было. Зато всем, кто владел огненной магией, дали другое задание — прочертить защитный круг вокруг деревни. Небольшая проталина должна была защитить от нападения. Хотя при обильном снегопаде такая защита снова исчезнет. Но как временная помощь она годилась. Я в этой «забаве» участия не принимала. Хотела просто посидеть в лагере. Но Маттурр так нервничал, оставляя меня одну, что я пошла вместе со всеми. Пока маги плавил снег, наблюдала за процессом.

Собственно говоря, тех, кто владел огненной магией, было не много. Орки с нашего курса, саламандры, принц Санатан и его дружок Намаскар. Понятное дело, что сын Владыки Стихий мог подчинить себе любую магию. А вот почему с нами пошёл стихийник Намаскар, я сразу не поняла. Как выяснилось, он пользовался специальным амулетом. Реально его сила, как мага, была такова, что при помощи амулетов он мог управлять даже огненной стихией. Похоже, что у парня это наследственное. Не зря же его отец первый помощник и придворный маг у Владыки. Я понаблюдала за ним и за принцем, и пришла к выводу, что «мой принц» лучше. Или я просто люблю? Всё-таки красивый мужчина — это слишком хлопотно. То девушки табунами выются, то сам смотрит на сторону.

Уже ближе к вечеру дошли до небольшого оврага. Пока студенты совещались, как обойти препятствие, я подошла к самому краю. И поразилась тому, сколько в овраге снега. Наверно мне с головой будет. А мысль о том, что на такой глубине спрячется, кто угодно, пришла одновременно с тем, как на меня прыгнул снежный сугроб. Обездвижить его я успела. Но краем глаза заметила, что слева летят ещё два. И их я заморозить не успевала.

Вернее я только начинала разворот, как меня успела оттолкнуть и закрыть собой Галлея. Натолкнувшись на саламандру, Снежные твари без всякой магии зашипели и скрючились. А к нам уже бежали остальные студенты. Больше никуда мы не пошли. До темноты орки выжигали снег в овраге. А принц с саламандрами контролировали, чтобы ничего не вылезло наружу. Когда же на месте оврага образовалось небольшое озеро, решили, что можно возвращаться. Маттурр взял меня за руку и подвёл к Галлее.

— Спасибо, — буркнул он. — Но женщина моя.

Галлея только пожалала плечами. А я ничего не поняла. Но тоже поблагодарила.

Уже вечером за ужином, попробовала расспросить своего немногословного орка. Хорошо, что пояснениям присоединился Чамарр. Ему язык стихийников давался лучше, потому он разговаривал больше и не такими короткими фразами, как мой любимый.

— Эфалия, ты в школе расы изучала? — задал он мне тот же вопрос, что и когда-то куратор.

— Нет, — честно призналась я.

— Угу. Значит ты не в курсе, что у саламандр нет пола?

— Это как? — опешила я.

— Галлей, когда пришёл в первый день в Академию, был парнем. Потом решил, что студентов мужского пола и так хватает, и стал девушкой.

— И... ик, — не смогла я сформулировать и произнести вопрос.

— Да ты не переживай. Огневик в саламандру часто не может обращаться. Один раз в год.

Теперь мне стали понятны взгляды Галлеи, когда я порой выходила из душа в одной сорочке. Да и комендант вроде не совсем хотел меня селить с ней, предлагая вначале соседство других девушек.

Маттурр, заметив моё состояние, только глухо прорычал и унёс в нашу лодку. Из невнятного бурчания орка я всё же вычленила фразы о том, что нимфам иногда полезно читать учебники. Но я же не виновата, что на наших землях этих саламандр проживает всего несколько сотен. Раса настолько малочисленная, что достоверно и них мало, что известно. Вернусь в Академию, обязательно проштудирую расы. А то кто его знает, каких ещё неожиданностей может преподнести общение с теми же орками.

Последние три дня снежной практики пролетели незаметно. Похоже, что все твари обитали на дне оврага. Уничтожив их укрытие, мы обезопасили округу. Но прошли ещё несколько раз по полям вокруг деревни. Особое внимание уделяли низинам и ямам. И даже отыскивали ещё несколько штук.

В день отлёта погода была вполне приемлемой. Пасмурно, но без снега. Я пристроилась позади последнего Паруса и летела спокойно. Но через несколько часов начался небольшой снегопад. Маттурр тут же велел мне приземляться. Рисковать он не собирался. Да я и сама понимала, что лучше переждать в тихом месте, чем опять нас несёт метелью неизвестно куда.

В результате я прилетела в Академию на сутки позже. Но всё равно получила зачёт по полётам. А наставник воздушников вообще был удивлён тем, что у меня получалось лететь во время снегопада. И сообщил, что тренировки мы не оставим. А наоборот, мне добавят предмет по манёврам в воздухе. Мне даже Парус заменили на более мощный.

А ещё у меня возникла проблема на занятиях по рукопашному бою. Тренер сразу не сообразил в чём дело. Оказалось, что у орков сработало что-то вроде древнего инстинкта —

защитить самку. Маттурр ни в какую не хотел причинить мне даже малейший вред. Его соплеменники, естественно, тоже. Трём нашим стихийникам, что попробовали до меня дотронуться, чуть было не переломали ноги. Мы с тренером дружно почесали затылки и решили, что пока мне можно попрактиковаться на девушках. Всё равно, в правильном понимании, боя с орками у меня никогда не получалось. Реально завалить такую тушу, в смысле, честным приёмом, я не могла.

На саламандру, что вышла для работы со мной в паре, Маттурр так рыкнул, что звякнули стекла в здании общежития. Остались две стихийницы. И если с Джагатой я вроде была дружна, то Ерон меня откровенно терпеть не могла. Именно она и вызвалась на тренировку. Тренер ещё раз уточнил у орков, будут ли возражения, и приступил к занятию.

По заданию предполагалось, что противник атакует колющим ударом прямо вперёд. Моей задачей было уйти с линии атаки шагом левой ноги (влево вперёд), одновременно отклоняя траекторию движения ножа от себя основанием ладони левой руки.

Вот только захватить руку с ножом у меня не получилось. Ерон, незаметно для тренера, применила магию, окутав кисть щитом. Вообще-то в реальной обстановке, такое было допустимо и даже верно. Но мы-то были на тренировке! Для меня это сразу послужило сигналом к тому, что «играть по правилам» не стоит. Потому вместо рычага, позволяющего опрокинуть напарника, я нагло схватила стихийницу за косу и дёрнула вниз. Пока та опрокидывалась на спину, успела намотать конец косы себе на руку и запрыгнула сверху. Орки заржали, а тренер задумчиво произнёс:

— Пожалуй, я поговорю с куратором, Эфалия. Пусть тебе заменят рукопашный бой на что-то более приемлемое, — оглядел меня и добавил. — Для нимфы.

Случай на тренировочной площадке имел потом неприятное продолжение.

Хотя я и оставалась ночевать у Маттурра в комнате, всё же считалось, что жила в своей. Тем более, что некоторые занятия у нас не совпадали по времени. Частенько от воздушников я возвращалась раньше, чем орки приходили в общежитие. Я настолько уже привыкла, что постоянно под опекой, что совсем растеряла бывшие навыки. А вот Ерон не забыла обиды. И решила отомстить, устроив засаду на меня в коридоре. Я так и не поняла, чего она хотела. Просто за волосы потрепать или так сказать отомстить, морально? Но схватить меня за косу у неё не получилось. Да и потом я не растерялась. Даже обездвигивать не стала. Поймала её на болевой приём и повела на выход. В таком виде и довела до тренировочной площадки. Тренер, узрев нашу процессию в неурочное время, только закатил глаза.

— Эфалия, я же сообщил уже тебе, что занятий у нас не будет.

— Вы ей поясните, почему, — кивнула я на Ерон.

Хорошо, что преподаватель сообразил, что не просто так я привела скрюченную стихийницу. Потому предпочёл пояснить подробно.

— Ерон, та нимфа, которая совсем не нимфа, выросла в пиратском посёлке. К тому же, она маг. Поверь, ей помощь орков не понадобится, чтобы тебя убить.

Когда я отпустила Ерону, преподаватель уточнил, что за конфликт произошёл. Пожала плечами и рассказала, как стихийница меня за косу поймать решила.

— Я же говорю, прежде чем связываться с ЭТОЙ нимфой, ты бы узнала, почему она волосы носит распущенными и даже косу редко заплетает. При этом не боится вступать в бой, — повторил тренер для стихийницы.

Ерон недоуменно на меня посмотрела. Ну да, кроме меня и её самой длинных волос ни у кого не было. Даже саламандра носила стрижку до плеч. А у меня был в волосах известный

пиратский секрет.

Изящная голубенькая ленточка для волос шёлковой не была. На самом деле это была шкурка редкой Голубой змеи. При наложении магии она создавала что-то вроде щита или полога. И поддерживала выбранную форму. Одно время я специально ею занималась, создавая причёски. Для школы Стихий это было очень удобно. В то время, пока нимфы возились с волосами, я могла позволить себе дополнительные тренировки. Так что моя ленточка «помнила» десятка два изящных причёсок нимф, но могла поддерживать просто волосы распущенными. Опрометчивое решение стихийницы потрепать меня, изначально было провальным.

Стоила такая лента невероятно дорого. Везде. Но только не в Рыбачьем и не для меня. Именно этот маленький контрабандный бизнес был у моей приёмной семьи. Змей выращивали в одном из тайных схронов. А потом убивали и обрабатывали шкурки. Я сама лично выделяла для себя ленту. Мамушка потом возила её в город к воздушнику. Знакомый маг напитывал магией десятков подобных лент, а в качестве оплаты брал себе одну шкурку.

Вообще-то эти змейки были большой редкостью только потому, что питание было особым. Знай людские контрабандисты, что яйца птицы Тирк идут вовсе не в качестве деликатеса для аристократов, а для питания Голубых змеек, мы бы никогда не получили такой редкий товар. Я уверена, что даже в Рыбачьем мало кто имел представление о том, чем питаются Голубые змеи. Слишком дорогой это был секрет. У меня, кстати, лент было три. Мамушка меня любила. И когда возила в город на ярмарку, то старалась приодеть, как куклу. Потому у меня было ещё две крашенные ленты — белая и золотая. Золотистая была дополнительно украшена бисером. Да так обильно, что заподозрить в этом украшении для волос шкурку Голубой змеи было нереально.

Вернувшись с занятий к оркам, я о конфликте с Ерон всё же рассказала. Нет. Защита мне не требовалась. Но дать информацию, что кто-то из своих студентов может вот так неожиданно напасть из-за угла, стоило. Орки же сразу оповестили стихийников и саламандру. Можно сказать, что в дальнейшем Ерон наши студенты демонстративно игнорировали. Действительно, одно дело разобраться во время спарринга на тренировке, а другое дело совершить подлость из-за угла.

Орки же с удовольствием послушали мой рассказ о свойствах Голубых змей. Сами-то они волос длинных не носили. Конечно, не брились налысо, как шаманы. Но стрижку имели короткую. Из учебника я вычитала, что орки всегда были расой воинов. Потому у них даже женщины не носили длинных волос. Женщины орков вообще были дамами воинственными. Ещё лет сто назад в половине орочьих кланов управляли Матери. Они же наравне с мужчинами ходили в походы и носили оружие. И только когда благодаря союзу со стихийниками жизнь стала мирной, орки перестали быть самой боевой расой. А судя по тому, что я увидела у горных, вообще предпочитают мирную, сытую жизнь и даже готовы платить древним духам, только бы предотвратить войну.

Вот только мне верилось с трудом, что жертва духу сможет остановить людей. Слишком часто происходили в последнее время конфликты на пограничных землях. Отдельные отряды магов людей нападали на отряды орков. Дошло уже до того, что всем пограничником было запрещено иметь при себе любые амулеты. Чтобы у людей соблазна не было убить орка для того, чтобы получить кристалл.

А ещё всем было понятно, что в будущей войне одним из самых полезных станут маги,

умеющие управлять Парусом. Перебрасывать на границу стихийников придётся очень быстро. Потому меня тренировали по несколько часов в день.

Как и обещал наставник, Парус мне заменили на более мощный. С новыми возможностями больший вес поднимать я так и не научилась. Но зато могла производить больше манёвров в воздухе. Во-первых, теперь поднималась выше дождевых облаков. Во-вторых, возросла скорость. Правда и следить получалось сложнее. Порой я выматывалась так, что сил опуститься не было. Наставник, безусловно, давал и показывал определённые приёмы. Но то, что было легко и просто любому воздушнику, у меня получалось только после нескольких практических занятий.

Обычно мои практики выглядели так. Наставник садился со мной в лодку, дожидался набора высоты. Затем показывал какой-либо приём (разворот, резкий уход в сторону или что-то подобное) и садился вышивать очередную безделушку. А я должна была уже самостоятельно повторить упражнение. Мои мучения продолжались по несколько часов, а наставник, похоже, проводил хорошо время, доводя меня до бешенства своим типичным для воздушника поведением.

— Ой! У меня жёлтые нитки закончились! Давай, ты зависнешь над балкончиком, а я посмотрю у себя в спальне.

Это было самое безобидное из того, что мне приходилось слушать за время урока. В такие минуты мне всегда приходила в голову мысль, а что если бы всех воздушников с рождения отправлять в Рыбачий? Ну не верю я, что водные и воздушные стихийники так сильно отличаются друг от друга. Вот из меня, к примеру, классической нимфы не получилось. И всё дело в воспитании. Если бы жила в поместье с родителями, то тоже была бы вся такая утонченно-изящная. А так я вот орка люблю. И вообще мне эти суровые парни нравятся больше, чем все эти красивые-прекрасивые (тьфу!) воздушники.

А с другой стороны, нимфа я тоже неправильная. Водой не управляю, но общей магией владею хорошо. Даже Маттурр удивился, когда я тут на одном занятии смогла кусок ткани сшить. Вообще-то требовалось из него шатёр сделать. Но я радовалась тому, что вообще нитки-иголки слушаются. А вот орки слепили шатёр из предложенных материалов за один урок. Но они парни и так практичные. Уверена, что вручную шить тоже умеют. Маттурр, когда увидел, что я расстроилась, поцеловал и прошептал на ушко, что его любимая женщина заниматься хозяйством не будет. Вообще-то дай волю этому орку, он меня бы и от боевой магии оградил. Вернее он похоже сам не понимал, чего хочет, чтобы я была рядом или наоборот, подальше от боевого факультета.

Про его женитьбу мы больше не разговаривали. В любом случае, он обязательно вернётся на следующий учебный год. Да и мое совершеннолетие тоже будет через год. Опекун пока не высказывал пожеланий на мой счёт. Но похоже, что ему было без разницы, куда я пойду после Академии.

А пока я продолжала тренироваться с Парусом и старалась не думать о будущем.

Место для весенней практики было определено на побережье. Солнечная бухта, конечно, не была Рыбачьим, но законы «вольных торговцев» здесь тоже чтили. Потому я ещё до приземления вплела в волосы бусины и переделась в тунику. Маттурру пояснила традиции прибрежных стихийников. Но, похоже, он не воспринял это всерьёз.

Поселили всех студентов в одном из трактиров. Там же планировалось, что мы будем питаться (если не уйдем в рейс).

В первый же мой выход в трактир к местной публике я показала жестами: «Облава, всем затаится». Те, кто разбирался в знаках, поняли. Задали вопрос: «На сколько дней?». Показала восемь. И всё. Можно было сказать, что у нас наступили каникулы. Даже не знаю, что предполагала эта практика. Но, естественно, никаких контрабандистов на море мы не обнаружили. Сторожевые корабли прочёсывали округу. А студенты отдыхали и наслаждались весенним солнышком. И вообще каждый развлекался, как умел.

На корабле, к которому нас прикрепили, я попросила показать, как управляют Водным Парусом. Предсказуемо, ничего у меня не получилось. Для Паруса маги черпали силу непосредственно из водной стихии, которая мне была не подвластна. Даже не представляю, как люди управляют кораблями. Приск рассказывал, что люди ходят вообще без магии! То есть цепляют к мачте кусок ткани и ждут, пока ветер начнет толкать парус вперёд. Жуть. Вообще не понятно, как люди умудряются плавать там у себя, в Северном море, где штормит месяцами. Но судя по тому, что доплывали до наших мест, даже такое использование силы ветра приемлемо.

По вечерам в трактире студенты устраивали танцы. Я даже не ожидала, что может быть так весело. Орки научили музыкантов своим мелодиям. Кроме того, местные стихийники быстро сообразили, что орки — отличные ребята. Пьют медовуху не хуже пиратов, орут похабные песни и вообще весело развлекаются.

Даже наследник Владыки отплясывал под залихватские орочьи мелодии. Мне показалось или он действительно больше внимания уделял нашей стихийнице Джагатте? Она, вообще-то, компанейская девчонка. Да к тому же и красивая. Так что внимание принца было объяснимо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дриады второго курса обычно в такие моменты зло смотрели в их сторону. Сами они не танцевали, вино или медовуху не пили. Зато попытались вырастить какой-то куст у себя под окном. За что имели серьёзный разговор с хозяином трактира. Спор насчёт растительности дриады затеяли уже на второе утро. Да ещё в такую рань, когда не только студенты, но даже я спала. Впрочем, я-то спала понятно почему. Маттурр дарил мне ласки почти до рассвета. И только мы задремали, как эти скандалистки устроили крик. Трактирщик пытался вразумить, что зелень для салата, что росла раньше на грядке под окном его устраивает больше, чем куст с каким-то экзотическим ароматом.

В результате на завтрак все вышли недовольные ранней побудкой. А хозяин заявил преподавателям, что пришлёт в Академию дополнительный счет за порчу грядок. В тот день мы отправились на кораблях патрулировать бухту, а дриады остались исправлять свои посадки. Так или иначе, но вечером салат к качеству закуски подавали. Дриады же вообще перестали выходить из комнаты.

Где-то на третий день орки сообразили, что не стоит просто так порожняком по морю ходить. Изобразили какое-то своё плетение и вполне удачно наловили рыбы. Рыбу мы потом жарили на веранде трактира, выпросив у хозяина огромный противень. За треть улова кухарка почистила рыбу и даже выдала какие-то специи. Поскольку к рыбе заказывали спиртное, то трактирщик не возражал, что студенты питаются самостоятельно. А, может, предполагал, что рыба истинным сынам степи скоро надоест. И действительно, через день орки, притащив улов, сами есть рыбу не стали. Зато пару кабанчиков за вечер умяли. Я продолжала изумляться их прожорливости. А Маттурр всё вздыхал, что нимфы питаются цветочным ароматом. И это при том, что кусок мяса, размером в две мои ладони, он умудрился в меня впихнуть.

В общем, когда настал день отлёта, я вскарабкалась на борт лодки не совсем изящно. Всю дорогу жаловалась своему орку, что от излишнего веса не смогу скоро сделать подъём-переворот на перекладине. На что Маттурр мне заявлял, что его любимая женщина не должна быть воином. А так у меня округлости стали привлекательнее. Даже пытался приласкать эту привлекательность. Я чуть управление Парусом не потеряла. А орк ворчал, что нужно уметь подчинять Парус так, чтобы он мог меня спокойно целовать и не опасаться, что мы упадём.

Кстати, целоваться орк научился уже хорошо. Мне так нравилось, как он это делает. А ещё иногда специально прикусывал клыками нижнюю губу. Ммм... Каждый раз изумлялась, как меня угораздило влюбиться в это дикое чудовище. Хотя какое там чудовище! Он у меня красавчик. По сравнению со стихийниками, черты лица может и крупноваты, но правильной формы. А чёрные ресницы, обрамляющие стального цвета глаза делают лицо очень симпатичным. Ещё я восхищалась фигурами орков. Каждая группа мышц рельефно так выделялась. Мне безумно нравилось, когда эти парни выбегали на нашу площадку по утрам в одних только штанах. У меня, глядя на Маттурра, слюни текли. Нет. Понятие «красивый» для мужчины точно никак не связано с привлекательной мордашкой. Все орки примерно на голову были выше стихийников. Да и в целом смотрелись здоровее. Когда Маттурр брал своей лапищей мою ручку, то я казалась сама себе невообразимо хрупкой. Похоже, что и орк каждый раз опасался причинить мне невольный вред. Потому всегда был нежен и деликатен. Если и прижимал к себе, то как ранимый цветочек, боясь помять или сломать. В общем, со стороны мы были ещё той парочкой. Но зато все видели, что ко мне соваться не стоит. Орк разбираться не станет, сразу шею свернёт.

Хотя обычно, по выходным, мы ходили в знакомый трактир. Там за несколько месяцев все привыкли, что орки приводят с собой нимфу. И только случайные посетители удивлялись нашей компании, не зная, что я боевой маг.

В последнем семестре снова поменяли порядок занятий. Мы отрабатывали действия, как при боевом построении. Весь факультет боевой магии, как основные, так и высшие курсы, занимались вместе на полигонах. Нас отвозили на Парусах, а потом начинались тренировки. Оказалось, не так-то просто кидаться заклинаниями, при этом не задевая никого из своих. Я же чередовала занятия в группе и управление Парусом.

Когда следила за лодкой, то замораживать не получалось. В это время только Маттурр мог бросать огненные шары. В идеале куратор хотел, чтобы я удерживала небольшой высоте лодку и обездвигивала врага. Пока у меня не очень получалось. Всё же это посложнее, чем закидывать на нескольких субъектов обездвигивание. Тип плетений слишком был разным. В конце концов, наставник стал заставлять меня делать только это упражнение, решив, что в

наземный строй меня всё равно не пустят. Маттурр был с ним согласен и тоже помогал, как мог. Вернее его помощь заключалась в том, что он старался меня отвлечь различными способами, а я должна было держать Парус. К середине лета у меня действительно стало получаться. Мы с Маттурром, не сговариваясь, обходили тему летних каникул. Хотя я не забывала, что мой любимый вернётся обратно в Академию уже женатым мужчиной, старалась не показывать своего состояния. Но орк точно знал, каково оно мне, потому ночами не забывал шептать: «Моя, моя».

Когда наступили каникулы, из нашего курса только я осталась в Академии. Мне действительно некуда было идти. Опекун никогда не забирал меня из школы. Потому я, в принципе, привыкла, что дома у меня нет.

Поскольку мы уже переселились в общежитие под золотым флагштоком. Я сразу выбрала комнату рядом с Маттурром. Его же поселили в двухкомнатные апартаменты, где раньше обитал наследник Владыки.

В первый же день каникул набрала в библиотеке книг и засела за чтение. Три дня читала только учебник по расам. Потом переключилась на историю. Только дошла до средних веков, когда неожиданно пришёл посыльный и сообщил, что у западных ворот меня ждёт опекун. Я тут же заметалась по комнате, размышляя, переодеваться или не стоит? Брать с собой нож или не травмировать нежную душу опекуна? Он и так не был в восторге от того, что я собиралась стать боевым магом.

В общем, решила идти в форме Академии и без оружия. В конце концов, я сама уже воин и должна справиться в любой ситуации.

Опекун ждал меня, сидя в роскошном экипаже. Рассмотреть транспорт подробно я не успела, но на эти вензелёчки, что были нарисованы на дверках, все встречные стражники реагировали как-то странно. Вообще-то я знала, что опекун у меня небедный, но не ожидала, что он ещё и известен в столице.

По направлению движения экипажа я определила, что едем мы в сторону Зеркальных озёр. Это один из самых элитных районов столицы. Мне ни разу не приходилось посещать этот район даже в составе городского патруля. Похоже, что у владельцев особняков имелась своя защита. И помощь патрулей не требовалась. Да и кто рискнёт залезть в дом, напичканный охранной магией.

Потому я не удивилась когда, подъехав к одному из шикарных особняков, мы оставили экипаж на улице без присмотра. Хотя никаких слуг или других помощников, кто мог присмотреть за транспортом, я не заметила. Казалось, что в здании, кроме нас, никого не было. Звук шагов глухо разносился по коридору.

Долго блуждать по особняку мы не стали. Опекун завёл меня в одну из гостиных и нажал какой-то амулет. Некоторое время мы продолжали стоять. Я терпеливо ждала. Только непонятно чего.

Вдруг пространство в центре комнаты засеребрилось, как перед открытием портала. Через мгновение воздух задрожал и кто-то вышел из портала. А я буквально застыла от неожиданности.

Владыка!

Именно он появился в комнате. Мысли мои лихорадочно заскакали. Что делать? Как приветствовать? В школе магии я проходила все придворные этикеты. Но в данный момент на мне была форма Академии. Элегантно отвести в сторону юбку в изящном поклоне у меня не получилось бы при всём желании. Потому поступила, как студент боевого факультета.

Склонила голову в кратком приветствии и прижала правый кулак к груди.

— Асур, ты чем так запугал девочку, что она даже не поздоровалась? — мягко проворковал Владыка.

Я судорожно сглотнула. Э... нужно было речь сказать при появлении Владыки?

Опекун только пожал плечами.

— Хорошо, моя неразговорчивая малышка, — продолжил Владыка. — Давай, присядем и поговорим.

С этими словами Владыка указал на кресла и показал пример, усаживаясь в одно из них. А я опять растерялась. И куда мне сесть. Поближе. Подальше? Будет это невежливо или как? Хорошо, что опекун решил за меня этот вопрос и подвёл к креслу рядом с Владыкой, а сам сел слева.

— Эфалия, ты знаешь, кто твой опекун, в смысле какую должность он занимает при дворе? — задал вопрос Владыка, когда мы заняли сидячие места.

Отрицательно покачала головой.

— Асур мой ближайший друг и придворный маг.

О как! А я уже решила, что после появления Владыки в гостиной, меня уже ничем не удивить. Опекун оказывается, папочка Намаскара.

— Как ты думаешь, почему маг такого уровня являлся твоим опекуном с рождения?

Похоже, что ответа от меня не ждали. И Владыка продолжил:

— Ты моя дочь.

Хорошо, что я сидела. Ответить в такой ситуации что-то не смогла. Но похоже, что бросаться на шею с воплями: «Папа! Папа!» явно не стоило.

— Наверное, у тебя уже возник вопрос, кто мать? Отвечаю — моя супруга, прекрасная Сагара.

Всё. У меня хроническое онемение. Это что ж получается? Я не бастард. Родители все живы-здоровы. Но почему-то я не выросла во дворце?

А опекун тем временем достал откуда-то кристалл сиреневого цвета. Станный такой кристалл. Вроде тонкой палочки.

— Знаешь, что это? — задал вопрос опекун.

— Нет, — пробормотала я.

— Это клятвенный кристалл.

— Поверь, Эфалия, это большая ценность, — дополнил Владыка. — У меня в сокровищнице таких кристаллов восемь штук. Я не расходую их по пустякам.

Лица мужчин стали серьёзными.

— Понимаешь то, что я тебе сейчас сообщу, ты никогда не сможешь рассказать никому.

Опекун царапнул острым краем мою правую ладонь, и кристалл окрасился в красный цвет.

— Ты моя дочь, — продолжил Владыка. — Но ты не нимфа, а сильфида.

— Кто? — переспросила я.

— Очень редкое существо. Рождается только в семье Владык Стихий. Твоя прабабка была сильфидой. И правила этой страной триста лет. Вот только понимаешь, у меня уже есть один наследник и будущий правитель. Мне не нужны возможные конфликты между двух равных по силе стихийников.

— Равных? — изумилась я. — Вы ошибаетесь. У меня не много магических сил.

— Это потому, что тебя сдерживает семейный артефакт, — отмахнулся Владыка.

Я протянула руку, к тому, что считала амулетом.

— Да, да. Этот самый артефакт на тебя одели с рождения. И скажи спасибо Асуру, что мы тогда успели скрыть твою истинную сущность. Иначе долго бы ты не прожила.

— Почему?

— Потому что не многим понравилось то, что появилась сильфида, — грустно произнёс Владыка. — Девочка, ты уникальна. И желающих убить тебя нашлось бы немало.

— Отчего?

— Сильфида — это ветер. Знаешь, что может вольный ветер? Летать и быть повсюду. Идеальный разведчик и сильный маг, — Владыка помолчал и продолжил. — У Великой сильфиды Эфиниды родилось две дочери. Но их убили ещё во младенчестве. И только наследник мужского пола смог стать правителем. Поверь, даже мне не хотелось бы, чтобы моя дочь могла узнать все секреты.

Похоже, что это была той информацией, которую хотел сообщить Владыка. Потому в следующее мгновение он отобрал у опекуна кристалл и сломал его. Красные искры посыпались на пол и тут же исчезли.

— Вот и всё. Ты знаешь, кто ты. Но никому не скажешь. Сейчас мы отправимся во дворец. Скажу честно, у меня были на тебя определённые планы. Но в последнее время многое изменилось.

Затем мы порталом перешли во дворец. Опекун проводил меня в комнаты и пообещал, что зайдёт, когда я буду готова. Как именно буду готова, я сразу не поняла. Но когда пять прислужниц буквально набросились на меня, сообразила, что действительно мой внешний вид не подходит для дворца Владыки.

Пару часов стихийницы приводили меня в надлежащий вид. Я с трудом отстояла свою голубую ленту. Да и не разрешила делать причёску. Вместо этого выбрала сама одну из готовых, заложенных в магию ленты.

Платье мне подобрали нежно-голубое, расшитое серебряными нитями и бисером. Серебряного цвета туфельки дополнили комплект. Как мне ни хотелось, но прислужницы настояли на том, что лицо нужно подкрасить. В общем, когда пришёл опекун, я выглядела как типичная нимфа-аристократка.

Оказалось, что за это время Владыка успел собрать всех, кого посчитал нужными. В зале меня встречали. Разноцветная стайка придворных заинтересовано проводила взглядами. Меня же поставили по левую руку от правителя.

— Я пригласил вас всех, чтобы объявить одну новость, — начал Владыка. — Хочу представить вам свою дочь Эфалию.

Дружный вздох в зале оповестил, что не только для меня это стало шоком. Пока Владыка наслаждался произведённым эффектом, я разглядывала придворных. Тут же наткнулась на изумлённый взгляд Намаскара.

— Эфалия, — продолжил Владыка. — Знакомься, мой сын и наследник принц Санатан. Наконец, я увидела принца, стоявшего от отца справа.

— Сагария — моя жена. Остальные дети — Сивилья, Сильвия и Сильн, — продолжил перечислять родственников Владыка. — С двоюродными сестрами, братьями познакомишься позже.

Я вежливо улыбнулась. Вообще-то не уверена, что смогу свою... мг... маму отличить от сестры. Вроде бы у нее платье было на тон светлее.

— Эфалия росла в пансионе. По какой причине, никого не касается, — громко

обратился к придворным Владыка. — Если у кого возникнут вопросы к Эфалии, задайте их мне, — плотоядно улыбнулся он напоследок.

После этих слов всем было разрешено удалиться. Правда, нам предстоял ещё семейный обед. За столом меня посадили рядом с принцем. Я невольно обрадовалась такому соседству. Хоть кто-то знакомый в этой пёстрой толпе. Хотя опекун и Намаскар тоже были за столом. Вероятно, Владыка считал их не только друзьями.

Особого разговора за обедом не получилось. Возможно, у кого и были вопросы, то задать их мне не осмеливались. Я же старалась вообще сидеть тихо и не привлекать внимания. Если это как-то возможно, после такого выступления.

И сразу после окончания трапезы поспешила вернуться в свои покои. До вечера там и просидела. Думала и размышляла. Да и вопросов было много. Разрешит ли Владыке вернуться в Академию? Он что-то говорил о своих планах. Но мне пока во дворце не очень-то нравилось. С трудом я осилила ещё семейный ужин. Вот так каждый раз находится за одним столом с Владыкой испытание ещё то. Не думаю, что когда-то смогу воспринимать его, как отца. Для меня он в большей степени символ. Символ власти и величия страны.

Зато завтракать можно было у себя в комнате. Хотя посыльный поинтересовался, приму ли я принца. Естественно, согласилась. Так что завтракали мы вместе и весело болтали. Кажется, принц, как брат, мне очень нравится.

— Я же тебе говорил, что ты на Сильвию похожа, — делился он впечатлениями.

— Наверно, всё же на маму.

— Ты думаешь, Сагара твоя родная мать? — удивился принц.

— Владыка так сказал, — сообщила я без подробностей.

— Вот как? Отчего тебя не воспитывали с нами? Ты сама-то знаешь?

— Знаю. Но не могу сказать.

Принц понимающе кивнул.

— Вообще-то нимфа из тебя получилась интересная, — смеялся Санатан. — Боевой маг. Нужно брату рассказать об этом.

— Брату?

— Ну да.

— О! У меня есть ещё один родной брат?

Вообще-то это меня озадачило. Я не запомнила, чтобы нас Владыка знакомил.

— А так ты не поняла, что Сильн мальчик? Наверно оттого, что он был в платье, — ошарашил меня принц.

— Ты хочешь сказать, что из трёх представленных девушек, один был брат?

— Ага. Эфир света, — фыркнул принц.

После этих слов Санатан картинно прикусил мизинчик, захлопал ресницами, изображая брата, и томно произнёс:

— Пожалуй, я возьму себе ещё одного портного.

Мы весело засмеялись.

— Надо же, какой он, — я еле подобрала подходящее слово. — Утончённый.

— Так и есть. Хотя отец считает, что лучше эфир света, чем, как наш дядя, эфир тьмы.

— Э..ээ. Дядя? Что-то я не слышал раньше о брате Владыки.

— Скрываем, — беззаботно заявил принц. — Дядя на Южном острове живёт. Там различные эксперименты проводит.

Видя мой заинтересованный взгляд, Санатан продолжил:

— Ему мёртвая плоть подчиняется. Он мертвецов вроде бы оживляет. Не совсем, конечно. Но ходить и простейшие команды выполнять они могут. Дядя даже предложил отцу такую мёртвую армию создать и против людей выставить.

— А что Владыка?

— Сказал, что пока небольшого отряда хватит.

Мы уже закончили завтракать, когда пришёл порученец от Владыки и сопровождал меня в личный кабинет правителя.

Кроме самого Владыки там же был и опекун.

— Эфалия, вчера у тебя был сложный день. Потому я не стал просвещать в дальнейшие планы насчет тебя.

Моё сердце ухнуло вниз. От планов правителя лично для себя я ничего хорошего не ждала.

— Про то, что все в ожидании войны с людьми, ты в курсе?

Подтвердила лёгким кивком.

— У нас давно не обновлялся договор с орками. Теперь Великий Вождь орков решил возобновить все договорённости. Ему нужны гарантии нашей клятвы. Кроме того, он просит прислать саламандр. Есть мнение, что раньше зимы люди воевать не начнут. Но заслать предварительно шпионов не помешает. Орки первыми встретят удар, закрывая нас от людей. Потому я даю несколько воздушников и саламандр. В старые времена Владыка Стихий отправлял в качестве подтверждения своих добрых намерений одного из своих детей. Орки приносили его в жертву духам.

Я напряглась. Неужели у горных остались ещё духи? Сразу решила, что не дамся. Смогла одного духа прибить и второго прикончу. А Владыка молодец! Тех детей, что воспитывал сам, вроде бы жалко, а меня можно и в жертву.

— Но сейчас эта традиция уже не соблюдается, — продолжил Владыка.

А я облегчённо выдохнула.

— Обычно оркам отдают одну из дочерей в качестве жены, — добавил Владыка. — Вождь планирует женить своего старшего сына. Так что я назначил тебя невестой наследного принца Маттурра.

О! Я опустила глаза вниз, чтобы никто не заметил моего ликования. Да! Да! Хочу замуж за моего любимого орка! Но продемонстрировать радость не стала. Потому я скромно поинтересовалась:

— Отчего я?

— А вот тут самое сложное. Видишь ли, формально жертву орки давно не приносят. Но брачный орочий браслет убивает нимфу.

— Что?! — я изумлённо посмотрела на Владыку.

— Нимфу, — повторил отец. — Но ты же у нас сильфида.

— Мне ничего не будет?

— Нет. Это всё равно что попытаться схватить руками ветер. Тебя браслет не убьёт. Мало кто знает, что орочий браслет смертелен для нимф. Но Вождь точно в курсе про нимф, иначе бы не стал требовать невесту для сына. Я обману его. Мы вроде бы отдадим оркам жертву, но на самом деле через год вернёшься домой.

— Как домой? — изумилась я.

— Орочий браслет вытягивает жизненные силы нимф постепенно. Год — это самое большее, что может прожить нимфа. Вождь отлично понимает, что если я отдам свою дочь,

то обратно её не получу.

— Как это обратно? — решила я разузнать всё сразу.

— У орков есть обычай. Если сразу не выполнен полный ритуал, то через год, день в день его положено провести. В противном случае отец вправе требовать дочь обратно.

Я как-то сразу запуталась в этих объяснениях. Похоже, что Владыка увидел моё недоумение и продолжил пояснять:

— С тобой завершать ритуал сразу не станут. Вождь думает, что ты и так умрёшь, к чему лишние хлопоты? А я потом потребую тебя обратно. Так что вернёшься домой и спокойно выйдешь замуж.

— Замуж?

— Да. Изначально мы с Асуром хотели поженить наших детей. Но орки своими гарантиями спутали все планы.

Я в очередной раз лишилась дара речи. Ничего себе планы! Так это меня замуж за Намаскара хотели отдать!

Владыка подбодрил меня улыбкой.

— Не переживай. Асур всё объяснит сыну. И то, что ты побудешь какое-то время женой орка, роли не играет.

— Так может, Намаскуру жениться на моей сестре? — внесла я разумное, на мой взгляд, предложение.

— Вообще-то это ты уникальная сильфида! — возмутился Владыка. — Случись какая необходимость, Асур снимет с тебя артефакт. Оркам оставлять сильфиду я не намерен. Но тебя эти вопросы не должны волновать. У тебя сегодня свадьба.

— Сегодня!?

— Мы решили не тянуть. У орков принято защелкивать супружеские браслеты с последним лучом солнца. Так что делегация прибудет за час до заката. У тебя ещё есть время привести себя в надлежащий вид. А твои вещи уже подготовили к отправке.

— У меня есть вещи? — изумилась я.

— Конечно, — подтвердил Владыка. — Всё что в твоей комнате, было пошито и приготовлено только для тебя. Так что наряды и драгоценности уже пакуют.

После этих слов он поднялся, демонстрируя, что я могу возвращаться в свои покои.

Несколько часов до свадебной церемонии я провела, как в тумане. Что-то делала, что-то отвечала. В голове была одна мысль: только бы Вождь не передумал, только бы Владыка не отменил свое решение.

Мою нервозность окружающие восприняли как ожидаемое волнение перед свадьбой. Прислужницы явно сочувствовали. Слух о том, что вновь обретенную дочь Владыка отдаёт замуж за орка (страшного и ужасного), уже облетел дворец.

Насколько я понимала, ни опекун, ни владыка не знали об истинных моих отношениях с орками. Возможно, Владыке докладывали о принце и следили за наследником. На меня же внимание не обращали. Мол, учится в Академии и ладно. Помню, что в школе Стихий в первый семестр наставницы пытались донести до опекуна информацию о моём поведении. Но тот только отмахнулся. Ему хватало того, что он раз в год просматривал табель и перечислял деньги за учёбу. Похоже, что такое отношение сыграло мне на руку.

Как и обещал Владыка, орки появились за час до заката. Отец самолично открывал для них портал. Церемония должна была проводиться в алтарном зале. Я только приблизительно слышала, как и что там происходит. Потому испытывала определённый интерес. А уж орочьих церемоний наверняка не видел никто из стихийников.

Первыми зашли шаманы. Один старший и два помощника. Потом ещё несколько орков и, наконец, Маттурр. Одежды орков меня заинтересовали. Мягко говоря, их было по минимуму. Штаны, сапоги. А сверху какие-то бусы и амулеты. У шаманов поверх татуировок ещё и роспись красной краской (надеюсь, что краской). Смуглые тела, крепкие мышцы производили внушительное зрелище. В руках орки держали традиционные орочьи мечи. В общем, производили довольно зловеще впечатление. Будь я робкой нимфой и не знай Маттурра, точно испугалась бы.

Выглядел мой любимый орк сосредоточенно и решительно. Губы плотно сжаты, крылья носа слегка подрагивали. Безусловно, где невеста, сразу Маттурр не определил. Вся придворная свита толпилась на подступах к алтарю. Нимфы и воздушники смотрелись живописно. В разноцветных летящих одеяниях они казались стайкой декоративных птиц. Лично я так и не смогла найти свою мать. Да и остальных родственников не опознала. Нимфы с возрастом не стареют. Перейдя двадцатилетний рубеж, так и сохраняют свою внешность. По этой причине узнать, кто здесь тётя, а кто сестра, у меня не получалось. Хотя одну двоюродную тётку-орестиаду нашла. Да и трудно перепутать среди блондинок одну горную нимфу-брюнетку. Но искренне радовалась, что брат стоял рядом и вселял в меня уверенность, что всё будет хорошо. Завидев орков, Санатан шепнул:

— Повезло тебе.

Я слегка кивнула.

— Отец не в курсе? — вероятно, имел в виду мои близкие отношения с наследником орков.

— Нет. Не говори, — попросила я.

Брат ободряюще сжал мне ладонь. Безусловно, в Академии наши с Маттурром отношения не были ни для кого секретом. А во дворце об этом не знали. Кажется, с замужеством опекуна и моего родителя я немного огорчу. Возвращаться обратно точно не стану.

Сразу после приветственных слов, Владыка повел меня к алтарю. Проколол ножом свою ладонь и капнул на огонь кровью. Пламя тут же взвилось вверх, сменив цвет на ярко-синий. Затем эту же процедуру провели со мной и снова пламя окрасилось синим.

— Ритуальный огонь подтверждает, что это моя дочь, — громко произнес Владыка.

В рядах нимф зашушукались. Похоже, что многие в это не верили. Владыка же вдруг надел мне на средний палец левой руки кольцо с белым прозрачным камнем.

— Семейный перстень. Согласно завещанию, я должен его передать тебе до свадьбы, — пояснил отец и продолжил, обращаясь к оркам. — Маттурр, старший сын Вождя Каррута, я отдаю за тебя свою дочь Эфалию из рода Владык Стихий.

Наконец Маттурр рассмотрел, кого ему предложили в качестве жены. Замер. Но выдержка у орка оказалась на высоте. А я не смогла сдержаться. Чуть улыбнулась, буквально уголками губ.

Дальнейшую церемонию вёл шаман. Он распевал песни на древнем языке орков. Потом опять мне сделали надрез на ладони, для того, чтобы капнуть на браслет жениха. Мой же браслет был напитан кровью Маттура. После орк произнес ещё какие-то слова, и все замерли. Я сразу не поняла, почему. Потом вспомнила, что мы вроде ждём захода солнца. Младшие шаманы стояли рядом, держа браслеты наготове. Как только старший подал сигнал, браслеты одновременно защёлкнулись.

Все присутствующие оживленно зашевелились. Но в этот момент Маттурр рыкнул:

— Гр-р-р. Требую завершения ритуала.

Я краем глаза увидела, что Владыка вроде бы дёрнулся, но останавливать орков и церемонию не посмел. А вот шаману было, похоже, всё равно. Он невозмутимо продолжил распевать что-то своё шаманское. Затем выпустил небольшой огненный шар, опять надрезал наши ладони и соединил вместе, так что шар оказался внутри. На мгновение огонь опалил мою правую ладонь, но тут же яркий свет следующего заклинания остудил кожу. Когда же мы расцепили руки, я увидела с внутренней стороны ладони замысловатый рисунок.

— Ритуал полный и завершён, — флегматично сообщил шаман.

Сопровождающие орки радостно оскалились. А вот Владыка особо счастливым не выглядел, но слова поздравления произнёс. Зато я готова была порхать на радостях. И увидела в ответ такие же счастливые глаза Маттурра.

Остальные родственники тоже высказали какие-то поздравления, и затем Владыка открыл портал. Слуги сноровисто передали встречающим моё приданое и следом пошли мы. Я еле дождалась, пока портал хлопнется, чтобы прижаться к любимому. Да и Маттурру не терпелось обнять меня.

Вот только в зале на стороне орков нас тоже встречали. И похоже, что ждали не просто так. Длинный стол вдоль всего зала был буквально уставлен закусками. Орки собрались на праздник. Наше появление было встречено громкими радостными криками. Впрочем, иллюзий насчет себя я не питала. Насколько я знаю характер орков, для них больше важен повод, а не сами виновники торжества. Но к отцу Маттурр меня подвёл и представил.

Вождь тут же протянул нам на блюде запеченную тушку какого-то некрупного животного. Я с недоумением уставилась на эту закуску. Маттурр же шёпотом пояснил, что это традиция. Мы должны одновременно разорвать на части. И показал пример, схватив за одну ногу. Мне не оставалось ничего другого, как ухватиться за вторую. Животное было жирным и липким. Потому, когда Маттурр дёрнул, я толком удержать не смогла. Но часть ноги осталась у меня в руке. Сотни три орков взревели победным криком. Я тоже

порадовалась, что доставила такому числу орков удовольствие от зрелища.

Тут же подскочили какие-то женщины с чашей и водой. Запачанную жиром свою конечность я отмыла и даже вытерла о рушник. А вот тот кусок, что мне удалось урвать, положили на поднос, добавили к нему вареных овощей, лепешку и вручили мне. Маттурр получил похожий поднос с основной мясной частью. Если я правильно поняла, то это наш ужин. Оказалось, что так и есть. Вместе с блюдами нас выпроводили из зала, а орки продолжили праздновать.

В одиночестве мы всё же не остались. Несколько пожилых орков взяли нас провожать. По дороге эти уже не совсем трезвые орки орали песни, сюжет которых был, мягко говоря, не для женских ушей. Полностью понять текст я не смогла, но суть уловила. Что-то там было про то, как удобно иметь маленькую жену, а не крупную, которую нужно привязывать к кровати, а то не справишься. Уже возле самой двери сопровождающие дали последние напутствия. Причём такие, что если бы мы не были с Маттурром близки последние полгода, то точно покраснела бы. А так даже задумалась, что может и стоит попробовать такие позы. Провожаящие мужчины явно были опытными, такие плохого не посоветуют.

Разумеется, у Маттурра мысли пошли в том же направлении. Как только за нами закрылась дверь, мой орк поспешил поставить подносы на стол и кинулся ко мне.

Он даже целовать не стал. Просто прижал к себе и со словами: «Моя, моя!», закружил меня по комнате.

— Дочь Владыки? — задал Маттурр вопрос, когда первые восторги улеглись.

— Сама не знала.

— Почему он тебя не признавал?

— Маттурр, там всё непросто. Я тебе не смогу всё рассказать, Владыка преломил для меня Клятвенный кристалл.

— Не важно, — пробормотал Маттурр.

В общем-то, действительно важно было то, что мы вместе. Любимый хотел сразу нести меня в спальню. Но я-то хорошо помнила прожорливость орков. Убедила, что я с ним теперь на всю жизнь, мы всё успеем, а покушать стоит. Маттурр внял здравому смыслу. Оказалось, что он с утра не ел. Переживал. Ждал, какую там ему нимфу вручат. И теперь хрустел челюстями с большим энтузиазмом. Я тоже попробовала то мясо, что раздобыла для себя за свадебным столом. Вполне съедобно. К тому же тушку явно жарили на открытых углях. Лёгкий запах дымка добавлял вкуса. Но овощи мне не приглянулись. Да и Маттурр их вяло поковырял. Потом показал, где у нас ванная, чтобы отмыться от жира и наконец унёс меня в спальню.

Кое-что из советов опытных орков Маттурр всё же опробовал. Затем я стала ласкать любимое чудовище, зарываясь пальцами в волосы на спине (и ниже). Так, чередуя ласки, мы наслаждались друг другом до утра. На рассвете Маттурр подъял все овощи и остатки моего куска мяса, довольно замурчал, обнял меня и наконец уснул.

Рано нас из спальни не ждали. Орки тоже не спали всю ночь. По крайней мере, я слышала, как откуда-то доносились звуки не то песни, не то хорового рычания орков. И так всю ночь напролет! Хорошо, что мы не спали, а то даже не представляю, как можно было бы уснуть, ощущая вибрацию пола по всему замку. А как же! Это же знаменитые орочьи пляски. Умеют эти парни веселиться и делиться своей радостью с окружающими.

Но когда мы наконец вышли из спальни, то наткнулись на радостную толпу

встречающих. И все так искренне интересовались, как оно у нас всё прошло, что я залилась румянцем.

В толпе встречающих заметила несколько знакомых лиц. Чамарр и Сатхит были здесь и счастливо улыбались. К тому же оказалось, что без молодожёнов не сядут за праздничный обед. Орки явно оголодали и ждали нашего появления с большим нетерпением. Честно говоря, я думала, что мы пойдём в тот огромный зал. Но оказалось, что второй день празднуют, так сказать, в семейном кругу. Только близкие родственники. Таких набралось с полсотни. Так что когда меня усадили в начале стола, недалеко от Вождя, дальних родственников я даже не рассмотрела. А вот ближайших мне всех представили.

Прежде всего, я обратила внимание на самого Вождя. Внешнее сходство с моим любимым безусловно было. Вот только ёжик коротко стриженных волос чуть посеребрила седина. Старый шрам, идущий от левого виска вниз через щёку, свидетельствовал о том, что жизнь этого воина была весьма насыщенной. Но добродушная улыбка этого орка мне понравилась.

Затем представили младшего брата Турра и только потом сестру Аррону. Вот она мне как-то сразу не приглянулась. И внешне, и презрительными взглядами, что изредко бросала на меня. Не зря её мой орк не любит.

С утра, покопавшись в присланных сундуках, я нашла только типичную одежду нимф. Выбрала довольно скромное платье (из тех, что были). Но глубокое декольте привлекало к себе внимание орков. И в том числе сестрицы Маттурра. Если судить по Арроне, пышного бюста девушки-орчанки не имели. Кроме того, широкие плечи и короткая стрижка делали их очень похожими на мужчин. На меня же все присутствующие орки смотрели с восхищением. Аррона тоже не спускала с меня глаз весь обед. И хотя ничего не сказала, я как-то не ждала от неё добрых слов или поздравлений. Под конец обеда мой бюст уже привык к вниманию орков. Я не так краснела под пристальными взглядами, да и чувствовала себя уверенней. Хотя, кроме сестры Маттурра, за столом женщин не было. А я опять задумалась на тему того, что целоваться с такими клыками неудобно. Орки точно должны цепляться клыками за друг друга.

Ещё тут же за столом я узнала, что Чамарр — двоюродный брат Маттурра. А вот стоявшие в качестве охраны у двери Преас и Сатхит, явно были телохранителями орочьего принца.

Особого разговора за столом не получилось, но потом Вождь пригласил нас к себе. Вот тут Маттурр и просветил отца, что в жёны взял не простую нимфу, а боевого мага, к тому же владеющего воздушной магией. Чем больше Маттурр расписывал мои достоинства, тем больше сожаления мелькало в глазах Вождя. Каррутт поглядывал на мои браслеты. Похоже, что отец Маттурра искренне жалел, что их магия вскоре убьёт нимфу. А ведь такой ценный экземпляр стоило оставить себе.

— Ты уничтожила горного духа? — уточнил Вождь.

— Так получилось, — пожала я плечами.

Отец Маттурра кивнул и показал, что мы можем идти.

А любимый орк повёл меня показывать замок. Мне понравилось. Почему-то раньше я считала, что жилища орков должны быть каменными и мрачными. Оказалось, что всё не так. Нет. Камня в отделке было много, но и дерева тоже. Вся мебель, двери, пол выглядели весьма добротными. Но не грубой обработки, а такие крепенькие изделия.

Когда же мы добрались до купален, я вообще стала повизгивать от восторга. Маттурр

только снисходительно улыбался. Да, орочьи постройки это вам не золотые узорчики в покоях Владыки. Даже не представляю, каким инструментом можно было создать эту резную каменную красоту. И похоже, попасть сюда могут только избранные, поскольку Маттурр, не стесняясь, начал меня раздевать.

Потом мы долго плавали. Лежали на горячих камнях. Наслаждались парной и обществом друг друга. Когда же я, обессиленная от ласк Маттурра, добралась до комнаты отдыха, то обнаружила там накрытый стол. Смогла я выпить только отвар. А мой орк изрядно подкрепился. Потом завернул меня в простыню и унес наверх.

Оказалось, что по дороге я умудрилась уснуть. Привычка со времён совместного патрулирования. Так что проснулась глубоко ночью, в нашей спальне. Муж рядом. Хотела чуть повернуться, и тут же была поймана в объятия. Да вообще-то и не очень хотелось отодвигаться. Прислонилась щекой к груди и продолжила спать.

Ещё три дня мы провели в праздном безделье. Но потом Маттурр, смущаясь, поведал, что он вообще-то главный военачальник и ему положено проверить состояние войск. У отца и так забот хватает, а он целый год пробыл в Академии. Если с магами-орками всё более-менее понятно, то обычные орки сражались на мечах. Маттурр хотел провести спарринги и вообще посмотреть уровень подготовки. Я всё поняла и пообещала, что развлечения для себя найду.

Прежде всего, мне необходимо было пошить приемлемые наряды. То, что передал для меня Владыка, безусловно, было очень изящным и дорогим. Но совершенно неудобным. Отыскала местную портниху. Та сразу поняла, что мне нужно. Тем более, что орочьи женщины носили похожую одежду. Может, только туники у них были короче и проще.

Я же в течении двух дней смогла наблюдать интересное зрелище. А именно, то, как орчанка пользуется магией кристалла. В принципе, эта была знакомая мне магия. Вот только мне для этого амулет не требовался. А моя портниха лихо так управляла магией, которой сама лично не владела. Зато мои наряды пошила в рекордные сроки.

Маттурр же действительно был занят. Мы встречались только поздно вечером в спальне. Ещё через несколько дней я спросила насчёт того, можно ли сходить в город? Любимый орк покладисто кивнул, но пообещал дать охрану. Скорее всего, он понимал, что как боевой маг я и сама справлюсь с любой ситуацией. Но без сопровождения буду выглядеть странно.

Потому после завтрака я поцеловала мужа, переоделась в брюки и тунику, и пошла в город. Двое молчаливых орков следовали за мной по пятам.

Естественно, что после беглого осмотра, я направилась в сторону рынка. Похоже, что к тому времени известие о жене наследника распространилась по округе. Так что спокойно побродить по рынку у меня не получилось. Вернее первый вязаный шарфик в подарок я приняла с благодарностью. Потом как-то сразу оказалась в рядах кожевников. Помня, что орки непревзойдённые мастера в выделке кожи прошлась вдоль всего ряда. На выходе у меня была куртка, пояс, походный рюкзак и четыре пары туфель. Нагружать телохранителей этим всем я не стала. Как боевой маг, знала, что парням вообще-то положено иметь свободные руки. Но самой таскать все эти вещи не хотелось. Представив, что могу ещё получить в качестве подарков, поспешила покинуть рынок. Уйти просто так не получилось. Небольшой кинжал и несколько амулетов мне успели всучить.

Новость о том, что нимфа, жена Маттурра, гуляет по городу, похоже дошла уже до всех жителей. Детвора так вообще бежала рядом, радостно восклицая: «Нимфа! Нимфа!».

В общем, я поспешила закругляться с прогулкой. Уже поднимаясь по ступеням на замковый холм, меня перехватила одна из орчанок. Женщина, пыхтя, тащила увесистую корзину с фруктами.

— Госпожа нимфа! Госпожа нимфа! Примите парисы! — закричала она.

— Парисы?

— Ну да. Говорят, что нимфы их любят.

Про этот экзотический фрукт я только слышала. Пробовать не довелось. Но парфюмерию, которыми пользовалось большинство нимф, действительно делали из ароматного масла этих фруктов. Естественно, отказаться от такого подарка не смогла. Пока орчанка, сопя, взобралась на ступени, посмотреть на меня вышли жители ближайших домов. И стайка ребятишек оказались тут же. Я только хотела взять корзину, как детвора отвлекла меня. Вернее мои рефлексy подвели, посчитав движение детей, как опасность. Я резко дёрнулась. Корзина опасно накренилась. Добрая орчанка постаралось её удержать. Да и я кинулась. В результате получилось, что тётку я сшибла, а корзину не поймала. Орчанка с шумом покатилась вниз. Понятное дело, что своим весом она сбила всех тех, кто вышел посмотреть на нимфу. Ну и корзиночка, с опозданием, но долетела до, уже попадавших, орков.

Мой коронный трюк: «Урони тяжёлую вещь на орка — узнаешь много нового про нимфу», удался на славу. Нет. Половину того экспрессивного высказывания орчанки и трёх орков я не поняла. Но кое-что меня заинтересовало, особенно предназначенное не мне, а орчанке. Она, поднимаясь на ноги, наступила одному орку на руку, а другому — куда-то на более интимное место. Орки пояснили, что так делать нехорошо. Вот только выражения были очень заковыристые.

Вечером у Маттурра я всё же поинтересовалась: действительно у орков бывают такие сексуальные пристрастия с животными, или это такой красочный оборот речи? Муж среагировал странно. Выскочил из спальни и направился к моим телохранителям. По смачному звуку затрещин смогла определить, что парням досталось. И главное — за что? Вообще-то мне никакой угрозы или опасности в городе не встретилось. И совершенно случайно послушала, как орки ругаются друг на друга. Попыталась Маттурру об этом сообщить.

— В замке сидишь. Без меня не ходишь, — заявил орк.

Пожала плечами. Да я и сама не пойду. Столько внимания немного раздражает. Лучше в орочью библиотеку схожу. Давно про горных орков хотела почитать.

Остатки парисов, уцелевших после падения, я всё же съела. Действительно вкусно. Маттурр сразу заказал для меня ещё. Почувствовала себя принцессой. Как-то обо мне так никто раньше не заботился. Поделилась наблюдением с мужем. Приласкала и обняла его. Он, естественно, полночи мурлыкал. Хорошо.

На следующий день, в библиотеку меня сопровождали уже другие телохранители. Эти выглядели постарше и мг... пострашней. Этакie две безмолвные горы мышц. На всех встреченных орков они глухо рычали. Причем пугались не только те, кто попался на пути, но и я.

Так что добравшись до дверей библиотеки, вздохнула с облегчением. Ага. Вздохнула. Пока орочьи книжки не увидела. Безусловно, воздушной петлёй я смогла подтащить к себе поближе одну, но чтобы просмотреть хотя бы бегло несколько экземпляров и речи не шло. Книги были добротные. Написаны на тонко выделанной коже. Да и формат листов

впечатлял. Как раз орочий размерчик. Меня всегда смешило зрелище того, как Маттурр удерживал в своей лапе учебники в Академии. А вот такая книга смотрелась бы на фоне орка вполне органично.

Я же утомилась читать сей фолиант через пару часов. Была мысль, не привлечь ли телохранителей к переворачиванию страниц, но потом передумала. Они так хорошо стояли у стенок, что тревожить лишний раз не хотелось. Решила попрактиковаться воздушной магией. Даже не знаю, было ли это моё изобретение или такое заклинание уже существовало, но ещё до обеда я наловчилась листать страницы чем-то похожим на петлю.

После небольшого перерыва продолжила читать легенды орков. Вообще-то, я хотела найти что-то по горным. Потому дождалась Маттурра в спальне и задала этот вопрос. Вернее, меня интересовало, есть ли в замке тот, кто отвечает за хранение книг и знает, что и где лежит. В ответ Маттурр посмотрел на меня недоуменно. Он почесал затылок и ещё раз переспросил, зачем нужен кто-то, кто будет хранить книги. Мол, чего им сделается, если все листы зачарованы. Ну да. Тем книжкам вряд ли можно навредить чем-либо. Решила подойти к проблеме с другой стороны. Узнать, как учат детей. Ну не верю я, что маленькие орчата могут осилить перелистывание страниц. Вот тут Маттурр меня порадовал. Оказалось, что да, в замке есть учебные классы, учителя и, соответственно, учебники.

Вот туда я пошла на следующее утро. Место оказалось чем-то вроде школы для детей, живущих в замке родовитых орков. Занятие по математике я им сорвала. Но когда учитель узнал, что нимфа пришла читать учебник по расам, просто возгордился. Выделил мне место у окна и сложил стопочкой книжки. А я так увлеклась, что даже дети забыли о моём присутствии. Опомнилась, когда класс опустел, и все ушли обедать. Договорилась с орком, чтобы не убирали книги со стола, пока я не дочитаю.

Зато во второй половине дня я вернулась в библиотеку. Ещё раз оглядела стеллажи и пришла к выводу, что это место не посещают уже несколько десятилетий. Да и как тут отыскать что-то приемлемое, если книги навалены кое-как. Большинство из которых даже не подписаны. Так что пока Маттурр занимался армией, решила привести в порядок библиотеку. Выпросила для себя в помощницы трёх орчанок и приступила к делу.

Теперь по утрам я заходила в учебный класс, знакомилась с описанием традиций расы орков, а после обеда шла в библиотеку. Для начала мы сняли все книги, сложили в углу. Орчанки просмотрели стеллажи и пришли к выводу, что половину из них стоит заменить. Обременять Маттурра такими заботами мне не хотелось, потому пошла сама искать того, кто сделает новые шкафы.

Вот тут мои телохранители оказались очень полезным приобретением. Им главное сообщить, что мне нужно, а направление движения они сами зададут. Причём плотник, заведя наши команду, долго не мог прийти в себя. Но потом опомнился. Мы с ним хорошо так обсудили некоторые изменения. Мне показалось, что складывать стопкой книги такого размера просто неразумно. А вертикально стоящие, даже при защитной магии, коробили кожаные листы. Потому предложила устроить на стеллажах большее число полок. Так чтобы вмещалась одна книга, но доставать её можно было легко.

Первый стеллаж орки принесли через два дня. Я с помощницами к тому времени успела кое-что просмотреть. И даже подписала названия. Несколько книг по истории, а остальные легенды. Поскольку я хотела отсортировать книги, то первый шкаф загрузила только легендами и даже на торцевой части пометку выжгла. Мои телохранители, кажется, совсем окаменели от такого зрелища. Нимфа и вдруг пишет огнём по деревянной стойке!

До конца каникул закончить с библиотекой я не успела. Всё же книг было немало. А мне часто требовалось ещё и понять о чём они. Кроме того, попадались экземпляры на древнем наречии. Их я велела сложить на отдельный стеллаж, потом разобрать.

Жаль было бросать работу в незаконченном виде. Но Маттурр меня заверил, что орков любителей почитать практически нет. Так что за время, пока меня не будет, вряд ли кто вообще зайдёт в помещение.

За всё время пребывания в замке сестру Маттурра я видела мельком и пару раз. Еду мне приносили в наши комнаты. Оказалось, у орков не принято сажать женщин за стол. Конечно, если это не специальный праздник. Я в очередной раз убедилась, что когда Маттурр пригласил меня в трактир для примирения, он оказал большую честь, посчитав меня равной воину. В замке же у женщин даже отдельные столовые были. И, опять же, только для родовитых. Прислуга, предсказуемо, кушала где-то рядом с кухней.

На кухню посмотреть я тоже сходила. Впечатлилась. Оно и понятно. Тут одного орка сложно прокормить. А когда их несколько сотен, то вообще караул! Так что слово кухня к тому помещению не совсем подходило. Это был своего рода кухонный комплекс, с отдельными залами, где что-то готовилось, жарилось и пеклось круглые сутки. Я заглянула в пекарский зал и очумела. Примерно с десятков кухарок жарили пирожки. Ещё столько же женщин вымешивали тесто и лепили изделия. В тоже время ароматы из огромной печи указывали, что там выпекается хлеб. А я в очередной раз порадовалась, что мне мужа не придётся кормить самой.

В предпоследний день каникул муж решил устроить для меня небольшую прогулку по городу. А именно — сходить к ювелирам. Я предполагала, что это будет интересно, но не ожидала, что до такой степени. Орки не сидели где-то в мастерских, а располагались прямо под навесами, на улице. Даже зимой не прятались в укрытие, а зажигали вокруг себя камни для обогрева. Оказалось, что для работы орки предпочитают солнечное освещение. Вроде никакой искусственный светильник не может заменить ту игру свете на гранях камней, что даёт солнце.

Так что мы шли вдоль целой улице мастеров-ювелиров, наблюдая за тем, как орки гранят камни, шлифуют и заключают в оправу.

Самое интересное, что завидя Маттурра, никто не осмеливался выкрикивать что-то вроде «нимфа идет». Любопытные выглядывали из-за окон, но близко не подходили. А Маттурр, похоже, задался целью закупить для меня украшений на всю жизнь. Мы были только на середине улицы, а наши сопровождающие уже тащили приличного размера ящичек с покупками.

Меня же интересовали редкие изделия с магическими свойствами. Оказалось, что мастеров, умеющих делать такие вещи, очень мало. И тут в городе имеется только один. К этому ювелиру мы, конечно же, подошли. Тот мельком глянул на мои серьги и сообщил:

— Госпожа, у меня есть подходящее кольцо.

— К серьгам? — уточнила я.

— Нет, — хмыкнул орк. — К их начинке.

И протянул мне кольцо из жемчуга.

— Какие жемчужные подвижны? — сразу поинтересовалась я.

— Центральная и две по бокам. Ну и конечно, у меня есть запас на замену.

Я вопросительно взглянула на Маттурра, показав, что хочу это купить. А он ничего не понял.

— Огненное зерно из мантии ядовитых моллюсков, — пояснил ювелир. — Люди часто пользуются такими штуками в бою.

— Гр-р-р. Ты носишь их всё время? — мрачно уточнил муж.

— Почему всё время, иногда снимаю, — смутилась я.

Ну да, понимаю, почему любимый орк задал такой вопрос. Правильнее было сказать, что иногда я забываю серьги снять и сплю с ними. Представляю, что подумал Маттурр о своей воинственной жене.

— Полезная вещь для слабой женщины, — попытался сгладить неловкость ювелир.

А муж ещё раз критически оглядел «слабую женщину». И скупил весь запас Огненных зёрен в придачу к колье.

— Кольцо у вас просто уникальное, — вдруг заметил ювелир.

Я уже собралась уходить и затормозила.

— Пространственный карман, если не ошибаюсь?

Вот тут я просто застыла в недоумении.

— О! Госпожа нимфа не знакома со свойством этого артефакта? — улыбнулся орк.

Естественно, что я не знакома, папочка Владыка всучил его перед церемонией и ничего не пояснил.

— Наследство, — сообщила я ювелиру. — Как работает такой артефакт, мне не сказали.

— Да что вы! Такая редкость и древность. Сейчас не осталось мастеров, кто бы делал такие вещи. Я слышал, что напитать магией подобные вещи могли только сильфиды.

— Сильфиды — легенды, — вставил слово Маттурр.

— Отчего же легенды? — обиделся ювелир. — Какая-то древняя родственница Владыки Стихий была сильфидой.

Маттурр вопросительно на меня посмотрел. Я же пожала плечами и поспешила сменить тему. А то кто его знает, как моя клятва может проявить себя.

— Как же вы узнали, что это артефакт? — задала вопрос ювелиру.

— По описанию, внешнему виду, и конечно же форме камня. Это не огранка, это реально выросший кристалл.

Я удивилась. Вообще-то особо кольцо я не разглядывала и была уверена, что камень — не что иное, как обработанный алмаз.

— Если госпожа возьмёт увеличительное стекло и внимательно посмотрит, то поймет о чём я, — пояснил любитель древностей.

Пришлось последовать совету. Увиденное поразило. Действительно, это не камень. Под увеличительным стеклом стало видно, что полость камня пустая.

— А как пользуются этим артефактом?

— О! Там всё просто, если это родовое наследство. Капелька крови на камень, чтобы активировать и поднимаете два боковых лепестка вертикально. Карман должен открыться. Потом лепестки вниз, и вы его захлопните, — дал пояснения ювелир.

Я ещё раз поблагодарила орка и повела мужа в замок. Мне уже не терпелось «открыть» кольцо.

Вот только у Маттурра были другие планы. Он нацепил на меня новое кольцо и повёл за собой. По дороге давал короткие команды. И вроде бы послал за Вождём.

Когда же мы подошли к тренировочной площадке, там стояло уже три десятка отборных воинов орков. Какое-то время мы ждали Вождя. Меня все эти приготовления очень заинтересовали. С интересом ждала продолжения.

— Моя жена, — рыкнул Маттурр. — Женщина. Слабая.

Повернулась к мужу. В глаз ему дать, что ли? Зачем меня так перед орками позорить.

— Женщина, нейтрализуй воинов, — с этими словами Маттурр чуть коснулся моей серьги.

А я поняла его задумку. Вот только орки подвоха не ждали и простодушно ухмылялись. Вождь замер в ожидании. Похоже, правитель сообразил, что просто так сын не стал бы звать.

Я же, не торопясь, стала спускаться на площадку. Поправила рукой якобы выбившую прядь волос. Зажала в руках жемчужину и резко сделала выпад. На счет раз-два-три, с перекатом успела бросить в лица оркам своё оружие и увернулась от ядовитого облака. Кидать Огненные зёрна Приск учил меня долго. Там же нужно не только резко раздавить зерно, но и метнуть его подальше от себя, буквально только движением кисти. Иначе есть риск попасть под воздушное облако самому.

Бегом вернулась на площадку и только там обернулась. Половина воинов лежала, кашляя и задыхаясь. Из-за слёз они почти ничего не видели. А те, что успели избежать нападения, с ужасом на меня взирали. Да и Вождь был заметно ошарашен.

— Поясни, — прохрипел он.

Возможно, Вождь спрашивал Маттурра, но ответила я.

— Огненное зерно. Выращивают его в моллюсках Северного моря. Это оружие людей.

— Как защититься?

— Воздушники могут фильтр-щит ставить.

— А орки?

Я пожала плечами.

— Может, попробовать амулеты. Но тоже на воздушной магии.

— Я понял. Мы не готовы к войне с людьми, — подвёл итог Вождь.

Затем Маттурр довёл меня до наших покоев и пояснил, что должен вернуться к отцу. Я его понимала и не задерживала. Поскольку нам уже на следующий день предстоит улетать в Академию, а такие вопросы, как безопасность орков при использовании яда жемчужин, требовалось решать немедленно.

Зато у меня появилось время поковыряться в кольце. Открылось оно, как и обещал ювелир, легко. Вот только раньше я таких карманов не видела. Как пользоваться, тоже не знала. Над кольцом висело мутное облако размером в половину моего роста. Что с ним делать, я не предполагала. Повела рукой влево, облако переместилось следом за кольцом. Позаглядывала с боков. Вроде бы везде одинаково. Но то, что ювелир назвал его карманом, наводило на определённые мысли. Боязно конечно было, но я рискнула, засунуть в облако правую руку. И тут же одёрнула назад. Вроде повреждений не было. А моя рука что-то там нащупала. Повторила попытку. Теперь я чётко ощутила, что внутри лежит какая-то вещь. Поспешно схватила и вытащила наружу. Книга? Опять засунула руку, чуть ли не по локоть и убедилась, что «карман» пуст.

Висящее перед лицом облако немного раздражало. Потому распрямила лепестки на кольце. Пространственная магия захлопнулась. А у меня на столе осталась лежать книга. С первых же страниц стало понятно, что это вроде послания потомкам. Именно сильфидам. Хорошо, что я открыла это своё наследство без Маттурра. А так смогла спокойно пролистать книгу. Практически полностью она состояла из советов по использованию магии. Вот только для меня пользы не было. Мою магию надёжно скрыли. Кстати, описание такого

артефакта я тоже нашла. И даже историю того, как он появился. Изначально, этот кристалл был всего лишь якорем, зацепкой, по которой сильфида могла вернуться из мира ветров. Не так-то просто сохранить свой разум и сущность в свободном пространстве. Вольный ветер забывает всё и всех. Он может столетиями наслаждаться полётом и свободой. И удержать сильфиду в теле помогал якорь. После полётов сильфида всегда возвращалась туда, где был кристалл.

Про то, как один из эфиров-правителей преобразовал кристалл в амулет, написано было скудно, но суть понятна. Снять амулет действительно не представлялось возможным. И только со смертью владелицы замочек открывался. Но не только этот артефакт смог сковать силу сильфиды. Любой магический брачный браслет тоже лишал возможности «улететь». Потому сильфиды древности замуж не выходили. Оказалось, что ветреность и непостоянство сильфид считалось их характером, а на самом деле было возможностью сохранить свою магию.

Я задумалась. До прихода Маттурра убрала своё наследство обратно в карман и продолжала размышлять. Владыка действительно не хотел оставлять меня оркам. И даже упоминал, что Асур знает заклинание, как снять артефакт. Вот только теперь мне это не поможет. На мне брачный браслет, да ещё усиленный специальным ритуалом.

Впрочем, я не жалею. С любовью провела по рисунку на ладони. У меня есть любимый муж и все эти полёты не интересны. Да и на Парусе всегда летаю.

Маттурр вернулся в спальню где-то за полночь. Привычно подгрёб меня ближе к себе и уснул. Я тоже просыпаться не стала. Впереди ждал очень насыщенный день.

Мы вылетели на рассвете с одной из башен замка. Вещи были упакованы и сложены ещё вечером. Вообще-то я ничего лишнего брать не стала. В Академии у меня хватало одежды. Правда, с вечера кинула в карман несколько предметов. Но это просто на пробу, сколько туда поместится. Я даже посыльного на кухню отправляла, чтобы принес несколько корзин. Примерно три не самых маленьких, по размеру, корзины помещались в облако кармана. Я потом ещё раз стогняла парнишку и попросила что-нибудь из закусок. Вообще-то кухонные работники уже привыкли, что муж у меня любит перекусить даже поздно ночью. А может, это характерно для всех орков. Но парень принёс полную корзину еды. Две жареные птички, пироги и немного фруктов. Скорее всего, для меня.

Поскольку у меня были вопросы насчет Кармана, я хотела проверить, действительно ли хранение в такой магической плоскости вечно. Засунула в Карман корзину со снедью и решила, что достану её через пару дней. Если магия работает как нужно, то пироги не протухнут.

Так что на Парус я забиралась практически без вещей. Парочка подарочных платьев, новая туника, купленные Марруттом драгоценности и обувь были тоже спрятаны в кольцо.

Маттурр тоже, кроме еды, ничего не брал. Погода была хорошей. Ночевать планировали в трактирах. Собственно за четыре дня полёта все отдохнули и выспались (за исключением воздушника, естественно).

Кроме известных мне орков нашего курса, в этот раз летели новые студенты. Ещё шестерых отправил Вождь в Академию. Парни были смирными. Первое время смущались моего общества. Вернее поверить в то, что я боевой маг, они не могли и почему-то считали, что это наследник не смог расстаться с молодой женой. Я их не разубежала. В конце концов, наверно ещё встретимся на совместных практиках первого и второго курса.

Возле центрального корпуса нашего факультета мы распрощались. Молодым оркам предстояло ещё оформить бумаги, а потом насладиться в полной мере парком дриад. Мы же поспешили к общежитию второго курса под золотым вымпелом.

Сразу на входе Маттурр продемонстрировал коменданту стихийнице наши браслеты. И что-то рыкнул про комнаты. Мне пришлось напомнить, что Маттурр и так имеет две комнаты. Стихийница же вообще не прореагировала на грозного орка. Тем более, что свободных комнат было предостаточно. А вот в коридоре мы практически сразу встретили Галлею. Вернее, Галлея. Саламандра опять сменила пол. Новый образ Галлеи не сильно отличался. Лицо вообще осталось такими же. Да и рост, и фигура не изменилась... мг... местами.

— Моя жена, — предупреждающе зарычал Маттурр.

Огневик картинно закатил глаза и добавил, что ему хватит девочек-стихийниц на первом курсе.

Весь день прошёл в большой суете. Студенты искренне радовались встрече. Делились впечатлениями, рассказывали, кто и где отдыхал. Наша женитьба с Маттурром большим сюрпризом не стала. Может потому, что никто не знал, что я — дочь Владыки, а он — сын Вождя. Для всех мы были уже парой ещё на первом курсе. Вот только куратор почему-то волновался в моём присутствии. Маттурр заверил его, что у Эфалии есть теперь муж и все заботы и беспокойство о нимфе лежат непосредственно на орках.

Вечером в столовой мы встретили первокурсников. Их оказалось действительно много. Двадцать три студента. Большинство стихийники. Шесть степных орков и четыре саламандры.

Предсказуемо, я привлекла к себе всеобщее внимание. Ну как же, нимфа! Да ещё и на курс старше. Кое-кто, заметив у меня на руке брачный орочий браслет, понимающе заухмылялся. Сразу захотелось дать в глаз самым улыбчивым. Я боевой маг! А не жена орка. Почему-то наши орки только радостно оскалились.

— Весело будет, — дожевав свой кусок, поделился наблюдениями Чамарр.

— А что будет, если я случайно обижу кого-то из орков первого курса? — сразу решила уточнить.

Мои орки заржали.

— Я муж, — счастливо заявил Маттурр.

— То есть, теперь ты со всеми пить будешь?

— Ага, не стесняйся, — подбодрил меня Чамарр. — Можешь для начала со стихийниками размяться.

В общем-то, это удобно, что Маттурр будет с орками теперь пить мировую. Хотя и говорил, что всё равно с первокурсниками посидим в трактире в ближайший выходной, отметим начало года.

С утра начались обычные занятия. Теория (курс истории), рукопашный бой, общая магия. Для меня после обеда управление Парусом. Тренер по рукопашному бою меня сразу отослал к воздушникам. Там же наставник долго не мог решить к какой группе меня прикрепить. Не то на Парус посадить, не то отправить плетения изучать. А мне как раз вспомнились Огненные зёрна. Попросила показать щит от воздействия воздушных ядов. Ну что посмотрела. Даже плетение изобразила. А сил, чтобы наполнить, нет.

После уроков пожаловалась Маттурру. А мой орк задумался. И на следующий день самостоятельно изменил свой график учёбы. Правда, сходил к декану. О чём они разговаривали, я была не в курсе, но неожиданно вместо рукопашного боя всем поставили изучение артефактов. Даже по общей магии стали делать амулеты. Ничего высокохудожественного у меня не получилось. Но цепочку, крепёж и кристалл соединить смогла. Потом к нам пригласили декана воздушного факультета, и тот наполнил амулеты магией щитов. И вот уже после этого Маттурр объявил, что будет показательное представление для факультета боевой магии. Я примерно заподозрила какое, когда мы все одели амулеты с щитами от ядов.

Маттурр, как оказалось, устроил бурную деятельность. На объявленный открытый урок пригласили всех желающих. Пришли, конечно, только студенты нашего факультета, но младших курсов тоже. И безусловно декан и ректор.

Меня же для большего эффекта муж попросил одеть что-нибудь типичное для нимфы. Обрадовалась, что так удачно прихватило одно из подарочных нарядов от Владыки. Лёгкое, серебристое платье было украшено вышивкой и жемчугом. Моё новое ожерелье подходило к нему идеально. Волосам придала причудливую форму — «очаровательная кудрявая нимфа». А серебряного цвета туфельки на невысоком каблуке завершили образ милашки. Маттурру понравилось.

Можно сказать, что и остальным студентам тоже. Я же покладисто изображала слабую женщину. Ректор невозмутимо ждал, чем его порадуют студенты, а куратор заметно нервничал.

После краткого вступления, мой орк предложил всем желающим защититься от нимфы любым приемлемым способом. Почему-то только тренер по рукопашному бою сделал шаг назад и спрятался за спиной Сатхита. Скорее всего, он решил, что своих орков я бить не буду и такой способ защиты наиболее удачный. Остальные присутствующие пришли в радостное возбуждение. А я вот ждать не стала. Поскольку на мне был амулет с щитом, то задача вообще упрощалась. Прежде всего кинула Огненное зерно в сторону декана. Заметила, как ядовитая пыльца накрыла всех, кто стоял рядом. Не мешкая запустила шарик в середину строя. Краем глаза заметила, что кто-то из первого высшего курса решил бросить в меня какое-то заклинание. Его обездвигила. И оставшиеся два шарика кинула уже произвольно. А дальше всё было просто. Те, кто попал под Огненное зерно, катался по земле, чихая и кашляя, и мешал остальным как-то противостоять мне. Ещё несколько секунд и я обездвигила оставшихся.

— Хм. Милая нимфа, вы закончили? — опасливо поинтересовался тренер рукопашного боя, выглядывая из-за спины орка.

Кивнула и стала пересчитывать жертвы. Если не брать в расчёт декана, то получилось шестьдесят четыре студента.

— Боевые маги, — скривился ректор.

— Это то, чем могут воспользоваться люди, — пояснила я. — Если маг чуть опоздал, то его сила не работает.

— Почему ваша группа не пострадала от яда?

— На них амулеты-щиты, — пояснил куратор.

— Итак, — подвёл итог ректор. — Три грубейшие ошибки. Недооценили противника. Не смогли оградиться от яда и попали под заклинание обездвигивания. К войне с людьми мы не готовы.

Для демонстрации воздушного яда можно было выбрать любого. Но куратор с Маттурром решили, что именно мой образ будет самым наглядным. Похоже, что демонстрация удалась.

— Я к Владыке, — произнёс ректор и удалился.

Мне же предстояло снять обездвигивание с части студентов. Те, кто попал только под Огненное зерно, вполне могли сами доковылять к целителям.

В этот вечер в столовой меня уже никто не воспринимал, как «нимфу», жену орка. Все убедились, что можно сделать, имея соответствующие навыки и без грубой силы.

Похоже, что доклад ректора Владыка воспринял всерьёз. С утра на построении появился Санатан. Он же объявил, что временно мы все начинаем заниматься амулетами. К моему сожалению, декана с должности Владыка снял. Да он и сам понимал, что уже не сможет возглавлять боевой факультет. Вместо него назначили нашего куратора. Тот особо счастливым не выглядел. Тем более, что все занятия нам изменили, сделав основной упор на владение амулетами.

Санатан же предупредил меня, что им с Маттурром необходимо переместиться на земли орков. Владыка уже договорился о большой партии кристаллов. А принц сможет открыть порталы. Я видела, что Маттурр слегка волновался, оставляя меня одну. И даже высказал новому декану пожелание, присмотреть за женой. В ответ получил та-а-акой красноречивый взгляд и напоминание, что тридцать шесть студентов всё ещё у целителей. И бояться за сохранность нимфы не стоит.

В общем, оба принца ушли за кристаллами, а наша группа засела за создание амулетов.

Предполагалось, что в каждый будут вложены все стихии.

После обеда стихийников увели тренироваться в управлении огненными шарами. Меня же ждал Парус и работа с воздушниками. Мы отрабатывали сигналы в воздухе, повороты и одновременные развороты. Из-за размера Паруса мне приходилось зависать выше всех. С одной стороны удобно, но с другой — плохо видно головной Парус и сигналы с него. Устала неимоверно. Еле добралась до общежития и поняла, что Маттурр не вернулся. Хотя они с братом и предупреждали, что пробудут дня два у орков, но я почему-то надеялась на более скорое возвращение. Полночи ворочалась, не спала. Так не хватало тихого мурчания над ухом.

Вождь кристаллов не пожалел. Маттурр с Санатоном принесли несколько мешков. Кроме того, оказалось, что брат возвращаться во дворец не собирался. А наоборот, планировал заняться обучением молодых магов. Да и Маттурр больше наставничал, чем делал амулеты. Зато теперь в нашем учебном корпусе можно было встретить студентов с основного потока. Всех учили если не создавать амулеты, то правильно использовать вложенные силы.

А ещё по вечерам мы стали собираться в одной из беседок парка. Оба принца, орки первого и второго курса, Джагата и Галлей. Санатан иногда рассказывал истории о нападениях людей, в отражении которых он принимал участие. Я вспоминала кое-то из того, что доносили контрабандисты. Чаще всего мы просто пробовали, как те или иные амулеты могут противостоять различным стихиям. Хорошо, что у нас был Санатан, который мог придать любое свойство кристаллу амулета.

Иногда мы просто беседовали, часто орки пели свои песни. Санатан даже выучил несколько из них. У него был такой красивый голос, что Джагата буквально растекалась лужицей. И, кажется, меня ревновала. Мы до сих пор не афишировали своё родство.

Как-то раз Галлей придвинулся слишком близко ко мне, показывая простое плетение-следилку из огня. И тут же схлопотал подзатыльник от Рреаса.

— Почему? — возмутился огневик. — Когда принц чуть ли не в обнимку сидит с Эфалией, то ему можно.

— Он брат, — кратко пояснил Маттурр.

У Джагаты и Галлея от удивления челюсти отвисли. Огневик посмотрел на меня, потом на Санатана, сравнил и согласно кивнул. Скорее всего, заметил, что мы похожи.

— А как же тебе удалось за Маттурра замуж выйти? — подала голос Джагата.

— Маттурр — сын Вождя орков, — теперь уже взялся объяснять Санатан.

Снова возникла неловкая пауза. Собравшиеся студенты вдруг сообразили, что находятся в обществе очень влиятельных персон.

— Продолжим, — улыбнулся принц. — Так что там за следилки в пламени?

— Саламандры умеют отпускать часть своей сущности на волю, — продолжил Галлей. — Потому многие сейчас на приграничных землях орков, наблюдают и шпионят за людьми.

Тут Галлей опять замолчал и посмотрел выразительно на меня с Маттурром.

— Ну да, как же я не сообразил. Владыка заключил договор с орками.

Маттурр покладисто кивнул.

— Так вот, — снова начал рассказывать огневик. — Вряд ли это удастся стихийникам, но те, кто хоть немного подчиняют магию огня, при помощи сильного амулета смогут повторить вот такое плетение.

Галлей продемонстрировал нам его.

— Что это даёт? — уточнил Чамарр.

— Видите маленькие лепестки пламени? Я могу послать их на очень далёкое расстояние и слышать речь тех, что находится рядом с костром или другим источником огня.

— А как определить, куда попадёт лепесток?

— Никак, — виновато развёл руками Галлей. — Тут уж, как повезёт.

— А между собой мы сможем общаться? — восторженно спросила я. — Орки хорошо камни поджигают.

— Так вот к этому и веду разговор. У вас, воздушников, — начал огневик, потом видимо опомнившись, что я не совсем и воздушник и поправился, — в общем, есть такая метка. Если её наложить на предмет и поджечь, то можно ощутить и услышать того, кто рядом с огнём.

— Похоже, что это удобнее магического вестника, — задумчиво пробормотал принц.

— Не всегда удобно. Но пользоваться можно.

В общем, этой ночью мы не спали. Разнесли орочи камни по разным углам парка и налаживали общение. В принципе, получилось неплохо. Мы установили шесть камней, и слышали всех шестерых, кто был рядом с огнём. Правда, брат заметно устал. Ведь реально воздушные метки приходилось ставить ему. Сил он вливал много. Но наша задумка работала.

— Я с утра на доклад к Владыке, — заявил Санатан.

А вот нам на занятия. И то, что мы всю ночь по парку куролесили, преподаватели за подвиг не посчитали. Самое забавное, что я в таком полусонном состоянии Парусом управляла намного лучше. Вернее, я просто не сосредотачивалась на управлении. Наложив привязку, подчинила Парус, дальше пребывала в полудрёме. А наставник похвалил, заявив, что наконец-то я уяснила принцип. Это что же? Не обращать внимание на Парус. Похоже, что так. Я ведь раньше только и следила за ним. Если отвлекалась, то управление теряла.

На следующий день попыталась вспомнить то состояние. И поняла, что могу теперь даже обездвиживающим заклинанием сверху кидаться. Да и вообще, что угодно делать. Хоть с Маттуром целоваться, а Парус будет лететь в нужном направлении. Естественно, похвасталась мужу. Он сразу внёс много новых предложений по поводу того, чем можно в лодке заниматься. Как будто ему ночи мало!

Но несмотря на мои успехи, от тренировки с Парусом меня отстранили. Согласно приказу Владыки, все студенты занялись освоением амулетов противоположных своей сущности стихий. От патрулирования города нас тоже освободили. Зато на занятия стали приходить бывшие выпускники. Они, конечно, не жили в Академии, но на занятия с амулетами посещали регулярно.

Через пару недель Владыка отправил принца к оркам. Реально магов, которые могли бы вставлять в амулеты воздушные щиты, было много. Но вот заставить воздушника жить у орков было ещё той проблемой. Да и слабые они, по сравнению с наследником. Санатан тратил на один амулет не больше четверти часа, когда обычный воздушник почти два часа.

Но правитель требовал всё больше амулетов для армии. К концу осени стало понятно, что если изготавливать новые амулеты студенты общей магии могут примерно по сотне в день, то добавить в них нужные плетения они не успевают.

Когда в мастерскую первый раз зашёл Владыка, все застыли. Но в следующие дни воспринимали визиты правителя, как само собой разумеющееся. Да, собственно, Владыка долго не задерживался. Забирал амулеты и уходил в портал. Но похоже, что даже с его силой наполнять кристаллы магией было непросто. Порой я замечала, что темные круги от

усталости пролегли под глазами отца.

Да и Санатан в вечерних разговорах через огненный камень, жаловался, что эти кристаллы ему по ночам снятся.

Но общее напряжение заставляло всех забывать об усталости. Саламандры докладывали постоянно, что люди приближаются к границе. А с первым снегом, что выпал на землях орков, люди уже расположились вдоль пограничной реки. И похоже, что сигналом для выступления станет тот день, когда река покроется льдом.

Владыка посетил Вождя, и они совместно приняли решение тоже начать переброску войск. Часть магов планировали отправить в сторону гор, остальных на центральную равнину, перед рекой. И только несколько отрядов переправлялись на побережье.

Поскольку для Парусов специально открывали портал, то я взяла свою лодку. Да и не сразу мы должны были высадиться на границе. Пока только в столицу орков.

Естественно, что в замке места не могло хватить для армии стихийников. Так что на подступах к столице развернули огромный шатровый лагерь. Маттурра почти не видела. Дел у него хватало. Оказалось, что управлять армией не так-то просто, как мне представлялось. Нужно было всех обеспечить едой, водой, ночлегом. Вождь же с десятью отрядами ушёл к горным оркам. Ещё я узнала, что женщины также сопровождали отряды. Именно они готовили еду и в случае необходимости должны были помочь раненым.

Чем холоднее становилась погода, тем сильнее проявлялось беспокойство. Городские лавки были закрыты. Жители готовились к войне. Безусловно, все понимали, что это будет столкновение магов. Но и обычной армии у людей было немало. Саламандры смогли только примерно подсчитать, но получалось, что возможно до пяти тысяч только перед рекой и непонятно, сколько отправилось в сторону гор.

Наконец, в одну из ночей всех подняли по тревоге. Разведчики сообщили, что человеческая армия двинулась вперёд.

Война началась

Основная масса людей направилась в горы. Впрочем, это было объяснимо и ожидаемо. Люди шли за кристаллами. Конечно, не все кристаллы добывались на орочьих горах, но большая часть действительно там. Владыка посчитал, что ему важнее быть с Вождём орков.

С Маттурром и степными орками остался принц. Он же и держал портал, пока Паруса и просто пешие орки переходили в приграничье.

Маттурр долго не мог определиться, куда меня отправить. А потом решил, что моя юркая лодочка для него будет полезнее, чем громадные суда, и оставил с собой. Вообще-то я немного переживала, что орки поставят меня в замке. Но муж помнил, что прежде всего, я — боевой маг. И весьма полезный. Так Маттурр на моей лодке успевал облететь и посмотреть общее расположение армии. Я впервые видела мужа в совсем ином качестве. Его немногословность в обычной жизни оказалась довольно полезной в военное время. Четкие команды, короткие фразы. Именно так и нужно руководить отрядами.

Встречать людей было решено на двух возвышенностях. До рассвета Маттурр успел расположить армию на этих холмах. За холмами, в тылу устроили временные целительские шатры. Там же женщины орчанки готовили еду и питьё. Паруса тоже затаились пока в низине. Только моя лодка порхала от одного отряда, к другому.

Периодически я подлетала к Парусу, которым командовал Санатан. Хотя особой необходимости в этом пока не было. Наши огненные камни со связующими плетениями работали исправно. Достаточно было позвать кого-то и он откликнулся. Между собой переговариваться Маттурр запретил. Только слушать его команды. И если воздушники восприняли такие нововведения с недоверием, то для орков добавление к магии огня ещё одной функции проблемой не стало. Да и в замке Чамарр с Галлеем успели обучить всех командиров отрядов орков.

Маттурр, вообще-то, понимал, что реально пользоваться переговорным камнем мы сможем только на Парусах. Пешие орки могли слышать только первую команду, до начала движения. А потом Маттурр рассчитывал на подвижность моей лодки.

Я ещё раз оглядела войска. Орочь отряды смотрелись очень внушительно. Кожаные щиты, покрыты магией. Шлемы и нагрудники тоже усилены защитой. Одеть на всех амулеты против Огненных зёрен Вождь не смог. Но первые ряды были полностью защищены. Другой вопрос, что меня волновало вооружение орков. Безусловно, владели орки мечами превосходно. Однако из рассказов контрабандистов я помнила, что кто-то из торговцев видел у людей странные приспособления, посылающие деревянные стрелы на большие расстояния и без магии. Что будет, если люди не предоставят возможности приблизиться к ним на расстояние удара меча? В общем, чем больше проходило времени, тем больше я тревожилась.

Солнце уже было высоко, а люди всё не появлялись. Я никак не могла понять причину задержки. Погода в этот день была ясная, но и мороз крепчал. На Парусах стоял кокон, да и орки грелись у камней и обогревали стихийников. Но люди! По идее им и так должно быть несладко, к чему ещё длительное ожидание?

Всё стало понятно, когда со стороны реки вверх взмыли летающие конструкции. С полсотни странных объектов двинулось в нашу сторону. Конструкция этих летательных сооружений напоминала большие продолговатые пузыри, под которыми весели небольшого

размера корзины с людьми. Пузыри были прочно окутаны верёвками, что позволяло их удерживать вместе с корзиной.

— Разворот. К Парусам. Зависни. Ниже, — давал мне короткие команды Маттурр. — Вперёд. Гр-р-р-р. Намаскар влево, Санатан центр, Рреас и Чамарр с принцем.

Слушая указания Маттурра, наши суда тоже поднялись в воздух.

— Отрядам ждать! Вперёд только Паруса! — командовал муж.

Паруса поднялись над орками и остановились заслоном немного впереди. Людские же пузыри продолжали неторопливо лететь в нашу сторону. Пока оценить степень опасности было сложно. Парусов было вполовину меньше, но ими управляли маги. А человеческие изобретения явно пользовались механической энергией.

Когда до Парусов осталось не больше двух сотен шагов, люди начали запускать что-то из своих корзин. Громкий хлопок и из странной трубы стали вылетать ядра. Соприкасаясь с землёй или частью судна эти шары лопались, наполняя пространство вокруг себя серой пылью. Я с беспокойством оглянулась на Маттурра.

— Огненные зёрна, — пояснил он мне.

Ох! Сколько же зёрен было заложено в каждое такое ядро? Похоже, люди специально моллюсков разводили. Но нашему строю эти «присыпки» урона не нанесли. Люди ещё пару раз повторили запуск.

Маттурр же дал команду Парусам начинать сбивать всё, что летает у людей. К моему изумлению, первый же огненный шар пробил летающий пузырь и тот со свистом стал сдуваться. Внутри пузырей был воздух! Только понять, почему эти сооружения летали я так и не смогла, но времени размышлять на эту тему, не было. Маттурр уже приказал спуститься к строю. Теперь он отправлял вперёд саламандр, справедливо опасаясь, что под снегом могут быть твари. За огневиками шли орки. Стихийники остались на холмах.

Пока я управляла Парусом, не смотрела, что там с пузырями. А оказалось, что все уже попадали. Людские громоздкие конструкции были совершенно не управляемы в воздухе, в то время, как наши Паруса могли подниматься выше и обходить пузыри со всех сторон.

— Вверх! — услышала я резкую команду Маттурра.

Не раздумывая, устремилась повыше.

— Налево и зависни.

Всё выполнила и выглянула за борт, что ещё люди придумали? Оказалось, что они притащили за собой странные конструкции из дерева и теперь при помощи огромных рычагов швыряли в нашу сторону камни и что-то горящее. А вот это действительно опасно. Не всякий маг удержит щитом прямое воздействие. А у нас несколько отрядов, простых стихийников, которых амулеты защищают только от магии и Огненных зёрен.

— Меня к отрядам на холмах.

Поняла, летим к тем отрядам.

— Всем за холм!

Ясно, это Маттурр войска от камней прячет. А мы снова возвращаемся к Парусам. Маги уже добывают последние метательные штуковины. Саламандры и строй орков что-то прижигают сквозь снег. Но люди пошли в атаку. При этом действительно выстреливают из своих ручных конструкций деревянными стрелами. Вот только наконечники у стрел явно усилены металлом, если пробивают тела орков со слабой защитой.

— К отрядам!

Лечу обратно.

— Строй! Вперёд!

Стихийники и орки, не владеющие магией, побежали вперёд навстречу людям.

— Не смотри вниз, не смотри, — мрачно пробормотал Маттурр. — К Парусам!

Снова команды для командиров Парусов. Им приказано подойти с тыла, и отрезать возможный отход людей к реке.

И опять Маттурр просит не смотреть вниз. Да я и сама понимаю, что пленных в этом бою не будет. А мы уже над строем орков. Маттурр сам посылает огненные шары. Крики, звон мечей, вопли ужаса и вой раздаются снизу. Я не смотрю. И стараюсь не слушать. Для меня существует только Маттурр и его команды.

Внизу ещё слышались стоны людей, когда Маттурр дал команду Парусам возвращаться в лагерь, а саламандрам просмотреть округу. Я так и не видела, всего побоища, но можно сказать, что через три часа бой практически закончился. Хотя реально казалось, что прошла вечность. Маттурр просмотрел Паруса. Ни повреждений, ни потерь не обнаружил.

— Здесь магов гр-р-р не было, — констатировал Маттурр.

А я похолодела от этой фразы. Если здесь магов не было, то это означает одно — все силы люди бросили на проход к горам. И мы всего лишь занимались теми, кто отвлекал от основного удара.

— К принцу.

Быстро сориентировалась и подлетела к Парусу, где находился Санатан. Мужчины обсудили ситуацию и решили не задерживаться. Три отряда, под командованием Намаскара оставляли с ранеными и женщинами. Один Парус отправили за реку, хотя и так понимали, что в этом месте людей не осталось.

Все суда оставляли у холмов, но экипажи, вместе с отрядами, переправляли к горам. Я немного поколебалась насчёт лодки. Маттурр мои сомнения развеял, заявив, что лодку берём с собой.

Где точно должны были напасть люди, мы не знали. Потому в первый переход мы только вышли к подножию гор. Затем я вместо Маттурра взяла на борт брата. С ним мы отлетели на приличное расстояние и нашли место сражения. Пока брат держал портал, я ещё полетала и смогла чётко сказать Маттурру, что и как происходит. Похоже, что все защитники уже под землёй. Армия людей тремя потоками загнала всех вниз. Вернее, я увидела только три места. Один проход просто ошеломлял. Было такое впечатление, что часть горы сметена невиданной по силе магией. Огромный котлован был заполнен грудями камней и остатками тел. Люди или орки понять было невозможно. Вот только этот котлован обнажал несколько подземных проходов.

Ещё я заметила среди мёртвых тел туши странных животных. Огромные, размером с лошадь, но внешним видом напоминающие крыс. Только судя по выступающим резцам, грызть эти крысы могли и камни, не говоря об орках.

Маттурр же скомандовал открыть портал, к тому проходу, где подступы не были так сильно завалены мёртвыми телами.

Только меня в пещеры муж не пустил. Но дал конкретное задание. Когда начнут выносить раненных, лагерь должен быть готов.

Я чуть было не запаниковала. Как — готов? И где? Нужны палатки, целители, вода, и прочее.

Успела перехватить принца. Сразу все скопом всё равно в пещеры не зайдут, а мне этого времени хватит, чтобы из обустроенного лагеря за холмами принести необходимые вещи

сюда к горам. Брат молча кивнул и построил портал. Я же забрала с собой в новый лагерь десяток орчанок, Джагату и часть припасов. Принц же ещё раз повторил уже то, о чём просил Маттурр — при малейшей опасности я должна на лодке подняться как можно выше.

А дальше закружилось. Хорошо, что орчанки — тётки крепкие. Они довольно бойко укрепили шатры на новом месте. Натащили туда что-то из людских припасов, валявшихся вокруг. Сделали лежанки. Оказалось, что нам в охрану Маттурр оставил один отряд. Сразу задействовала Сатхита для зажигания камней, а половину воинов послала убирать. Ну, в смысле, уносить трупы людей подальше и в одно место.

Не прошло и часа, как у нас были готовы места для раненых. А в котлах плавился снег. Часть я оставила просто в запас и для питья, а в остальных котлах стали готовить еду. Мужики у нас уже весь день воюют, вернутся голодные. Я верила, что обязательно вернутся живые и здоровые.

Сытная похлёбка из крупы и сушёного мяса уже тихонько доходила, когда из пещеры начали выносить первых раненых орков. Сначала их было немного, меньше двух десятков. Пять целителей справились быстро. Женщины же помогли перевязать и уложить. Я подключилась к кормлению тех, кто был не в самой плохой форме.

А потом пошёл настоящий поток раненых. Их всё выносили и выносили. Шатры были заполнены полностью. Удачно, что всех мёртвых успели отнести подальше. Теперь мы укладывали воинов буквально на снег. Зажигали камни для обогрева и больше ничего сделать не успевали. Меня уже трясло от страха за судьбу Маттурра. Старалась не думать, что там происходит сейчас под горой. Сосредоточилась только на том, чтобы расположить орков и стихийников. Напоить, по возможности обработать раны.

На небе уже светили звёзды, когда из пещеры вышел большой отряд. Они несли раненых, но что-то было ещё. Что, я сразу не поняла. Когда же подошла ближе, что увидела на покрывале Вождя орков. Отец Маттурра был мёртв. Орки молча подходили, отдавали честь. Рядом с вождём кто-то положил меч, а потом один из воинов сложил на груди амулет, а, может, артефакт. Вот только цепочка была разорвана.

Из пришедшего отряда половина была магами. Они же подключились к целителям, помогая раненым.

Когда появился брат, я не заметила. Слишком много всего навалилось. Он кратко поведал, что основные силы людей уничтожены, но часть разбежалась по туннелям. Придётся какое-то время их ловить. Хуже всего было то, что те звери, похожие на крыс, тоже ушли в подземелье. По внешнему виду я правильно оценила для чего предназначены эти «крысы». Оказалось, что они способны прогрызать новые пути под землёй и достаточно быстро. Стая таких животных уже уничтожила два подземных посёлка. Люди как-то ими управляли, но сейчас живых человеческих захватчиков осталось немного. Так что на то, чтобы остановить крыс Владыка выставил магов. Вот только развернуться в туннелях непросто.

Я же поведала о проблемах в лагере. Десять шатров на такую толпу очень мало. Да и припасы, те, что должны быть с войсками Вождя неизвестно где. Предложила забрать остатки у холмов. Санатан пробормотал что-то о раненых и пошёл договариваться с орками. Когда же принц открыл портал, то раненых стали уносить, но только не к холмам, а сразу в столицу. Полночи перемещали больных, а потом еще какое-то время несли припасы. На освободившиеся в шатрах места, я стала укладывать воинов спать. Мы же с орчанками снова варили и плавил снег для питья. Я уже немного запомнила имена тех, с кем работала.

Пожилую орчанку звали Пхена. Она лихо управлялась с ранеными орками и порой сама перетаскивала их с места на место. Она же посоветовала мне использовать силу Джагаты. В округе не осталось чистого снега. А ходить далеко за ним не было ни времени, ни сил. Джагата же притянула небольшое облако и по мере надобности наполняла котлы водой. Я надеялась, что как боевого мага её уже не придётся использовать, а вода для меня сейчас была важнее.

В какой-то момент я заметила, что женщин стало гораздо больше. Похоже, что принц снова открывал порталы. Сам же он, с отдохнувшим отрядом, ушёл в туннели. И снова потянулся поток раненых из лабиринта. Только теперь это были горные орки. Наверное, кто-то решил, что здесь мы окажем больше помощи, чем под землёй. Женщины, те, что были со мной с самого начала, уже падали от усталости. Я и сама-то еле держалась на ногах. В общем, когда стало светать, часть своих помощниц я послала отдыхать. Да и трёх целителей отправила спать. Тем более, что как раз было небольшое затишье.

Отдохнуть им удалось часа четыре, когда снова понесли раненых. Только теперь это были женщины и дети. Страшное зрелище. Похоже, что крысы нападали на беззащитных орков. Я старалась не смотреть на откушенные конечности и рваные раны. Конечно, в посёлке контрабандистов мне приходилось видеть раненых, но такого я даже представить не могла. Держалась я исключительно на упрямстве.

Пхена же периодически отвечивала оплеухи нашим помощницам, особенно тем, кого начинало тошнить от зрелища страшных ран. Орчанки продолжали работать, сжав зубы. Джагату же я увела за большой валун. Девушка буквально позеленела от того, что представляли собой дети орков. Мне же нужна была вода. Потому поставила рядом с Джагатой одного воина и велела ему менять котлы. Орк стал бодро носить воду.

А горные всё продолжали выходить. Вероятно, усталость и относительное спокойствие в нашем лагере сыграло роковую роль. Никто из орков не успел среагировать, когда неожиданно рядом со скалой, где сидела Джагата, зашевелились камни и из-под горы стали вылазить крысы. Визг Джагаты смог только предупредить об опасности. Но воин, что относил воду, увернулся от мощных клыков не успел. И пять крыс резво двинулись в самую гущу лагеря. Естественно, о предупреждении Маттурра, в случае опасности забираться в лодку и взлетать, я даже не вспомнила. Бросилась наперерез. Трёх крыс успела обездвижить сразу. Потом догнала четвёртую. А вот последняя успела наворотить дел прежде чем я её остановила. Несколько женщин пострадало. Да и один орк-воин с откушенной головой, явно был не жилец. Остальных, кто попался на пути крысам, срочно нужно было отправить к целителям. А тут опять из основного прохода пошли орки с ранеными.

От отчаяния мне хотелось рыдать. Куда я их всех дену!? И принц так до сих пор не вернулся. Хорошо, что сами орки довольно сноровисто управлялись. Поскольку каждый раз раненых выносили на руках, то я просила вначале обустроить, а потом возвращаться в пещеры. До вечера принц так и не появился, но кто-то из воинов мне сказал, что он внутри пещер делает портал и отправляет особо тяжёлых в столицу.

Продержалась я на ногах ровно до вечера. Проследила, как орки оттащили обездвиженных крыс в сторону и там сожгли, а потом как-то случайно присела возле первого шатра, да и уснула. Кто-то прикрыл меня плащом. Сквозь сон слышала, как приходят новые отряды, Пхена интересуется, где раненые. Сама же смогла разлепить глаза, когда кто-то рядом презрительно произнёс: «Нимфа».

Села и огляделось. В свете костров увидела новый отряд и среди них Аррону.

— Конечно, куда таким хлипким созданиям на войну? — продолжила сестра Маттура. — Сидела бы ты, нимфа, дома.

Похоже, что поспать мне удалось не больше двух-трёх часов, так что туман в голове не позволил сразу и достойно ответить о поводе того, кому на войне место. Зато рассмотрела новый отряд. Орки вроде бы были степными, но у каждого на поясе сбоку висел хвост какого-то зверя.

— Серые волки передали, что с Маттурром всё в порядке, — сообщила мне одна из орчанок, с которой мы были ещё на холмах.

Я кивнула. Прошлась по лагерю, посмотрела как у нас с продовольствием. Оказалось, что уже всё съели. Теперь только поили воинов горячим отваром. Но зато больше не приносили раненых. Хотя дети создавали много проблем. Я сразу велела их по шатрам распределять. Даже за счёт того, чтобы вытеснить раненых. Но к середине ночи стало так подмораживать, что срочно пришлось решать возникшую проблему. Орки выходили из пещер в том, что было на них одето во время нападения. Часто из тёплой одежды имели только штаны меховую жилетку. Костры, конечно, согревали, но не поставишь же их каждые два шага.

Проверила проход, из которого все выходили наружу. Он был довольно широким. Даже если занять половину, то место останется. Потому велела укладывать раненых вдоль левой стены.

И вот тут столкнулась с первой проблемой. Часть воинов отказались меня слушаться. Конкретно, два отряда Серых волков и их командир. Поискала глазами тот отряд, что оставлял мне Маттурр для охраны. Нашла Сатхита и повторила ему задачу. Всех раненых внутрь и зажечь огни. Детей и женщин в шатры. Безусловно, большая часть орков присоединились к помощи, но Серые волки так и остались на своих местах. Вообще-то я понимала, что после боя все устали, а таскать на себе ещё орков занятие непростое. Потому велела женщинам продолжать греть воду и варить отвары из трав, что были у целителей. Так в хлопотах прошла ещё одна ночь.

Неожиданно с очередным отрядом из пещеры вышел Маттурр. Я радостно подскочила. Муж только слегка приобнял меня и повёл туда, где орки положили Вождя. А я вдруг сообразила, что Маттурр теперь стал главой всех орков. Если я ничего не путаю, то он был наследником и теперь Вождь.

После прощания с отцом Маттурр велел мне поднять лодку. Он планировал посмотреть, что делается у других выходов. А я даже забыла, что наш проход был не единственным.

Возле второго прохода никого не обнаружили. А в следующей котловане толпились женщины и дети горных. Естественно мы спустились узнать, как у них дела. Оказалось, что это Владыка велел им пока не заходить внутрь. Он с саламандрами старался обезопасить и расчистить ближайшие проходы. Кроме того, скоро начнут выносить погибших и детям лучше пока побыть в стороне.

В общем, если им и нужна была помощь, то мы помочь не могли. Наши целители были далеко. А отправлять женщин по переходам или поверху не хотелось. Маттурр велел ещё, на всякий случай, облететь округу. Я поднялась повыше и двинулась вдоль хребта. Снаружи опасности не обнаружили. Нашли только то место, где приземлялись людские летательные пузыри. Там догорали остатки. Похоже, что маги уничтожили эти конструкции давно.

Вдруг вспомнила, что муж голодный да уставший. А у меня в кольце припасы до сих пор сохранились нетронутыми. Я один раз проверяла, так пироги были тёплыми. Потому зависла

над одной скалой и достала корзинку. Орк удивлённо приподнял бровь и тут же вытащил одну из жареных курочек. Я же полетела дальше над горами. Сделала небольшой круг и стала возвращаться. Никого снаружи мы не застали. Но за это время муж успел хорошо подкрепиться, в смысле, умял полную корзину снеди.

В лагере от только плотнул отвар и утомлённо прилёг возле огня. Я же поозиралась по сторонам. Вроде ничего срочного не было. Питья пока хватало. Дети и раненные в тепле. Здоровые сами о себе позаботятся. Так что переставила немного горящие камни и улеглась на подстилку, Маттурру под бок. Тот же сразу привычно притянул меня к себе.

Поспать нам удалось до середины дня, когда я опять услышала насмешливый голос Арроны, комментирующий, что нимфа всю войну проспала. Хотела ответить достойно. Только дёрнулась, как Маттурр рыкнул «Гр-р-р-р». Ну гыр, так гыр. Мне как-то на мнение сестрицы плевать.

Зато в зашевелившейся рядом фигуре признала брата. Да и Маттурр довольно энергично подхватился. Обошёл лагерь, послал группу внутрь горы. Пока ждали сообщений, Санатан и Маттурр решали, что делать дальше. Вернувшиеся воины подтвердили, что дальние проходы, по которым могли уйти люди, уже перекрыты элементами. Кроме того Владыка практически перебил всех крыс, а теперь забрал всех воздушников и стихийников. Почему-то я решила, что стихийники, закончив свои дела вернулись домой. А вот следующие новости меня потрясли. Оказалось, что Владыка поспешил на побережье.

— Там какой-то Рыбачий посёлок захватили люди, — добавил старший группы. — Все Паруса отправили через портал. Даже оставшиеся на холмах возле реки забрали. Намаскар с отцом тоже ушли на побережье.

Я даже слово сказать не успела, как Маттурр положил мне на плечо руку.

— Владыка всё решит, — произнёс он.

А вот брат не понял.

— Она там выросла, — добавил муж.

— И зачем людям наше побережье? — продолжил удивляться Санатан.

— Рядом с Рыбачьим горы и катакомбы. Люди не знают точно, где добывают кристаллы. Я слышала, что человеческие корабли ещё лет пятьдесят назад пытались на побережье отыскать места, где добывают кристаллы, — дала я более подробное пояснения.

— Понятно. Но отец действительно взял с собой серьёзные силы.

— А что здесь?

— Асур с отрядом степных орков просматривает посёлки. Как только сообщит, что нет опасности, начнём выносить трупы и сжигать, — пояснил брат.

— Наших женщин в замок, — добавил Маттурр.

— И я?

— Да. Проследи там за едой.

Понятно. Действительно, всю эту толпу нужно было ещё и кормить.

— Санатан, как ты? — поинтересовалась у брата.

— А поспал, отдохнул. Так что порталы сейчас открою.

Я с женщинами-помощницами ушла в замок в самой первой группе. Сразу стала искать место для раненых. Конечно, многие раненые орки были уже на землях стихийников. Но похоже, что в столице уже не осталось свободных целителей. Так что в замке распорядилась устраивать лежанки в самом большом зале. Пхену оставила старшей. Сама же двинулась в сторону кухни.

Реально большинство воинов не ели уже двое суток. Я и сама успела один раз проглотить немного похлёбки, да и из своих запасов в корзине взяла один пирожок. На кухне отыскала старшего Шеша и подробно ему объяснила ситуацию. Орков будет очень много. Кроме того, лучше бы ещё переправить через портал часть еды тем отрядам, что остались расчищать проходы.

Вернулась в зал к Пхене. И с удивлением увидела, что зал наполнен где-то на треть. Оказалось, что горные орки не захотели покидать свои жилища. В замок принесли только самых тяжёлых. Шаман с помощниками уже ими занимался.

Я же дождалась, когда принц снова откроет портал и повела его на кухню. Там уже подготовили к отправке корзины с хлебом.

— Ты бы забрала Джагату, — посоветовал мне брат. — Она совсем обессилила. Толку, что она сидит у прохода, никакого.

— Хорошо, — согласилась я.

Стихийницу мне удалось с большим трудом отправить отдыхать. Я ей даже место в нашей с Маттуррм гостиной выделила. Потом сходила на кухню. Мне подкрепиться тоже не мешало бы. Забрала для себя и Джагаты полную тарелку выпечки и вернулась в свои покои. Дальше стала размышлять, что делать. Орков в замке хватало. Ни моих команд, ни помощи им не требовалось. Припрятала в кольцо половину пирогов для Маттурра, и пошла ванную. Горячая вода разморила меня так, что я еле вышла и с трудом поползла до постели.

Проснулась уже утром. И устыдилась. Да, конечно, я устала, но оркам было ещё хуже. Естественно пошла проверять, что там на кухне. По дороге встретила отряд Сатхита. Воины мне сообщили, что принесли тело Вождя. И теперь, когда шаман освободится, то будет готовить отца Маттурра к достойному погребению.

На кухне было настоящее столпотворение. Похоже, что все женщины вышли помогать поварам. Я тоже скромно пристроилась возле огромной посуды с овощами. Их уже кто-то почистил, а теперь требовалось порезать и передать дальше поварам. Не успела моя ёмкость опустеть, как кто-то из орчанок поставил следующую. Так я проработала полдня, пока не появилась Джагата с сообщением, что Маттурр в замке и ищет меня. Сразу вот так к мужу я не бросилась. В начале загрузила поднос чем-то мясным, добавила пирогов и велела Джагате прихватить пару кувшинов с отваром.

Вот теперь можно и мужу.

Маттурр мой поднос с едой воспринял, как само собой разумеющееся. Оказалось, что в малой гостиной они сидели с принцем и Асуром. Вот только, кроме меня, их никто не додумался покормить.

Мужчины вернулись от горных орков и ждали сообщения от Владыки. Магический вестник, что был прислан утром, сообщил, что всех людей вытеснили и перебили. Но в катакомбах продолжают бродить крысы. Но была и одна плохая новость. Намаскар погиб. Каким-то образом магам людей удалось загнать Намаскара в тупик, а гигантские крысы прогрызли новый проход. Когда Владыка пробился, то было уже поздно. Зато я так поняла, что в ярости отец истребил всё и всех, кто попадались ему на пути. Можно сказать, Рыбачий уже полностью очищен от захватчиков. Вот только самих жителей почти не уцелело. Жители Рыбачьего, как обычно, при опасности, ушли в катакомбы. А люди именно туда и стремились. В живых из поселковых осталось несколько стариков, которым было трудно идти в горы. Прятались в схронах рядом с домами. Вот и выжили. Услышав знакомое имя Приск, я только кивнула головой. Старый пират и в этот раз выжил.

На землях же орков опасности тоже не было. Вот только последствиями придётся заниматься ещё не один день. Прежде всего достойно проводить павших орков и сжечь все трупы врагов. И конечно же похороны Вождя.

Я же попросила брата ещё раз открыть портал. Моя лодочка так и осталась возле скал. Управилась быстро. Честно говоря, действительно спешила уйти от этого места. Похоронные команды с магами сжигали павших. Смотреть на это мне совсем не хотелось. Лодку я переправила и оставила на ближайшей к нашим покоям башне.

Санатан же пока уходить из замка не торопился. Владыка на похоронах Вождя присутствовать не сможет. Так что Санатан должен будет сказать прощальную речь от имени всех стихийников.

С утра Маттурр отправился заниматься последними приготовлениями. Так, что когда он вернулся за мной, то я мужа узнала с трудом. Из одежды на нём были только кожаные штаны и сапоги. Особые орочьи рисунки покрывали тело Маттурра от талии и выше. Да и лицо было порядком разрисовано. Все уже собрались на площадке перед замком. Вождь лежал на невысоком подиуме. Его лицо тоже покрывала роспись. А вереница орков медленно тянулась мимо постамента. Простые орки прощались с Вождём. Поскольку ждать окончания церемонии предстояло долго, то вокруг нас зажгли камни. Но меня всё равно потряхивало. И, скорее всего, не от холода, от волнения. Наконец, шаман пропел прощальную песню и стал зажигать камни.

Огонь поминального костра ещё вовсю пылал, когда к Маттурру стали подходить орки. Я сразу и не поняла, что происходит. Хорошо, что Чамарр шепнул мне, что главы кланов приносят присягу новому Вождю, а женщине вроде как не положено стоять рядом. Он же увёл меня в главный зал. Там уже были готовы столы для, не совсем праздничного, обеда. Раненые были исцелены шаманом, так что столам на четыре сотни орков ничего не мешало. Я прошла вдоль левой стороны. Посмотрела, что там из закусок выставлено. Пожалела, что мясо совсем остынет, пока воины вернуться.

Ждать долго не пришлось. Всего кланов было семнадцать. Управились быстро. А кто из горных орков выжил, было ещё не понятно. Так что они клятву принесут позже.

Когда Маттурр стал садиться за стол, я привычно хотела занять место рядом с ним. Вот только Аррона меня демонстративно оттеснила. Я и глазом моргнуть не успела, как по правую руку от Маттурра села сестра, а по левую младший брат Турр. Сразу за Арроной место занял Ямун, глава Серых волков. Пока остальные воины рассаживались, я решила уточнить, где мне сесть.

— Маттурр, где моё место? — громко спросила я.

Наверное, слишком громко. Практически все головы повернулись в мою сторону.

— Со мной рядом, — невозмутимо сообщил муж и выразительно посмотрел на сестру.

— За столом воинов не место женщине, — заявил Ямун.

— Аррона же за столом, — возразила я.

— Она воин и воевала рядом с отцом, — поддержал Аррону глава Серых волков.

— А не спала, как ты у тёпленького костра, — добавила Аррона.

— Место моей женщины рядом гр-р-р, — прорычал Маттурр.

Возникла неловкая пауза. Дело в том, что практически все места были заняты. Главы родов постарались первыми заполнить главный стол, и сейчас двигаться никто не хотел.

— Она не воин, — продолжил настаивать Ямун, показав на меня.

— Если ты не видел её в бою, то это не значит, что Эфалия не воевала, — вдруг

неожиданно вклинился в разговор Санатан.

Сам он сидел по левую руку от Маттурра, сразу после Турра. Обстановка за столом стала напряжённой.

— Стихийник, не вмешивайся в наши традиции, — мрачно заявил глава Серых волков.

— Гр-р-р! — рявкнул Маттурр. — Кто ещё считает, что моя женщина не достойна!?

— Нимфа — воин, — послышалось с разных сторон.

Я же продолжала стоять за спиной мужа. Ну вроде все решили, что я достойна. Но сесть-то всё равно негде!

— Сестра, займи место рядом с Чамарром, — прорычал Маттурр.

Аррона побледнела, но пересела.

— В следующий раз ты спросишь Вождя, где твоё место, сестра, — припечатал Маттурр.

В зале все притихли. Мда. Я, конечно, отца Маттурра знала недолго. Но тот милый, улыбочивый орк совсем никак не походил на нового Вождя. Взгляд Маттурра продолжал метать молнии. Первую чашу горячего вина выпили за душу ушедшего орка. Оказалось, что вторую положено пить за нового правителя орков. Но Маттурр поднялся с места и заявил:

— Я пью вторую чашу за мою женщину. За ту, что была со мной над равниной. За ту, что была с орками от начала и до конца сражения!

Ух ты! Мой обычно неразговорчивый муж так много наговорил.

Тут неожиданно поднялся Турр.

— Я пью за женщину, что была с ранеными и отдавала им свои силы. Она ухаживала за мной, пока я ждал целителей.

Ухаживала? Мда. А мне тогда все орки на одно лицо были. Может, я действительно не заметила брата Маттурра.

— Я тоже пью за эту женщину! — поднялся со своего места Сатхит.

И дальше началось что-то невообразимое. Воины поднимались со своих мест и каждый что-то припоминал. Я даже половины не запомнила из того, что успела сделать.

Только Серые волки ничего не сказали и не вспомнили. Да, собственно, они появились на площадке у прохода через двое суток. Я к тому времени уже еле двигалась от усталости. Возможно, и произвела впечатление слабой нимфы.

Не успели орки опустошить чаши, как поднялась я.

— Я пью за достойного Вождя и доблестного воина! — громко произнесла я.

И действительно выпила всю чашу до дна. Маттурр озабоченно на меня посмотрел. Потом обменялся взглядами с Чамарром и братом. Понятно. В случае чего, меня отсюда унесут. Хотя нервное напряжение предыдущих дней сказывалось. Я практически не опьянела. Правда, больше не пила. Слегка пригубляла чашу и смогла достойно досидеть до того момента, когда орки запели песни. Тогда Маттурр наклонился ко мне и прошептал, что я могу уже идти. Тут же подскочил Санатан. Он даже проверять не стал, как я держусь на ногах. Открыл портал в наши покои. Потом ещё раз проследил, что я благополучно добралась до спальни и ушёл.

Маттурр же появился, когда уже светало. Пробормотал: «Моя женщина — воин» и упал на постель.

В Академию никто не планировал возвращаться. После набега людей возникло столько проблем, что свободного времени у Вождя не было. Маттурр то и дело мотался к горным оркам. Хорошо, что Санатан пока оставался с нами. Но я реально понимала, что когда-то это закончится. Брат вернётся во дворец. А проблемы с перемещением для орков останутся. Два Паруса и два воздушника, управляющие ими — вот всё, что имели орки.

Я и раньше знала, что привлечь воздушников для службы у Вождя было непросто. Но впервые рассмотрела эту проблему, так сказать, изнутри. И сразу выявила те детали, что были незаметны и непонятны оркам. Ну действительно, как можно предложить воздушнику жить в каменной башне! Я только удивлялась, что те двое продолжают здесь обитать. Хотя, судя по страдальческому выражению лиц, продлится это недолго.

Когда же определила для себя суть вопроса, пошла за окончательным решением к мужу. Маттурр меня внимательно выслушал, кивнул и дал в помощники отряд Чамарра.

После я пошла посвящать в свои заботы брата. Санатан тоже быстро сообразил. И даже помог подыскать подходящее место.

Моя идея заключалась в том, чтобы устроить для воздушников более подходящее для проживания место. Они же у нас такие эстетичные. Им условия нужны специальные.

Потому озеро в часе ходьбы от замка я посчитала достойным местом. Вообще-то, на берегу озера был небольшой причал. И даже несколько лодок стояли. Но я сразу поручила разобраться с этим Чамарру. Он должен был донести до орков, что иметь у себя воздушников выгоднее, чем несколько десятков пойманных рыбок.

И началось строительство. Каменщики строили двенадцать взлётных башен (на большее число воздушников я не надеялась). После башен приступили к возведению жилых построек. Я же с братом сходила за дриадами. С ними мы расплатились саженцами парисов. Три дриады своё дело знали хорошо. Уже к концу весны вокруг озера раскинулся прекрасный парк. Лично я во все эти эксперименты не вмешивалась. Мало ли, что я люблю или нет. Главное, что воздушникам такая растительная живописность нравилась. Правда, работающие на строительстве орки поначалу пугались розовых деревьев и всё пытались у меня уточнить, какие приправы можно получить из тех цветочков, что растут на берегу. На мои заверения, что и трава, и цветы посажены исключительно для красоты, они недоверчиво качали головами. Ну да, практичным оркам было трудно поверить, что если это и выращивают специально, то всё равно не едят.

Маттурр иногда приходил с проверкой. Вот он был полностью доволен. Парк вокруг озера напоминал тот, что был в Академии. А значит, точно подойдёт для утончённого вкуса воздушников.

До конца строительства ещё было далеко, потому принц всё же нас покинул. У него хватало дел в столице. Зато он отправил нескольких дворцовых декораторов. Стихийники особо в восторге не были. Но несколько уникальных кристаллов смогли изменить их мнение о работе.

Так что когда состоялся выпуск воздушников Академии, я пригласила всех для работы на землях орков. Надо сказать, что Владыка мне в этом вопросе хорошо помог. Он дал негласное поручение, пока не принимать новых воздушников на свободные должности в столице. Получилось так, что выпускникам Академии только Маттурр предложил

достойную оплату и проживание. Хотя на земли орков и прилетело только половина выпуска, для нас и это было огромной победой.

Я гордилась собой. За полгода смогла отстроить (не сама, конечно) посёлок для воздушников, закупить Паруса. И действительно заполучить так необходимых нам магов. Даже десять воздушников являлись большим прорывом. Тем более, что у Маттурра были большие планы по освоению новых земель. Они с Владыкой решили, что после того нападения у людей не осталось ни армии, ни магов. В смысле тех, кто мог бы возразить. А потому отодвинули границы людских земель далеко на север. Теперь и река, и хвойный лес, вплоть до равнинной Пустоши, считались землями орков. Каменные элеменали, присланные Владыкой, даже стену возвели, показывая, где теперь новая граница. Правда, пограничные сторожевые башни тоже пришлось поставить.

Вот в этих башнях предполагалось менять дежурных гарнизон каждый месяц. Для того, чтобы подвозить запасы продовольствия, тоже требовались Паруса. С той стороны, где новая граница упиралась в море, за ней следили стихийники. А вот со стороны степи — только орки.

Вообще-то, если не считать погибших орков, то после войны приобретений стало больше. Понятное дело, что никто из людских магов не вернулся домой. Свои механические конструкции люди тоже потеряли. А на море были потоплены корабли из числа тех, что добрались до южного моря.

Маттурр разумно предполагал, что в ближайшие пару десятилетий опасность со стороны людей нам не грозит. А потому нужно было решать свои внутренние вопросы. Хотя восстанавливать подземные посёлки горных орков муж не думал. Я как-то задала ему вопрос, он только отмахнулся. Оставалось предположить, что Маттурр никак не может простить горным смерть отца. Ведь именно защищая их, Вождь погиб.

А ещё я узнала самый большой секрет орков. Оказалось, что кристаллы орки добывают под землёй, но только незначительную часть. Основная же добыча происходит в одном из карьеров на краю песчаной пустыни. Кстати, туда посылать Паруса тоже будет удобно. Раньше все припасы подвозились исключительно подводами. Такой караван на юг двигался почти месяц. И дело не только в том, что путь был неблизкий. Просто дорога туда была непростой. Только переход через южный хребет занимал несколько дней. В то время как Парус мог преодолеть такое расстояние за пять дней.

В общем, как только с нашими воздушниками было более-менее решено, я снова стала искать место для следующего посёлка. Реально земли орков были в несколько раз больше территории стихийников. Конечно, большая часть из них не была ни для чего пригодна. А вот передвигаться по таким пространствам требовалось постоянно.

Маттурр ценил мою помощь. И не уставал повторять, что у него самая лучшая женщина. Да собственно и большинство орков с ним были согласны. Практически со всеми обитателями замка у меня сложились хорошие отношения. Пхена так вообще про меня целые истории рассказывала. Самое забавное, что чем больше времени проходило, тем больше подробностей появлялось. Похоже, что скоро я войду в местные легенды. Чего мне только не приписывали. И раненых я лечила, и на выскочивших из прохода людей с мечом кидалась, при этом ещё успевала управлять Парусом, замораживать крыс и созывать отряды на бой. Я даже Маттурру пожаловалась на такое явное несоответствие. Муж только смеялся. И орки продолжали пересказывать легенды про храбрую нимфу.

Как-то раз я наблюдала интересную сцену. Аррона, вероятно услышав одну из таких

историй, попыталась доказать обратное. Вот тут на неё набросились те женщины, что были со мной у подножия гор. Как они орали! Даже стражники заглянули в женскую столовую, уточнить, не нужна ли помощь. По случайному совпадению, в тот раз в охране оказались воины отряда Сатхита. Естественно, узнав о чём спор, тут же встали на мою защиту. Аррона буквально кипела от злости, но противостоять такому дружному мнению не смогла.

Вообще-то сестру Маттурра я видела крайне редко. Мне даже было интересно узнать, чем она занимается в замке. Оказалось, что она иногда уезжает. И путешествует где-то с отрядом Серых волков. А тех, в свою очередь, Маттурр отправлял патрулировать новые земли на севере. Серые волки действительно были сильным и большим кланом воинов. Кроме того, только они имели верховых лошадей и могли свободно передвигаться по землям орков.

И для меня стало полной неожиданностью, когда отряд Ямуна появился в замке. Собственно говоря, меня бы не заинтересовал их визит, если бы я не застала во время обеда в столовой для женщин Аррону и ещё одну орчанку. Я так привыкла, что у Арроны нет подруг в замке, что искренне заинтересовалась.

— Аган. Дочь Ямуна, — представила мне орчанку Аррон.

Моя челюсть сделала чёткое «клац!». Так это что, бывшая невеста Маттурра?

— Нимфа, — небрежно сообщила обо мне своей подруге Аррон.

Надо сказать, что дар речи я так и не приобрела. Да и пообедать толком не смогла. А вот «подружки» беззастенчиво меня разглядывали.

Через три дня Серые волки покинули замок. Но Аган осталась. По какой-то случайности, я постоянно на неё натыкалась. Да и сестрица мужа обходила меня своим вниманием. Жаловаться Маттурру на странное поведение орчанок я, естественно, не стала. Да и как я ему буду объяснять. Мол, извини, но я что-то приревновала тебя к той невесте, которую ты никогда раньше не видел. А собственно больше придаться мне было не к чему. В замке постоянно было много орков. Четыре отряда, по двадцать пять воинов в каждом, жили в восточном крыле. Плюс для каждого клана имелись свои строения. Некоторые главы кланов жили в замке и подолгу. Естественно, ещё были школа и тренировочные классы.

Так что появление на этом фоне ещё одной орчанки чем-то выдающимся не было. Другой вопрос, что покои сестры Маттурра располагались на так называемой женской, западной половине замка. И в последние полгода встречаться с Арроной мне не удавалось.

Поэтому опять столкнувшись с Арроной и Аган на выходе из библиотеки, испытала только лёгкое раздражение. Поспешила обойти эту парочку и двинулась по коридору. Орчанки были от меня в дух шагах и, поскольку магией женщины не владели, то я совершенно их не опасалась. Надо сказать, что после войны по замку я передвигалась без телохранителей. Реально все обитатели меня уважали и каждый готов был выступить в качестве защитника. Так что давать ещё какую-то охрану было глупо. Да и Маттурр знал, что в случае чего я сама дам хороший отпор.

Наверное, такая атмосфера всеобщего поклонения меня и расслабила. Я перестала контролировать движение каждого встречного. Вот и сестру Маттурра не посчитала для себя проблемой. Потому увернуться от летящего в меня заклинания я не успела. Вернее, мой мозг в течении пары мгновений не мог осознать, что женщина орк может запустить чем-то магическим. До этого я видела, как орчанки применяют только магию бытовую.

В грудь меня приложило основательно. Но кинуть в ответ обездвиживающее заклинание я успела. И, уже теряя сознание, сползла на пол.

Думаю, что нашли нас не скоро. За окном совсем стемнело, когда я пришла в себя. Лежала на постели, в нашей спальне. От приоткрытой двери доносились приглушённые голоса. Ощупала себя. В принципе, ничего не обнаружила. Если чего и болело, то Маттурр точно вылечил. А может, и шамана приглашал. Села. Нет, точно все вылечили. Даже какая-то лёгкость в теле появилась. Потому немедленно отправилась в соседнюю комнату.

— О! Эфалия, ты зачем встала! — услышала я голос брата.

И тут же ко мне подскочил Маттурр.

— Кто на вас напал? — встревоженно поинтересовался он.

— А сестра твоя ещё под заклинанием? — сразу уточнила я.

Во времени я никак не ориентировалась, потому что не знала, сколько сама была без сознания.

— Да. Их отнесли в спальни.

— Давай-ка я на них повторно заклинание кину, — сообщила я.

И видя удивлённые взгляды, пояснила.

— Это Аррона меня чем-то магическим припечатала. Я только успела ответить.

— Аррона? Зачем? — удивился Маттурр и протянул мне что-то. — Вот, нашли рядом с тобой.

— Ээ... мой... — горло сжало спазмом.

Всё что касается сильфиды, я пояснить не могу. Но теперь стало понятно, что заклинание подействовало только на артефакт, сорвав его с меня. Надо же. А Владыка уверял, что это почти невозможно.

До спальни Арроны шли молча. Правда, по пути к нам присоединился один отряд орков. Заклинание на орчанке ещё действовало. Я хотела повторить, но Маттурр заверил, что пока не стоит. Лучше уж расспросить.

А расспросить не получилось. Аррона молчала. Зло сжимала кулаки и скалилась нижними клыками. Я так и не поняла причину её ненависти. А ещё очень хотелось узнать, чем это она меня припечатала, тем более, что Маттурр никаких повреждений не обнаружил. Как он поступит с сестрой, я не знала. И появление шамана стало для меня сюрпризом.

Шаман выслушал нас. Задал вопрос Арроне и наконец заявил:

— У меня только один чёрный кристалл.

— Хорошо, — согласился чему-то Маттурр и обратился к подошедшему Чамарру. — Созывай сход воинов.

В главный зал на сход воинов привели не только Аррону, но и Агану. Я к тому времени сняла заклинание и девушку вели под конвоем. Да собственно ей, похоже, конвой не нужен был. Выглядела молодая орчанка такой напуганной, что пошла бы куда сказали. А вот к Арроне приходилось прилагать немалую силу. Когда же она увидела шамана с чёрным кристаллом, то стала так вырываться и орать, что Маттурр приказал привязать сестру к одному из столбов. Но шум она производила такой, что позавидовали бы десять самых крикливых. Даже в связанном состоянии шаману никак не удавалось навесить цепочку с кристаллом на шею. Мне этот крик быстро надоел. Обездвижила Аррону и кивнула шаману. Тот же что-то пробормотал про магов-стихийников, у которых даже женщины умеют обходиться своими силами. Кристалл он одел и показал мне, что теперь можно отпускать.

Как раз к этому времени в зал стянулись воины. Тихим шёпотом пересказывали друг другу про нападение на нимфу.

Под влиянием чёрного кристалла Аррона вела себя уже по-другому. Глаза остекленели,

она успокоилась.

— Зачем напала на мою женщину. Гр-р-р? — сразу решил выяснить Маттурр.

— Артефакт хотела снять.

— Зачем?

— Он её защита. Без него нимфа умрёт.

В зале стало тихо.

— Почему умрёт? — произнёс Маттурр таким голосом, как будто сам собрался скончаться вместе со мной.

— Орочий брачный браслет убивает нимфу, — спокойно произнесла Аррона.

— Зачем? — глухо повторил Маттурр.

— Я обещала Серым волкам, что Аган будет твоей женой.

— Г-рр! — издал не то рык, не то вой муж.

А я решила, что пора вмешаться.

— Маттурр, я не умру. Лучше спроси, что за выгода женить тебя на Аган?

И если до этого воины стояли молча, не смея поднять глаз на меня, то после ответов Арроны все загомонили.

Аррона рассказала, что глава Серых волков пообещал потом убить Маттурра, и сделать её Матерью рода. Аган станет первой помощницей.

Даже мне, не знающей законов орков, было ясно, что прожила бы сама Аррона очень недолго. И эту дурочку Маттурр называл хитрой? Неужели она не понимала, что родство с Маттурром дало бы Ямуну возможность на законных основаниях претендовать на звание Вождя?

— Ещё вопросы или это всё? — вдруг подал голос шаман. — Сила кристалла растёт.

— Да. Вопрос, — опомнился Маттурр. — Кто разорвал защиту амулета отца?

— Я, — без эмоций ответила Аррона.

Орки зашумели.

Мне, кстати, такая мысль в голову даже не пришла. А ведь действительно, если эта орчанка при помощи амулета и заклинания сняла с меня такой редкий артефакт, то что ей стоило проделать это и раньше.

— Мой старший брат? — мрачно поинтересовался Маттурр.

— Тоже я договаривалась с горными. Да и тебя хотели заманить к духу, но не получилось.

Маттурр глухо зарычал.

— Кристалл, — напомнил шаман.

— Всё, — подвёл итог Вождь орков. — Правосудие!

— Правосудие! — подхватил хор воинов.

— Не смотри, — успел прижать меня к груди Маттурр.

Я, честно, не смотрела. Хотя примерно знала, как действует такой кристалл. И даже ходили легенды, что кому-то удавалось обойти его магию. На самом деле, чёрный кристалл только улавливает эмоции осуждённого. При произнесении слова «правосудие» тот, кого обвиняют, сам решает, виновен он или нет. Нужно действительно верить, что убийство отца было благом для всех. Только в таком случае амулет не активируется. Хотя от меча орков это бы не спасло. Но в данном случае сработала магия. На том месте, где стояла Аррона, осталась горка пепла.

Воины продолжали держать побледневшую Агану. Она с ужасом ждала решения своей

судьбы.

— Ты знала, что без амулета нимфа умрёт? — скорее не спрашивая, а констатируя, обратился к ней Маттурр.

— З-з-знала.

— Пошла прочь.

— Вот так отпустишь? — вступился за меня брат, который до этого не произнёс ни слова.

— Род осудит, — мрачно сообщил муж.

Похоже, что это так и будет. Орки хоть и расступались, пропуская девушку, но смотрели с нескрываемым презрением.

— А что будет с Серыми волками? — задала я резонный вопрос.

— Совет глав решать будет.

Собственно после этого мы покинули зал. Меня Маттурр повёл отдыхать, а Санатан ушёл порталом домой.

Всю ночь Маттурр прижимал меня к себе и привычно бормотал «Моя, моя». Я же от всех этих переживаний устала, потому заснула буквально сразу, как только легла на подушку.

А с утра к нам наведалься опять Санатан. Выглядел он встревоженным.

— Ты с отцом говорил? — уточнила я, потому что примерно предполагала, о чём его тревоги.

— Нет. Они с Асуром где-то на побережье. Но я просмотрел исторические хроники.

Маттурр заметно напрягся.

— Гр-р-р.

А брат не поднимал глаз.

— Гр-р-р. Говори! — потребовал Маттурр.

— Брачный орочий браслет убивает нимфу в течении года.

— Маттурр, подожди, — спохватилась я, заметив, как побледнел муж. — Посмотри, похожа ли я на умирающую.

— На тебе был амулет защиты, теперь его нет, — пробормотал брат.

— Всё не так.

Я показала Маттурру жестом, как ломаю кристалл. Думаю, что муж вспомнил о моей клятве молчания и с надеждой на меня посмотрел.

— Орочий браслет убивает нимфу, — медленно повторила я.

Вот теперь и Санатан смотрел на меня с интересом.

А взгляд мужа переместился на моё кольцо. Ну давай же! Умненький мой. Соображай! Сообразил. В глазах появился азартный блеск.

— Она не нимфа. Магия воды не подвластна ей.

— Не нимфа? — переспросил брат.

— Сильфида.

И оба уставились на меня.

— Эфалия не может ответить. Клятвенный кристалл, — пояснил Маттурр брату.

— Я в дворцовую библиотеку. Вы со мной? — задал вопрос Санатан.

Мы дружно кивнули.

Собственно, ничего нового в библиотеке я не узнала. Но мужчины впечатлились. Пока читали, бросали на меня подозрительные взгляды. А ну, как я без артефакта улечу. Показала

браслет. Он-то меня тоже держит.

— Ну что отцу расскажем?

— Потом. Чего его зря волновать.

Брат остался во дворце, перед этим вернув нас с Маттурром в замок.

У мужа много было дел. Прежде всего, ждали прибытия клан Серых волков. Речь шла о предательстве целого клана.

— Маттурр, ты уверен, что Волки подчинятся тебе?

— Я Вождь.

Ну-ну. Вождь-то он у меня, вождь, да только очень молодой. Честно говоря, я ждала открытого неповиновения. Остальные шестнадцать кланов были на стороне Маттурра. К тому же, столько свидетелей могло подтвердить, что Аррона помогла убить Вождя. Отец Маттурра настолько полагался на силу своего амулета, что совсем не опасался подвоха. И лез в самое пекло боя. Потому никто и не ожидал, что несильное заклинание от людского мага свалит старого вояку. Аррона же знала наверняка, что делала. Да и Серые были у неё за спиной. Непонятно чем они там занимались во время боя. Не то своих истребляли, не то от людей прятались. Но погибших у Серых волков не было.

Ожидание затянулось. Прошло три дня, как был отправлен магический вестник, а ответа не было. Маттурр пояснил, что пока не получают хоть какое-то известие, решать ничего не будут. Все главы кланов ждали большого орочьего схода. Но соблюсти все формальности требовалось.

Наконец, вечером пятого дня прилетел вестник, сообщивший, что Серые волки покидают род и уходят.

Меня сразу заинтересовало, куда могут Серые уйти? На юге, за землями орков — пустыня. Если на границе с пустыней и живут орки, то только те, кто работает в карьере, добывая кристаллы. Большому клану в том месте не прожить. Ни самим питаться, ни лошадей кормить нечем.

На север клан Ямуна тоже уйти не мог. Возможно, получилось бы преодолеть ещё не везде достроенную пограничную стену, но люди точно не будут в восторге от прихода орков.

Так что оставалось только гадать, куда отправятся орки. Неужели к горным? Но те подчиняются Вождю и уже оправили своего нового главу в замок.

На всякий случай, Маттурр велел отправить три Паруса в сторону гор. Давать пояснения воздушникам, зачем и куда лететь, пришлось мне. И хотя Чамарр считался старшим, воздушники привычно прислушивались к моему мнению, а не к оркам. Перед каждым вылетом приходилось давать точное задание, а потом возвращаться в замок. Слишком капризными были эти утончённые маги. Возмущались грубостью и манерами орков. Нам же Паруса были необходимы. Вот я и «ублажала» воздушников. Честно говоря, порой хотелось стукнуть чем-нибудь тяжёленьким и не выслушивать все претензии.

И в этот раз, пока ждала отлёта Чамарра, расспросила воздушных магов, какие у них ещё есть пожелания и проблемы. Пожеланий не было. Но воздушникам не нравилось, что орки сидят в кустах за озером и наблюдают. Это меня сильно удивило. Действительно, кому это понадобилось следить за воздушниками?

Так что, попрощавшись с Чамарром, я пошла лично проверить кто и что там за озером. Возможно, маги ошиблись. Эти кустарники дриад порой имели такую причудливую форму, что могло померещиться что угодно. Мне тоже оказалось, что за посадками сиреневых ратэй стоит орк. Ухмыльнулась и решила проверить.

«Ой, я блондинка!» — Было моей последней мыслью.

Про свои умственные способности я продолжала размышлять и потом, когда пришла в себя. Заклинанием обездвиживания нужно было кидаться, а уж потом кусты проверять!

«Это надо же так хорошо по затылку получить! Боевой маг! Почти выпускница высшего курса Академии», — продолжала я мрачно себя костить.

Попробовала своё любимое заклинание. Послала несколько раз в ту сторону, в которую смогла двинуть кистями рук. Вообще-то, толком мне ничего видно не было. Какая-то тряпица была намотана на голову, да и руки, ноги связаны.

Через пару часов совсем пришла в себя и оценила своё положение. Итак, меня везут. Судя по запаху, неудобной позе и дискомфорту, перекинули меня через круп лошади. Вот. А лошади только у клана Серных волков. Тогда всё понятно. Будут у Маттурра в обмен на меня любимую какие-то привилегии просить. Да что там просить! Требовать будут. Это только глухой и слепой орк не знает, как Маттурр любит свою нимфу.

Мда. Ситуация не очень. Надо самой освободиться. А почему это моё заклинание не подействовало? Я же его и на лошадку послала и на того, кто ехал сбоку. После краткого анализа ситуации, пришедшая мысль в голову совсем не понравилась. Единственный, кто из клана Серых знал о моих способностях к такой магии, была Агана. Маттурр её отпустил. И если орчанка донесла до отца такую информацию, то глава мог принять меры. Почти у всех, кто воевал с людьми, были амулеты со щитами. И против такого заклинания в том числе. Владыка велел вплести его. Не потому, что опасался людских магов, а чтобы воины с не попали под заклинания своих же. А теперь похоже, что наслаждаюсь эффектом от защитного амулета.

Стала припоминать, чего ещё умею. Получалось, что не много. Допустим маленьким огоньком смогу свои верёвки сжечь. А что делать дальше? Могу воздушной петлёй чего-нибудь перенести. И вроде всё, что из «боевого». Ладно. Пока пусть везут. По ходу дела придумаю.

Ехали мы очень долго. Тело затекло так, что я перестала ощущать ту штуковину, что поначалу ударяла меня в правый бок. Теперь мне казалось, что я полностью задеревенела. Размять руки-ноги не получалось. Мне и так с трудом удавалось приноровиться к бегу коня. А если при этом ещё и шевелиться, то меня начинало болтать поверх упряжи. Так что когда орки остановились, я была уже на грани. Казалось, что ещё немного и помру. С коня меня бесцеремонно стащили. А ткань, зарывающую лицо, так и не сняли.

Что делали Серые, понять было сложно. Но когда я услышала звук булькающей воды, обрадовалась неимоверно. Как оказывается, я хотела пить. Может и есть хотела, но пока жажда была первостепенной. Вообще состояние была паршивое. Мало того, что боль в затылке давала о себе знать, так теперь и всё тело болело. А конечности буквально простреливало от долгого пребывания в неудобной позе. Я с силой сжимала зубы, чтобы не орать от боли, что пронизывала затекшее тело.

Полог, что закрывал мне лицо, всё же сняли. Я констатировала, что не просто так мне было темно. Сейчас действительно ночь. Плохо. Парус ночью не летает. А увезти меня могли далеко.

— На, попей, полегчает, — сунул мне кто-то чашку с отваром.

Я с благодарностью посмотрела на орка и приложилась к жидкости. Выпила всё. И даже удивилась, что смогла столько осилить.

— Зачем ты ей столько дал? — зашипел кто-то сбоку.

— Пусть. Скоро рассвет. Она до вечера поспит.

Что, поспит!? И тут же я уловила, что боль в затылке стала отпускать. А тело стало мягким и ватным. Чьи-то руки переложили меня на подстилку. А я с удовольствием вытянулась. Хорошо. И лошадки такие милые. И орки добрые. Я всех люблю. Серых волков обожаю. И чего я раньше их недолюбливала. Все такие хоро-о-о-рошие.

Следующие дни пути запомнила плохо. Вернее, мы вроде бы передвигались на тех симпатичных лошадках. Почему-то всегда было темно. А мне так хотелось посмотреть, какого цвета гривы у лошадей. Иногда в голове появлялась странная мысль, что Парус ночью не летает, а значит, никто не увидит, как я еду на этой красивой лошадке. И почему днём нужно спать?

Более-менее пришла в себя, когда меня в закрытом шатре одна из орчанок попыталась накормить лепёшкой. Оказалось, что я очень голодная. Но самостоятельно взять хлеб в руки не получалось. Зато слышала, как орки ругались. Мол, нимфа помрёт от такого количества отвара.

Потом мы опять ехали. Тот отвар мне перестали давать. И я стала постепенно приходить в себя. Мысли уже не блуждали в голове, а собрались в одно место. Вскоре я смогла чётко оценить ситуацию. Везли меня верхом. Но удерживал в седле орк, сидящий позади. А ещё мы двигались на юго-восток. Вот тут сразу я поняла, куда решили уйти орки клана Серых волков.

Есть один скалистый участок суши на восточных землях орков, что выходит на побережье. Орки никогда по морю не ходили. И скорее всего, по причине того, что скалы в единственном открытом к морю месте были очень высоки. Но если иметь Парус... или не Парус. От внезапной мысли у меня внутри всё похолодело. Нет. Ну не могли же они с людьми договориться. Да и главное — когда? Оставалось надеяться, что орки нашли какой-то другой путь.

В эту ночь мы до места не доехали. Ближе к рассвету наш небольшой отряд укрылся в пещере. Скалы тут ещё были невысокие, но место для того, чтобы спрятать пять лошадей и всадников найти было легко.

У меня старший сразу уточнил, что я предпочту? Верёвку или отвар. Согласилась быть связанной. Даже удивилась, что моё мнение спросили. Хотя к середине дня я уже сомневалась в правильности выбора. Связали меня на совесть. Запястья и так ещё не зажили, а тут по-новому скрутили. Да и лежать со связанными за спиной руками становилось всё труднее. Плюс меня примотали к одному из валунов таким образом, что ноги были загнуты назад. В общем, я уже только что не выла от боли, когда орчанка, что нас сопровождала, отвязала и повела в туалет. Руки мне не освободили, но со спутанными ногами можно было идти небольшими шажочками. Эта же орчанка меня кормила и поила. Я так поняла, что её и взяли для того, чтоб ухаживала за мной.

До побережья мы не доехали совсем немного. Уже в полночь я ощутила знакомый запах. Море было совсем рядом. Как ориентировались орки в такой темноте, для меня было загадкой. Скорее всего, амулеты. Поскольку я видела нагромождение скальных выступов только на фоне чуть светлого неба. Орки же уверенно вели лошадей вперёд. А вскоре нас встретили и сопровождали в пещеру. Или вернее в укрытие. Под каменным козырьком скопились полтора десятка лошадей и где-то сотня орков. Похоже, что обосновались они здесь давно. Да и свежепрорубленные пещеры показывали, что в этом месте Серым пришлось потрудиться, чтобы так добротно обосноваться. Укрытие было выше всяких

похвал. Со стороны равнины его не увидишь. Парус тоже не поможет. И похоже моё предположение, что орки решили плыть за море, было обоснованным.

Меня отвели в одну из дальних пещер и оставили под охраной. По-прежнему, никто со мной не разговаривал и ничего не объяснял. Я же только гадала, какие сейчас ведутся поиски. Наверняка Маттурр прочёсывает все свои земли. Может и Владыка Парусов прислал. Вот только мы действительно очень далеко. Получалось, что Серые обошли земли стихийников и удалились на такое расстояние от замка, что найти меня непросто. Путешествие мне запомнилось слабо. Под действием отвара трудно пребывать в сознании, но по моим прикидкам получалось шесть-семь дней прошло с того момента, как я полезла в кусты. Впрочем, так могло и быть. Первые дни, когда меня чем-то опаивали, я вообще не запомнила.

Дальше стала размышлять, как сообщить о том, где я. Вообще-то, такое возможно через огонь. Вот только и орки понимали это. Костров в пещере было два. И возле них никто не стоял и не сидел. Похоже, что использовали только для освещения, опасаясь разговаривать вблизи огня. Саламандры вполне могли слышать даже на таком расстоянии.

В течении двух дней орки чего-то ждали. Днём из-под скального козырька никто не выходил. Да и ночью не особо покидали укрытие. Я откровенно заскучала. Заняться было совсем нечем. Просто лежала на подстилке. Сил после путешествия совсем не осталось. Я же продолжала наслаждаться покоем и приходить в себя, после не самого приятного путешествия. Кроме того, следствием отвара стали странные видения. Порой мне казалось, что от моих рук отходят длинные отростки, прозрачные, как тельцо медузы. Когда мне такое начинало слишком явно мерещиться, закрывала глаза. Но полностью избавиться от видений не получалось.

Я до последнего момента не могла поверить, что орки ждут корабли людей. Меня смущало наличие коней. Не думала, что орки их возьмут с собой. Хотя большую часть своего табуна они уже где-то оставили. Да и детей не наблюдалось. Впрочем, женщин тоже было всего четверть от общего числа орков. Возможно, часть клана оставили. Справедливо полагая, что Маттурр детей и женщин убивать не станет.

За то время, что провели в ожидании людей, орки успели соорудить что-то вроде ступеней на скалах. По крайней мере, той тропой, что вела вниз, можно было пользоваться.

Как по ней вели животных, я не видела. Меня доставили на корабль самой последней. Было раннее утро, когда Степные волки покинули земли орков. Меня очень интересовало, когда Ямун успел договориться с людьми. Явно это было сделано ещё до войны. Это не был случайный корабль. Четыре человеческих парусника не могли просто так прибыть в это место. Понятное дело, что ответов я не ждала, но старалась запомнить всё, что видела.

Хотя на что там было смотреть? На корабле меня загнали в загончик рядом с лошадьми. Так что кроме лошадиных хвостов и круп, я сквозь доски не видела. А запах в этом загоне был непередаваемый. Если в пещере мне казалось, что там плохо пахло, то теперешние запахи вообще не шли ни в какое сравнение. Хорошо, что лента продолжала удерживать волосы в причёске. Но помыть их нужно было несколько дней назад. Всё тело нестерпимо чесалось. Бытовая магия не помогала. Наверное, у этих заклинаний тоже есть предел. И, кажется, я его уже прошла. Волосы точно не очищались заклинанием. На тело ещё удавалось направить воздушные потоки, но «проветрить» особо не получалось.

Весь воздух вокруг был наполнен смрадом. Наличие рядом в загоне животных делало моё пребывание в плену просто ужасным. Меня поили и кормили только тогда, когда кто-то

посещал лошадей. Кроме того, эта подпалубная пристройка не была рассчитана на шестерых коней, да ещё меня в придачу. Мой закуток был таким маленьким, что даже ноги вытянуть не получалось. Я могла только сидеть или стоять. Похоже, что раньше в этом месте держали кур. Соответствующие потёки на досках и запах подтверждали мои догадки. Хорошо, что в туалет меня всё же выводили. Хотя это мне не пришлось делать под себя, как лошадям.

Один раз рассмотрела подробно, какое плетение очистки орк применяет к лошадям. Сплела для себя такое. Неплохо. Кажется, я пахнуть стала лучше, хоть и не лошадь.

По ежедневному кормлению, я смогла посчитать, что в пути мы были девять дней. Под конец на меня нашла уже такая апатия, что стало всё равно. Даже начавшийся на седьмой день шторм впечатления не произвёл. Животные, правда, волновались. Орки, что следили за лошадьми, дополнительно обвязали ноги животных.

Так что когда мы прибыли, коней выводили чуть ли не волоком. И, предсказуемо, меня вели самой последней.

Прибыли мы на один из островов полукровок. Я всё никак не могла понять, зачем Серым волкам нужно было так далеко меня увозить? Допустим, до отплытия я ещё могла служить залогом безопасности, но потом точно была уже не нужна. И то, что меня до сих пор не убили, с одной стороны радовало, а с другой тревожило.

Вскоре всё разъяснилось. Из встречающей нас группы людей отделился один, и заговорил с Ямуном.

— Ты обещал партию кристаллов или ценного заложника.

— Вот это она. Это нимфа, — кивнул в мою сторону орк.

— Не похожа.

— Отмойте. Везли её долго. Но я обещаю, что за неё вы возьмёте столько кристаллов, сколько сможете унести.

— Что за браслет на руке?

— Брачный, за ней муж придет. Он Вождь орков.

— Мне кажется, что ты, орк, решил меня обмануть. Орочий браслет смертелен для нимф. Это известно с давних времён и похоже, что эта нимфа скоро будет мертва.

— Пока не померла, — мрачно добавил Ямун.

А я задумалась над тем, как плохо выгляжу, что даже человек не верит в мою живучесть. Ещё заинтересовал тот факт, что Ямун хорошо разговаривает на Лидском наречии.

Допустим, я тоже понимаю. Но так я с детства на нём говорю. В Рыбачьем этот язык использовали повсеместно. Контрабандистам часто приходилось общаться с людьми. Я вообще до шести лет думала, что это один из разговорных языков стихийников. И очень сильно удивилась, когда узнала, что это не так. Но где получил такие знания глава Серых волков, оставалось загадкой.

— Сними браслет, — потребовал человек.

— Не могу.

— Тогда я отменю договор. Мне проще покупать у вас кристаллы и продавать лошадей, чем возиться с этой толпой.

Ямун зло посмотрел на меня и пошёл к основной группе орков, что замерли в ожидании. А вскоре вернулся назад, но не один, а вместе с младшим шаманом горных орков. Собственно, особо большим сюрпризом это для меня не стало. Я ещё в пещере видела его бритую голову. Вот только не была до конца уверена, что это тот самый шаман, которому мне хотелось, оставшийся целым, зуб выбить. Желание всё ещё было, но возможности не

было.

Судя по тому, как шаман уверенно вёл себя, снять браслет он может. Правда, заявил, что нужны дополнительные инструменты.

А мне эти инструменты совсем не понравились. Огромная кувалда и топор наводили на мрачные мысли. В принципе, чего проще. Отруби руку — сними браслет. Но вырваться из захвата орки мне не дали. Четверо держали, а двое положили руку на один из прибрежных валунов. Шаман дал последние указания и стал читать заклинание. Поскольку мне не было видно, что происходит, то даже не осознала, что произошло. Одновременно с громким выкриком орка, кто-то из помощников ударил кувалдой по топору. Браслет распался на части. А моя рука осталась цела!

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул старший из людей. Завтра с утра выступаем. Идите отдыхать. Вам дадут еду.

Похоже, что орки меня уже обменяли и довольно успешно. Так что человек схватил меня за руку и потащил за собой.

Привёл он меня в один из лучших домов посёлка. Когда же меня запустили в помещение с огромной ванной и тёплой водой, я только что не завывала от радости. Потом ещё и прислужница пришла. На пару с ней мы смогли промыть мои локоны, да и меня отдраили до блеска. Потом я сидела в маленькой спальне, завёрнутая в простыню, наслаждалась приложенными едой и питьём.

Одежду мне принесли только на следующий день. Вообще-то я как раз думала, не достать ли чего из Кармана. Там как раз было две подходящие туники и два шикарных платья. Одно дело на корабле переодеваться смысла не было. Теперь же можно было надеть чистое. Но как объяснять, где я его взяла? На моё счастье, человек, забравший меня себе, этот вопрос продумал. Рано утром появилась прислужница с ворохом одежды. К сожалению, штанов не было. Были странные юбки, шёлковые кофточки и очень длинное покрывало. Настолько длинное, что его предполагалось использовать, как верхнее платье. Для этого оно собиралось спереди плотными складками и фиксировалось на нижней юбке, а затем оставшийся конец обматывался один раз вокруг тела и перекидывался, как головной платок.

Вообще-то, если бы не помогавшая мне девушка, то я бы это всё на себя не намотала. С интересом огляделась. В принципе, интересно. Но ходить сложно.

Однако, ходить не пришлось. Меня посадили на маленькую повозку, запряжённую парой лошадей. А ещё оказалось, что пока меня одевали и кормили, орки уже ушли пешком. В моём сопровождении были только конные люди. Через пару часов мы нагнали, а затем обогнали орков.

Двигались мы вглубь острова на восток. К середине дня остановились в одном из людских посёлков и снова продолжили путешествие. Ещё не стемнело, когда наша группа достигла побережья. Похоже, что мы пересекли весь остров и вышли на противоположную сторону. Меня опять поселили в очень хорошем месте. И снова выделили женщину, чтобы не то следила, не то ухаживала за мной.

Утром я обнаружила, что оркам, в отличие от меня, так не повезло. Почти все спали на голой земле, рядом с причалом. Орчанки также спали вместе с мужчинами под открытым небом. Где-то в глубине души я позлорадствовала. Сейчас моё местопребывание было на порядок лучше, чем у Серых.

Ночевать на улице оркам пришлось ещё одну ночь. Оказалось, что мы опять ждали прибытия кораблей.

Вот только сразу что-то пошло не так. На мой взгляд, те люди, что высадились из трёх кораблей явно были наёмниками. Когда же они окружили стоянку орков, я заволновалась.

Главный из людей, которого, как я слышала, звали Руссис, одобрительно кивнул своему отряду и в орков полетели стрелы. Серые среагировать не успели. Шаман, Ямун и несколько сильных воинов распластались на земле первыми. Те стрелы, что люди выпускали из своих механических штуковин, пробili тела орков буквально насквозь.

А дальше случилось что-то вообще непонятное. Вместе с частью орков новоприбывшие люди убили нескольких из наших сопровождающих. В том числе человека, выторговавшего меня у орков.

— Кто будет сопротивляться, ляжет рядом с ними, — громко объявил Руссис. — Остальные грузитесь на корабли. Я продам вас на одном из рынков рабов в Сореоне.

Тут же наёмники поспешили к опешившим оркам. Их тщательно обыскивали, отбирая амулеты и что-либо ценное. Мда. Орки — это не контрабандисты, которые умеют не только торговать с людьми, но и не попадать в такие ситуации.

О человеческом коварстве я была наслышана. Уж я-то точно не стала доверять людям. Ошибкой орков стало то, что они не опасались простых людей. Многолетняя привычка, остерегаться только магов, подвела орочьи инстинкты.

Да и кто мог предположить, что люди начнут убивать друг друга, деля добычу?

Меня вскоре заметили и, связав, повели на корабль. Но не вместе с орками, а отдельно. Настроение это не улучшило. Послушно брела за наёмниками, опасливо поглядывая на механизмы, испускающие стрелы. Эх! Если бы не орочьи амулеты, что были в руках стражников, могла бы и заклинанием покидаться. А так оставалась надежда, что смогу применить свою магию, когда люди уберут амулеты.

Вот только сбежать с корабля будет непросто.

Уже на корабле наблюдала за тем, как грузили орков. Их разделили на группы и загоняли в трюмы кораблей. Я с грустью думала о том, какая участь им предназначена. Да и плети в руках наёмников были весьма красноречивы. Никак не могла понять, почему Серые не используют магию? Стала всматриваться в лица. Плохо, что с кланом Серых волков я до этого почти не общалась. Но помнила, что отряд, который воевал в подземелье горных орков, полностью состоял из магов. Ещё раз окинула взглядом тех, кого вели на корабли. И поняла, что практически все маги остались лежать на берегу, пронзённые стрелами. Хотя, три мага точно были в группе, что загоняли на второй корабль. На «нашем» же магов не было. Но вот наёмники отвлеклись на сбор трофеев с тех людей, что встречали корабли. Орки, не раздумывая, попытались сделать что-то при помощи грубой силы и были тут же безжалостно избиты. Наёмники без разбора били всех подряд палками и плетями, загоняя внутрь.

На орков больше я смотреть не могла. Особенно после того, когда встретила глазами с Аганой. Её ненависть буквально меня ошеломила. Вообще-то это меня похитили и привезли неизвестно куда. Не моя вина, что люди посчитали орков более дешёвым товаром, а меня расположили с комфортом, как принцессу.

Условия на этом корабле действительно были лучше, чем на том, что доставил нас на остров. И не только в плане каюты. Сам корабль смотрелся более совершенным. То, что этот парусник отличается от виденных мной ранее, я убедилась на второй день. Странное сочетание парусов, прямоугольных и треугольных, позволяло людям уверенно вести корабль вперёд. Меня выводили из каюты один раз в день, чтобы я могла подышать свежим воздухом. Правда, охранять не забывали. Только непонятно от кого. Посередине моря сбежать я точно не смогла бы.

Куда-то выходить из каюты самостоятельно мне не позволяли потому, что делалось на корабле я не очень понимала. Однако к середине следующего дня моё внимание привлекли странные звуки. Перед этим был небольшой толчок в левый борт, а потом шум и лязг оружия.

Выглядывать за дверь и выяснять, что там, желания у меня не было. Можно было оказать помощь, вот только не понятно кому. В общем, сидела, забравшись с ногами на кровать, и ждала. На какое-то время всё стихло. Но потом моя дверь распахнулась и в каюту ввалились двое людей.

— Ой! Какая тут у нас птичка! — радостно закричал один из мужчин.

Я его радости не разделила. Но мысленно прикинула, что обездвижить смогу всех, кто есть на корабле. Не сразу. Если не соваться в гущу народа, то небольшими группами, с близкого расстояния смогу обездвижить, но возможно, что не всех. Правда, что потом делать, непонятно. Ни управиться с кораблём, ни уследить за людьми, которые будут постепенное приходить в себя, я не смогу. Разве что орков вывести из трюма, а людей скинуть за борт. Тоже спорный вопрос. Кажется, орки меня возненавидели. И поручиться, что в случае освобождения не прибьют, я не могла. Так что продолжила изображать не то «птичку», не то «мышку».

— Что там, Ирис!? — закричал кто-то из коридора.

— Девочка красивая. Похоже, что Руссис вез её на рынок.

В дверь заглянул третий.

— Действительно, красивая. Кто прикоснётся — кишки выпущу.

— И что с ней делать?

— Да ничего. Пусть так и сидит. Прибудем в Сореон — сами продадим.

Так. Похоже, что власть на корабле сменилась. Одни плохие дяди перебили других плохих. Из всего этого была одна хорошая новость: ЭТИ люди не знали, что я нимфа. И соответственно, торговаться с Маттурром не станут. Хотя с другой стороны, теперь я смогу рассчитывать только на свои силы. Кстати, которых у меня явно прибавилось. Я случайно обнаружила, что заклинание воздушной петли делаю гораздо быстрее и сильнее. Шаман же снял с меня брачный браслет. Конечно, все силы сильфиды не освободились. У меня осталась ещё метка на ладони. Она тоже, как узы, сдерживает природную магию. Но в остальном я могла поспорить, что уже превзошла уровень обычного воздушника. Вот только в Академии я заклинания, требующие много сил, я не изучала. Смысла не было. У меня была в Кармане книга прабабки. Но почитать спокойно пока не было возможности. В общем, я продолжала терпеливо ждать, чем всё закончится.

Похоже, что разбойники захватили корабль вместе со всем содержимым и пленниками. Меня же действительно никто не трогал. Два раза в день кормили. Три раза в день выводили в коридор, в смысле в туалет. И похоже, что новый главарь не стремился особо меня демонстрировать своей банде. В первый раз, когда он пришёл, то рекомендовал прикрыть лицо тем покрывалом, что у меня имелось. И даже показал, как. Действительно, того куска ткани, что выполнял роль своеобразного платья, хватило не только обернуться, но и закрыть лицо.

Жаль, что меня так и не вывели на палубу. Очень интересно было узнать хотя бы примерно мимо каких мест мы проплываем. По моим ощущениям, продолжали двигаться на восток. Но в маленькое окно моей каюты (настолько маленькое, что даже голова не пролазила) было видно только бескрайнее море. Я надеялась, что возможно береговая линия видна с другой стороны.

Через полмесяца я стала в этом сильно сомневаться. Похоже, что мы продолжали уходить от островов полукровок всё дальше и дальше. Я уже начала тихо паниковать. Как вернусь обратно? Допустим, выучу плетение для Паруса и сама его напитаю силой. Но как пролететь столько, не приземляясь? Нужно же будет когда-то и спать, и просто отдыхать. Да и запасов еды на такое время понадобится много. Я уже проклинала свою нерешительность. Почему не рискнула сбежать тогда на острове? Спряталась бы где-нибудь в укромном месте. Может, нашла бы возможность добраться домой. Теперь же приходилось терпеть.

Я хорошо выучила распорядок дня. Сразу после утреннего туалета, доставала книжку и читала, чутко прислушиваясь к тому, что делается в коридоре. К моему сожалению, большинство плетений, описанных в книге, были именно для сильфиды, а не для воздушника. Даже не представляю, как это можно послать ветер из правой руки, чтобы подслушать разговоры. Заклинаний на эту тему не было. Только упоминание, что если нужно на более далёкое расстояние, то ветер левой руки в сочетании с призывом, поможет лучше.

Зато я нашла, как напитать подходящий кусок шёлка для создания Паруса. Выучила и задумчиво посмотрела на своё одеяние. Если разрезать, а потом сшить вдоль, то может и Парус получится (прим. автора: классическое сари Индии, Пакистана от 5 до 9 метров). Пс крайней мере, другого шёлка у меня под руками точно нет. Вот только сшить, без иглы и

ниток не получится. Значит следующей задачей раздобыть эти предметы. Больше полезных заклинаний в книге для меня не нашлось. Или я просто не смогла оценить. Но на всякий случай выучила и запомнила.

И дальше терпеливо ждала окончания нашего путешествия. Ещё меня интересовало, что стало с орками? Ответ на свой вопрос я получила, когда мы по прошествии трёх недель причалили в большом порту. Я уже была на палубе, когда из трюма стали выводить Серых волков. Выглядели они ужасно. Кроме того, я не увидела женщин. Совсем. Не то их везли на другом корабле, не то... И судя по всему, орки поголовно болели. Это было не следствие содержания в трюме. Язвы на лице и вскрытые от расчёсов волдыри на руках, показывали, что странная болезнь поразила всех.

Прислушалась к разговорам людей. А они как раз активно обсуждали, что делать с рабами. Ждать выздоравливания или сразу всех утопить. Потом решили, что если уж кормили орков столько времени, то надо как-то расходы компенсировать. Потому стали сгонять по трапу вниз. Я же стояла, закутанная с ног до головы в покрывало и старалась не думать о судьбе Серых.

— Похоже, что с девочкой нам больше повезло больше, — прокомментировал один из мужчин.

— Марат сказал, что завтра на торги приедет сам Валенамар, будет своему Повелителю новых девочек для гарема смотреть.

— Тогда её сейчас срочно в бани. На массаж и всё что положено. А я — за одеждой, — подвёл итог старший.

Всё что мне было положено, как почётной рабыне, было очень даже неплохо. Хотя условия на корабле для меня создавали вполне приемлемые, помыться возможности не было. Я откровенно пахивала. Конечно, не так, как после первого путешествия до островов, но всё равно запах тела оставлял очень неприятный шлейф.

Из разговоров людей уяснила, что бани — это место для мытья, но не думала, что это будут такие хорошие купальни. Пока одна из служанок готовила малый бассейн, вторая показала, где можно раздеться. Я воспользовалась тем, что она вышла из комнаты. Быстро размотала своё покрывало и кинула в Карман. Другой кусок шёлка могу и не отыскать. А так всегда достану. Потом расплела волосы и упрятала в Карман свою ленту.

А дальше было несколько часов настоящего блаженства. Женщины не только отмыли меня, но провели несколько оздоровительных процедур с ароматными маслами и отварами трав. Тело моё размяли и умаслили. Вообще-то я за время пребывания то в одном плену, то в другом, так ослабла, что массаж был для меня настоящим блаженством.

Ещё меня накормили и напоили чем-то очень вкусным. А под конец одели в чистую одежду. В новом наряде покрывало, закрывающее лицо, тоже присутствовало, но в большей степени напоминало паутинку. Даже не знаю, что там от кого скрыли. По-моему, всем меня было хорошо видно. А вот платье то, да... Проще было сказать, какие места прикрыты. Реально плотный кусок ткани имелся только в районе бёдер. Ну может ещё и полоска на груди что-то закрывала. Остальное одеяние состояло всё из той же паутинообразной ткани. Пока я размышляла на тему того, обычная это одежда для женщин или только для тех, кого продают в гарем, мои вопросы развеялись. Вероятно, те люди, что планировали меня продать, знали о том, что платье слишком смелое. И привели с собой ещё дополнительное укрытие. Четверо крупных мужчин держали своеобразные носилки, поверх которых крепилось что-то вроде маленького шатра. Я даже сразу и не поняла, что мне предлагают

залезть внутрь.

Но потом такое передвижение мне понравилось. Через щель можно было разглядывать улицы города, а тебя никто не видит.

Примерно через полчаса носильщики принесли меня в один из домов. А сопровождающий мужчина передал меня на попечение очередных прислужниц. Женщины были молчаливыми и не очень радушными. На мои робкие вопросы не отвечали. Молча показали, где спальня, молча принесли закуски. Правда, утром одна из прислужниц позвала меня. Причём «Апа» я уже слышала по отношению к другим девушкам. Я так поняла, что это вроде вежливого обращения к особи женского пола.

Меня неспеша причесали, переодели в свежее платье и повели в сторону ожидающих носилок. Всю дорогу до того места, где должны происходить торги, я провела, как в тумане. Всё ещё не верила, чтобы одно разумное существо, другие, вроде бы тоже разумные, могли продать, как животное, как вещь. Я даже город не рассматривала. Вяло размышляла, а не заморозить ли спутников. А что. Будет здесь немного неподвижных фигур. Вот только внешность у меня слишком приметная, чтобы по человеческому городу бегать. Без помощи не обойтись. Так меня любой стражник остановит. И что случится, когда мои силы иссякнут? Да и странные механические штуковины посылали стрелы на расстояние гораздо большее, чем позволяла моя магия обездвиживания. Так что сидела, сжав кулаки, думала, где взять иголку с ниткой для сшивания шёлка. Нужно было вчера сказать прислужницам, что я по вечерам вышиваю. Мол, не могу уснуть, пока не вышию подушечку. Продолжала злиться на людей, на себя глупую и на орков.

В общем, за подсчётами сколько мне теперь обратно лететь, где взять продукты на дорогу, да и к чему тот Парус цеплять, пролетело время. Опомнилась я когда старший из мужчин протянул руку, чтобы помочь мне спуститься.

В принципе, я думала, что если меня будут продавать, то и место должно быть вроде рынка. На самом деле привели меня в просторную комнату с удобными мягкими креслами. Вежливо попросили снять головную накидку и оставили ждать в кресле. А через несколько минут появился «покупатель». По тому, как суетились вокруг него мои «продавцы», я поняла, что дядечка весьма знатный.

А он, к немалому моему удивлению, даже представился. Причём предполагалось, что я, услышав имя Валенамар, умру от радости. Рабовладельца я слегка разочаровала. Но послушно встала, прошлась и покрутилась.

А дальше мужчины стали торговаться.

— Четыре меры золота! Побойтесь морских богов, — причитал Валенамар. — Две.

— Это вы побойтесь богов. Где вы видели такое совершенство. Кожа, словно шёлк.

— Девочка не в лучшей форме. Я вижу темные круги под глазами.

— Три недели пути не каждый мужчина осилит. Девочка сильная и выносливая. Доставит Повелителю много сладких часов.

Я молча открыла и закрыла рот. Надеюсь, что к Повелителю я попаду не завтра. А то я действительно не в форме. Боевой маг называется! Совсем там, на корабле, размякла. Могла же немного делать упражнения. Пусть места мало. Кроме кровати и столика ничего в каюте не помещалось. Но выход могла найти. А теперь только и остаётся, что глазами хлопать.

— Она девственница? — вдруг задал неожиданный вопрос Валенамар.

Трое мужчин уставились на меня с ожиданием. А я даже не знала, что ответить. Слово какое-то незнакомое. Видимо поняв, что я так ничего и не скажу, Валенамар сам решил

уточнить.

— У тебя был мужчина раньше?

Кивнула.

— Вот! — обрадовался Валенамар. — Не девственница. Две меры золота.

— Да я за две меры её своим ребятам на забаву оставлю, — яростно возражал мой продавец.

А я опять погрузилась в свои мысли. Кажется, спор насчёт моей стоимости в большей степени ритуал, а не сама цель. Видела я такое на рынках. Так что незаметно села в сторонку и стала ждать. А заодно размышлять над тем словом «девственница». Похоже, что у людей можно как-то определить молодая ты девушка или уже побывала в объятиях (и не только в объятиях) мужчины.

На трёх с половиной мерах золота торговля завершилась. Валенамар выглянул в коридор, что-то сказал сопровождающим и в комнату занесли семь таких немаленьких мешочков с монетами.

Меня же повели на выход. В этот раз носилок не было. Нас ждали небольшие тележки на дух колёсах, в которых вместо лошади был мужчина. Тележек было две. В одну сел Валенамар, вторую оставили для меня.

Поехали мы сразу в порт. Оказалось, что во время торгов Валенамар всё равно живёт на корабле, в городе не останавливается. Валенамар сообщил, что три дня до закрытия торгов мы так и будем жить на корабле. Мол, ему проще за рабами следить, да и за золотом.

К большому огорчению Валенамара, за время до отплытия, он сумел прикупить всего одного раба. Я даже не поняла сразу зачем. Парнишка был хорошенький, чем-то на воздушника похож. Только волосы не совсем белые, а с золотым отливом, как у меня. Да и глаза синие, а не голубые. И какой же шок я испытала, когда узнала, что Линь (как звали парня) тоже предназначен в гарем Повелителю. В первый раз не поверила и переспросила. За что получила задумчивый взгляд от Валенамара и заявление о том, что он займётся моим образованием, а то так недолго опозориться перед господином.

Лучше бы Валенамар моим образованием не занимался! От его историй я то краснела, то бледнела. С жалостью смотрела на Линя. А тот похоже тоже понимал, что его ожидает и особо счастливым не выглядел.

— Линь, в отличие от тебя, девственник. Повелителю понравится его укрощать, — ухмыляясь, рассказывал мне Валенамар. — Думаешь, это так просто — найти для нашего господина достойную забаву.

Я так не думала. Особенно когда узнала, что в пути мы пробудем почти месяц. Месяц! Далеко Валенамар заплыл, в поисках достойного товара. А я всё отдаляюсь от дома и пути для возвращения уже не видела.

На новом корабле у меня была совершенно роскошная каюта. И даже служанка мне полагалась, которая, кстати, жила со мной. Эта женщина не столько ухаживала, сколько следила за мной. Причём докладывала Валенамару обо всём.

В первый раз, когда я решила сделать несколько отжиманий от пола, она выскочила из каюты и побежала за хозяином. Тот тут же пришёл посмотреть, что я затеяла. Пришлось на ходу сочинять, что раньше делала специальные упражнения для фигуры.

Валенамар мою затею одобрил. Всё, что касалось фигуры и внешности его очень волновало. Мне даже составили что-то вроде графика. Рано утром я гуляла по палубе. Потом, когда солнце поднималось выше, уходила в каюту. Делала упражнения. Обливалась морской

водой. После всего этого прислужница протирала меня маслами, чтобы удалить соль. Вечером, после ужина, опять прогулка по палубе.

Линь, в отличие от меня, из своей комнаты только выходил в общую столовую. Хмуро жевал, что давали и опять возвращался к себе. Самое интересное, что у него тоже была служанка, в смысле женщина и жила в его каюте. Похоже, что парня уже приучали к мысли, что дальше он будет жить, как девушка.

Где-то через неделю я заметила, что мы отклонились на юго-восток и продолжали двигаться дальше. Ветер в основном был попутный. А меня опять одолевал страх. Страх от осмысления того, как далеко теперь мой дом. Я раньше читала, что за островами в море есть ещё земли, но вроде бы их было мало и те люди считались дикими. Оказалось, что людей очень много. Да и про их дикость трудно что-то сказать. И если бы не рабство, то во всём остальном эти люди были развитыми. Ещё Валенамар пояснил, что мы уже давно плывём не по морю, а по Великому океану. И суша здесь будет не скоро. Где-то на половине пути до материка, встретятся острова, там пополним запасы воды и продолжим путешествие.

Всю дорогу я откровенно скучала. Что-то попрактиковать магического не могла, по причине того, что служанка с меня не спускала глаз. Чем-то заниматься не разрешал Валенамар. Хорошо, что когда я узнала, что Линь имперец и почти не говорит на людском языке, мы занялись образованием друг друга. Обычно нам разрешали оставаться в столовой и обмениваться знаниями. Сам Валенамар в этом участия не принимал. И вроде бы моё стремление выучить имперский язык не поддерживал. Да и служанки не покидали нас ни на минуту. Какие-то темы были вообще под запретом. Я так и не узнала, почему Линь попал в рабы. Да и об Империи ничего не выяснила. Вроде бы это большое государство, объединившее многие земли.

Зато обнаружила, что имперский язык очень созвучен с моим родным. Некоторые слова только чуть произносились по другому, но понятия были схожими. А ещё Линь рекомендовал мне сменить имя.

— Понимаешь, Эфалия на нашем языке звучит очень двусмысленно. Это означает «ветренная». Чаще всего такую кличку дают девушкам лёгкого поведения, — пояснил Линь.

— И как мне назваться?

— Может, просто Лия?

— Какая разница, — вмешался в наш диалог Валенамар. — Повелитель всегда сам называет своих рабов.

Я же только сжала кулаки. Да и в глазах Линя увидела подозрительные искры. Ох, и долго же Повелителю придётся нас укрощать. А вообще лучше сразу сбежать. Решено. Как только ступим на сушу, сразу убегаю. Подальше от всех этих работорговцев. Забыюсь где-нибудь в щель и займусь созданием Паруса. В конце концов, даже с той полоской шёлка можно улететь. Неудобно, конечно, но подняться в воздух смогу. Отыщу какую-нибудь лодку, привяжу парус и улечу.

Моим планам в ближайшем порту на островах не суждено было осуществиться. Рабов заперли в каюты и даже дополнительно охрану с арбалетами у дверей поставили. За полдня набрали воды, чего-то докупили из овощей и отчалили. Единственной привилегией стало то, что пока возили воду, Валенамар разрешил потратить немного пресной воды и помыться в каюте. Но кажется, это было позволено только мне и Линю. Наше путешествие на корабле продолжилось.

Примерно через неделю ощутимо потеплело. В середине дня солнце так припекало, что

сидеть в каюте не было сил. Но на солнце мне не разрешали появляться. Валенамар так трясся насчет моей кожи, что без покрывала вообще перестал выпускать. Приказал сделать на корме большой навес, где можно было сидеть в кресле и дышать свежим воздухом. Да и сам он проводил время здесь же. Мы вяло переговаривались, стараясь пережить полуденную жару. Я делала попытки узнать устройство страны, куда меня везут. Но Валенамар только отмахнулся, заявив, что красивая девушка этим не должна интересоваться. Тогда я стала расспрашивать о нём самом. Так получалось услышать некоторые сведения о мире людей.

Оказалось, что Валенамару уже тридцать пять лет. Мда. Мне казалось, что шестьдесят как минимум. Впрочем, люди быстрее стареют, живут недолго.

Последние семь лет Валенамар путешествовал в поисках диковинок для Правителя. И вообще-то главным грузом на корабле, к моему огорчению, была не моя персона, а рулоны синайского шёлка. Того самого, что похож на паутину. Причём популярным шёлк был не только в Баторе, куда мы плывём, но и в Империи. Валенамар планировал продать половину груза имперцам.

Про Империю я тоже пыталась выпросить. И ожидаемо, не получила ответа. Но вроде бы эта страна дальше на востоке.

Оставалось удивляться тому, как огромен наш мир. Почему стихийники даже не подозревали о таком? Я ведь только в книге прабабки прочитала, о том, как сильфида летала вокруг мира. Тогда решила, что это вроде красивой аллегории. Мол, полетала вокруг наших земель. Ан, нет. Тут этих земель оказалось гораздо больше. Ещё в книге сильфиды описывался Морской риф. И вроде эта подводная скала, или скорее всего хребет, делит мир на магический и простой. Я, честно говоря, так и не поняла сути. Не то реально какая-то магия разделяет море, не то просто корабли не могут обойти его. Всё же я склонялась ко второй версии. Не зря мы шли пешком через остров полукровок. Первые корабли люди оставили в западной бухте, а другие суда ждали нас в восточной части острова. Скорее всего обойти на корабле вокруг острова нельзя. Возможно, это и была одной из причин, что информации о людях, живших за океаном, стихийники не имели. Похоже, что такие мощные корабли появились у людей не так давно. Раньше они вряд ли путешествовали в течении нескольких недель по просторам океана.

Вероятно, жара и почти полное безветрие совсем расслабило отряд стражников. Пару раз я слышала, как Валенамар ругает командира, за то, что его воины спят ночью на посту. Командир резонно возражал, что охранять посередине бескрайнего океана нас не от кого. Прошло десять дней, как мы удалились от островов, где набирали воду, и опасения Валенамара подтвердились.

Я уже собиралась ложиться спать, когда услышала шум и приличный такой толчок в борт корабля. Тяжело вздохнула. Очень уж знакомым показалось то, что я слышала, но к счастью не видела. Звуки нападения ни с чем не перепутать. Опять меня продадут. Надеюсь, что продадут. И ничего другого.

Крики и шум на палубе были очень громкими. Служанка сделала попытку запереть дверь покрепче. Но эту хлипкую преграду кто-то вышиб толчком ноги. Я пока не знала, как себя вести, и смирно сидела на своём месте. Ворвавшиеся люди были вооружены. Кроме того, выглядели они совсем не как наёмники, а скорее как армейцы. Одинаковая одежда, странные продолговатые штуковины, направленные в нашу сторону.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Имперцы, — тихо ахнула служанка.

Мужчины с интересом на нас посмотрели и жестами вели выходить. Между собой они активно разговаривали. Но так быстро, что я не успевала разобрать слова. Да и не так много слов я выучила, за месяц пути.

На палубе, куда нас вывели, людей было много. Имперцы в своей темно-серой форме, наёмники Валенамара, несколько женщин-прислужниц и Линь.

— Лия тоже рабыня, — пояснил Линь отряду имперцев.

Старший только кивнул и велел идти за одним из воинов. Поскольку уже почти стемнело, то я толком ничего рассмотреть не смогла. Но то, что рядом стоял огромный корабль, было видно по огням. Ещё я подивилась, как смогли так близко подвести второй корабль. И даже что-то вроде мостика перебросить.

Тот воин, что вёл меня, оглянулся и сказал на лидском наречии:

— Не бойся, теперь тебе ничего не угрожает, — и взял меня за руку.

Вообще-то я и сама могла перейти по тому мостику, что был переброшен с большого корабля, но руку отпускать не стала. Кроме того, у меня появились сомнения, что этот воин мужчина. Уж больно голос был нежным. Мои предположения оправдались.

— Я Виман. Мой брат тут самый главный. Так что в обиду не дадим, — радостно сообщила она.

Я покладисто кивала и шла следом.

— Ты точно рабыня? — продолжила интересоваться девушка.

— Да. Валенамар вёз меня в гарем.

— Сволочь, — коротко заявила Виман. — Давно нужно было его прижать.

— А теперь что с ним будет?

— Он имперца взял в рабы, а за это однозначно смертная казнь. Знал же, на что шёл. Так что не переживай, сейчас наши его повесят.

Я и не переживала. Тем более, что девушка так оптимистично всё рассказывала.

Мы продолжали двигаться по кораблю. А я осознала, насколько этот корабль огромный. Да и палуба странно гудела от шагов, так как будто она была сделана из металла.

— Здесь у нас душ, — показала Виман, — пока моешься, я одежду поищу. Только без меня не уходи. Заблудишься.

То, что заблужусь, и сомнений не было. А вот душ с пресной водой посередине океана вызывал искренне восхищение. Но воду я сэкономила. Вначале намочила волосы. Потом отыскала на полочке что-то похожее на мыло. По крайней мере, жидкость в стеклянном флаконе пахла, как мыло. Да и мылилась. Уже когда промыла волосы, ополоснулась сама. А тут и Виман с полотенцем и одеждой пришла.

— Ух ты! — замерла она на пороге. — Не удивительно, что тебя везли издалека. Ты красивая.

Я же молча вытерлась и переоделась. Небольшая заминка вышла, когда я не поняла для чего маленькие вещи. Оказалось, что под брюки эти люди одевают штаники. Даже не штаники, а нечто совсем короткое, прикрывающее только интимные места. Для поддержания груди тоже полагалась небольшая вещица. Вот только мне она оказалась маловата.

— Ладно, пока без лифчика обойдётся, — разрешила Виман. — Потом подыщем размер.

Из верхней одежды девушка принесла мне воинскую форму серого цвета. Причём разделения брюк и рубашки не было. Этот комплект составлял единое целое и застёгивался

спереди на пуговицы. У меня невольно возник порос, а если приспичит в туалет? То придётся полностью с себя снимать этот «комбинезон»? По размеру воинская форма мне почти подошла. Вернее рост был мой, но чуть шире, чем нужно.

— Нормально, — заявила Виман. — А то мужики кругом. Было бы в обтяжку, на тебя бы пялиться стали.

Я с ней согласилась.

— Идём, покормлю тебя и каюту покажу.

Перед входом в столовую я встретила Линя в окружении воинов. Обрадовалась этой встрече неимоверно.

— Лия, как ты?

— Хорошо. Я в душе была. Там вода не солёная.

— А, ну да. Здесь опреснительная установка стоит. Она морскую воду перерабатывает.

И заметив мой потрясённый взгляд, продолжил:

— Завтра тебе прогулку по кораблю устрою. Сегодня будем отдыхать.

Вообще-то отдыхать мне не хотелось. Всё было таким интересным. Да и Линя, похоже, что многие люди знали. Но сразу после позднего ужина, Виман отвела меня в каюту.

— Зайду за тобой перед завтраком, — сообщила она и удалилась.

Я же вытянулась на кровати со свежим постельным бельём и погрузилась в размышления о том, как в очередной раз моя жизнь изменилась. Надеюсь, что в лучшую сторону.

Увидев корабль имперцев при свете дня, я долго не могла прийти в себя. Он был полностью изготовлен из металла!

— Виман, это очень сильная магия, — восхищённо сообщила я.

— Какая магия, глупышка, — засмеялась она в ответ.

— Так корабль металлический и не тонет!

— Эм... Ты про водоизмещение и законы физики слышала?

Отрицательно покачала головой.

— Да...сложно будет тебе объяснить. В общем, прими как должное, что такой корабль не тонет.

— А где паруса? — вдруг заметила я.

— Тоже нет. Сама понимаешь, такую махину паруса не сдвинут. У нас внизу машинное отделение. Там при помощи механизмов винт крутится, и толкает корабль вперёд.

— А если свернуть нужно?

— Рули есть. Вообще пояснять долго. Давай, не всё сразу.

Я радостно согласилась. Но, пока шли до столовой, периодически трогала борта и перегородки. Металл. Везде.

— Что вы так долго? — опять встретил нас у входа Линь.

— Корабль металлический смотрели, — пробормотала Виман.

— А! Понятно. Капитан хотел нас представить команде.

— Тогда поспешим.

Едва я переступила порог, как замерла. Столовая была заполнена до отказа. И все смотрели на меня! Я даже смутилась.

Зато навстречу вышел высокий мужчина и представился:

— Лоллиан Мархуз. Капитан корабля.

— Лия, — робко произнесла я.

— Просто Лия? — уточнил мужчина.

Пожала плечами.

— А как положено у вас называться?

— Обычно девушки добавляют к имени фамилию-имя семьи или те, кто замужем, фамилию-имя мужа.

— Тогда, Лия Маттурр.

Сидящие в зале воины продолжали внимательно смотреть. А капитан вдруг что-то сказал на языке имперцев.

У капитана оказался отдельный столик возле дальней стены. Не успели мы сесть, как юркий парнишка принёс на подносе завтрак.

— Тебе нужно изучать наш язык, — заявила Виман.

— Конечно. Я и сама хотела, только у нас с Линем не было возможности хорошо заниматься.

— Я буду помогать тебе, — заверила меня Виман.

Линь укоризненно на неё посмотрел. Возможно, он и сам хотел восполнить мои пробелы в образовании, да не успел предложить.

Весь день Виман водила меня по кораблю. Оказалось, что кроме Виманы имеется ещё

пять женщин. Две на кухне и три работали вроде прислуги. Они не воины, потому приходится в столовую для них не обязательно. Хотя на меня хотели посмотреть все. Больше всего женщин восхищали мои волосы. Сами они имели короткие стрижки и искренне любовались моей косой.

У Виманы на корабле были свои обязанности. Раз в два дня она заступала на дежурство. В эти дни со мной оставался Линь. Он вообще ревностно следил, чтобы никто из команды мне не докучал. Да собственно толком ответить на вопросы мужчин или поддержать беседу я не могла. Тех, кто знал лидский язык, было мало. Остальные старались задавать короткие вопросы на имперском языке. Что-то я понимала, на что-то только пожимала плечами. Но предложение посмотреть бой воинов поняла хорошо.

Меня как раз сопровождала Виман. Она только поморщилась и заверила, что молодой девушке смотреть на такой мордобой не стоит. Я же была непреклонна. В общем, в зал на втором уровне корабля мы всё же пошли.

Мужчины при нашем появлении сразу приосанились. Виман что-то буркнула насчёт самцов и стала терпеливо ждать, пока мне это надоест. Она уже давно смирилась с тем, что если я нахожу что-то для себя новое, то на какое-то время выпадаю из реальности. Так, в машинном отделении я простояла несколько часов. Зрелище меня просто ошеломило. Я даже представить не могла, что без магии можно достичь таких результатов.

Сейчас же Виман приготовилась ждать, пока мне надоест смотреть на тренировку. Надо сказать, что надоело мне быстро. В том смысле, что захотелось самой размяться. Воины так ловко пользовались ногами, и наносили порой потрясающие удары нижними конечностями. Потому оставив недоуменную Виман у двери, пошла договариваться с тренером. Тот сразу не понял. Вернее решил, что моих познаний языка недостаточно для выражения мысли.

— Лия, ты хочешь тренироваться в бойцами? — уточнила у меня Виман.

— Да. Пора бы мне возобновить тренировки. А то я в этом путешествии совсем форму потеряла.

— Лия, это сильные мужчины.

Я с сомнением посмотрела на людей. Они даже по сравнению со стихийниками мелковаты, не говоря уж об орках.

— Виман, девушка хотела тренироваться, — неожиданно поддержал меня учитель и указал на выбранного для меня напарника.

— Покажи, на что способна. А я потом подберу для тебя стиль, — добавил тренер.

Естественно, ждать я не стала. И, предсказуемо, воин допустил самую характерную ошибку всех мужчин — недооценил противника.

Уложила на пол лицом вниз я этого человека на счёт четыре. Прижимая к полу и фиксируя болевым захватом, уточнила у тренера: отпустить напарника или, так сказать, «добить»? Преподаватель велел отпустить и встать в пару с другим «самцом», как их ласково называла Виман. Этот воин нападение ждал. Вот только я тактику сменила. Перекат и прыжок за спину выполнила молниеносно. Потом толчок под колени и глухой звук упавшего на пол тяжёлого предмета. Вернее, просто так «предмет» падать не хотел. Опять же в прыжке добавила ему ускорения в спину.

— Мне нравится! — обрадовался тренер. — Такая своеобразная техника.

Я же собой была недовольна, потому что запыхалась.

— Я бы хотела вашим приёмам поучиться.

— С завтрашнего дня, приходи за час до полудня.

А вечером в столовой опять было не протолкнуться. Весть о том, что я поваляла двух, не самых маленьких мужчин, уже обошла всех.

— Лия, а стрелять ты умеешь? — попытался выяснить у меня капитан.

— Только при помощи магического амулета, — честно призналась я.

Пауза. И вдруг все сидящие за столом капитана громко расхохотались. Лоллиан даже слёзы вытер.

— Ты еще добавь, что богов призываешь в помощь, — ухахатывалась Виман.

А я не поняла.

— Так вы, что амулеты в бою не используете? — осторожно переспросила я.

Новый взрыв хохота продемонстрировал мне, что амулеты эти люди явно не видели.

— Нет. Но ты можешь и амулеты носить, — заверил меня капитан. — Хотя Ёрш рассказывал, что и без богов и прочих потусторонних сил раскидала сегодня лучших бойцов.

Я же погрузилась в раздумье. Мне показалось или эти люди действительно не знают о магии? Если так, то мне стоит придержать пока такую информацию.

— Лоллиан, ты не прав, — вступился вдруг за меня Линь. — Девочка выросла на островах Северного архипелага. Там очень сильны предрассудки. Многие верят в потусторонние силы.

А я изобразила рыбку. В смысле, бесшумно открыла и закрыла рот несколько раз. Ладно, пока все свои «предрассудки» оставлю при себе. Не стоит демонстрировать людям все мои возможности. Хватит того, что они уже сообразили, какой я опытный боец.

За две недели, что мы шли к землям имперцев, я успела неплохо освоить новые приёмы боя. Такое неожиданное применение всех конечностей было довольно действенным.

А вот в освоении имперского языка, всё не было так гладко. Конечно, запас слов у меня уже был. Но то, что Виман называла грамматикой, давалось мне с трудом. Писать я даже и не пробовала. Хотя все буквы выучила и даже пробовала читать. Собственно говоря, ничего особенного в запоминании алфавита не было. Стихийники именно такими буквами и писали. Только у людей алфавит был вроде как упрощён. Некоторые закорючки и завитки были убраны, но в целом буквы были узнаваемы.

Кроме этих двух занятий, Виман устраивала для меня краткие уроки по истории, географии и естествознанию. Надо сказать, история человеческого мира меня так заинтересовала, что я пока решила чуть притормозить с возвращением домой. Реально сейчас я была разведчиком. Думаю, что отцу такие сведения пригодятся. Слишком уж быстро шло развитие у имперцев. Оказалось, что ещё сто лет назад эти люди повсеместно пользовались малыми парусными судами. А двадцать лет назад был построен первый металлический. Да еще и с машиной, крутящей винт. Пока таких огромных кораблей у империи было всего четыре. Но Виман рассказывала, как люди продолжают строить новые. Я наконец получила ответ на вопрос, почему мы не знали об этих людях. Вся информация по истории развития человечества устарела. Если раньше сильфиды летали по миру и приносили новости, то последние три сотни лет никто так далеко не путешествовал. Владыка Стихий действительно не в курсе, как далеко ушли в развитии люди, причём, безо всякой магии.

Но самым тревожным фактом стало то, что человеческая раса уже замахнулась на полёты по воздуху. Я помнила, какие пузыри использовали люди во время войны с орками. Так вот это оказалось очень древние конструкции.

Линь поведал мне историю того, как попал в плен. Оказалось, что он летел (!) на

аппарате по воздуху, но попал в шторм над морем. Его далеко унесло. Хорошо, что рядом с тем местом, где он упал, был остров. Там его выловили из воды. Правда, «добрые островитяне» продали на первый же корабль в рабство. Но зато Линь остался жив.

Пояснить, как выглядел этот летательный аппарат, Линь не смог. Но что-то упоминал про крылья, которые не машут, как у птиц. Но механизм с пропеллером, наподобие того, что был у корабля, на аппарате тоже присутствовал.

А ещё у Линя была мечта. Он хотел стать известным первооткрывателем земель.

— Я всё равно доберусь на земли за Рифом, — доказывал он Лоллиану.

— Тебя отец больше не отпустит, — возражал капитан.

— Отец Алекса бережёт, а я так... Даже если пропаду, то никто не расстроится.

— Что ты такое говоришь! — возмутилась Виман. — Да ты знаешь, сколько кораблей прочёсывало округу, где тебя видели в последний раз?

— Мальчишка! — подвел итог Лоллиан.

— Линь, а зачем тебе новые земли? — деликатно поинтересовалась я.

— Интересно. Там же могут жить новые народности людей, — азартно заверил меня Линь.

— Или нелюдей, — пробормотала я.

Нет. Определённо. Вот так сразу покидать Империю не стоит. Лучше разузнать подробнее, каких ещё сюрпризов стоит ждать от людей. С такими темпами развития механизмов, люди доберутся до земель стихийников уже в ближайшие годы. Придется Маттурру ещё какое-то время побыть без жены.

Первый имперский порт потряс меня до глубины души. И хотя Виман заверила, что здесь, на мысе Дождей, это самое захудалое место в Империи, я была ошарашена тем, что увидела. Даже подумать страшно, как выглядят остальные города. Оказалось, что люди используют металл где только можно. Их металлические конструкции изумляли. Не успели мы занять место у причала, как к кораблю подъехала огромная шпуковина. Двигалась она по двум стальным полоскам. Линь пояснил, что это подъёмный механизм. Сейчас он заберёт груз из трюма. А потом погрузчик поможет переместить запасы продовольствия.

Кстати, в трюме оказался сианский шёлк. По приказу Лоллиана рабовладельца Валенамара повесили, а груз забрали в качестве компенсации. Хотя сам корабль и людей отпустили. Я же не ожидала, что такой ценный груз (сианский шёлк) капитан вот просто так сдаст служащему порта.

— Лия, нам ещё нужно подготовить твои документы, — сообщила мне Виман. — Лучше сделать здесь, чтобы в Импе вопросов не возникло.

Я не возражала.

— Мы два дня пробудем на мысе Дождей, как раз времени хватит, — подбодрила меня девушка.

А причале я вдруг ощутила себя не совсем комфортно. Сказалось многодневное путешествие по океану. Я всё время ждала, что земля начнёт покачиваться под ногами и никак не могла перестроить свою походку. Линь только смеялся, заверяя, что это обычное дело и все моряки так ходят.

Так с шутками и копированием моей походочки мы добрались до здания администрации. Линь и Вимана быстро провели переговоры и отдали несколько листов с описанием того, как меня обнаружили на корабле работорговца. Главный портовый служащий одобрительно кивнул и провёл в соседнее помещение. Долго ждать не пришлось.

Оказалось, что для получения «личины», такой нужной для меня, требуется сделать рисунок. Молодой парнишка быстро нарисовал моё лицо в маленькой книжке. А потом служащий стал заполнять. Имя вопросов не вызвало. Но когда я стала называть имена родителей, тут меня решила поправить Виман.

— Лия, если ты Маттурр, то твой отец не может зваться Иолан.

— Почему? Капитан говорил, что у замужних фамилия по имени мужа.

— Ты замужем?! — выдохнул Линь.

— Да.

И смутилась. Как-то раньше не подумала сообщить об этом. А парень, похоже, имел на меня виды.

Следующий вопль Линя был по поводу возраста.

— Тебе девятнадцать лет!?

Ну да. Выгляжу по человеческим меркам моложе.

— Лия совершеннолетняя, — растерялась Виман.

— Что-то не так? — переспросила я.

— Да. Мы с Лоллианом хотели хлопотать, чтобы взять тебя в семью. А так получается, что ты не ребёнок.

Вот тут уже я чуть не издала вопль. Какой ребёнок!

— И куда её теперь? — пробормотал Линь.

— До Импа время есть, решим.

— Э... Я вообще-то домой думаю вернуться.

— Потом подумаем, — не стал продолжать разговор Линь.

— Как всё прошло? — встревоженно спросил нас Лоллиан, как только мы вступили на палубу.

— Всё хорошо. Личину Лие дали.

— А выражения у вас, как на похоронах.

— Лия совершеннолетняя, — сообщила Виман.

— И замужем, — грустно добавил Линь.

Вот тут и капитан почесал затылок.

— Можно её в имперский пансион для молодых аристократок устроить.

Похоже, что мои спутники действительно обеспокоены моей судьбой.

— Кто оплатит? — хмуро уточнила Виман.

— Так ей тоже процент от сианского шёлка положен, — с сомнением пробормотал капитан.

— Я заплачу, — вмешался Линь.

— Вообще-то я домой собираюсь вернуться, — напомнила я опять.

— Мы поняли, — кивнула Виман. — Только скоро начнётся сезон штормов. Тебе полюбому зимой лучше оставаться в Империи. Потом посмотрим, кто из торговцев отправится в сторону Северного архипелага.

— Подучишься пока, познакомишься с нашей историей, — ободряюще хлопнул меня по плечу Лоллиан.

Вечером Линь пришёл ко мне в каюту. В принципе, я ждала продолжения разговора, потому увидев его на пороге, только вздохнула и пропустила вперёд.

— Лия, а ты своего мужа любишь? — не поднимая глаз, задал вопрос Линь.

— Очень. И менять в своей жизни ничего не планирую.

— Просто ты раньше не рассказывала. Я осмелился надеяться.

— Нет, Линь. К мужу я вернусь обязательно. А ты просто на моего брата похож. Так что не обижайся.

Парень покладисто согласился и вышел из каюты.

В следующие полмесяца, что мы двигались вдоль побережья, я продолжала усиленно заниматься. И даже стала понимать практически всё, о чем говорили в столовой. Самое забавное, но обычно это было обсуждение моей персоны. Порой я только удивлялась тому, что успевала натворить за день. А команда потом это с жаром обсуждала. Кстати, когда тренер узнал о моём возрасте, то вообще предложил поступить учиться на курсы каких-то невидимок. Опять сообщила, что в Империи я «проездом», и вскоре планирую вернуться домой.

Чтобы описать мои впечатления по поводу столицы империи, пожалуй, не хватит слов. Мои восторги начались сразу, когда мы сели в повозку. Без лошадей и магии эта конструкция уверенно двигалась. Воняла, правда, изрядно, но это не умаляло моих восхищений. Линь только снисходительно улыбался, когда я показывала на что-то, что привлекло моё внимание. Парень сопровождал нас с Виман и Лоллиан до их дома и пообещал вернуться на следующий день.

Лоллиан представил меня родителям и кажется, нас не так поняли. Виман долго доказывала, что я — не невеста брата. Похоже, что нам не поверили. Но зато, когда с утра появился Линь, мама Виман стала приставать к нему с тем же вопросом. И даже порывалась проводить меня в пансион. Насчёт того, что бы меня туда приняли, вопросов не возникло. Плати и живи. Вероятно, проживание и обучение в таком заведении было настолько дорогое, что толпы желающих под воротами не стояло.

— Ах, мы конечно же присмотрим за девушкой. Конечно, она не будет выходить одна, — заверяла наставница. — Вы всегда можете её проведать. А если и ваш брат посетит, то можно устроить небольшой праздник для девочек.

— А кто у тебя брат, вернее отец? — решила я задать вопрос Линю, когда он довёл меня до комнаты.

Линь посмотрел на меня исподлобья, но ответил.

— Отец император, брат наследник.

— О! Это ты вроде принц.

Линь фыркнул.

— А что к принцам ты более благосклонна?

— Нет. Но ты меня удивил.

— Ты тоже, когда не сказала, что замужем, — укоризненно добавил Линь.

— А ты действительно придёшь меня проведать? — сменила я тему.

— Обязательно. Виман заберёт тебя в первый выходной с утра, а я перехвачу вас после обеда.

Не успела я опомниться, как Линь поцеловал меня в щёку и убежал вниз по лестнице. Все-таки он действительно похож на Санатана. Да и оказалось, что принц или как тут правильно называется родство с императором?

В самом пансионе мне не понравилось. Слишком всё было похоже на школу Стихий. Девушки были не нимфы, но устройство головного мозга имели схожее. Наряды, танцы, причёски, обсуждение событий при императорском дворе. Я уже неплохо понимала язык. Но

сама разговаривала с трудом. Потому часто ловила на себе брезгливые взгляды. Да и наставница всех просветила на тему того, кто оплатил моё содержание. Похоже, что девушки записали меня в любовницы Линю.

Из предметов, что преподавали в пансионе, мне понравилась только география. Действительно для меня было полезно и познавательно. Письменный имперский язык мне давался с трудом. В обсуждении литературных новинок я тоже не участвовала.

А математика и геометрия вызвали только недоумение. Никак я не могла понять, что полезного в этих знаниях? Хотя в геометрии потом нашла нужное для себя. Даже просчитала, что тот кусок шёлка, что хранился у меня в Кармане, резать нужно на три части, а не на две, как я планировала изначально. В этом случае, при сшивании получался правильный квадрат. О! Я даже запомнила, что квадратом называется геометрическая фигура с равными сторонами и углами. Вот только этот самый квадрат мне предстояло ещё сшить. Благо нитки, иголки здесь были в свободном доступе.

Так что вечерами у меня было достойное занятие. В первый вечер я только почистила шёлк при помощи общей магии. Таскала я эту накидку долго. Постирать случая не представилось. Пришлось магией обрабатывать. Ещё два дня сшивала и закрепляла швы. На мой взгляд, получился хороший Парус. Правда, большую лодку он не поднимет. Всё же размер маловат. Но меня и припасы должен потянуть. А ещё я очень хотела узнать, как работала та опреснительная установка на корабле. И даже решилась задать такой вопрос преподавателю по естествознанию, чем весьма его порадовала. А заодно и своих соседок. Вместо опроса по строению человеческого тела, господин Рауль целый час пояснял мне принцип испарения воды и превращения её обратно в воду.

Идея меня вдохновила. Только людской способ подогрева не годился. Я потихоньку пробовала зажигать камни. Новых сильфидских сил хватало. Но если учесть, что камень распадается через сутки, стоило поискать ещё что-то более прочное. Раньше у меня не было столько магических сил. Экспериментами специально не занималась. А оркам проще и дешевле было использовать камень, который был по всюду на их землях. У меня была мысль пустить на зажигание некоторые драгоценные камни из украшений, что лежали в Кармане. Потом правда, решила, что может, стоит прикупить себе что-то более дешёвое.

Вообще денежный вопрос меня волновал. Потому в выходной день я приготовила одно украшение и пошла на встречу с Виман.

Лоллиан ко мне в пансион с сестрой не пришёл, у него были дела по составлению отчёта о путешествии. А Виман решила прогуляться пешком и показать мне центр города. То, что люди как-то не так на меня реагируют, я поняла уже через несколько сотен шагов.

— Виман, со мной что-то не так? — уточнила я.

В ответ девушка только рассмеялась.

— Поверь, всё хорошо. Просто не часто встретишь такую красотку на улицах столицы.

— Да какая красотка.

Я оглядела себя. На мне была обычная форма пансиона. Малиновое платье, украшенное белым воротничком. Ни открытого декольте, ни каких-то украшений на мне не было. Да и волосы заплетены в простую косу, завязанную белой лентой.

Встретивший нас у парка Линь, тоже осчастливил меня комплиментами. Он же вежливо попросил Виман предоставить теперь ему возможность погулять со мной. Но на прогулку не повёл, а предложил посетить один из ресторанов. Уже за десертом, я решила узнать насчёт продажи колье. Линь долго сидел в онемении, когда я вынула украшение поверх воротничка.

— Ты что, вот так ходишь с этими драгоценностями на шее?

— Да, а что местные традиции не позволяют?

— Традиции позволяют, — продолжил шипеть Линь. — Ты знаешь, сколько стоят эти камни?

— Дорого?

— Не то слово. Даже только камни с огранкой уже недёшево. А у тебя, к тому же, великолепная оправка. За такое колье и убить могут.

— Отлично.

Я расстегнула застёжку и протянула украшение Линю.

— Если ты сможешь его продать, то оставь половину денег себе.

— Ты ненормальная. Это одно из лучших колье, что мне доводилось видеть. Жалко его просто так продавать.

— Линь. Это подарок мужа. Он оценит, что я потратила деньги для возвращения домой.

При упоминании мужа Линь опять загрустил.

— Я продам колье и помогу тебе. Но обещай, что позволишь тебя сопровождать.

— Мг... Вот это у тебя не получится. Я думаю возвращаться одна.

— Тогда забирай своё украшение и ищи другого продавца, — категорично заявил Линь.

— Допустим, я согласилась. А как ты потом попадёшь домой? — задала я резонный вопрос.

— Может, не буду возвращаться, — буркнул парень.

Я кивнула. Пока мне нужны были деньги. А с капризами этого принца можно и потом разобраться. Он же не представляет тот способ, которым я думаю возвращаться. А брать его с собой точно не стоит. После войны с людьми его убьют в первом же посёлке. Я даже заступиться не успею.

Каково же было моё удивление, когда в следующий выходной Линь сообщил, что колье продано.

— Куда тебе принести деньги? — поинтересовался он.

— Собственно никуда. Я планировала сделать кое-какие закупки. Но без тебя точно не справлюсь.

— Понял, побуду твоим банком, — пробормотал Линь.

Вообще-то я уже знала примерно, что мне нужно. Небольшая установка для опреснения воды. Конечно же, лодка и еда.

Кстати, я совершенно случайно обнаружила, чем заменить огненные камни. Вероятно, я была настолько сосредоточена на этой мысли, что по привычке пробовала на всём подряд. А десертная ложечка, оказавшаяся у меня в комнате, вполне подошла для новых опытов. Ложечка горела хорошо. Только определить, насколько её хватит, я не смогла. Вечером взяла ещё одну и отправилась на чердак. Отыскала укромное место, оградила его воздушным щитом и подожгла. С тех пор прошло три дня. Металл пока не покоробился и форму держал. Если ещё несколько дней продержится, то закуплю металлических пластинок для огня.

Да и в комнате вечером стоило поменять источник освещения. То, чем пользовались люди, мне совсем не нравилось. Запах был премерзкий. Да и следить за такими лампами приходилось больше, чем за магическими. Хорошо, что вечером прислуга в комнаты воспитанниц не заходила. Я устроила на столе небольшую конструкцию. Но пока, за неимением пластинок, сжигала пансионные ложки.

В очередную встречу с Линем поведала, что мне нужен опреснитель. В смысле, колбы и трубки. Линь согласно кивнул. Он и сам понимал, что на море долго запас пресной воды не сохранить. Хотя и пытался меня заверить, что сейчас все имперские корабли оснащены подобными устройствами. Вот тут я его и озадачила тем, что намекнула о постройке собственного маленького корабля. В общем, парень задание на следующую неделю получил, и я поспешила вернуться в пансион.

В середине недели ко мне забежала Виман. Она передала немного денег от Линя, и обрадовала тем, что мы получили приглашение на имперский осенний бал. Велела купить платье и обувь, подходящую для торжества.

— Я пришлю за тобой экипаж. Но встретимся во дворце, — сообщила она. — Запоминай. Бал проходит в Южном павильоне. Туда попадают через аллеи фонтанов. Мы же будем ждать тебя в левой, возле третьего фонтана.

— А нельзя мне сразу к вам домой приехать?

— Не получится. Родителей пригласил император. Они придут во дворец на день раньше. И мы с братом тоже. Да ты не переживай, не потеряешься.

— А почему твоих родителей пригласил император? — удивилась я.

— Так дядя давно с мамой не виделся. Соскучился. Они не так часто встречаются, а тут хороший повод.

Нет, ну надо же! Везёт мне на знакомства. Похоже, что в Империи не принято особо превозносить титулы. А я опять заимела знакомства среди высшей знати.

— Ты, что обиделась, что я не предупредила о своём родстве с императором? — задала она такой же вопрос, как Линь.

— Нет. Всё в порядке. Просто не ожидала.

— Тогда я побежала. Держи приглашение, — с этими словами подруга покинула меня.

Не знаю, каким образом, но новость о том, что я иду на имперский бал, распространилась по пансиону. Девушки начали делать намёки, что готовы мне составить компанию. И даже выкупить приглашение предлагали. Я его на всякий случай припрятала в Кармане. А то с таким рвением местные любительницы танцев могут украсть мой пропуск

на бал. Мне и самой интересно там побывать. Естественно, ни за каким платьем я не пошла. И советы наставницы про отличную портниху проигнорировала. Деньги мне пригодятся. А парочка нарядов у меня имелась в Кармане.

Для начала вынула серебристое с жемчужным украшением и осмотрела его со всех сторон. Потом достала второе, с золотой вышивкой. Оба платья были красивыми, но ко второму наряду в Кармане хранились не только туфли, но и маленькая сумочка. Именно наличие сумочки позволило мне окончательно выбрать платье. Поскольку кроме приглашения, нужно взять с собой (на всякий случай, как уверяла Виман) личину. Лучше иметь при себе сумочку для разных мелочей и личины.

Подходящее украшение к этому платью тоже имелось. На мой взгляд, кольцо имело слишком много драгоценных камней. Я не смотрела внимательно, что там Маттурр закупает в торговых рядах орков. А муж, похоже, выбирал, что ярче блестит. Но для императорского бала в самый раз. Вон как Линь восторгался предыдущим колье, а там камней было в половину меньше.

В общем, в день бала я уже в середине дня стала приводить себя в порядок. Вплела в золотистую магическую ленту новое заклинание, удерживающее причёску. Я кое-что уже видела у человеческих женщин. Некоторые причёски были очень даже симпатичными. Правда, я слегка дополнила и усложнила, но в целом получившееся величественное сооружение у меня на голове смотрелось неплохо. Платье тоже сидело отлично. За время, проведенное в пансионе, я успела вернуть себе прежние формы, утраченные во время путешествия. Так что бюстом можно было опять гордиться.

Единственное сомнение у меня вызвали туфли. Именно к этому платью туфли были с очень высоким каблуком. Люди такую обувь не носили. Каблук на моих туфлях был не только высоким, но и тонким. В то время как на местной женской обуви каблуки были гораздо толще и не имели такой изящной формы. Если бы не такая высота, то я бы не сомневалась в выборе. Но идти в сандалиях на бал тоже вроде не стоило. В общем, после недолгого колебания туфли я одела.

Затем поверх платья накинула широкий форменный плащ воспитанницы пансиона и вышла в холл. К моей радости, экипаж за мной уже приехал. Я не спеша забралась в него, отследив завистливые взгляды соседок.

Мужчина, управлявший повозкой, был весьма общителен. Он же сообщил, что будет ждать меня на специальном месте для экипажей. Когда мы прибудем, то служащий назовет номер. Мне же потом нужно будет только сообщить этот номер и слуги найдут экипаж.

— Госпожа, оставьте плащ внутри, — дал последние наставления возница, перед тем как я покинула экипаж.

Я спохватилась. Действительно, куда бы я дела эту вещь во дворце? Не Карман же демонстрировать. Посмотрела на мужчину с благодарностью и поспешила по лестнице вверх. У входа стояли нарядно одетые стражники. И хотя они всем улыбались, меня это показное радушие ничуть не обмануло. То, что это прекрасные воины, не могли скрыть никакие одеяния из шёлка.

Со мной вопросов у стражников не возникло. Типичный для моей внешности вид «милрой нимфы» сделал своё дело. И улыбались воины мне вслед вполне искренне. Я же ещё уточнила, где тут левая аллея с третьим фонтаном и отправилась, куда показали.

Но похоже, что прибыла я слишком рано. Пересчитав ещё раз фонтаны, обошла третий по кругу. Виманы не обнаружила.

Я как раз подыскивала себе скамеечку, когда рядом остановился молодой мужчина. Несколько мгновений он колебался, а потом решительно направился ко мне.

— Могу я предложить вам быть моей парой сегодняшнем балу? — задал он вопрос.

А я растерялась. Что-то указаний на этот счёт я не слышала от Виман. Вернее я немного усомнилась в том, что правильно поняла имперский язык. Да и вообще, кто их тут знает, что входит в понятие пары.

— Простите. Я плохо говорю. Возможно, не поняла вас, — ответила я.

— Я предложил сопровождать меня сегодня на балу, — перешёл на людское наречие мужчина.

— Я, право, не знаю... Это будет хорошо? Я жду моих друзей и плохо знакома с местными традициями. Если вы подождёте вместе со мной, то возможно я вам отвечу.

Брови молодого мужчины поползли вверх.

— Вы не знаете, кто я? — усомнился он.

— Вы не представились.

Кажется, я его «добила» своим ответом.

— Алекс, наследник императора, — немного пафосно заявил мужчина.

— Лия.

— Лия? И всё?

— А... у вас же принято ещё имя мужа добавлять при знакомстве, — спохватилась я. — Лия Маттурр.

— И где муж? — заозирался Алекс.

— Далеко, но я скоро возвращаюсь к нему, — бодро сообщила я.

Пока мы выясняли родословную друг друга, откуда-то появилась Виман. Подставила мне щёку для поцелуя. Следом за ней подошёл Лоллиан, который тоже решил получить поцелуй. А я в раздумьях о предложении наследника, не глядя поцеловала и Лоллиана.

Тут же следом подскочила мама моих друзей. И защекотала на тему того, какое у меня одеяние. И драгоценности, и причёска. В общем, полный «Ах! Ах!».

— Я предложил Лие быть моей спутницей сегодня, — вклинился в разговор Алекс. — Похоже, что она ждала вас для советов.

— О! Первой парой! — восторженно закатив глаза, воскликнула Виман. — Конечно, она пойдёт с тобой.

Я же, получив одобрение, успокоилась. Ещё раз уточнила, правильно ли я делаю, взяв Алекса под руку и пошла за ним следом.

Оказалось, быть Первой парой не так-то просто. Мы должны будем открыть бал. Алекс расспросил меня, какие танцы я знаю и согласно кивнул. Моих навыков, полученных в пансионе, должно было хватить. Я же с восторгом смотрела на тех людей, что создавали музыку. В пансионе был только один музыкант, а здесь, во дворце музыку делали группой. Это было так необычно. Я уже давно поняла, что про магию людей не стоит спрашивать. Но никак не могла поверить, что такое можно передать без амулетов. Обычно на балах стихийников музыка звучала из амулета. Голос нимфы заполнял кристалл, а потом отдавал окружающим при помощи заклинания.

В имперском же дворце группа людей играла на специальных конструкциях, причём делали они это так слаженно и дружно, что вызывали у меня искренний восторг.

— Лия ты не видела никогда музыкантов? — уточнил Алекс.

— Нет. Это восхитительно. И наверно, очень сложно.

— Вообще-то не очень. Только для этого с детства учат. Меня и брата с пяти лет обучали.

— Линь умеет делать музыку? — изумилась я.

— Да. Он играет на клавишнике, — не спеша добавил Алекс. — А вот откуда ты знаешь моего брата, и совсем не была в курсе, кто я?

— Так мы с ним вместе у работоторговцев были.

Похоже, что наследник хотел ещё расспросить, но тут музыка стихла и громкий голос объявил.

— Его Императорское Величество Алекс четвёртый!

— Осенний бал открыт! — сообщил всем присутствующим император.

А я вдруг сообразила, что стою с Алексом в центре огромного зала, и все чего-то ждут. Ждали начала мелодии.

— Мы открываем бал, — шепнул мне наследник.

Я же промолчала. Мне нужно было сосредоточиться на тех движениях, что предполагал первый танец. Где-то в середине танца, в круг стали выходить следующие пары. А под конец мелодии центр зала был заполнен танцующими.

С Алексом мы танцевали ещё три танца и наконец, наследник устроил небольшой перерыв.

— Прекрасный выбор пары для открытия бала, — услышала я голос императора рядом.

Вежливо склонила голову.

— Лия Маттурр, — представил меня Алекс.

— Вы необычно выглядите, — задумчиво посмотрел на меня правитель.

Но больше комплиментов не последовало. Император ушёл.

— Ты действительно выглядишь, как редкая птичка в этом курятнике, кивнул на курсировавших неподалёку женщин, Алекс.

— Лия, можно тебя пригласить, — внезапно задал вопрос появившийся Линь.

Я радостно заулыбалась и подала руку.

— Надеюсь, ты уже сообщила брату, что замужем? — уточнил Линь во время танца.

— Буквально сразу. Но он всё равно захотел со мной танцевать и Виман это одобрила.

Линь только тяжело вздохнул, но прокомментировал:

— Вы красиво смотрелись. Я тут услышал, как женщины обсуждают, где тот портной, что пошил тебе этот наряд.

После Линя меня перехватил Лоллиан. А потом я буквально выпросила немного отдыха. Давно не надевала туфли на таком высоком каблуке и слегка утомилась. Вот только посидеть спокойно на диване в уголке зала у меня не получилось. Пока Линь ходил за напитками, а Алекс отвлёкся на разговор с одной из дам, ко мне подскочил незнакомый мужчина и буквально упал на колени.

— Богиня! Позвольте вашу ножку!

И действительно потянулся к моей ноге. Зря. В смысле, слишком резко упал на колени, да и рукой в мою сторону двигать не стоило. Как-то само получилось, что я успела и сама вскочить, и того шустрого дядечку завалить, прижав коленкой к полу. Вокруг нас стало как-то многолюдно. Народ с интересом наблюдал за происшествием.

— Эм... Лия, тебе удобно? — уточнил наследник.

— Не очень. А этого отпустить?

— Да. Я подозреваю, что имперский придворный обувщик не опасен для общества.

- Обувщик?
- А ты что подумала?
- Ничего не думала. Инстинкты сработали.
- Бывает... — задумчиво пробормотал наследник.
- И чего он от меня хотел? — не унималась я.
- Сейчас узнаем.

Оказалось, что обувщик был в восторге от моей обуви, что вполне понятно. Только вот повёл он себя излишне эмоционально. Я не оценила такого порыва от поклонника моих туфель. Но потом, когда всё прояснилось, сняла одну туфельку и дала рассмотреть подробно. А тут и Линь с напитком для меня пришёл.

- Ты знаешь, что сейчас Лия учудила? — поделился наблюдениями Алекс.

И пересказал происшествие. Линя это ничуть не удивило.

- Она на корабле с мастером Типани тренировалась, — сообщил Линь брату.

- И как?

— Да нормально. Один на один её не победить. Да и против трёх какое-то время держится.

Я мысленно ухмыльнулась. Да если бы я магию применила, там бы вся команда лежала бы.

В общем, остаток вечера я старалась не отходить далеко от Линя. Все-таки он меня знает лучше. И не уверена, что неотреагирую опять на слишком резвого поклонника. Но, похоже, что общество двух таких именитых братьев давало мне своеобразную защиту от любых других домогательств.

Виман потом тоже нашла нас. Она радостно сообщила, что большинство придворных заняты одной единственной сплетней — кто эта девушка? И можно ли считать, что наследник нашёл невесту. Похоже, что и Алекса заинтересовала моя прошлая жизнь и замужество в том числе.

- А как ты попала в рабство? — заинтересовался он.

- Меня орки украли, — сообщила я.

Некоторое время мои спутники недоуменно молчали.

- Орки — это кто? — поинтересовался Линь.

— Орки, это племя, живущее на Севере, — пояснила Виман. — Понятие «орк» происходит от слова «гора». В древности люди верили, что страшные создания живут в горах, имеют огромный рост и покрыты шерстью.

- А на самом деле? — поинтересовался Линь.

— На самом деле просто отсталое племя людей. Заторможены в умственном развитии. Но такие же люди, как и мы.

Я буквально уронила челюсть. Какое счастье, что Маттурр такое описание своей расы не слышал. А то бы он показал «отсталость в развитии». Но вмешиваться со своими пояснениями в такой подробный анализ расы орков, я не стала. Оставшийся вечер прошёл без происшествий. Я иногда танцевала, но больше разглядывала людей и обстановку.

До пансиона я добралась уже глубокой ночью. Возница оказался действительно ответственным человеком. Сам лично убедился, что сторож сопровождал меня до дверей спального корпуса и только потом покинул пансион.

С самого утра соседки меня порядком разозлили. Да и не только меня. Учитель истории всё никак не мог начать урок только потому, что девушки выясняли сколько раз и с каким из

братьев я танцевала. «О! Первая пара!» — слышалось со всех сторон.

На уроке математике воспитанницы немного успокоились. Я полностью погрузилась в решение задачи, когда в класс зашла наставница и сообщила, что за мной приехал личный секретарь императора.

Девушки дружно ахнули. А я опять рассердилась. Вот зачем отвлекать меня от занятий?! Что там так этому императору приспичило? Мог бы и после обеда позвать. У меня, между прочим, урок. Да и задание интересное: просчитать скорость движения корабля при попутном и встречном ветре. А потом выяснить расстояние за четыре дня пути. Я уже в голове складывала свой путь до империи. Почти три месяца, да при попутном ветре. Оставалось ещё узнать скорость полётов того летательного аппарата у Линя и можно прикинуть, сколько дней мне возвращаться домой. А тут, в разгар моих вычислений, пришёл секретарь императора. Надо ли говорить, что настроение у меня было не ахти. Принципиально не стала переодеваться, хотя секретарь и намекнул, что форма пансионата, возможно, не подойдёт для дворца. Зло зыркнула на секретаря. Тот сразу перестал давать советы.

Оказалось, что ждал император меня в своём малом кабинете. То есть не в самом дворце, а в небольшом павильоне на краю парка. Я же порадовалась, что долго бегать по дворцу не пришлось. Секретарь довёл меня и, убедившись, что иду в нужном направлении, исчез. А вот в дверях меня встречал счастливый Линь. Да и Алекс сидел в одном из кресел.

Такое мужское общество мне не понравилось. Хотя настроение было самое боевое. После взаимных приветствий все расположились в креслах вокруг столика со сладостями.

— Лия Маттурр, — начал император на лидском языке. — Я вчера вечером долго не ложился спать. Листал донесения.

Я недовольно на него посмотрела. Лучше бы поспал и меня от занятий не отрывал.

— Ты интересная личность. Отлично знаешь боевые искусства. Красива. Умна. Линь познакомился с тобой на корабле работоторговцев и вроде бы хорошо узнал за время путешествия. Вот только на мой простой вопрос, откуда ты родом и кто твои родители, Линь так и не смог ответить.

— Он не интересовался, — пожала я плечами.

— А я, пожалуй, спрошу.

Вот тут уже и я задумалась. Можно было припомнить приёмных родителей в Рыбачьем. Или сочинить что-нибудь про семью на Северном архипелаге. Но похоже, пришло время налаживать дипломатические отношения с людьми.

— Отец Владыка Стихий, мать нимфа. Родом я с земель стихийников, что у вас называют Белыми землями.

В комнате стало совсем тихо.

— Если я правильно понял, то ты родом с тех земель, что за островными рифами?

— Да. Оттуда. И... я не человек.

— Лия..., — начал Линь.

— У нас нет людей. И честно говоря, вашу расу ненавидим. Ещё года не прошло, как у нас закончилась война с людьми Севера. Война жестокая и это люди пришли к нам, а не мы на их земли.

Линь продолжал на меня смотреть потрясённо.

— А ты почему оказалась здесь? — продолжил задавать вопросы император.

— Я уже рассказывала, что меня украли, для того чтобы получить выкуп. Люди хотели

обменять меня на очень дорогие кристаллы.

— Ты сбежала от них?

— Ничего подобного. У вас так много стран и племён, что вы сами способны перебить друг друга. Меня только и делали, что перегружали с одного корабля на другой.

— Почему же ты сразу всё не рассказала? — обиженно спросил Линь.

— Вообще-то я не подозревала, что мои спутники имеют такое высокое родство. Кроме того, мне действительно хотелось посмотреть, как вы живёте.

— Понятно, — задумчиво протянул император. — Обещаю, что весной отправлю корабль в сторону Северного архипелага.

— Мне это не поможет. Через риф ваши корабли не пройдут. Я думаю купить себе лодку и улететь.

Опять вспомнила нерешённую задачу по математике.

— Прости, — обратился ко мне Линь. — Как ты хочешь улететь?

— При помощи магии.

Кажется, я опять удивила людей.

— Эм... магия — это не сказки для детей? — пробормотал император.

— Не сказки.

Я ловко подхватила воздушной петлёй одну из конфеток на столике с угощениями и подтащила к себе.

— И что там у вас с магией? — продолжил расспрашивать меня император.

— У нас хорошо. А у людей — плохо. Оттого и воевали. Но я, собственно, хотела предупредить, что если в скором будущем ваши летательные аппараты смогут достичь наших земель, то радостной встречи не будет.

— А что будет?

— Убьём.

Линь закашлялся.

— Лия! Ты так спокойно рассуждаешь об убийствах.

— Угу. Забыла сообщить, что я боевой маг. Правда, — я замялась, — Академию не успела закончить из-за войны.

— Ты не человек. Потому так красива, — посмотрел на меня с сожалением Алекс.

— Это обычная внешность для нимфы.

— У вас все так прекрасны?

— Не все. Воздушные стихийные маги и нимфы очень красивы. Остальные, кто как.

— У нас есть древние легенды о богах, что живут за морем. Боги прекрасны и могучи. Могут подчинять себе стихии.

— Вообще-то, если на моего отца посмотреть, так он под ваше описание бога попадает идеально. Стихии действительно подчиняет и очень сильный маг.

— У вас маги не все одинаковой силы?

— Нет, конечно.

Про то, что большинство стихийников вообще не маги, я, естественно, людям рассказывать не стала. Пусть думают, что мы все могущественны и непобедимы. Меня и так очень беспокоило то, что людей так много в этом мире. Когда я узнала, что с столице империи проживает полмиллиона, то испытала шок. У нас всех стихийников и орков не наберётся и половины от того, что проживает у людей в одном городе.

— А ты сильный маг? — поинтересовался Алекс.

- Вообще-то да, — осторожно сообщила я.
- Почему с работоторговцами не справилась?
- Посередине океана? И куда бы я потом поплыла?
- Когда ты собираешься домой? — спросил Линь.
- Как только соберусь. Нужно бы ускорить закупки.
- Я с тобой. Ты обещала.

Император укоризненно посмотрел на сына.

— Я так понимаю, что твои соплеменники убьют человека? — хмуро поинтересовался он.

— Вообще-то мы не такие агрессивные, как люди. Если Линь будет со мной, то не убьют.

— Вот! Я полечу с дипломатической миссией!

— А обратно как? — задал вопрос Алекс.

— Там останусь, — тяжело вздохнул Линь.

Я только закатила глаза. Дипломат доморощенный.

— Он с детства бредит новыми землями и неизведанными просторами, — пояснил император.

Меня же идея Линя чем-то привлекла. Может, и стоит наладить контакты?

— Думаю, можно найти мага, который сопровождает вашего сына обратно. Мы могли бы даже послать большой корабль.

— Для чего большой?

— Да вот, хочу потом у вас те музыкальные вещи купить. Клавишник мне очень понравился. У нас такого нет.

— Мы могли бы торговать? — недоуменно посмотрел на меня Алекс.

— Почему нет? Или у вас не принято торговать с соседями?

— Отчего же. В империи много торговцев. Сейчас, перед сезоном штормов как раз самый наплыв. Даже из Батора.

В общем, мы чуть ли не до вечера обсуждали дальнейшие перспективы. Братья спорили друг с другом до хрипоты. Алекс, когда узнал, что я хочу послать корабль за покупками, вознамерился тоже попутешествовать. На что император ответил категоричным отказом. Как же, наследник.

В результате пока решили заняться постройкой лодки и более насущными проблемами.

На следующий день полноценно позаниматься в пансионе у меня не получилось. Линь приехал рано утром и сообщил, что повезёт к корабельному мастеру. Сами мастерские были на побережье, но мастер с помощниками жил на окраине столицы.

— Тебе придётся рассказать, что ты маг, — пояснил Линь. — Иначе господин Вулис не поймёт предназначение такой странной постройки.

Возражать я не стала. А вот ждать, пока мастер придёт в себя, пришлось не менее четверти часа. Наконец, понятие о том, что магия существует, отложилось в голове у этого человека и мы приступили непосредственно к обсуждению лодки.

Моя задумка была простой. Поскольку лететь я могу только днём, то на ночь буду опускать лодку на воду. Реально она должна быть пригодна, прежде всего, для плавания по океану.

— Слишком маленькая лодка не подойдёт, — сразу осадил меня господин Вулис. — Тем более скоро начнётся сезон штормов.

— А большую одним парусом не поднять.

— Добавить паруса?

Такая мысль уже приходила мне в голову, потому озвучила пожелание.

— Нужен ещё шёлк.

— Купим, — заверил меня Линь.

— Только я двумя парусами ещё никогда не управляла. Там принцип крепления другой, — пояснила я. — Мне бы потренироваться.

В результате, после всех обсуждений мастер разрешил мне устраивать испытания на заднем дворе. Место было тихое. Подниматься в воздух я не собиралась. А в качестве макета корабля могла использовать складскую постройку. Правда мне пришлось пообещать, что не буду её ломать и взлетать. На том мы и распрощались. Линь обещал прикупить шёлк в ближайшие дни и, высадив меня на площади Трёх башен, убежал по своим делам.

Возвращаться в пансион мне не хотелось. Когда ещё смогу ещё пройтись по магазинам. Хотелось прикупить чего-нибудь на землях людей. Собственно меня интересовала только человеческая одежда. Женское нижнее бельё здесь было выше всяких похвал. Я как-то сразу подумала, что Маттурру такая вещица должна понравиться. Да и нимфы точно оценят.

По периметру площади Трёх башен располагалось много дорогих магазинов. Но как раз таки цена меня не пугала. В большей степени интересовало качество. Я посетила несколько лавок, пока нашла действительно уникальные модели. Тонкое шёлковое кружево. Разнообразные расцветки и фасоны. Определённо, человеческие женщины знали толк в подобных вещах. Остановиться я смогла, когда оценила объём отложенных моделей. Конечно, судостроитель обещал кораблик, а не лодку, но было бы глупо загружать его кружевами. Прежде всего, нам понадобятся продукты. Потому, вздохнув, купила только пять комплектов и отправилась в следующий магазин.

По пути мне попался небольшой ювелирный салон. Пройти мимо я просто не могла. Покупать драгоценности я не собиралась. Но интересно же!

Мда. До орков местным мастерам далеко. Изделия грубоваты. И камни почти все красного цвета. Теперь я поняла восторженные вздохи по поводу моего кольца на балу. Обработанные алмазы здесь ценились очень дорого. В этом салоне я нашла только одно

кольцо с таким камнем. Зато странный браслет, лежащий рядом, привлёк моё внимание.

— Что это? — задала я вопрос продавцу.

— Часы, Госпожа.

— Для чего они?

Продавец подробно пояснил мне. О! Хочу эту штуковину. А то у нас принято определять время по временным полоскам. Да и люди повсеместно использовали плоды дерева Мар, делая цветочные насечки на плодах, что меняли свой цвет с течением дня. А тут стрелочки по кругу крутятся. Забавно так. Часы я купила и даже одела на руку.

А вот на выходе из салона меня ждал неприятный сюрприз. Я буквально нос к носу столкнулась с человеком по имени Ирис. Он был среди тех наёмников, что захватили наш корабль, и именно он с друзьями продал меня.

Я-то помнила, что император упоминал о торговых отношениях с другими странами, но ни как не ожидала, что работоторговцы вот так спокойно разгуливают по столице Империи. Сделал вид, что не узнала этого человека и вышла из магазина.

Хотела рассказать об этом случае Линю. Не то чтобы я опасалась за свою жизнь, просто хотелось услышать его мнение. Но когда утром он сообщил, что мы едем смотреть летательные аппараты, забыла обо всём на свете. Линь всю дорогу пытался подготовить меня к тому, что я увижу. Пояснял и на пальцах, показывал восходящие и нисходящие потоки воздуха. Честно говоря, из объяснений, я ничего не поняла. А когда увидела ту «птицу», вообще растерялась. Это летает без магии? Оказалось, что да.

Мы даже посмотрели один учебный полёт. Из всех преимуществ аппарата, я нашла только одно — это сооружение могло какое-то время двигаться в воздухе без непосредственного управления. В то время как Парус должен быть постоянно под контролем мага. Линь рассказывал, что у себя в аппарате он даже спал, зафиксировав рули высоты. Вот этому обстоятельству я позавидовала. В наших Парусах воздушники отдыхают по очереди. А мне так вообще придётся опускаться на воду.

— Лия, отец хотел тебе предложить взять с собой Лоллиана, — сообщил Линь где-то через две недели, как мы начали подготовку.

— Зачем? — искренне удивилась я.

— Лоллиан — опытный мореплаватель. А я только по воздушным потокам специалист.

Вообще-то о том, что на море, вернее, океане, мне пригодится опытный моряк, я как-то и не подумала.

— Нужно ему про магию рассказать.

— Сегодня и расскажем. Отец вечером нас приглашает на ужин.

— А когда ты купишь шёлк? — напомнила я.

— Уже купил и отправил к господину Вулису. Завтра начинай тренировки.

Искренне обрадовалась и расспросила ещё насчёт креплений. Их тоже уже привезли, вместе с шёлковыми верёвками. Как хорошо иметь таких заботливых и предусмотрительных друзей.

На ужин к императору я переоделась в одну из своих туник. И, кажется, опять произвела впечатление на местных дам. Украшенные бисером и вышивкой штаны здесь были новинкой. Меня разглядывали и, не стесняясь, обсуждали вслух. Ужин предполагался для узкого круга придворных, но таких набралось немало. А дам так вообще было больше половины. Это вам не застолье с орками, где женщины не садятся рядом с воинами.

Меня привычно забросали вопросами. Я старательно обходила тему того, откуда я

родом. Но почему-то все решили, что я родилась где-то на островах Севера. Скорее всего из-за того, что я предпочитала отвечать на лидском языке. Наконец, «семейный ужин» закончился. Я в очередной раз порадовалась тому, что отец отправил меня жить в приморский посёлок и не оставил во дворце. Я бы с ума сошла, живя в подобной обстановке. Хотя... может, и сама стала такой же «блондинкой». И с упоением пересказывала, кто к кому на свидание пришёл/не пришёл. По сути имперские придворные дамы очень были схожи с нимфами во дворце Владыки. Если закрыть глаза и не вслушиваться, то общий фон и щебет один в один.

После ужина мы перебрались в один из рабочих кабинетов императора. Кроме Лоллиана, император позвал ещё двух глав военного ведомства. И затем кратко обрисовал ситуацию. Мол, за рифами есть земли, населённые нелюдями, которые пользуются магией. Я в качестве демонстрации, чуть приподняла кресло с Лоллианом и погоняла потоки тёплого воздуха по комнате.

Люди от такого магического представления просто ошалели. Но всё же выдержка у военных всегда на высоте. Опомнились быстро и стали задавать вопросы. Честно призналась, что нам эти контакты с человеческой расой нам и даром не нужны. Но поскольку я оказалась в Империи, то почему бы не наладить дружеские отношения.

Вообще-то я во многом была искренна. Но что-то утаила. Не стану же я говорить людям, что меня очень беспокоили все те новшества, что изобрели в империи. Их оружие стреляло на расстояние двухсот шагов и было довольно метким. Это не те примитивные механизмы, стреляющие деревянными стрелами, что использовали северяне. Это действительно сложные технологические устройства. Не всякий маг успеет среагировать на такую опасность. Я могу обездвиживать только с дистанции десять шагов. Правда, без браслета и древнего артефакта мои силы серфиды вроде возросли, но не так сильно. Двести шагов я точно не потяну. Возможно, только Владыка Стихий способен на такую мощную магию. И лучше иметь этих людей в друзьях, а не врагах.

Потому я как могла «запугивала» людей могуществом магов. И в то же время уверяла, что нам и на наших землях хорошо живётся. Сами мы никуда не стремимся, чужие земли нам не нужны, но и врагов к себе не пустим. Хотя поторговать предметами искусства и прочими новинками можно.

Разошлись мы уже далеко за полночь. Лоллиан проводил меня до пансиона и обещал прийти посмотреть на мои тренировки с Парусом. Обещание он свое сдержал. И не просто смотрел, но и давал указания. По его мнению, если поставить мачту, наподобие той, что бывает на обычных кораблях, то мои Паруса будут вполне пригодны для путешествия по морю.

— Лия, а что ты планируешь делать, если мы всё же попадём в ночной шторм? — задал он резонный вопрос.

— Я уже думала об этом. Буду держать Парус в воздухе.

— Тогда ты не сможешь спать и отдыхать.

— Это так, но другого выхода нет. Если шторм не сильный, мы сможем какое-то время пробыть на поверхности воды.

— Тогда нужно продумать, как опускать и поднимать паруса без магии. Иначе сильным ветром сорвёт его.

— Лучше бы вам взять с собой запасные паруса, — добавил советом господин Вулис.

Можно сказать, что следующие десять дней в пансионе я появлялась только чтобы поспать. Я была занята подготовкой к полёту. И если закупки продовольствия оставили на последние дни, то всё остальное требовалось прикупить заранее. Да и тренировки сильно утомляли. Второй Парус я сшила гораздо большего размера. Приходилось приноравливаться к такому огромному полотну. А придуманная Лоллианом система подъёма паруса мне хорошо помогала. Лоллиан тоже тренировался. Дело в том, что принцип крепления парусов на людских кораблях был совсем другим. Они располагали полотно горизонтально. Мне же нужен был свободный четвёртый угол паруса. Обычно его никогда не крепили, поскольку именно воздушной магией прицепляли край полотна. Мы же привязали конец верёвки и к этому углу.

Поднять механически и распрямить парус без магии получалось с трудом. Лоллиан что-то шипел сквозь зубы, когда верёвки перепутывались. Я конечно, пыталась его уверить, что воздушной петлёй всё поправлю. Но он упорно не соглашался, аргументируя тем, что нужно предусмотреть все ситуации. Попеременно сменяя друг друга, мы поднимали и опускали парус в течении нескольких часов ежедневно. Вечером добиралась до своей комнаты практически опустошённая.

Так что, зайдя в один из вечеров в свою комнату в пансионе, вдруг неожиданно обнаружила, что кто-то приставил к горлу нож. Вот это был сюрприз! Это же до какой степени я тут потеряла навыки, что меня уже можно вот так застать врасплох. Похоже, что весь свой боевой задор (и мозги в придачу) я растеряла ещё тогда, когда вышла замуж за орка. Как же, со мной рядом большой и сильный мужчина! Можно изображать из себя нимфу. Тьфу.

Хорошо, что на землях людей защищать себя проще. Тот с ножичком ещё не успел упасть обездвиженный на пол, а я искала глазами его подручных. Двоих «словила» в тёмных углах комнаты. На всякий случай, проверила шкаф, ванную комнату. Потом заглянула под кровать. И тут еле слышный свист привлёк моё внимание. Понятно. Кто-то снаружи ждёт. Не выглядывая из окна, запустила заморозку. Что-то два раза чмякнуло на землю.

Итого пять. Судя по всему, эти трое залезли через окно спальни. Как попали на территорию пансиона, меня не волновало. Другой вопрос, что с ними делать дальше? Воздушной петлёй затащила тех двоих к себе в комнату. Разложила людей рядочком на полу и стала размышлять. Просто так в комнате пятерых мужиков не оставишь. С утра придёт служанка, а у меня тут полный гарем.

Кстати, двоих я узнала. Ирис и его подручный. Торгаши-работорговцы. Зачем им я, было не понятно. Но вот как-то же проследили и отыскали.

В общем, после недолгого раздумья, подцепила первого петлёй и осторожно перенесла через окно на крышу соседнего здания. Благо, что учебный корпус был так удачно расположен. Вслед за первым я отправила следующих работорговцев. Подравняла их петлёй. Теперь если приглядеться, то видны только носки сапог по краю крыши. Мне этого, чтобы схватить петлёй, достаточно. А снизу не должны увидеть. Правда, оставался ещё вариант, что кто-то из воспитанниц не спал и наблюдал, как тут мужчины «летают». Но можно всегда сказать, что им померещилось.

Так что, разобравшись с неудачливыми бандитами, легла спокойно спать.

Линь как обычно заехал за мной с утра. А я поведала ему о ночном приключении.

— И где те бандиты? — уточнил мой друг.

— Так на крыше и лежат, я заклинание подновила, но что делать дальше, не знаю.

— Хорошо, я пока за имперской стражей, а ты жди.

Стражники появились быстро. Линь поведал им отредактированную версию того, как бандиты оказались в пансионе. Я же стала осторожно спускать людей вниз. Повезло, что все воспитанницы уже на занятиях, по двору никто не ходил. Если кто из окон спальни увидит, то с этими пусть Линь и объясняется.

Бандитов я подносила к воротам воздушной петлёй. Там снимала обездвиживающее заклинание и при помощи петли выталкивала за ворота, в объятия стражников. Управилась быстро. Но категорически отказалась ехать в управу. У меня и так дел хватает.

Линю пришлось настоять на том, чтобы меня оставили в покое, не задавая лишних вопросов.

Но вечером возле пансиона нас ждал личный секретарь императора. Он передал на словах, что имперская служба безопасности разобралась с моими обидчиками. Реально бандиты действительно хотели меня украсть. В первый раз им заплатили за «красивую девочку» так много, что эти идиоты решили второй раз продать меня в Баторе!

Теперь же за нападение и проникновение в пансионат их посадят в тюрьму. Жаль, что доказать попытку похищения и продажи имперца (Да! Я имперец, у меня и личина есть), не удалось. Тогда бы их однозначно казнили. Мне же те бандиты интересны не были, но удачно, что император получил ещё одно подтверждение того, как сильна магия.

Почти полтора месяца прошло до того момента, когда господин Вулис сообщил, что моё «корыто» готово. Кораблестроителю совсем не понравилось то, что у нас получилось. Он сильно сомневался, что эта постройка полетит. Хотя в том, что она будет плавать, сомнений у него не было. Лоллиан тоже не сомневался. Пояснил, что мастер добавил дополнительных перегородок. И в случае пробоины у нас будет время подняться вверх.

Вообще кораблик получился совсем немаленький. Две каюты со спальными местами, место для приготовления еды и кладовка с опреснителем занимали почти треть. Всё подпалубное пространство было заполнено припасами. Опасаясь возможного повреждения опреснителя, Линь взял дополнительно четыре бочонка с водой. Обмотал их запасными парусами так, чтобы не разбились даже при самом сильном шторме. Наши помощники с сомнением смотрели на то, как загружают припасы. У всех, кто был посвящён в приготовления к полёту, четко просматривался в глазах вопрос: «Неужели это всё можно поднять в воздух?». Угу. Я-то знаю, что подняться будет легче всего. А вот лететь, управляя двумя парусами, так чтобы они не мешали друг другу, чтобы магические потоки не перехлёстывали, действительно будет не просто.

Последние три дня мы жили на побережье. Я простилась со всеми друзьями ещё в столице. И хотя до столичного порта было всего полдня пути, не надеялась, что кто-то приедет нас провожать. Но в день отлёта император лично появился в порту. Вообще-то, он прибыл вроде бы тайно, но такое число имперской стражи выдавало его с головой.

Собственно говоря, я так и не поняла, зачем император приехал. Разве что сына проводить. А так мы уже всё друг другу сказали. Показывать полёт и взлетать в порту на глазах людей я не собиралась.

Мой парусник выглядел как очень широкий и неуклюжий корабль. Конечно, на него обратили внимание. Но ровно по двум причинам. Первая — император, а вторая — то, что такое маленькое судно отправлялось в плавание накануне сезона штормов.

Лоллиан умело управлялся с нашим кораблём. Правда, сквозь зубы что-то ворчал насчёт

рулей и неуклюжести, но от причала мы отошли бодро. Да и потом продолжали двигаться уверенно вперёд. Я распустила большой парус и потихоньку вливала в него воздушной магии. Издали должно было выглядеть вполне натурально. Подумаешь, ветер северный. А мы двигаемся на запад. Может, это у нас на борту такой умелец. В общем, подгонять таким способом наш кораблик мне пришлось долго. На пути всё время попадались рыбацьи лодки и суда, спешащие в порт.

Впрочем, в первый день я не особо торопилась. Вот только Линь нетерпеливо ходил от одного борта до другого. Ему уже давно хотелось подняться в небо. Видя страдающее выражение лица друга, решила его пожалеть. Ближе к вечеру в округе действительно не осталось никого, кого можно было шокировать летающим кораблём. Развернула малый Парус и стала нас поднимать. Удобно, что вместе с Парусом всегда хорошо работает заклинание тёплого кокона. Мы не замёрзнем ни на какой высоте.

Естественно, я поднялась над дождевыми облаками. Заходящее солнце было хорошо видно. А Линь просто повизгивал от восторга. Человеческие летательные аппараты пока не могли подниматься на такую высоту. Для Линя это было пределом мечтаний. А вот Лоллиан сидел скромно в каюте и старался не смотреть вниз. Хотя и отметил, что движение таким способом очень интересно. Линь, кстати, пояснил мне, что с магией мы совсем не реагируем на воздушные потоки. Да и направление ветра роли не играло.

Когда же начало темнеть, я осторожно направила корабль вниз. Океанские волны совсем не походили на морские. И если производили впечатление своей масштабностью, то кораблик всё равно перекатывался по ним плавно. Единственную опасность мог представлять сильный ветер. Потому я сложила большой парус и передала управление Лоллиану. Он что-то крепил, подвязывал верёвками, пока Линь держал руль. Я же ушла спать. Мои помощники разбудят меня на рассвете.

С утра я заступила на своё дежурство. Поскольку вблизи не было заметно людских кораблей, то сразу поднялась. Хорошо, что новых магических сил мне хватало на свободное удержание Паруса. Я могла почти не контролировать полёт. Изредка отправляла импульс силы и занималась своими делами. Сварила отвар из трав. Перекусила. И села читать учебник по математике.

Мы с Линем так и не смогли точно вычислить время полёта. Но получалось что-то от трёх до пяти недель. Вообще-то зря в первые дни возмущалась этой наукой. Математика во многом была полезной. Так что я подобрала для себя приемлемый решебник и теперь скрашивала время полёта, записывая задачу в тетрадь. А вот вышедший на палубу Лоллиан был поражён.

— Лия, а тебе не нужно следить за Парусом?

— Я слежу.

— Да? Как-то я думал, что ты это делаешь по-другому.

— Мне важно не уснуть. А так я поддерживаю в заклинании силу и этого хватает.

— А скорость ты умеешь менять?

Я тяжело вздохнула.

— Понимаешь, я не училась этому. У меня была немного другая специализация. Опытные воздушники могут и силу, и направление, и высоту менять одновременно.

— Может, ещё до конца полёта научишься, — подбодрил меня Лоллиан.

Я тоже так думала. И хотя не знала заклинаний, усиливающих движение, могла попробовать изменить скорость одной сырой силой. Так что дождалась, когда Линь

появился на палубе и начала свои эксперименты. Парень был в восторге, а Лоллиан опять укрылся в каюте. Кажется он боится высоты. Или магии не доверяет?

Как оказалось, на скорость я могу влиять. Вот только такое движение требовало полной концентрации. Ни отвлечься, ни отвернуться. Продержалась в таком темпе пару часов. А потом перешла на обычный полёт. А Лоллиан за это время как раз успел приготовить обед.

В целом, день прошёл без происшествий. Вечером я снова опустилась на воду и ушла спать. Качало наш кораблик этой ночью сильнее. Да и разбудил меня Линь раньше. Сильный порывистый ветер и дождь стали тому причиной. Вернее, Лоллиана беспокоило то, что нас сносило в сторону. Я к тому времени уже отдохнула и быстро подняла Парус над облаками. Солнце ещё не взошло, и сияние звёзд создавало совершенно нереальную картину. Да и мужчины замерли в восторге.

— А как ты ориентируешься в темноте? — задал мне вопрос Лоллиан, когда утихли радостные восклицания Линя.

Сам-то он пользовался каким-то прибором, чтобы держать постоянно направление на запад. И сильно недоумевал, что я знаю направление, где мой дом.

— Я маг воздуха. Ощущаю воздушные потоки. Мне без разницы, где быть. Я и под землёй определяю направление, — пояснила я.

Потом я опять сконцентрировалась на скорости полёта. Очень хотелось побыстрее покинуть зону дождевых облаков, которые, казалось, шли до самого горизонта. В таком сложном темпе прошёл день. Я то ускорялась, то переходила на обычный режим полёта. Но ещё до ужина стало видно океан под нами. Облака остались позади. И следующую ночь мне удалось поспать полностью.

Через неделю полёта мы достигли тех островов, где люди запасались водой в путешествии от северных земель до материка имперцев. По поводу этих островов у нас был небольшой спор. Реально вода нам не требовалась. Но Лоллиан настаивал на остановке. Он хотел проверить обшивку и вообще отдохнуть. Точку в нашем споре поставил Линь, когда сообщил, какие шикарные бани имеются на острове Большой горы. Как только я сообразила, что есть реальная возможность помыться не морской водой, тут же скорректировала полёт.

Даже не знаю, увидел ли кто, как мы приземлялись. Из-за небольшого шторма я опустилась на воду уже рядом с бухтой. Потом же магией послала корабль под прикрытие скал.

Островная бухта оказалась очень удобной. Практически с трёх сторон была закрыта высокими скалами. И только узкий проход позволял кораблям зайти в бухту. Я же сразу ощутила эту границу. Ветер исчез, волны успокоились.

Наш заход в порт был встречен большой толпой зрителей. Люди никак не могли поверить, что в преддверии зимы такой маленький кораблик отправился через океан. А ещё больше недоумевали островитяне, когда Линь сообщил, что мы буквально на день. Нам даже цену за проживание обещали снизить, только чтобы мы не отправлялись дальше в путешествие.

Разбираться с сердобольными жителями я оставила Линя. Меня же Лоллиан повёл в те самые бани. По пути рассказал, откуда на этом острове столько пресной воды. Оказалось, что главенствующая над островом гора когда-то в древности была вулканом. А потом со временем внутренняя чаша заполнилась дождевой водой и образовала озеро. Затем уже люди выпустили по каналам часть воды. Вообще-то, воду здесь берегут. Это — главное богатство

острова. На ночь канал перекрывают. Но в самом посёлке достаточный запас пресной воды и помыться мы сможем.

Мы не только помылись, но и выспались в одной из гостиниц. Линь же оставался всё это время на корабле. Он собирался обменять резервные бочонки с водой на свежие припасы. Да и из местных овощей собирался что-то купить. Хотя в бани он успел сходить утром, когда мы вернулись на корабль.

А потом было торжественное отплытие в сторону бушующего океана. Кажется, всё население острова сбежалось посмотреть на самоубийц.

Единственным преимуществом стало то, что больше других кораблей, рискнувших отправиться в плавание, не было. Я отошла недалеко от острова и осторожно приподняла корабль над водой. Высоко подниматься не стала, чтобы не шокировать наблюдателей. Но и этой высоты хватило, что бы нас перестало раскачивать. Я же влила всю силу в паруса и задала предельное ускорение. Причём от острова мы рванули с такой скоростью, что через полчаса даже горы не стало видно. Вот тогда я смогла подняться вверх.

Хорошо, что предыдущей ночью я отдохнула. Шторм разыгрался не на шутку. Под вечер стало понятно, что опускаться на воду будет форменным самоубийством. Так что я продолжала лететь всю ночь, а потом и день.

На вторые сутки, когда я уже с трудом держала глаза открытыми, Линь стал настаивать, чтобы мы опустились. Лоллиан же с тревогой смотрел на океан. Штормило изрядно. Я же подалась на уговоры Линя. Вот только опуститься на воду не смогла. Словив одну волну прямо в нос корабля, с трудом удержала Паруса и тут же поднялась выше. Да и смысла приземляться не было. Не представляю, что бы я смогла заснуть при такой качке. В общем, подняла корабль и до рассвета держала парус.

Мужчины посменно пытались меня развлечь и отвлечь разговорами, справедливо опасаясь, что могу заснуть. Лоллиан пересказал мне историю развития кораблестроения. Линь, естественно, про свои любимые летательные аппараты.

Я же вспомнила войну с людьми и решила разузнать, как это те пузыри летали без магии. Оказалось, что внутри был не совсем воздух, а определённая его часть. Так что тот воздух внутри пузырей был легче воздуха.

В общем, со всеми этими историями удалось продержаться до утра. Вот только океан спокойнее не стал. Линь с тоской поглядывал то на меня, то на волны. Всем было понятно, что третьи сутки я не продержусь.

Я же из последних сил сдерживала слёзы, убеждая себя, что я сильная и не стоит даже перед лицом смерти показывать свои слабости.

То, что мы скоро упадём в океан, было понятно всем. Возможно, я могла продержаться ещё без сна, но магических сил уже почти не осталось. Свернула малый парус и опустилась пониже. Линь предложил выбросить за борт часть припасов и облегчить вес корабля. Четыре бочки с пресной водой улетели в океан. Запасные паруса выбрасывать я не решилась. Предпочла спрятать их в магический Карман кольца сильфиды. Там у меня хранились наряды и немного продуктов. Свежие пироги я вынула и мы их тут же съели, а на освободившееся место я попыталась впихнуть оба паруса. Малый парус не поместился.

Хотела уже выкинуть свои платья, когда Линь, оценив проблему, взялся помочь. Вынутый обратно из кармана большой парус Линь сумел так плотно скрутить, да ещё и перевязать верёвкой, что объём уменьшился на треть. Так же поступил и с малым парусом. С трудом впихнула эти шёлка в кольцо. Остальные вещи на борту особой ценности не представляли. Потому за борт полетели наши койки, кухня, посуда и что-то из съестных припасов. Реально сохранили только опреснитель воды и тёплую одежду.

— Лоллиан, ты утверждал, что после острова Большой горы мы не должны были попасть в сильный шторм.

— Всё правильно, Лия. Это не только мой личный опыт, а известный факт для всех мореплавателей. Если не успел вернуться домой, то нужно постараться попасть на острова.

— Почему же так штормит? Если, по-твоему, в этих широтах океан спокоен до середины зимы.

— Могу предположить, что мы сильно отклонились на юг.

— Да. Я не поправляла курс, хотела быстрее достичь рифа. А уже там лететь вдоль островов на северо-запад.

— Осмелюсь предположить, что это и стало ошибкой. Наши корабли никогда не заходят в эту часть океана. Мы не знаем, какие здесь шторма и когда.

— Отчего вы обходите стороной эти воды? — вяло поинтересовалась я.

Реально мне уже было всё равно, хотя разговор поддерживала.

— Дурная слава у этих вод. В древности люди плавали на юг. Но, кроме бескрайнего океана, ничего не встречали. А вот корабли часто пропадали. Ходят легенды о страшных морских чудовищах.

— Ты веришь?

— Нет. Скорее всего корабли тонули, попав в такой шторм.

Я согласно кивнула. Как ни странно, мне удалось продержать нас в воздухе почти до заката. И даже особо спать не хотелось. Я погрузилась в странное состояние полного оупения. Линь пытался меня убедить, что сразу не потонем, кораблик у нас крепенький. И вроде они с Лоллианом закрепили всё, что можно.

Я же всё чаще стала цеплять днищем верхушки волн. От таких прикосновений брызги морской воды заливали палубу и меня. Кокон я отключила ещё два дня назад. И теперь радовалась тому, что Линь такой запасливый. Кожаные плащи с меховой подстёжкой не давали замёрзнуть. Правда, когда брызги летели в лицо, плащ не помогал. Но, в целом, пока я не мёрзла. Лоллиан, к тому же, укутал мои ноги одним из меховых одеял. Вообще-то, когда я первый раз увидела эти меха, то сильно удивилась. А вот смотри-ка, пригодились.

Ещё не стемнело, когда Лоллиан велел опускаться на воду. Понятно, что даже если у

меня хватит сил на пару часов, то потом в темноте опуститься на волны будет непросто. Только приноровится у меня не получалось. Лоллиан дал указания, куда развернуться носом. Выслушала указания и рискнула. Но когда я уже почти опустилась, то тут увидела, как огромная океанская волна, словно гора надвигается на нас. От ужаса я перестала соображать что либо и судорожно взлетела вверх.

— Лия, опускайся. Не думай, что нас захлестнёт! — кричал Лоллиан, сквозь шум ветра.

— Я не могу! Мне страшно!

— Опускайся! Нас перекатит с одной волны на другую!

Наверно, стоило поверить опытному мореплавателю. Я почти решилась приводниться, как вдруг краем глаза заметила странное свечение слава. Словно заворожённая, я стала разглядывать явление, в сторону которого мы летели. Вернее, я всё никак не могла поверить, что это портал. Как!? Почему здесь, посередине бушующего океана?

Портал могут строить сильные маги, такие, как мой брат или отец. Здесь же никого из магов не было. Раньше я никогда не слышала, чтобы порталы могли образовываться сами по себе. Наверно, стоило задуматься о том, куда ведёт этот путь. Но сил уже не осталось даже на то, чтобы адекватно мыслить. В общем, сам момент прохождения в портал я пропустила. И опомнилась, когда мы оказались на другой стороне. Ветер сразу стих. Да и шторм магическим образом исчез.

Осторожно опустила кораблик на воду и огляделась. Выпустила свои способности. Мы были очень далеко от дома. Так далеко, что я еле улавливала направление. А круг портала, по-прежнему, светился рядом. Вот только возвращаться обратно мне пока не хотелось.

— Лия, что случилось?! — кинулся ко мне ошарашенный Лоллиан.

— В портал прошли.

— Магия?

— Да. Кажется, нам повезло. Покрутимся здесь поблизости. Подождём, пока шторм на той стороне стихнет. Я отдохну, наберусь сил, тогда вернёмся.

— Эх, жаль столько продуктов выбросили! — опечалился Линь.

— Ничего, пока Лия будет спать, рыбу половим, — предложил Лоллиан.

Я огляделась. Полный штиль. Возможно, рыбалка будет удачной. Зажгла одну из пластинок для того, чтобы мужчины могли обогреться, приготовить питьё и сварить, предположительно пойманную, рыбу. На этом мои подвиги закончились. Паруса, думаю, ребята сами опустят. А я спать, спать.

Выспаться мне не удалось. По ощущениям, я проспала несколько часов. Но для меня одной ночи сна, после трёх суток бодрствования, явно было недостаточно. Магические силы только-только начали восстанавливаться, когда Лоллиан меня разбудил.

— Лия. Там люди.

Спросонок даже сразу не поняла, о чём это он. Какие люди? Где? В океане?

— И это... кажется, они маги, — добавил Лоллиан.

— Как это ты определил? — пробормотала я сонно.

— Они в нас молниями кидаются.

— Что!?

Вот это номер! Я быстро выпуталась из одеял и кинулась на палубу.

— Лия! Осторожно! — крикнул вслед Лоллиан.

Я же притормозила только в объятиях Линя, который перехватил меня на выходе из каюты.

— Уже не пускают молнии, но подплывают.

— А с чего они такие агрессивные? — попыталась узнать я.

— Может и не агрессивные. Скорее всего, это они нас таким способом принуждали остановиться, — пояснил Линь.

— А мы, что двигались?

— Немного. Лоллиан, когда увидел корабль, то поднял один парус, чтобы уйти. А те как раз в нашу сторону шли. Две молнии перед носом корабля сверкнули. Так мы сразу паруса и спустили.

— Линь, Лоллиан, у меня сейчас магических сил совсем нет. Наверно, лучше не показывать этим людям мои возможности. Я сейчас магию из парусов развею. А больше ничего магического на борту нет.

— А как ты объяснишь, что мы в портал пролетели? — усомнился Линь.

— Скажем, что шторм на той стороне сильный, волной нас подкинуло. Если хотят, пусть проверяют.

— Ну да, может, с той стороны портал ниже, — согласился Линь. — Не забудь горящую пластинку потушить.

— Так, слушайте меня, — вклинился Лоллиан. — Запоминайте. Мы мирные путешественники. Лия и Линь — вы супруги. Линь, я твой брат. Плыли к отцу Лии в гости, на Северный архипелаг и тестировали новую конструкцию судна. Попали в шторм.

Возможно, Лоллиан хотел ещё что-то добавить, но корабль людей уже приблизился вплотную и первые воины начали запрыгивать на палубу. То, что это не пираты и не рыбаки, было видно по тому, что прибывшие люди имели одинаковую форму, а также короткие стрижки и выбритый левый висок. Чем-то эта одежда напомнила мне форму Академии. Темные штаны из плотной ткани. Такого же цвета рубашки, с цветными нашивками на левом рукаве.

Лоллиан сразу взял инициативу в свои руки обратился к людям на лидском наречии. Один из воинов внимательно выслушал Лоллиана и задал вопрос. Похоже, что друг друга они не поняли. Лоллиан повторил фразу ещё на трёх языках и посмотрел в мою сторону. Я только пожала плечами и сказала несколько слов на языке стихийников. Потом припомнила орочий и рискнула задать вопрос.

Мда. Не получилось. «Дикие» какие-то эти люди. Ни один из языков не знают. Старший группы воинов тоже понял, что диалога не состоялся. Потому крикнул что-то тем воинам, что стояли вдоль борта человеческого корабля, и вскоре к нам спустился ещё один человек. Тот с горем пополам сумел связать несколько слов на имперском.

Я искренне порадовалась этому факту. Хотя и прозвучало, что мы арестованы, но вроде не угрожали, да и убивать нас явно не собирались. А дальше люди велели разворачиваться и плыть за ними. Половина отряда осталась на палубе, а остальные вернулись на свой корабль. Люди уже обшарили наше судно и, похоже, не найдя оружия или ещё чего опасного, решили вернуть часть отряда обратно.

Лоллиан привычно распустил паруса и стал ждать, пока ветер наполнит их. А ветра-то особо и не было. Вернее слабенький бриз дул, но на восток. А с таким парусом двигаться не по направлению ветра, весьма непросто. Если бы ветер был чуть сильнее, то Лоллиан смог бы рулём направлять наше корытце в нужную сторону. А так получалось, что мы практически не двигались. Вновьприбывшие как-то сразу не сообразили, что быстрого манёвра от нашего корабля ждать не стоит. А когда до их командира дошло, то он только

плюнул и разразился такой эмоциональной речью, что никакой переводчик не требовался, чтобы понять, какие выражения он использует для описания нашего корабля.

Только через пару часов военный корабль вернулся. Вероятно, кто-то там заметил, что мы не идём следом.

Похоже, что швыряться (на всякий случай) молниями — это обычная практика для этих людей. С левого борта взвился фонтан воды. Демонстрируя, что в ту сторону поворачивать не стоит. Когда же расстояние до корабля стало таким, что можно переговариваться, то «наш» военный громко и доходчиво пояснил, что думает о тех магах, что рванули вперёд, оставив его на этой лоханке.

Мы же втроём участия в этом представлении не принимали. Лоллиан держал руль, Линь изредка поправлял крепления, чтобы парус не слишком уж позорно хлопал. А я вообще сидела скромно позади Лоллиана.

Люди же сделали какие-то перестановки. Часть воинов переместилось на корабль. А к нам спустились два мага. То, что это маги, было понятно сразу. Вообще-то, если кто и не догадывался, то понял, после того как маг, что был помоложе, вливая силу в большой парус, не рассчитал и сжёг его.

Второй же маг, решив предотвратить пожар, залил всех водой. Линь с такой детской радостью смотрел на магов, что я даже простила магу сожжённый парус. И порадовалась тому, что у нас припрятан запасной.

У командира отряда военных от всего этого закончился запас ругательных слов. Он молча подошёл к молодому магу и врезал кулаком в челюсть. Я оценила. Хороший такой поставленный удар. Маг упал и приходить в себя не собирался, даже когда второй маг вылил на него воды объёмом в несколько вёдер.

Бить второго мага военный не стал, справедливо опасаясь, что так мы дружно застрянем на месте. Без магии корабли не поплывут.

И зря Лоллиан переживал, что люди не поверят в нашу версию о том, что мы попали в шторм. Прошло всего ничего времени, а наш аккуратненький кораблик, после обыска и применения магии, смотрелся так, как будто побывал не только в шторме, но и в сражении. Обгоревшие клочки бывшего паруса только подчёркивали это впечатление.

Командир отряда воинов продолжил плевать и ругаться на магов. И, вероятно, велел что-то придумать в плане того, как сдвинуть наш кораблик. Полностью оценить замысел мага-водника я не сумела. Он только отвязал малый парус от мачты и практически сразу его утопил. Командир как-то сразу побагровел. Маг же шустро убежал на свой корабль.

У Лоллиана буквально отвисла челюсть. Ну да, не каждый день увидишь боевых магов в действии. Меня как это не сильно удивило. Я даже припомнила что-то похожее на практике с саламандрой. У Галлеи тоже всегда хорошо получалось что-то подпалить, а вот бытовая магия была недоступна. Помню на весенней практике она умудрилась сжечь одну шлюпку, хотя собиралась её только передвинуть. Так что мы, можно сказать, легко отделались. Вот только как дальше плыть, непонятно.

Хорошо, что у командира отряда были свои мысли на этот счет. И уже через полчаса наш корабль прикрепили толстым канатом к судну людей. А тут и молоденький маг очухался. И с той же скоростью, что и водный маг, поспешил убратся подальше от глаз командира.

В общем, ближе к обеду мы двинулись в такой странной связке. Кстати, командир про обед совсем не забыл. Прежде чем отправиться в путь на корабль принесли какие-то

закуски. И несмотря на наш статус (арестованных) нам тоже выделили по куску сыра с хлебом. Так что, можно сказать, всё сложилось удачно. Я уже представляла, что вечером обрету силы, обездвижу вояк, прицеплю паруса и «до свиданья».

Вот только порт оказался не так далеко, как я представляла. Мои силы ещё и на треть не восстановились, когда мы причалили.

Надо сказать, что впечатление на местных мы произвели. На причале столпилось несколько десятков человек, которые с интересом разглядывали именно наш корабль. Вероятно, гадая, как это «корыто» могло плавать самостоятельно. Но долго разглядывать им не дали. Подошедший патруль новых военных, разогнал всех зевак.

Вот эти маги впечатлили даже меня. Во-первых, одна пара магов-воинов была женщинами. Кроме того, у всех на левом виске было что-то вроде знака или татуировки. И явно свидетельствовало о высоком ранге. «Наши» два мага что-то поясняли, опустив глаза. Командир отряда добавлял комментарии, судя по лицам магов, не самых лестных.

Магички презрительно посмотрели на провинившихся и, кивнув в нашу сторону, что-то сказали. Опять выяснилось, что мы местного языка не знаем. Тот парнишка, что помогал общаться ранее, знал буквально несколько слов на имперском. Так что общаться пришлось больше жестами. Но и так понятно, что морской патруль передал свою «находку». А в порту уже другое начальство.

В сопровождении магов (одной мужской и одной женской пары) мы пошли в сторону высокого строения. Похоже, что только меня беспокоила ситуация, в которую мы попали. Линь восторженно разглядывал всё, что попадалось на пути: магические подъёмники, передвижные тележки, воздушные трубы с водой. Я же с каждым шагом всё больше мрачнела. Увиденное меня никак не радовало. Слишком много магии. Так много, что становилось понятно, ЭТИ люди не пользуются кристаллами. Я хорошо помнила людей с северных земель. Те берегли кристаллы и тряслись над ними. Вот так просто расходовать магию на то, чтобы перемещать на корабли ящики, северные маги не стали бы.

Погрузившись в свои мысли, не заметила, как нас привели на место. Усадили на стулья и показали, что нужно ждать.

Буквально через несколько минут в комнату зашёл ещё один маг. Одна пара магов схватила Лоллиана за руки и удерживала до тех пор, пока маг что-то с ним делал. Крик боли, что издал Лоллиан заставил меня наплевать на то, что я планировала не раскрывать себя, как мага. Похоже, что Лоллиан понял это и поспешил меня остановить.

— Лия. Подожди! Это больно, но не долго. Я теперь их понимаю.

— Как понимаешь?

— Это что-то магическое, но я стал понимать язык. Маг велел вам сообщить, что, кроме боли, это не причинит нам вреда.

Я кивнула. Следующим маг обработал Линя. Друг не смог сдержать слёз. Похоже, что боль действительно была нешуточная.

Когда настала моя очередь, я вцепилась руками за сидущку стула и приготовилась терпеть. Вот только особой боли не испытала. Нет. В первое мгновение что-то кольнуло в оба виска. Я завизжала, но в большей степени от страха. Потом сообразила, что мне не больно, но кричать не перестала.

Пока орала и всячески демонстрировала то, как мне плохо, мысленно анализировала ситуацию. Скорее всего, боли не было потому, что я маг. Так что продолжим изображать слабую человеческую девушку.

— Ты слышишь меня? Ты понимаешь меня? — обратился ко мне маг.

— Да, — жалобно пробормотала я.

— Моя помощь ещё нужна? — теперь маг задал вопрос патрулю.

— Нет. Спасибо господин Тирап.

Маги дождались, пока господин Тирап выйдет и занялись нами. Вроде бы наша версия выглядела правдоподобной. Мы смогли ответить на все вопросы. Я даже порадовалась, что парусов на нашем корабле не осталось. А то как бы мы объясняли, почему они закреплены по диагонали, да ещё столь странным способом. Теперь же наш кораблик издали напоминал обычные суда. Может, только чуть шире.

После всех вопросов, маги сообщили, что решение нашей судьбы не в их компетенции и развели по комнатам. Или камерам? Как правильно назвать помещение, где имеется маленькое окошко с решеткой, стоит узкая кровать и в углу дырка в полу для туалетных дел?

Несмотря на заверения, что мы с Линем супруги, нас разделили. Куда увели мужчин я не видела, но надеялась, что недалеко. Честно говоря, именно то, что нас посадили по разным камерам, беспокоило сильно. Одна я не вернусь домой. Допустим, корабль можно захватить. Паруса прицепить дело нескольких минут, но без ребят моё путешествие обратно просто невозможно.

Пока же мне стоило подождать возвращения магических сил. Я с брезгливостью посмотрела на то, что тут предлагалось в качестве одеяла, но всё же накрылась им. И практически сразу провалилась в сон.

Проснулась только тогда, когда в камеру зашли девушки-маги с завтраком.

Со мной они демонстративно не разговаривали. Зачем-то осмотрели помещение. Все вопросы проигнорировали.

После завтрака я проверила свои силы. В принципе, я была готова к тому, чтобы освободиться. Единственное, что беспокоило, так это то, что я не знала, где мои друзья. Если судить по обстановке, то это что-то вроде тюрьмы. Не думаю, что нас стали бы поселять далеко друг от друга.

Я мысленно составляла план действий: в следующий визит магов обездвигу их и выйду из камеры. Несколько минут потрачу на то, чтобы найти ребят, а потом... Для того, как будет «потом» чёткого плана не было. Ну выйдем мы. Ну обезврежу всех, кто попадётся. А затем найдем наш кораблик. Ох! А продукты, а вода? Да и какое-то время нужно для того, чтобы закрепить паруса. А вдруг наш опреснитель воды сняли с корабля?

Чем больше я размышляла, тем больше портилось настроение. При малейшей ошибке мой так называемый «план» создаст большие проблемы. Во-первых, то, что я владею магией, перестанет быть секретом. А во-вторых, если сейчас маги нас почти не охраняют (закрытое помещение не считается) и не опасаются, то в случае неудачного побега, ситуация изменится.

В общем, я забралась с ногами на лежанку и стала ждать развития событий. Повспоминала, что из «боевого и магического» умею делать. С огорчением констатировала, что была слишком самоуверенной, когда выбрала для обучения факультет боевой магии. Вояка из меня никакой. Знаю одно единственное боевое плетение и всё. Остальные мои навыки рукопашного боя вообще в данной ситуации не приемлемы. Огненные плетения я не учила, поскольку сил не хватало. Водные мне были не подвластны.

Стала вспоминать что было еще полезного в книге прабабки. Конечно, сильфиды никогда не были воинами и не убивали своей силой. Так что реально рассчитывать на что-то полезное я не могла. Раствориться в ветре у меня в любом случае не получится. Вот такая я сильфида недоделанная. В книге вообще почти не было заклинаний. Ещё в первый раз, когда читала, то удивлялась этому факту. В большинстве случаев сильфиды задействовали свои врождённые способности, а не заклинания.

До сих пор понять не могу выражение: «выпустить ветер из руки». Вот куда и как его пустить? Скуки ради, погрузилась в ощущения воздушной магии. Наверное, я опять что-то делала не так. Снова вернулись галлюцинации, как тогда в пещере, где мы с орками ждали первый корабль людей. Мне неожиданно стало казаться, что от пальцев отходят полупрозрачные отростки, похожие на щупальца медузы.

Так. Стоп. Какие галлюцинации?! Сейчас меня вроде ничем таким не поили. Два варёных яйца и кусок хлеба на завтрак не могли вызвать подобных видений. Сосредоточилась и опять посмотрела на руки.

Отростки продолжали кружиться вокруг меня. А ведь это, кажется, то, что я и хотела получить. Вероятно, часть магии сильфид мне удалось понять. Знать бы, что это такое. Осторожно подошла к двери и прислушалась. Вроде всё тихо. Открыла магический Карман и вытащила книгу.

По описанию получалось, что сейчас я видела и как-то управляла именно тем, что

сильфиды называли «далёкое слышание». Не зря же отец называл сильфид идеальными шпионами.

Ещё раз перечитала описание в книге, поясняющее это действие, и убрала книгу обратно в Карман.

Итак. Использовать ветер правой руки. Ну-ну. Спустя час я смогла одно из «щупалец» выпустить куда-то за окно. Реально, что оно там делало и чем занималось, я не видела. Окошко было высоко и размер не рассчитан на то, чтобы выглядывать наружу.

В общем щупальце само себе гуляло, а я пыталась сообразить, как это мне ещё что-то слышать. От напряжения я буквально взмокла. Когда же совсем устала, то в изнеможении упала на постель и закрыла глаза. И вот тут-то я слышала! Всё слышала. Чириканье птиц, что сидели на соседней крыше, дальний шум морского прибоя, ругань стражников во дворе и прочие шумы.

Стараясь не потерять достигнутое состояние, начала выбирать, что слушать. Потянулась ветром-щупальцем к пернатым. Теперь все прочие звуки ушли на задний план. Ласково провела струёй ветра вдоль того места, где сидели птицы. Звук стал четче. А ещё через пару мгновений я стала различать расплывчатые силуэты.

Не открывая глаз, осторожно спустила свой «ветерок» вниз. Двигалась я так медленно и сосредоточенно, что стала различать даже шелест лапок какого-то насекомого, что куда-то спешило по своим делам, карабкаясь по стене.

Так, не торопясь, я плавно добралась до внутреннего двора. На какое-то время пришлось вообще остановиться. Я просто не могла выбрать объект для прослушивания. Да и видимость по-прежнему была не очень. Силуэты людей были настолько смазаны, что я с трудом отличала мужчин от женщин. Хотя в плане мужчин я в большей степени ориентировалась на одежду. Но как я уже видела, здесь женщины магички тоже носили брюки. Оставалось надеяться на то, что различу голоса.

Осторожно обвила ветерком ноги одного из мужчин.

— Тамис, я не буду тебя покрывать на дежурстве, — неожиданно чётко услышала я чей-то голос.

— Ну, что тебе стоит. Я отлучусь на пару часов, — прозвучал ответ неизвестного мне Тамиса.

Оставив эту парочку разбираться между собой, я «двинулась» дальше. Прежде всего решила обследовать то здание, на крыше которого примостились птицы. Вскоре интерес пернатых к этому зданию, стал мне понятен. Кухня и примыкающее к ней помещение столовой занимали весь первый этаж.

По второму этажу я «пробежалась» лёгким ветерком. Даже не знаю, что там было, но на данный момент пустовало. На третьем этаже натолкнулась на какого-то субъекта, жующего что-то хрустящее. И больше никого. Боясь потерять ориентир, опять спустилась во двор и мысленно направила ветерок к тому зданию, в котором находилась я.

Вот тут народу было больше. Разговоры толпы в холле я даже не стала слушать. Что-то про патрулирование и дежурство по городу.

Неторопливо повела щупальце выше. Даже не представляю, как оно должно было скрутиться по всем этим лестничным переходам и коридорам. Одно радовало, у меня получалось уже видеть прямоугольники дверей. А дальше я направляла ветерок и он сам отыскивал малейшие щели, чтобы проникнуть внутрь.

Первые несколько дверей меня не порадовали. Вернее, когда я поняла, что попала в

туалет и застала там мужчину, делающего свои дела, то кажется, покраснела от смущения. Следующая дверь снова была вроде умывальни. Потом что-то вроде кладовки и ещё одна комната непонятного предназначения. А вот дальше шли кабинеты, наподобие тех, куда нас доставили в первый раз.

Подслушать удалось много чего. Только для себя я полезного не услышала. Но упорно продолжала обследовать комнаты. И так увлеклась этим делом, что не заметила, как дверь моей камеры открылась. Да честно говоря, пришла в себя, когда меня уже активно трясли на плечи.

— Эй! Девонька, ты как? — на меня обеспокоенно смотрела одна из магичек.

— Всё хорошо, — я облизала пересохшие губы.

— Я бы так не сказала. Выглядишь паршиво.

— Может ей лекаря позвать? — предложила вторая девушка.

— Не нужно. Я отдохну и всё пройдёт.

— Ну смотри. Если будет плохо, стучи в дверь. Там в конце коридора стоит дежурный. Он услышит.

— А на каком я этаже? — задала я волнующим меня вопрос.

Магички с удивлением на меня посмотрели.

— На четвёртом. Ты что, высоты боишься? — почему-то уточнила «старшая» магичка.

Я только фыркнула. Придумают же такое. Как можно бояться высоты, будучи внутри помещения? Мне этаж для другого нужен. Пока я только исследовала второй и не хотела тратить много сил на поиски моих друзей. Магички ещё какое-то время потоптались рядом. Не заметив на мне каких-либо повреждений, покинули помещение.

— Ты кушай, пока обед не остыл, — дала напоследок наставления одна из девушек.

А поесть действительно не мешало бы. Даже не ожидала, что магия сильфиды потребует от меня столько сил. Так что вернуться к своим исследованиям я смогла только через пару часов.

В этот раз погрузиться в нужное состояние у меня получилось за несколько минут. И сразу сообразила, как глупо было с моей стороны, «блуждать» по зданию со стороны двора. Проще выпустить щупальце сразу под своей дверью. Так и поступила. Рассмотрев ближайший дверной проём слева, просочилась внутрь. Прислушалась. Похоже, что пусто.

Вернулась обратно. Теперь дверь, что справа от меня. Так. Здесь кто-то вздыхает. Да и человека на лежанке я видела. Но кто это понять не могла. Если бы он хоть что-то сказал, можно было по голосу определить. А так только предположила, что это кто-то из моих парней.

В следующей комнате тоже был мужчина. Точнее определить, кого я обнаружила в соседних камерах, у меня не получилось. Слишком неясные силуэты, лишь расплывчатые образы фигур. Но зато, когда я прошла сквознячком по всем остальным комнатам и не нашла в них никого живого, утвердилась в мысли, что в двух камерах справа находятся Линь и Лоллиан.

Не похоже, что местная тюрьма переполнена. А может, это не совсем тюрьма, а только место для задержанных. Но в любом случае, я уже знала, где мои ребята и можно было планировать побег. Тем более, что стоящий один дежурный в конце коридора реальной угрозы для меня не представлял.

На всякий случай я решила ещё исследовать третий этаж. Оказалось, что в основном это были рабочие кабинеты. Люди чем-то занимались. Шуршала бумага, перелистывались

страницы книг. Каких-то разговоров подслушать не удалось. Я уже собиралась вернуться, когда услышала шум из одной из комнат. Пропустить такое бурное обсуждение я не могла и оказалось не зря.

— Силика, ты не понимаешь о чём просишь! — возмущался мужской голос. — Ты решила, что эти люди безобидны. Повторяю, пока из города не приедет господин Зот, задержанные останутся в камерах.

— Девочка, похоже, приболела.

— Приведи ей лекаря и отстань от меня.

— Бат, в камере холодно и сыро.

— Они плыли по океану, а ты волнуешься о сырости в камере.

— Вот именно. Не известно, сколько дней эти люди в были в пути. А ты ещё добавляешь им страданий.

— Эжени. Скажи своему щиту, что не я эти правила придумал. Почитай формуляр двадцать пять/десять. Там чётко прописано, как себя вести с теми, кто прошёл через заслон.

— Но их уже проверили. Они не маги.

— Да? Вот когда господин Зот напишет для меня заключение, тогда и выпустим. Забыла, как в прошлом году патруль отловил шикарную компанию во главе с некромантом.

— Как удачно ты вспомнил про тот случай. Если припомнишь дальше, то северяне управляют магией только при помощи кристаллов. А у этих людей мы не обнаружили ничего подобного.

— Всё! Эжени, уводи свою напарницу. Я всё сказал и менять решение не собираюсь.

Послышался шум отодвигаемых стульев. Я еле-еле успела закрепить щупальцем за конечность одного из людей, кто шёл на выход. И смогла послушать продолжение.

— Зачем ты так разозлила Бата. В следующий раз он отправит нас в патруль не в порт, а в таверну. Давно на пьяных моряков не разнимала?

— Эжени, это несправедливо.

— Нет, дорогая, это правило. Все прошедшие через заслон должны быть тщательно проверены.

— Может, всё же сходим опять проведем задержанных.

Тяжёлый вздох Эжени поведал о том, что она думает насчёт такой идеи.

— Скажи честно, ты же не о девчонке беспокоишься. Тебе тот белобрысый красавчик приглянулся.

— А если и понравился, то что?!

— Тогда напомню тебе, что ты пока мой щит. И у нас совместный контракт ещё три месяца. Так что засунь свои симпатии подальше.

— Если я щит, то это не означает, что не могу иметь личной жизни!

— Силика, если ты такая любвеобильная, то советую тебе в следующий раз подписывать контракт с мужчиной.

— У меня был уже один. По-моему, все боевые маги — сексуально озабоченные хамы.

— Ты уж выбирай: или сексуальный маг, или асексуальная магиня.

— Это не выбор, а каторга, — пробурчала Силика.

А я плавно отцепила щупальце от девушки. Похоже, что, используя магию сильфиды, я перестаралось. Моих сил было недостаточно для длительного слежения. Попыталась сесть и дотянуться до кружки с водой. Голова закружилась. Кружку я не достала. Но удалось подцепить воздушной петлёй миску. Из последних сил запустила её в сторону двери.

«Надеюсь, что дежурный услышал шум» — было моей последней мыслью, перед тем, как я упала в обморок. Дежурный услышал. Меня не только обнаружили в бессознательном состоянии, но и перенесли в другое помещение.

Пока я разглядывала потолок, кто-то у меня над головой тихо переговаривался.

— Полное истощение организма. Даже не знаю, почему девушка не упала в обморок раньше.

— Что рекомендуете?

— Покой, сон. Отвар с мёдом и хорошее питание.

— У нас постановление «двадцать пять/десять».

— Ничем не могу помочь. Вы предъявите инспектору труп, если не последуете моим рекомендациям.

— Радуйся, Силика. Одного из задержанных вытащили.

— Я сразу говорила, что девочку нужно перевести.

— Так я тебе и поверила. Иди проводи лекаря. Я тут сама управлюсь.

Похоже, что магички уже поняли, что я пришла в себя. Мне действительно выдали большую кружку горячего сладкого отвара.

— Напугала ты нас, — проворчала Эжени.

— Я последние три дня, когда сильно штормило, почти не спала, — выдала я приемлемую версию моего плачевного состояния.

— Надо же. Мы как-то сразу не поняли, что тебе нездоровится.

— Как там мой муж? — решила расспросить я, пока у магички было хорошее настроение.

— С парнями всё хорошо. А который из них муж?

— Линь.

— А... это такой светленький красавчик, — девушка задумчиво на меня посмотрела. — С ним всё в порядке.

— А что с нами будет дальше? — продолжила я расспросы.

— Завтра/послезавтра из города приедет магистр. Он ещё раз вас осмотрит. Если не найдёт ничего опасного, то вас отпустят.

— А если найдёт?

Похоже, что мне удалось удивить магичку.

— Ты не поняла. Он будет проверять вас на наличие магии. Вы же не маги. Бояться нечего.

— А магов у вас не любят?

— Не то чтобы не любят. В тот портал, что вы попали, уже несколько десятилетий никто не проходил. А тут в прошлом году целый отряд с магами на воздушном шаре проник. А через несколько месяцев вы. Согласись, что такие случаи требуют пристального внимания.

— А к вам сюда попадают только через проход? — уточнила я.

— Да. Наши земли закрыты древней магией. Через заслон нельзя ни выйти, ни войти.

— А как же нам удалось?

— Иногда случайно появляются окна. Тогда маги прибрежных земель патрулируют такие районы. Обычно залетают птицы. Но вот последние два случая с людьми.

— Те, кто были в прошлом году, прилетели на шаре?

— Да. Такая примитивная конструкция у ваших людей.

— Это не наши.

— Мне всё равно. Маги ваши, прости, «не ваши» очень слабые. Силы вроде есть, а пользоваться без кристаллов не могут. Только один маг и представлял опасность.

— Это какой же?

— Некромант. У нас давно не рождались маги с такими возможностями. Представляешь, какой переполох был в столице! Даже от демонов делегация приезжала.

— Извини. Я не поняла. Некромант — это кто?

— О! Это такой маг, который может оживлять мертвецов. Станный был тип. Я его только издали видела. Выглядел, как дурачок полуумный. Да ещё и называл себя эфиром.

— Как?!

— «Я, — говорит — Эфир тьмы».

— Э..ээ, — попыталась я озвучить вопрос.

— Не знаю. Действительно идиот или прикидывался. Но его сразу магистры забрали.

— А остальные маги?

— Остальных расселили в городе. Без кристаллов вы не опасны. Так что не переживай, как только освободитесь, магистрат выделит деньги на обустройство. Подскажут, где работу найти. В общем, возьмут по опеку.

— А домой?

— Вот домой не получится. Запрещено законом. Нельзя, чтобы люди узнали о наших землях. А то потом проблем не оберёшься.

— Так мы тут навсегда? — задала я ещё один вопрос.

— Навсегда. Не переживай. Тебе понравится. Допивай отвар и ложись отдыхать.

Я последовала совету. Мне действительно требовалось время, чтобы осмыслить полученную информацию.

Итак, про то, что домой нас не отпустят, я как-то и сама предполагала. А вот то, что мой родной дядя сейчас у людей, стало большим сюрпризом. Как-то после войны с людьми я даже не вспоминала об этом любителе мёртвых армий. А оказалось, что зря.

Вероятно, эфира тьмы похитители северные маги. Да и по описанию воздушный шар напоминал те, что участвовали в войне. Вот только каким образом один из шаров оказался так далеко на юге, что попал в портал, было непонятно. Мда. Добавилось мне забот. Дядю тоже придётся выручать. Не думаю, что стоит оставлять людям такого мага. Хм. Некромант. Странное название придумали эти маги. Жаль, что я не успела расспросить Эженю о демонах. Интересно, что это за разновидность людей?

Похоже, что упомянутый магистр очень торопился прибыть. На следующее утро, я только успела закончить свой завтрак, как дверь моей комнаты распахнулась.

— Так. Нарушаем порядок. Содержание опасного заключённого не соответствует постановлению, — заявил маг с порога.

Похоже, не только я, но и остальные люди, сопровождающие мага, лишились дара речи. Уж кто-кто, а я «опасным заключённым» не выглядела. После своих магических экспериментов ещё не оправилась. Потому завтракала, лёжа в постели. Вообще со стороны всё должно было выглядеть премиленько. С вечера магички принесли мне сменную одежду, помогли принять ванную. Я заплела волосы в две косы, по-прежнему не рискуя использовать свои магические ленты. С утра одеться я не успела. Так и лежала в тонкой шёлковой сорочке (идиотского розового цвета).

А вот прибывший маг вот так сразу занёс меня в «опасные создания». На какой-то момент я ему поверила. Даже сердечко ёкнуло. А ну как действительно распознал мага? Хотя я точно знаю, что стихийную магию не определишь. Это у людей ощущается магический фон. Мы же, стихийники, живём своей магией. Она наша суть. Определить обладает стихийник магическим потенциалом или нет, просто так не получится. Только в двенадцать-тринадцать лет становится понятно, что стихийник получил силу. Исключение составляют саламандры и элементали. Те сразу рождаются со своей стихией.

А вот этот приехавший маг так сразу поведал о моей опасности. Впрочем, через пару минут все прибывшие поняли, что их просто напросто «построили». Ах-ах! Нарушаем постановление. Ах-ах!

— Магического фона не обнаружено, — вынес вердикт магистр Зот. — Хотя, вон то колечко непростое.

Маг показал на моё кольцо и протянул руку.

— Это бабушкино. Я не отдам, — заявила сразу.

Вообще-то кольцо имело привязку на крови. Я ещё на корабле работорговцев вычитала в книге сильфиды, как привязать кольцо к себе. И не только провела ритуал, но и проверила привязку. Где бы я не оставляла кольцо, оно всегда возвращалось ко мне при произнесении заклинания. Я даже пробовала придавить кольцо тяжёлой бухтой каната на палубе. Всё равно кольцо непостижимым образом перемещалась на палец. Так что волноваться за свою драгоценность не стоило, но и потакать магу не хотелось.

— Кольцо, — потребовал господин Зот.

— А если не отдам?

— Возьму силой.

— Отрубите палец? — язвительно поинтересовалась я.

Маг скрипнул зубами и подошёл ближе. Кольцо я и не думала снимать. Мне действительно было интересно узнать, что он станет делать, да ещё на глазах такого числа свидетелей. Маг поступил предсказуемо — схватил меня за запястье и стал выкручивать руку.

Вообще-то уйти от такого примитивного захвата было проще простого. Но мне хотелось «поработать на публику». Я заверещала и стала слабо отбиваться. Маг наседал, я рыдала и вырывалась. Магички из патруля вроде двинулись в нашу сторону, но господин Зот

выкрикнул:

— Не вмешивайтесь!

И начал ещё сильнее выкручивать руку. Вот тут я уже стал орать по-настоящему.

— Зачем же так сопротивляться, отдала бы кольцо по-хорошему.

— Это бабушкино!

— А теперь моё.

Понятное дело, что кольцо маг снял. А на моей руке появилось украшение в виде синяков. Вот тут уж я дала волю слезам. Ревела самозабвенно. Что, правда, не помешало мне прикрепить воздушное щупальце к ноге мага. Так что покинули мою комнату магии с незаметным сопровождением.

— Зот, неужели нужно было вот так делать? — спросил Бат.

— Вы все видели, женщина оказала мне серьёзное сопротивление. Я напишу подробный отчёт.

— Я тоже напишу рапорт, — неожиданно услышала я голос Эжени. — О том, как магистр пятой степени ломал руки хрупкой девушке, не имеющей магических сил. И только для того чтобы снять кольцо. Возможно, вам стоит попросить прибавку к зарплате и не искать доход таким сомнительным путём.

— Ты не посмеешь, — зашипел магистр.

— Ещё как посмею. Если вы не вернёте колечко девочке сегодня.

— Тогда я прослежу, чтобы твоя карьера в составе патруля закончилась.

— А мы с Щитом подумываем о переводе на запад. Правда, Силика?

— Ага. Давно мечтаю зверьё западных лесов погонять.

— Твоей карьере конец.

— Ну какая карьера может быть у девушки? Встречу подходящего парня, замуж выскочу, детишек нарожаю. Так что карьеру засуньте себе в зад, господин магистр.

— Эжени! — послышался возмущенный голос мага по имени Бат.

Я уже уяснила, что Бат здесь в порту вроде коменданта и старший среди магов. Вот только то, что он не встал на защиту «слабой девочки» меня удивило. А магички молодцы. Вон, какой отпор дали. Интересно, поможет?

Не помогло. Кольцо магистр не вернул. Я же продолжала удерживать следящее щупальце возле господина Зота до обеда, и узнала много чего интересного. То, что у ребят не обнаружат магии я и так знала. Вот только выпускать из камер из не спешили.

— Зот ты обещал мне, что это в последний раз, — слушала я возмущённый голос Бата. — Я еще после тех рыбаков не подчистил концы.

— Братишка. Я плачу исправно. Так что это не мои заботы, как ты всё оформишь в документах.

— Зот я не могу. Их видела уйма народу. Да патрульная двойка постоянно с ними.

— Это ты об этих глупышах? Не волнуйся, я сам их ликвидирую.

— Зот! Это переходит все границы.

— Да что такого. Завтра опять прилюдно поскандалим. Они упомянут про западный лес, я про рапорт. Ты потом подтвердишь, что их запрос о переводе решён положительно. Никто магичек искать не станет.

— А как ты убьёшь щит?

— Хм. Да так же, как подчиню ту строптивую девочку. Я же от демонов за рабов не только золото получаю. Есть у меня интересные корешки. Пять капель настойки из этих

корешков и всё...

— Может не будешь двойку убивать?

— Нет. Нельзя. Они маги. Долго на корешках их не продержишь. У магов после третьего приёма как и все яды нейтрализуется. А демонам маги не нужны.

— А на мужчин эти корешки действуют?

— Ещё как.

— Дашь мне немного и я улажу все твои проблемы.

— Поинтересуюсь братишка, для чего тебе?

— Да есть тут один командир отряда. Всё вынюхивает что-то. Подчиню его, а потом велю напиться в трактире, а затем спрыгнуть со скалы.

— Разумно. Я тебе небольшой флакончик оставлю. Много не могу. Сам понимаешь, мне сейчас девочку подчинять. Ммм, какая сладкая конфетка.

— Да, хороша. Я когда увидел, чуть слюной не захлебнулся. Думал, малолетка. А она замужем.

— Ну мужа её я в надежные руки пристрою, — хохотнул Зот.

В общем, когда я дослушала разговор этих подонков, то буквально упала без сил. Всё же магия сильфиды мне даётся с трудом. Предсказуемо, что когда магички принесли мне ужин я лежала и изображала свежий трупик.

— Да, что же такое! — возмутилась Эжени. — Силика, иди за лекарем.

— Не нужно... — остановила я магичку.

— Это я сам себя довела.

— Как тебе это удалось?

Пришлось пояснять. Рассказала и про свою магию (в общих чертах), и про подслушанный разговор, и про то, что планирую искать дядю.

— Уходить нужно сегодня ночью, — заявила Эжени.

Я была с ней согласна.

— Как там парни?

— Здоровы. А вот как ты?

— Я тоже скоро приду в норму. Вы мне только горячего отвара с мёдом принесите.

— Сейчас сделаем. Сами проследим за приготовлением. Ты жди и набирайся сил. Мы всё приготовим.

Напиток мне принесла Силика. Я её сразу не отпустила. А задала вопрос:

— Скажи, а тебе действительно понравился Линь?

Девушка покраснела.

— Ты подслушивала разговор?

— Угу. Только Линь мне не муж. Мы так сказали, чтобы проблем было меньше.

— Он свободен? — с радостным блеском в глазах уточнила Силика.

— Вроде бы да. И ещё... он очень любит всё магическое.

Можно сказать, что после этих слов Силика буквально упорхнула. Оставалось надеяться, что влюблённая магичка снесёт все препятствия на своём пути. То, что это так стало мне понятно, когда ближе к середине ночи девушки появились у меня в комнате.

— Лия. Всё готово. Ты сможешь идти сама или тебя нести?

К этому времени я уже почти пришла в норму. Второй раз восстановление после магии сильфиды прошло быстрее и проще. Да и мёд пошёл на пользу. Заверила магичек, что я в форме и осторожно выскользнула за ними в коридор. Линь с Лоллианом уже ждали в

коридоре.

Парни мне только кивнули и без лишних слов последовали за магами. Предсказуемо, что в порту выбор транспорта для побега был в виде небольшого бота.

— Я магией воды плохо владею, — смущаясь, поделилась Эжени, — пойдём под парусом, как рыбаки.

— Хорошо, — согласилась я.

После беглого осмотра поняла, что грубое полотно паруса пропускает половину магии. Так что после недорогих экспериментов, с имеющимся парусом, призвала заклинанием кольцо и вытащила большой шёлковый парус. Лоллиан понял мои действия без слов. Вдвоём мы закрепили парус за четверть часа, и я взлетела.

— Понятно, как вы попали в портал. А я всё недоумевала, неужели волны могли забросить так высоко корабль, — прокомментировала увиденное Эжени.

— А почему ты направила корабль в портал? — задала вопрос Силика.

— Шторм, — пояснил Лоллиан. — Лия трое суток держала нас в воздухе. Она действительно к тому времени выбилась из сил.

Девушки уважительно на меня посмотрели.

— Не думала, что у северных людей есть такие сильные маги, — пробормотала Эжени.

— Она не человек, — добавил Линь.

— Как это? Лия, ты демон?

— Вот уж не знаю, кто там у вас демоны, но я стихийник. Мы живём на северном материке. Похоже, что раньше и у нас был похожий магический заслон, который со временем исчез. В последние годы контакты с людьми стали учащаться.

— У вас тоже есть маги?

— У них поголовно все маги, — ответил за меня Линь, дав не совсем верную информацию, которую я поправлять не стала. — Мы как раз летели домой к Лие, когда попали в шторм.

— А как вы встретились? — поинтересовалась Силика.

Парни с воодушевлением начали пересказывать нашу историю. Я только улыбалась. Впрочем, ночь длинная, спать не придётся, почему бы не развлечься. Причём в исполнении Линя это выглядело как нереальная сказка. Я сама слушала, буквально открыв рот. С трудом верилось, что укутанная в шелка воздушная нимфа на корабле работорговцев это и есть я. Даже Лоллиан прочувствовался, несмотря на то, что половину моих приключений видел сам воотчую.

— А утром она мне и говорит, — азартно повествовал Линь. — Там на крыше пять разбойников лежат связанные, помоги мне их сдать городской страже.

Лоллиан в этом месте только крикнул. Мда. Как-то мы забыли ему рассказать об этом инциденте.

— Лия. Неужели ты справились с пятью мужчинами?

— Лоллиан! Я же маг. Обездвижила и воздушной петлёй их перетащила на крышу.

— Да, нам преподавали воздушную магию, — добавила замечаний Эжени, — некоторые заклинания очень действенны.

Так за разговорами незаметно прошла ночь. Уже на рассвете я осторожно опустилась на воду. Лоллиан отвязал мой парус и взялся управлять ботом вручную.

Он направил наше судно ближе к берегу и задал резонный вопрос:

— Милые дамы вы можете определить, где мы?

— Да, — радостно сообщила Силика. — Вон та гора называется Пантера. Мы возле Королевской бухты.

— Я планировала попасть сюда только через три дня, — поделилась наблюдениями Эжени.

Она опять уважительно посмотрела на меня.

— Мы плывем дальше или стоит причалить? — уточнил Лоллиан.

— Идем дальше вдоль побережья. Это слишком большой порт. Не стоит привлекать внимание. Я знаю одну бухточку недалеко, высадимся там.

— Эжени, не думаю, что днём выходить на берег будет удачной идеей, — возразила Силика. — Пока нас тут не ищут, но потом смогут отследить. Предлагаю плыть до ночи, потом высадится на берег и затопить бот.

Мы немного пообсуждали предложенное и дружно решили не показываться на берегу днём. Вообще девчонки мне нравились всё больше и больше. Я даже рискнула задать вопрос, почему Силика называется щитом.

— У нас принято, что обычно пара магов состоит из одного боевого и одного мага защитника. Маг-щит владеет какой-то стихией. Неважно, воздушная, водная или огненная магия. Главное, что бы он мог ставить щиты, — пояснила Эжени.

— Вообще-то защитники слабые маги, — стесняясь, добавила Силика.

— Почему? — возмутилась Эжени, — Есть и золотые щиты, которые по силе превосходят многих боевых магов. Золотой щит не пробьёт никто. Даже демоны преклоняются перед золотыми щитами.

— А как у вас определяют магов? — поинтересовалась я.

— Обычно в школе. Там сразу предлагают на выбор. Слабые маги могут пойти на лекарское дело, артефакты или щиты. Все остальные боевые маги.

— А отчего боевые? Вам есть с кем воевать?

— О! Конечно. С запада периодически лезет зверьё. Если их не сдерживать, то они сожрут всех крестьян в округе. Кроме того с демонами у нас не всегда дружеские отношения.

— А демоны это кто? — задала я давно интересующий меня вопрос.

— Демоны это не люди. Магические существа.

— Но на людей похожи?

— Похожи. Только на очень красивых людей.

После этих слов Линь выразительно на меня посмотрел.

— Из всей магии они владею только огненной, — продолжила Эжени.

— Зато подчиняет огонь в высшей степени, — добавила Силика.

Вся эта информация была, безусловно, интересной. Но пока у нас были другие заботы и проблемы. Весь день мы шли вдоль побережья дальше на юг. Встречающиеся на пути корабли не обращали на маленький рыбацкий бот никакого внимания. Правда, погода в это время года менялась по несколько раз на дню. Дождь и сильный ветер чередовались друг с другом. Удачно, что девушки смогли отыскать для всех тёплые плащи.

А ещё радовало, что сильного волнения не было. Я с удивлением узнала, что в этих землях сейчас весна, а не поздняя осень, как в империи. Линь что-то пояснил про северные и южные полушария, но я толком не поняла.

Ближе к вечеру затянутое облаками небо и безлюдный берег создали для нас самые благоприятные условия. Пришвартовались мы уже в глубоких сумерках. Затем я вложила всю

свою магию в полотняный парус и отвела пустой бот подальше от берега. Там же его и притопила. Вот пусть теперь нас отыщут. Даже если, кто и припомнит маленькое судёнышко, то отследить его путь не представляется возможным. На море не остаётся ни следов, ни запахов.

Рассветное солнце осветило верхушки деревьев, когда мы вышли к небольшому городку.

— Это Норим. Считается столицей артефактчиков. Очень удачно, что мы вышли сюда. В этом городе бывает столько караванов и торговцев, что проще всего затеряться.

— Да и прибиться к любому из караванов будет легко, — вклинилась с уточнениями Силика.

— Лия, ты не передумала? Мы по-прежнему идём в столицу? — задала вопрос Эжени.

— Я, да. Но вы можете подождать меня в этом городе.

Во взглядах магичек промелькнуло осуждение.

— Ты не сможешь идти одна.

— Лия! — возмутился Линь.

— Вам не обязательно выручать моего дядю.

— Мы идем все вместе, — заявил Линь.

Честно говоря, я уже и сама сомневалась, что мне стоит искать своего родственника. Подстёгивало только понимание того, что оставлять такого уникального мага людям не стоит.

Да и опять же, разведка. Как люди тут живут, чем владеют? Как по силе? Наверно во мне проснулись древние инстинкты сильфид. Меня просто переполняла жажда разведать и узнать что-то новое. Бедный Маттурр. Как неудачно женился. Взял бы в жёны орчанку. Она бы сидела дома, уже детишек нарожала, и не носилась бы по миру, как ветер.

Мысль о далёком доме заставила меня взгрустнуть. И хотя девушки заверили, что наш корабль остался в порту не тронутым, я очень волновалась о том, как буду возвращаться домой.

Найти караван, идущий в столицу, было легко. Тем более, когда старший обозник увидел, что с нами магическая пара, только что не пританцовывал от радости. Я же его радости не разделила. Вообще-то, наши магички были весьма приметной парой. Если магистр Зот начнёт активно искать и расспрашивать, то быстро отыщет следы. Не так уж часто встречаются у магов женские пары. Эжени уже рассказала мне, что, как правило, щит — это девушка, а боевой маг — парень. В зависимости от слаженности пары, маги порой меняют рабочий контракт на брачный. Если пара хорошо понимает друг друга, то чаще всего становится мужем и женой. Бывает, правда, что в паре двое парней. Но том случае щитом может быть младший родственник, брат или просто друг.

А вот женских пар очень мало. Таким магам сложно найти работу. Боевых магов женского пола почти нет. Редко кто обладает достаточным потенциалом. Обычно сила такого мага приграничная. Многие девушки предпочитают стать сильным щитом, если не золотым, то хотя бы серебряным. Таких защитников ценят и уважают. А вот женщину магичку не воспринимают как потенциального боевика. Я кстати, узнала, что Силика всего лишь Белый щит. Самый слабенький маг-защитник. Зато Эжени была сильным магом. Не принятым в обществе мужчин.

— Силика. А покажи мне, как ты ставишь щит против огня, — поинтересовалась я на одном из привалов.

Мне как-то вдруг пришла в голову мысль поучиться людской магии. Что-то мне

подсказывало, что по силе я буду превосходить местных магов. И судя по восторженным отзывам Силики, это так и было. За десять дней пути я разучила основные плетение щитов защиты. И даже успевала вечером делать записи в книге сильфиды. Не то, чтобы я опасалась забыть, напротив, это был мой вклад знаний для будущих потомков-сильфид. А по прибытии в столицу, Силика уверенно заявила, что на Серебряный щит моих умений точно хватит. Конечно, многие базовые заклинания я просто не успела физически выучить. В магических школах щиты учатся несколько лет. Но обезопасить близких мне людей в случае опасности вполне могла. Так что случись опять на море встретить боевого мага, смогу накрыть куполом весь корабль. Это было особенно важно. Кто его знает, как мы будем возвращаться. Вдруг за нами пошлют погоню. Я должна суметь долететь до портала.

Безусловно, хотелось испытать на практике свой потенциал. Но дорога до столицы оказалась спокойной. Применять навыки не пришлось. Уже на въезде в город наша компания покинула фургон каравана. Магички предложили сразу «запутать следы». Мы довольно громко обсуждали на предпоследней стоянке, что гостиница «Маги в пути» будет лучшим и недорогим местом.

Реально туда мы и не думали идти. Но если кто-то расспросит караванщиков, те должны указать ошибочный путь.

Эжени повела нас в северную часть столицы. Ни в какой гостинице мы жить не собирались. Но, как объяснила магичка, рядом с известным рынком торговцев шерстью, всегда можно арендовать домик. Жители этого района часто сдают небольшие дома с удобным внутренним двором, для торговцев шерстью.

Всей толпой ходить по дворам мы не стали. Лоллиан сообщил, что вполне способен договориться с местными. И пока мы закусывали в небольшом трактире возле рыночной площади, Лоллиан обошёл пару кварталов и отыскал вполне приемлемое жильё. Лично мне больше всего понравилось, что этот домик имел задний двор, с калиткой, выходящей на соседнюю улицу.

Расплатился Лоллиан за жильё небольшим слитком золота. Я еще в начале нашего путешествия прояснила денежный вопрос. У девчонок особых накоплений не было. А у меня в Кармане хранилась горсть драгоценностей. Светится редкими камнями я не хотела. Потому выковыряла из одного кольца все камушки, а золото мы с Эженей при помощи огненной магии переплавили в небольшие слитки. Магички заверили, что чистое золото вполне пригодно для расчёта. Конечно, имей мы монеты, аренда домика обошлась бы нам дешевле, но привередничать не стоило.

За продуктами и прочими вещами опять отправились парни. Эжени рассказала, как выглядят лавки менял, где можно продать золото. А так же, где ближайший продуктовый рынок. Так что вечером мы смогли приготовить вполне приличный ужин. Лишний раз появляться в трактирах было не разумно.

И, наконец, стал вопрос о том, как искать в столице моего дядю.

— Я хорошо помню тот случай, — начала Эжени рассказ о моём дяде, — Нас, как молодых и новеньких, даже близко не подпустили. Но слухи и разговоры послушать удалось.

— Ты знаешь, куда дядю увезли?

— Тут и без наших знаний легко догадаться. Есть только одно место, где содержат магов-преступников. Королевские магические Палаты.

— Магические?

— Как раз наоборот. Говорят, что в древности в том месте жили Древние. Странная сила лишает магии всех, кто попадает в переходы подземных катакомб.

— Совсем?

— Только на то время, пока не выйдешь на поверхность.

— Ты знаешь, где точно эти Палаты?

— Конечно. И Силика знает. Всех выпускников магических школ обязательно водят на ознакомление.

— Преступников демонстрируют?

— Преступников не показывают. Обычно студенты дальше второго этажа не проходят.

— И много там содержится магов?

— Да кто же их знает? Король своими секретами не делится. Но ходят слухи, что после последней войны половина заключённых — демоны. Хотя король это всячески отрицает.

— Чудесно. И в эту сверхсекретную тюрьму мы собираемся залезть, — хмыкнул Лоллиан.

— Вообще-то ещё и «вылезти» обратно, — добавил Линь.

— Есть идеи как это сделать? — Лоллиан с надеждой посмотрел на Эжени.

Та только пожала плечами.

— Лия вроде может подслушивать разговоры.

— Вы же сами сказали, что там магии нет.

— Да, точно, как-то я позабыла.

— Думаю, что стоит просто прогуляться в том районе. Присмотреться, — внесла предложение Силика.

— Вот только девушки, что-то нужно с вами делать. Издали видно магическую пару, — добавил Линь.

Я была с ним согласна. Отчего-то все местные маги имели весьма приметные стрижки. Да ещё на выбритом левом виске красовалась татуировка. Щитам было не обязательно показывать свою магическую принадлежность. Силика только стриглась коротко. А вот у Эжени на виске был не просто узор, а зашифрованная надпись о её магической силе и умениях. Всё вместе делало девушек запоминающимися.

— Предлагаю найти какие-то головные уборы для девушек, да и переодеть в платья.

— Тебя тоже нужно переодеть. Наши дамы таких фасонов не носят, — заметила Силика, критически оглядев мою тунику со штанами.

— Тогда с утра парни опять на рынок, а мы ждём.

К месту расположения королевских магических Палат мы смогли выбраться только ближе к вечеру следующего дня. Ещё на выходе из дома разделились. Лоллиан повёл Эженю через калитку. А мы с Линем и Силикой вышли через основной вход.

Естественно, пешком весь путь преодолеть не стали. От рынка взяли экипаж и доехали почти места. За два квартала Силика притормозила возницу. Поскольку он остановился напротив трактира, видимо, решив, что туда мы и собирались, мы поддержали такую версию. И даже выпили в трактире какой-то напиток. А потом не спеша отправились вниз по улице.

Постепенно улица стала сужаться. А вскоре я сообразила, что как таковых, отдельно стоящих, домов уже нет. Казалось, что эти дома были вырезаны из монолита скалы, что постепенно поднимались с двух сторон. Впечатление эти сооружения производили самое зловещее. Я невольно поёжилась. Вот уж не хотелось бы оказаться в этом месте ночью. А скорее всего, придётся.

— Силика, кто живёт в этих домах? — задала я вопрос, невольно перейдя на шёпот.

— Да много кто живёт. Но в основном каменщики.

— В смысле? — не понял Линь.

— Такие рабочие, что режут в горных породах камень.

— Они, что прямо из своих домов прорубаются вглубь скалы?

— Конечно. Это же удобно, — заверила Силика. — А когда лабиринт становится слишком длинным, то хозяева покидают дом и переходят на новое место.

— А в старом доме-норе, кто живет?

— Иногда так и пустует. Иногда под склады сдают торговцам. Но вон те дома второго и третьего уровня точно нежилые. Торговцам неудобно сгружать товары на такой высоте. А желающих поселиться в этом месте немного.

— И чего мы тратились на аренду дома? Вон сколько всего пустует, — пробормотала я.

Похоже, что Силика так и не поняла моего ворчания. Или я в последнее время настолько привыкла к походным условиям, что отсутствие ванной с горячей водой меня ничуть не волновало. Линь продолжал вертеть головой во все стороны. А я сосредоточилась на своих ощущениях. Вроде бы девушки утверждали, что даже на подступах к лабиринту магия начинает ослабевать. Пока я не заметила особых изменений.

— Силика, отчего такая знаменитая тюрьма и никакой охраны на подступах.

— Так зачем тут охрана? В подземелье вход свободный. Туда не только горожане, студенты, но и даже младшие школьники ходят. Место историческое. Древнее. У нас в младшей школе даже обязательное сочинение задают на тему посещения Палат.

— А преступники? — изумился Линь.

— Они глубоко под землёй. Туда проход закрыт. Мы свободно зайдём только на первый и второй этаж.

Я уже с нетерпением ждала того момента, когда смогу сама увидеть такое примечательное место. Самым интересным оказалось то, что Силика пояснила не совсем точно. Да, посещение катакомб свободное, но не бесплатное! Мы заплатили довольно приличную сумму, поскольку не являлись ни студентами, ни школьниками.

От возмущения я как-то сразу не разглядела то место, куда мы вошли. И только оказавшись внутри огромной пещеры, оглянувшись. Вход в это сооружение представлял собой огромный прямоугольный проём. Сразу было видно, что эти пещеры полностью искусственные. Слишком ровные стены. Хотя и не обработаны идеально, но вполне аккуратные. Такой же, практически гладкий, пол. А ступени, ведущие на первый подземный уровень, были буквально отшлифованы тысячами ног посетителей. В небольших нишах вдоль всего спуска располагались масляные светильники, причём света от них было

немного. Приходилось держаться за стены и друг за друга. Лично я вообще ничего не видела у себя под ногами. И чего тут народ рассматривает? Я эту так называемую «древнюю историю» только наощупь могла почувствовать. Хорошо, что Силика была в этом месте несколько раз и примерно помнила, когда заканчиваются ступени и начинается коридор.

Естественно, что осматривать первый уровень мы не стали, а сразу пошли вниз на второй. Длинный коридор шёл вправо и влево от того места, куда мы вышли.

— И что теперь? — поинтересовалась я у нашей проводницы.

— Идём по левому крылу, именно он выводит к воротам третьего уровня.

По дороге нам встретилось несколько «любителей подземелья». Странные люди. Я так и не смогла понять идею. Какой смысл ходить по этим катакомбам? Немного волновал тот факт, что мы не встретили до сих пор Лоллиана и Эжени. Но насколько я поняла, здесь даже в боковых ответвлениях от центрального коридора, нельзя заблудиться. На каждом перекрёстном стоял подробный указатель, с описанием места. Наших с Линем знаний языка было недостаточно, чтобы понимать письменность, но Силика подробно всё читала.

— Вот этот проход знаменит тем, что пять столетий назад, во времена нашествия демонов, королевская семья провела в этих пещерах почти два месяца.

— А что потом? — заинтересовался местной историей Линь.

— Ничего. Пришли демоны и всех вырезали. Теперь эти залы называют ещё Кровавыми.

— И смысл был тут сидеть, если от демонов не спаслись? — пожала я плечами.

Странные люди. Их бы в пещеры к горным оркам, вот там действительно забавно. А эти катакомбы в большей степени напоминали дорожки в парке. Даже пыли практически не было, не говоря о каких-либо валяющихся камнях или мусоре. Впрочем, возле тех ворот, что вели на третий уровень, было одно интересное место. Я видела и раньше подобные образования в местах, где сквозь толщу пещер просачивается вода. Капля за каплей вода создаёт природное чудо. Каменные сосульки росли с потолка. А им навстречу поднимались похожие с пола.

Мы осторожно прошли мимо каменных отростков, стараясь не зацепить.

За несколько шагов до ворот, услышали шум и звук шагов. Из пещеры, что была немного впереди, вышла группа людей. Эжени и Лоллиана я узнала сразу. А сопровождающие их трое людей были явно охранниками.

— Я вам поясню, что тот отросток уже лежал на полу, я только поднял посмотреть, — возмущался Лоллиан.

— Мы проводим вас к коменданту, там заплатите штраф или отработаете на очистке.

— Что случилось? — шёпотом спросил Силику Линь.

— Ой. Плохо, плохо.

— Что плохо, толком объясняй, — зашептала я.

— Это ловцы. Я вам говорила, что в пещерах нельзя ничего трогать. Но охранники иногда сами провоцируют. Отломают что-то и подбросят на проходе. А того, кто подберёт, сразу хватают.

— Зачем им это?

— Охранникам положено убираться в пещерах. А так они получают бесплатную рабочую силу на месяц.

— Как это? — спросил Линь.

— Сейчас поведут Лоллиана коменданту. Тот озвучит огромный штраф или месяц отработки. Собственно работа не только будет бесплатной, но ещё за еду придётся платить.

Так. Меня месяц каких-то работ на благо королевства совсем не устраивает. Плевать на дядю. Лоллиан сейчас мне ближе. Потому без разговоров отправилась к охранникам. Они как раз уже успели отворить одну створку ворот и тащили за собой Лоллиана. Каких-то планов у меня в голове не было. Прimitивно кинула на охранников обездвиживающее заклинание. Но поскольку Лоллиан уже скрылся внутри следующей пещеры, поспешила за ним. Не разглядывая, кто там, обездвредила, всех, кто попался на глаза. И только после этого сообразила, что вроде в катакомбах магия не действует. Угу. Кажется, на мою стихийную силу местные заморочки не влияют.

— Лия! — только и смогла восторженно произнести Эжени.

Линь и Силика тем временем приблизились к нам.

— Силика, прикрой ворота. Эжени. Поясни насчёт охранников. Ты в курсе, сколько их, как часто меняются?

— Меняются они нечасто. Могут по несколько месяцев находиться под землёй. А вот такие патрули вроде имеют смены по четыре часа.

— Неужели? — изумился Линь.

— У них тут на третьем этаже казармы. Столовая, кладовые. Вот и живут месяцами.

— Ненормальные.

— Вообще-то им очень хорошо платят. Да и охранники под присмотром. Никто не напьётся, не устроит драку в трактире. Удобно.

— Может быть, — согласилась я. — А сейчас-то что делать? Они нас запомнили. Придётся убить.

— Значит, сразу уходим из города. Вернёмся, когда утихнут поиски. Изменим внешность, — стал перечислять предложения Лоллиан.

— Опять ждать! — возмутилась я. — У меня дома муж.

— И что ты предлагаешь?

— Думаю сейчас и пойдём дядю искать.

— А эти? — Эжени ткнула носком туфли ближайшего охранника.

— Упакую где-нибудь в пещерке.

— Лия, ты учти. Это только одна смена. Там дальше целый отряд.

— Разберёмся.

Пока парни осторожно исследовали ближайшие пещеры, я подцепила воздушной петлёй нескольких охранников и перенесла их в то помещение, что предположительно было кабинетом начальника. Через несколько минут на полу лежало пятнадцать тушек. Даже не знаю, как действуют катакомбы на магов, но по мне так сил даже прибавилось. Никогда не цепляла петлёй людей гроздьями.

— Ну, что пошли на поиски остальных?

— Лия, а как долго они будут спать?

— Они не спят, просто неподвижны.

— И что нас слышат?

— Нет. Это что-то вроде замораживания всех чувств. Раньше я на пять-шесть часов накладывала заклинания. Потом мои силы увеличились. Но точно сказать не могу. Как-то случая не представилось опробовать.

— Линь же рассказывал про разбойников, что ты держала на крыше всю ночь.

— Я там обновляла заклинание три раза. Тоже не была уверена в своих силах.

— Понятно, — вклинился Лоллиан. — Считаем по минимуму. Думаю, на пять часов мы

можем рассчитывать.

Дальше, без лишних слов, я отправилась вниз по лестнице на третий уровень. Всё оказалось проще некуда. «Передушили, как котят» — прокомментировала потом мои действия Эжени.

Реально охранники не сидели в одном месте. А одного-двух обездвигивать проще, чем группу. Правда, один раз мы застали в помещении столовой человек десять. Но те онемели и замерли сами от недоумения, когда я появилась на пороге. В два приёма заморозила всех и двинулась дальше. Кухонные работники даже не рассмотрели, кто и что зашло на кухню. А вот спальня казармы меня порадовала. Вдоль правой стены на кроватях спало десятка два охранников. Вероятно, ночная смена. Считай им повезло. Так и остались лежать у себя в постелях.

Даже не знаю, может, кого я и пропустила, но выискивать охранников на третьем уровне времени не было. Итак почти час возилась. И когда Линь шепнул, что отыскал какой-то хитрый ключ от ворот четвёртого уровня, то я поспешила следом.

Как охрана попадает на нижний уровень, ни у кого идей не было. Эжени предложила расспросить. Это действительно было разумно. Пришлось вернуться в одну из комнат. Выбрала самого молодого, сняла заморозку и приподняла его воздушной петлёй над полом.

Беседовала с охранником Эжени. Причём так ловко крутила раздобытым где-то кинжалом рядом с сокровенным для каждого мужчины местом, что мы буквально за пару минут узнали всё что нужно.

Охранник даже любезно нас сопровождал. Действительно, ключ подходил к этим воротам. Но, спустившись вниз, мы столкнулись ещё с похожими воротами. Меня удивляла такая громоздкая конструкция под землёй. На мой взгляд, и калиточки хватило бы. В общем, перед следующими воротами пришлось постоять долго. По словам охранника, открывали четвёртый уровень только для смены. В остальное время просто так было не попасть. Но при определённых ситуациях (вроде доставки нового преступника), на условный стук охранники реагировали.

Ага, конечно. Возможно, и реагировали, но как-то не очень быстро. Через четверть часа Лоллиан тупо колотил сапогами в одну из створок ворот. А Эжени грозила нашему не совсем добровольному помощнику, что сожжёт все тут напрочь. Я даже продемонстрировала в качестве устрашения лепесток пламени у себя на ладони. Охранник трясся от страха и заверял, что кто-то должен уже проснуться.

Похоже, что там смена действительно дремала. Они даже слуховое окошко не открыли, чтобы посмотреть, кто так тарабанит далеко не условным стуком. Совсем непуганые. Разобраться с теми служаками мне удалось за несколько минут. Нашего же сопровождающего уложила рядом со всеми. Из того, что поведал охранник, было понятно, что задерживаться на этом этаже не стоило. Здесь были простые заключённые. В основном проштрафившиеся маги, должники и мошенники.

А вот про интересующий нас этаж наш заложник почти ничего не рассказал. Самый секретный уровень. Кто там сидел, парень не знал и уверял, что никто из охранников не в курсе. Еду передают в каждую камеру на специальном поддоне в щели двери на уровне пола. Вроде, какая-то вода в камерах имеется. Я в этом месте рассказа невольно поёжилась. Получается, что эти заключённые сидят без света в сырых (а то откуда в камере вода) помещениях годами. По идее, они уже должны ослепнуть через пару лет. Так что полезной информацией было только то, что камеры все одиночные. Вот эта новость меня совсем не

обрадовала. А ну-ка проверь каждую камеру. Ещё неизвестно, сколько их там.

Естественно, что никаких охранников на пятом уровне не было. Засовы и замки были с наружной стороны. Один раз в день дверь (не ворота!) открывали для доставки еды. При чём обязательно должна были присутствовать половина отряда охраны.

Я так и не поняла, к чему такие предосторожности. Ключей от камер не было ни у кого. Хранились ключи где-то в канцелярии короля. Если охранники замечали, что в течении нескольких дней заключённый не принимает пищу, то вызывали специальную комиссию и усиленный отряд. Обычно это означало, что заключённый умер. Меня вторично передёрнуло от такой информации. Это что ж получается, если человек заболел, то помощи ждать не придётся. Или умрёт, или выживет. Никого его судьба не волновала. Зачем вообще было содержать заключённых? Проще сразу всех убить. Эжени правда укоризненно на меня посмотрела, когда я озвучила свои мысли вслух. Оказалось, что маги весьма живучие создания. Просто так в тюрьме не дохнут. Требуется много лет, что бы ослабить и как-то сломить физически мага.

— Это давняя традиция. Вообще-то все маги ужасно боятся пропасть в Королевские Палаты. Как раз большинство магов мечтает обрести лёгкую и быструю смерть, чем годами гнить в подземелье, — продолжила пояснения Эжени.

Понятно. Действительно пугающая перспектива для магов. Пока мы с Эженей обменивались впечатлениями от местной тюрьмы, парни уже подобрали два ключа, да и засов смогли сдвинуть. Наконец, мы спустились на пятый этаж. Двигались все, не сговариваясь, как можно тише. Похоже, что только сейчас мои спутники осознали, куда мы забрались. Ну да, в то самое место, которое снится в самых кошмарных снах всем местным магам. Судя по поведению охранников, не опасующихся посетителей, мы вообще первые, кто добровольно пошёл в Палаты.

Я оглядела коридор. Того света, что остался у нас за спиной, было явно недостаточно, чтобы рассмотреть это место. Только первые несколько дверей ещё как-то угадывались. Остальные проёмы тонули во мраке. Жуткое место. А запах! Похоже, что с вентиляцией воздуха тут не очень. Не завидую тем парням из охраны, что ежедневно спускались сюда для кормления заключённых. А уж тем, кто сидит за этими дверьми, не завидую вдвойне.

— Линь, нужен ещё свет, — распорядилась я.

Действительно, как я найду дядю в крошечной темноте? Вообще-то вопрос «узнавания» меня беспокоил. Эфира тьмы я никогда не видела. Те описания, что давал в своё время брат, в данной ситуации не годились. Что-то мне подсказывало, что за год пребывания в такой экзотичной тюрьме, внешность дяди должна сильно измениться.

— Лия, как мы откроем двери? — задал вполне разумный вопрос Лоллиан.

Хм... Действительно, как? Глупо дойти да цели и остановится из-за отсутствия ключей. Я внимательно осмотрела первую дверь справа. Какой-то металл. Рама тоже металлическая. А вот замок навешен на засове, что перекрывает дверь. Ха-ха. Ну да, это же запоры от тех, кто внутри, а не снаружи. Смешно.

Небольшой воздушной петлёй подцепила дужку и небольшим рычажным усилием сломала. Мои спутники впечатлились. А я продолжила изучать дверь, похоже, что она открывается вовнутрь.

— Лоллиан, толкай ногой. Линь, свети.

Пока парни выполняли распоряжения, я запустила обездвиживающее заклинание. Не знаю, кто там внутри, но лучше подстраховаться. Глухой звук упавшего тела, оповестил, что

я его нейтрализовала. Тут же подскочил Линь со светильником.

Мда. Это не дядя. Слишком мощный самец. Как ему только удалось сохранить такую форму в тюрьме?

— Демон, — с ужасом прошептала Силика.

— Ну вот. А вы ещё интересовались, действительно ли в Палатах содержат демонов, — прокомментировала я. — А как давно была та война, когда демонов захватили?

— Почти семь лет назад, — пробормотала Эжени.

Я ещё раз посмотрела на лежащую фигуру. Однако... Семь лет в таких условиях, а по-прежнему красавчик. Правда, запах от тела был такой, что у меня невольно защипало в глазах. Если этот так «пахнет», то что будет, когда я открою остальные камеры?

Оставила узника и пошла к следующей двери. И снова демон. Чуть меньше размером, но тоже довольно неплохо сохранившийся. Дальше я уже не так подробно рассматривала демонов. Но на тридцать шестой двери начала злиться. У меня были серьёзные подозрения, что девчонки ошиблись. И похоже, что некроманта поселили где-то в другом месте. Я уже совсем отчаялась, решив, что в этих камерах только демоны, когда за одной дверью обнаружила совершенно седого старика и явно человека. Внимательно осмотрела его со всех сторон. Точно человек. Не эфир.

Последние четыре камеры на этой стороне коридора были пустыми. Так же свободными оказались ещё десяток, только уже на левой стороне коридора. Ещё двух человеческих магов я обнаружила в камерах. Потом опять пошли демоны. Мои спутники сочувствующие на меня смотрели. Похоже, что всех посетила одна и та же мысль: зря мы сюда наведались. Но я упрямо продолжала вскрывать двери. А вот назло тем, кто поместил дядю в другое место. Хотя похоже, что придётся проверять ещё камеры четвёртого этажа.

Уже совершенно бездумно послала заклинание в человека в последней камере. Вот только лицо этого заключённого неожиданно показалось знакомыми. Безусловно, своего родственника я не видела раньше, но общие семейные черты угадывались легко. Стало обидно, что мне пришлось столько возиться с дверьми, а камера с дядей была самой первой. Начни я с левой стороны коридора, отыскала бы его сразу. Вероятно, такого редкого мага специально держали поближе к выходу.

Узнать мага-стихийника было легко. Светлокожий. Утончённые черты лица. Чём-то напоминает отца. Пока я внимательно разглядывала дядю, все замерли в ожидании.

— Похож, — заверила я и потащила петлёй тело родственника на выход.

— Как выбираться будем? — поинтересовался насущным Линь.

— Если подождём немного, то часа через два стемнеет. Обычно ночью в этом районе не так много прохожих, — ответила Эжени.

— Лия говорила, что у нас не так много времени в запасе. Охранники начнут приходить в себя.

— Я могу повторно заклинания наложить.

— А сил хватит? — усомнился Линь.

— Как ни странно, но на меня эти катакомбы действуют совершенно противоположно. Меня как будто подпитывает стихия.

— Значит, магии хватит.

— Давайте решим сразу куда пойдём? — вклинилась Эжени.

— А что какие-то проблемы? Сразу домой.

— Если не уйдём сегодня ночью, то завтра нас будут искать все ищейки королевства.

Такой дерзкий побег не простят. А состояние твоего дяди может быть не очень хорошим.

Я внимательно посмотрела на тело. Мда. Мягко говоря, не очень хорошее. Как он вообще не умер.

— Ты ощущаешь силу стихий, а он нет. Отчего сам не сбежал? — размышляла вслух Силика.

— Может и он ощущал. Только его стихия — мертвая плоть. Замок на двери он сломать сам не мог. А посидев год в таких условиях, просто ослаб физически.

— Значит ищем лошадей и повозку и уходим сразу, — подвела итог Эжени.

— Нас всё равно будут ловить по всем дорогам, — вздохнула Силика. — Лия, можешь свой летящий парус к чему-то прицепить, чтобы мы из столицы выбрались.

— Я могу. Но у меня есть мысли получше, — пробормотала я и пошла обратно в тюремный коридор.

Подцепила демона из первой камеры и, стараясь не принохиваться, принесла его в холл перед коридором. Если я уловила логику здешней тюрьмы, то ближе к выходу, содержат наиболее важных заключённых.

— Лия, ты что задумала!? — ахнула Силика.

— Хочу отпустить этих демонов. Тогда будут искать их. А наш узник затеряется на общем фоне. Пусть ищейки решат, что это сделали демоны, а то, что несколько людей случайно освободилось, никого не насторожит.

— Хм. А идея интересная, — поддержал меня Лоллиан.

Все замерли, ожидая, когда я сниму заклинание с демона. Как я и ожидала, видеть заключенный толком не мог. Он долго щурился и моргал, стараясь нас разглядеть. Кратко ввела его в курс дела. Потом правда, спохватилось.

— А вы меня понимаете?

— Я понимаю язык людей, женщина. Продолжай.

— Думаю, что нам стоит составить совместный план. Так и вам будет проще. Конечно, если вы желаете выйти на свободу.

— Ты выпускаешь на волю демонов? — усомнился мужчина.

— Да, а вы не хотите?

Демон усмехнулся.

— Мы вернёмся домой, но людям будет грозить новая война. Мой отец не простит такое оскорбление. Одно дело погибнуть в бою, другое дело гнить в подземелье годами.

Нет. Я не понимаю, кто кого уговаривает? Недоуменно посмотрела на Эжени. Даже при свете масляного светильника было видно, как она побледнела.

— Вообще-то мне на здешних людей наплевать, — заверила я демона и повернулась к Эжени. — Что, действительно будет война?

— Возможно, — магичка судорожно сглотнула.

— Твоё решение, женщина, — опять ухмыльнулся демон.

— Про гарантии ненападения на людей спрашивать не стоит? — уточнила я.

— Я не знаю, какой был заключён мирный договор. У нас тут, как вы видите, — демон картинно развёл руками, — новостей давно не поступало.

— Мирный договор заключён по древним законам демонов, — неожиданно включилась в разговор Силика.

— Даже так, — демон сделал паузу и продолжил. — Войны не будет, человек.

— Тогда может, начнём обсуждать план действий. Я хочу выбраться отсюда и

желательно без потерь.

— Если вы поделитесь на отряды и каждый выберет направление, то есть вероятность добраться до границы, — внес предложение Лоллиан.

— Нас переловят. Мелкие отряды беззащитны.

— У вас же вроде магия? — спросила я.

Демон уже немного видел, потому как-то особенно внимательно на меня посмотрел.

— Несколько десятков демонов против армии магов королевства?

— То есть вы бежать не хотите? — стала я откровенно злиться.

Чего я его уговариваю?

— Отчего же, хотим. И я даже знаю как. Нам нужен ювелир.

— Зачем.

— Чтобы его ограбить, — совершенно спокойно заявил демон.

— У меня найдутся для вас деньги, а лишние следы ни к чему.

— Нам не деньги нужны, а камни. Если ты женщина, не в курсе, то знай, что демоны мастера в построении порталов. На стационарный ни времени, ни сил не хватит. А малые артефакты вполне успеем сделать.

— Нужны драгоценные камни для артефактов?

— Да.

— Как много?

— Сколько порталов, столько камней, — продолжал насмехаться надо мной этот нахальный демон.

Я задумчиво посмотрела в сторону коридора. Точно мы не пересчитывали, но около шестидесяти демонов там точно есть. Открыла кольцо сильфиды и вывалила на пол свои украшения. Что-то уже было без оправ, что-то еще в виде ожерелий и браслетов.

— Какие камни нужны?

Демон присел на корточки и, прищурившись, стал разглядывать то, что лежало на полу. Похоже, что зрение к нему ещё толком не вернулось.

— Все подойдут. Но алмазы лучше.

— Расстояние дальше? — догадалась я.

— Да. Алмаз может перекрыть пространство тридцати дней пешего пути. Но всё равно этих артефактов до наших границ не хватит.

Я же уже прикидывала до какого места нам бы построить портал. Получалось, что до любого, что за пределами столицы. Затолкала все камни обратно в кольцо.

— Хорошо. Решено. Вы себе и нам делаете порталы. Я дам вам камни, — подвела итог. — Выходим из катакомб как только стемнеет.

— Лия, охранники, — напомнил Линь.

— Заклинание обновлю. Пока же хочу напомнить, что гарантированного времени у нас осталось меньше часа. Начинаем.

Надо сказать, что наш совместный побег оказался весьма успешным. Я освободила не только демонов, но и ещё троих людей-магов. Мне как-то было без разницы, что это за маги и в чём провинились. А дать лишний след и дополнительное время для поиска королевским ищейкам не помешает. Люди были так слабы, что еле добрались до выхода из катакомб.

Кстати, я сильно удивилась тому, как, оказывается, ярко освещали коридоры светильники первого этажа. Несколько часов пребывания под землёй, и моё зрение стало воспринимать свет совсем по другому. То, что раньше казалось тусклым, теперь буквально слепило глаза.

Я поднималась по лестнице и изумлялась. Отчего мы спускались буквально на ощупь, не видя ничего под ногами? Всё прекрасно видно. Правда, бывшим заключенным было плохо. Для них эти масляные светильники сверкали, как солнце. Хорошо, что на улице уже ночь. Даже не представляю, как бы мы их повели, и так пришлось разделить на пять групп.

Каждый из моих спутников вёл за собой цепочку бывших заключенных. Хотя маги и заверили меня, что никто не ослеп окончательно и скоро восстановят свои силы и здоровье, но первые несколько сотен шагов дались с трудом. То и дело кто-то отставал. Хорошо, что ночью в этом районе действительно нет случайных прохожих. Всё же, репутация у Палат соответствующая. Одно дело прийти днём для экскурсии в историю, и совсем другое двигаться в темноте по узкой улочке, что образуют тёмные скальные громады. Но, в целом, прилегающий к Палатам квартал прошли без проблем. Потом Эжени отыскала пустующее жильё каменотёсов.

Как и где разместилась вся толпа, я не проверяла. У меня были другие заботы. Оказалось, что Зорий, как представился мне «главный» демон, немного слукавил. Да, действительно, демоны владеют магией порталов. Но не все. Он, как потомок правителя, такую магию знал. Но кроме него магов, обладающих такими навыками, не оказалось.

Первые шесть порталных камней я сразу отдала Лоллиану. Уточнила у Зория, как активировать и продолжила ждать.

— Женщина, ты не уходишь? — удивился демон.

— Уйдём все вместе.

— К чему тебе рисковать из-за демона? — недоверчиво спросил Зорий.

— Я вас выпустила, я в какой-то мере за вас отвечаю.

Про то, что ночью нам сложнее будет ориентироваться в месте переноса, говорить не стала.

— Впервые вижу человека, который не выражает открытую ненависть к демонам. Мой долг перед тобой растёт.

— Наверное потому, что я не человек.

Демон отвлёкся от очередного камня и поднял голову.

— Не человек? Извини, я пока плохо вижу. Назовёшь своё имя?

— Эфалия. Дочь Владыки стихий.

— Вот оно что. Эфалия. Если я помню перевод с первородного языка, то это вроде «Вольный ветер». Мг. В детстве любил читать древние легенды. Но никогда не думал, что встречу живую сильфиду. Именно так принято у вас называть магов этой стихии? — уточнил Зорий.

— Лия нимфа, — вклинился Линь.

— Неужели? — приподнял бровь демон.

— Эм... там не все так просто. Я рассказать не могу. Клятва молчания.

— О! У меня сегодня просто великий день. Столько событий, столько необычных знакомств. — хмыкнул демон.

— Да, событий сегодня в избытке.

— Милая Эфалия, если мы с вами выяснили вашу стихию, то не хотели бы вы попробовать это плетение. Порталы — это магия воздуха, чем огня. Думаю, что мы так управимся быстрее.

А у меня буквально отвисла челюсть. Вот это да! Какая удача!

— Хочу, — с жаром выпалила я.

Заклинание оказалось заковыристое, но особых сил от меня не требовалось. На землях стихийников такое плетение не знали. А ведь всё так элементарно! Уже на третьем камне я плела, не задумываясь.

Зорий же стал постепенно отправлять демонов порталами. Они о чём-то договорились на своём языке, и демоны стали покидать пещеру. Когда Зорий вплёл последнее заклинание, на востоке стало розоветь небо.

— Вот и всё. Я твой должник, Эфалия. Не скажешь, как достичь твоих земель, чтобы я вернул долг?

— Не скажу, — буркнула я.

Только демонов нам не хватало! Похоже, что они не самые дружелюбные создания. С людьми воюют. Хотя... мы тоже воюем с людьми. Пока я размышляла насчёт расовых различий, демон продолжал терпеливо ждать.

— Извини, Зорий, не приглашаю.

Демон кивнул, сжал в руках свой камень и исчез. Да и нам пора. Лоллиан уже давно решил, куда нам перемещаться. Поскольку Зорий заверил, что алмазы обладают большей мощью, чем остальные камни, то Лоллиан предложил вернуться в город артефактников.

Правда, Эжени почему-то не верила и ворчала, что не стоит доверять демонам. Они мол, коварны. Неизвестно, куда этот хитрющий демон нас заплёт. Я только отмахнулась. Вот не знаю почему, но людям я доверяю меньше. А Линь с Лоллианом вообще впервые видели демонов, так что своего мнения не имели.

У нас была другая забота. Дядю я не «будила». Так и принесла его воздушной петлёй. Почему-то мне подумалось, что так ему будет легче. Даже сильные демоны с трудом поднялись на первый уровень катакомб. Человеческие маги вообще еле выползли. Рисковать здоровьем дяди я не стала. Но перемещать его порталом нужно было. Хорошо, что Зорий дал дельные советы и даже пристроил мой камень при помощи крови к порталному камню дяди. Поскольку мы близкие родственники, то нить силы задаст одно направление.

Лоллиан ещё раз уточнил, как мы помним то место, где вышли к городу и кивнул. Линь шёл первым, за ним магички, потом Лоллиан и я с дядей была последней. Оказалось, что то место не все хорошо представили. Или ребятам, выросшим в мире, где не знали магии, было трудно поверить в реальность происходящего. Но Линя и Лоллиана выбросило отчего-то далеко в поле. Но всё же никто не промахнулся глобально. Хорошо, что уже рассвело и мы могли видеть друг друга. Через несколько минут все собрались на повороте дороги.

Идти всем вместе в город смысла не было. Потому я с Силикой и дядей остались ждать в укромном месте. А Эжени повела ребят за покупками. У меня осталось всего два камня

голубого цвета. В принципе, как пояснил демон, таких камней для портала в порт хватало. Оставалось купить ещё четыре камня и заодно припасов в дорогу. Я выгребла последние запасы. Безусловно, драгоценностей и золота уже не осталось. Но у меня было два шикарных платья. Эжени заверяла, что продать их можно очень выгодно. В любом случае, если не сможем раздобыть ещё камни, то отправимся в порт пешком.

Настроившись на долгое ожидание, мы с Силикой спрятались в придорожных кустах. Со стороны дороги нас не было видно. К тому же, магичка что-то вспомнила про отражающие щиты. Они применялись для отзеркаливания заклинаний. Но иногда их использовали в качестве прикрытия. Правда, магов, кто бы пользовался этим в течении долгого времени, было мало. Подобное «зеркало» забирало много сил. Вот только для меня это проблемой не стало. Главное, чтобы наши нас отыскиали. А то такой щит прикрывал полностью от взглядов, не разбирая — друг или недруг.

Ребята вернулись где-то в обед. Парни тащили огромные мешки, да и Эжени была нагружена каким-то свёртками. Мы сразу решили, что как только раздобудем камни для артефакта, то переместимся в порт. Другой вопрос, что так рано, в смысле днём, появляться не стоило. Потому отошли от дороги ещё дальше в глубь лесочка. Силика ещё раньше разведала одно местечко рядом с ручьём, и теперь мы дружно расположились на берегу.

Эжени выдала пироги и мы наскоро перекусили. Есть, конечно, хотелось. Но запах от тела дяди стоял такой, что лишал напрочь всякого аппетита. Потому следующим делом предстояла помывка моего родственничка. Хорошо, что Линь с братом без возражений взялись за это дело. Я решила, что «разбужу» дядю, когда мы будем в не опасности. Лишние вопросы нам не нужны. Да и мыть в ручье такую обездвиженную тушку было проще.

Одежду ребята сразу выкинули. Отстирать или как-то использовать ту трухлятину, что прикрывала дядино тело точно не получилось. В городе парни прикупили что-то из вещей себе на замену, да и про дядю не забыли. Те тёплые плащи, что были у нас на корабле, забрал с собой патруль. А у нас ТАМ (за магической стеной) дело шло к зиме. Не самое тёплое время года. Так что пришлось основательно потратиться на покупку тёплой одежды.

Но больше всего меня волновали запасы еды. То, что принесли друзья из города, хватит от силы дня на три. И хотя Эжени убеждала, что сможем что-то раздобыть в порту, я сильно сомневалась. Просто помнила, сколько мы нагрузили продуктов, когда покидали империю. И тогда рассчитывали на троих. Теперь же нас в два раза больше. А еды чуть-чуть. Сразу решила, что не буду я будить дядю до дома. Так меньше припасов потратим.

Такая мысль мне понравилась. Вдумчиво посмотрела на магичек. Вот если и их ещё усыпить... Но нет. Линь и Лоллиан мне такое не простят. Они явно к девушкам равнодушны. Вот как кругами ходят.

То, что магички летят с нами, ни у кого сомнений не было. После всего, что мы натворили (а охранники в катакомбах наверняка вспомнят всех участников), оставлять девчонок на этих землях — это всё равно что посылать на верную смерть. Не спрячутся. Такого приметного мага, как Эжени, отыщут.

— Всё готов. Чистенький, как младенец, — прервал мои размышления Линь.

Я пошла смотреть, где там тот «младенец», заодно поделилась соображениями, что в целях экономии продуктов буду держать дядю в таком состоянии до дома. Затем мы ещё раз пересмотрели принесённые ребятами мешки. Мало. Эжени пересчитала наличность и порадовала. Так что пока позволяло время, парни решили ещё раз сходить в город. Вернее хотели идти. Но я настояла, чтобы меня взяли с собой. Дядя тут под кустиком полежит

спокойно, магички его посторожат. А вот нести припасы воздушной петлёй гораздо проще, чем на своих плечах.

Рынок продуктов располагался очень удачно. Практически сразу, как мы вошли в город, можно было по запаху определить, что рядом рынок. Вначале купили готовые лепёшки. Я решила, что когда достану из кольца паруса, то освобожу место. А в магическом Кармане продукты сохраняются. Затем закупили копчёности и сыры. Потом уже мы с Линем стояли в сторонке с нашими мешками, а Лоллиан притаскивал корзины с овощами. Наконец мы решили, что больше не утащим. Вернее, деньги закончились. Я подхватила самые тяжёлые мешки петлёй и прикрыла щитом. Парни же прихватили оставшееся.

Издали мы смотрелись немного странно. Линь шёл впереди, потом я на небольшом расстоянии. А передо мной двигался невидимый кокон. Но особых подозрений ни у кого не вызвали. Правда, уже на выходе из города повстречали странную процессию всадников. От неожиданности и я, и парни буквально застыли. Десятка полтора всадников на кошках(!) въезжали в город. Странные, громадные кошки тоже обратили на нас внимание и одна даже сделала попытку обнюхать, но тут же была возвращена седоком в общий строй.

— Эжени, что за странные коты, на которых ездят люди? — задал вопрос Линь, когда мы вернулись в укрытие.

Девушки как-то разом побледнели.

— Где вы их встретили? — нервно сглотнув, уточнила Эжени.

— На выходе из города. Забавно так. У нас крестьяне иногда заводят похожих животных. Только они маленькие. Но хорошо охотятся на грызунов, — продолжил Линь.

— Вы встретили Королевских ищек, — мрачно сообщила Эжени. — Они всегда на пантерах.

— Это маги?

— Не просто маги. Они ментальной магией владеют. Да и воины сильные.

— Пора уходить, — вклинился Лоллиан.

— Наверное, не стоит спешить, — возразила Эжени. — Ищейки сейчас город обыскивают. Можем здесь так и сидеть до ночи. А днём в порту мы точно будем заметны.

— Странно, почему на нас пантеры внимания не обратили? — продолжил удивляться Линь.

— Вообще-то, обратили, — напомнила я. — А люди отчего-то не поверили обонянию животного.

— Они, скорее всего, ищут магическую пару, — просветила нас Силика. — А в вас магии не видно.

Похоже, что нам в очередной раз повезло. Вот только такая оперативность ищек удивляла. Но девушки просветили, что скорее всего это был ближайший отряд. Даже таким мощным животным за день не удавалось преодолеть то расстояние, что мы пересекли порталом.

— Оповестили всех вестниками. Наверняка дороги перекрыли.

— А чего нас кошка нюхала?

— Магию искала.

— То есть они не запах наших тел ищут, а магию?

— Да, — успокоила меня Эжени. — Вероятно, всем отрядам переслали установку, что сильные необычные маги проникли в Палаты.

В общем, до ночи мы сидели в укрытии и обсуждали то, как ведутся наши поиски. Я

даже немного поспала. Девушки уверяли, что в порту особо искать не должны. Реально деться оттуда некуда, магический заслон преграждал путь. Это только я могла поднять так высоко корабль и пролететь через портал. Обычным здешним магам это было недоступно. Так что, дождавшись полуночи, мы приготовились к новому перемещению. Самым сложным оказалось не растерять при переходе все запасы. Но в целом всё прошло удачно. Никто не потерялся и не оставил ношу при переходе. Уже в порту я опять собрала самые тяжёлые предметы, включая дядю, и подцепила воздушной петлёй.

Силика активировала зеркальный щит и мы двинулись вдоль причала. Как мы и надеялись, кораблик наш был целым. Вроде бы патруль поставил где-то метку о том, что это собственность королевства, но потом к этому имуществу интерес потеряли. Я первой взобралась на борт и тщательно проверила все углы. Никого постороннего не обнаружила. Водная установка тоже была на месте. Так что ничто не мешало мне уже через четверть часа отправиться в путь.

Зеркальный щит над нашим кораблём удерживала Силика, хотя честно предупредила, что на час мы можем рассчитывать, а потом её силы иссякнут. Я же думала, что за час уйду так далеко, что потребность в щите исчезнет. Больше всего волновалась о том, как отыщу портал. Чувствовать направление я могу. Но если портал слегка сместился, а Эжени утверждала, что он постоянно движется, то отыскать его будет не просто.

Опасения мои оказались напрасными. Ночь только перевалила на вторую половину, когда я обнаружила проход.

Все замерли в ожидании. Да и мне, честно говоря, было немного боязно, но отступать было некуда. Я послала корабль вперёд.

Ожидаемо, погода с той стороны «порадовала». Шквальным ветром меня чуть не отбросило обратно в портал. Как-то я не ожидала, что попадём в настоящую снежную метель. Тут же подняла корабль выше облаков и устремила на запад. Пока я разбиралась со своими проблемами, друзья занимались перегрузкой припасов в трюм. А я с удивлением разглядывала заходящее солнце. Похоже, что не только время года отличалось от того, что было на другой стороне Заслона. Там приближалось утро, а здесь был поздний вечер.

Впрочем, это пока меня волновало меньше всего. Влила сил по максимуму в паруса и погнала корабль на запад. Парни примерно знали, что я буду делать и потому старались меня не отвлекать.

В таком ускоренном темпе летела всю ночь и только утром я перешла на обычную магию паруса. Приняла от Линя чашку с горячим напитком. Как хорошо иметь на борту магов, кроме себя. Мне даже отвлекаться не пришлось. Магички как-то сами разобрались. Если я поджигала металлические пластинки для подогрева воды, то Эжени пользовалась своей магией.

Силика потом сварила вкусную похлёбку. И вообще, девушки активно занимались хозяйством. Периодически Силика ставила защитный купол. Но надолго её сил не хватало. Я же не расходовала свою магию на поддержание тёплого кокона. Так что на палубе было холодно. Меня укутали в несколько плащей, да ещё Эжени прикрепила какой-то огненный шарик рядом, где я отогревала руки.

После обеда я опустилась пониже, чтобы оценить океан. Мда. Штормило. Легкая тень беспокойства промелькнула на лице Лоллиана, но высказываться он не стал. И так понятно, что никто не ожидал, что наше путешествие будет лёгким.

— Лия, по-моему, волны стихают, — поделился наблюдениями Линь, когда солнце уже

коснулось горизонта.

— Мне тоже так показалось. Но буду лететь до утра. Днём вам проще следить за кораблём.

— Продержишься? Вторые сутки пошли.

— До утра точно. Только мне скучно.

— Сейчас Силику пришлю. Она как раз интересовалась полётами.

С магичкой мы проболтали до середины ночи. Затем её сменила Эжени. Окружила меня несколькими огненными шариками и внимательно следила. Стало значительно теплее. Но я действительно опасалась за сохранность корабля. Видя мою нервозность, Эжени оставила только два огонька. Один опустила к ногам, а второй был где-то у меня за спиной. В общем, если бы ещё не ветер в лицо, то можно сказать, летели с комфортом. На рассвете Лоллиан выбрался из каюты. И, судя по тому, что он нацепил на себя все имеющиеся тёплые вещи, он был решительно настроен дать мне отдых.

Возражать не стала. Опустилась и осмотрела море. Волны, конечно, были, но в половину меньше, чем в предыдущий вечер. Потому уже смело опустила на воду и передала управление кораблём Лоллиану. Спать мне такая качка совсем не мешала. А ребята решили не будить меня до вечера. Вот только после обеда я проснулась сама. Мысленно возмутилась, что меня не разбудили и выбралась на палубу.

Пока шла на палубу, поняла, что качки почти нет. Похоже, что Лоллиан был прав. В этой части океана сезонов штормов не бывает.

Не успела я переступить порог, как меня подхватил и закружил Линь.

— Лия, смотри, риф впереди! — закричал он.

Действительно вдалеке просматривалась полоска суши. Не раздумывая, подняла корабль в воздух. Уж очень хотелось быстрее достичь рифа.

И через час я была над рифом. А вот потом случилось что-то странное. Я хотела лететь вдоль побережья рифа. Но только не со стороны океана, а со стороны моря стихийников. Однако пересечь риф не удалось. Я даже сразу не сообразила, почему мой корабль стал отклоняться на север. И только спустя четверть часа поняла, что невидимая воздушная стена не пропускает. Стена эта сильно напоминала тот магический заслон, что был у людских магов. По крайней мере, другого объяснения этому явлению я не находила.

Выбрав ровный участок суши, опустилась на риф. Кратко пояснила друзьям, с чем столкнулась. Магички только пожали плечами. Для них это было привычно. Линь же в очередной раз восхитился могуществом магии. Я же снова подняла корабль и теперь полетела вдоль рифа. В принципе, меня всё устраивало. Я точно знала, где есть проход. А полёт на север не должен был доставить особых хлопот. Теперь я могла опускаться на сушу и отдыхать в любой момент. Да и Лоллиан настоятельно не рекомендовал возвращаться в океан. Мелкие подводные скалы могли повредить наш корабль. А уходить от рифа в открытые воды мне не хотелось.

Так что до ночи я летела вдоль заслона.

Мы с Лоллианом уже высматривали место для ночёвки, когда из каюты раздался оглушительный визг Силики. Отвлекаться на происходящее я не могла и стала резко опускаться вниз. Но несколько минут пришлось потратить на то, чтобы приземлиться. Лоллиан же за это время успел разобраться с ситуацией и вернулся ко мне.

— Дядя проснулся, — сообщил он.

О! Дядя! Я за всё время нашего полёта так и не обновила ему заклинания. Парни его положили где-то в закуток и успешно забыли. А эфир проснувшись, пошёл пугать девушек. Честно говоря, пугаться было чего. Худющий. С бледным лицом, да и ещё почти слепой. Он на ощупь попытался определить своё местонахождение и щупал костлявыми пальцами всё вокруг. Схватил за ногу спящую Силику. А та от неожиданности заверещала.

В общем, разобрались мы быстро. Пояснила родственнику ситуацию. Мучительно пыталась вспомнить имя дяди. Но похоже, что при мне эфира тьмы не называли по имени.

А дядька у меня оказался вполне вменяемым. В ситуацию вникнул мгновенно. И даже внёс коррективы в наши планы. Я собиралась лететь в страну Рыбачьего и оттуда посылать вестник. Дядя стал просить, чтобы мы высадили его на родном острове. Мол, так у него мертвецы почти год без присмотра гуляют. Да и делать во дворце ему было нечего.

Снова усыплять дядю я не стала. Силика ещё днём наловила щитами рыбы. Так что наши скромные запасы продуктов значительно пополнились. Голод не грозил. Могли прокормить ещё одного едока.

За время нашей беседы дядя выпил большую кружку рыбного бульона и даже съел немного филе. Много еды мы не рискнули ему давать. Да он и сам понимал, что после

тюремного рациона набрасываться на еду не стоило.

А с утра мы продолжили полёт. Где тот остров с мертвецами эфира тьмы, я не представляла, но если лететь вдоль рифа, то наверняка можно отыскать. Хорошо, что на четвёртый день дядя уже что-то видел. Правда, днём на палубу он не рисковал выходить. Но вечером разглядывал ландшафт, над которым мы летели. Уверенно заявлял, что таких очертаний рифов не помнит.

Я же изредка проверяла, не исчезла ли магическая преграда. И только на восьмой день нашего полёта вдоль полоски суши смогла попасть на сторону моря. Теперь моя радостная улыбка не сходила с лица весь день. Практически мы уже над нашими водами. Потому на следующий день летела очень низко над рифом. С воздуха было видно, как постепенно риф уходит под воду. И только самые высокие скальные выступы образовывали цепь островов. Дядя как-то сразу разволновался. Он наверное, в сотый раз пересказывал мне, что его остров напоминает по форме серп. Но пока крупных участков суши нам вообще не попадалось. А вот с середины следующего дня мы достигли искомого места.

— Лия, это то, что ищем, — поделился впечатлениями Линь.

Я зависла над южной частью острова в форме серпа, и разглядывала его. Чтобы отыскать дом эфира, пришлось опуститься совсем низко. Зато кроме дома, мы обнаружили небольшой участок обработанной земли. Вот только работающие крестьяне выглядели странно. Мало того, что одежда их была потрёпана, так ещё и двигались они странным образом.

— Дядя. Вон те люди, они что, мертвы?

— О да! Все мертвецы, — с умилением разглядывал маг свои творения.

Я к тому времени уже опустилась на землю.

— Они у меня и землю пахут, и засеивают по два раза в год.

— И что выращиваете? — деловито поинтересовался Линь.

— Да всё, что мне нужно для пропитания. Климат тут, как вы заметили, тёплый. Да мне одному много и не нужно. А этих, как вы понимаете, кормить не нужно. Идеальные работники.

— А откуда они?

— Кто как. Обычно со стороны океана.

— Мг..., дядя. Ты их убиваешь?

— А как же, — радостно сообщил эфир. — У меня даже сокровищница имеется.

— А сокровищница при чём? — не уловила я связи.

— Так разбойники обычно приплывают на поиск сокровищ. А я их тут и встречаю.

— А если им не нужны сокровища?

— Те, кому не нужны сокровища, по острову не рыскают. Наберут в ручье свежей воды и уходят. Ты же не думаешь, что я сокровища на берегу держу. Ох жаль, меня столько времени не было. Наверняка те, кто посещал остров, уже испортились.

— Это как? — продолжал любопытствовать Линь.

— Так у меня тут зверюшки есть, что людей ловят и умерщвляют. Только чтобы тело лучше сохранилось, к нему магию нужно в первые десять часов применять. Ну ничего, я давно хотел скелетики подрессировать. Сейчас косточки все соберу, обработаю, — продолжал «мечтать» дядя.

— Милый родственник у тебя, — поделилась впечатлениями Эжени.

Силика же вообще стояла молча. А её лицо зелёного оттенка было красноречивее

всяких слов.

— Ну, что пойдём. Дом покажу, — радостно продолжил дядя.

— Не... Мы полетим дальше, — ответила я за всех.

Как-то оставаться в гостях не хотелось. Мало того, что по острову мертвецы бродили, так ещё и какие-то «зверюшки» ходят. Да и дядя особого доверия не внушал. Вдруг решит, что мы за его сокровищами.

— Ну, да, ну да. Летите. А уже пойду, — пробормотал эфир и скоренько так поспешил прочь от корабля.

— Лия, взлетай, — зашипел мне на ухо Линь.

Взлетела. Мда. Эфир тьмы производит впечатление.

— Что-то мы у него не спросили, как он с такими стражниками в плен попал? — пробормотал Лоллиан, когда я уже летела на север.

— Он что-то рассказывал, как его с воздуха арканом подцепили, — припомнила Силика.

— Точно, те маги использовали воздушные шары, — припомнила Эжени.

— Далеко их, однако, от островов занесло, — удивился Линь.

— Эти шары практически не управляемы, — продолжила пояснения Эжени. — Если нет рядом сильного воздушного мага, то развернуть такую громаду не просто. Скорее всего, попали в шторм. Ветром их снесло к заслону.

Так за разговорами незаметно прошло время. Я хотела и ночью продолжить полёт. Но друзья отговорили. Тем более, что под нами оказался довольно симпатичный островок.

— Эжени, следите внимательно, — дала я наставления. — Эти места уже могут быть обитаемыми. Хотя полукровки и живут в основном на Северном Архипелаге, но и здесь можно встретить людей.

Магички меня дружно заверили, что поставить примитивные следилки они смогут. И вообще на во время практики им приходилось посещать какие-то ужасные леса на землях людей. Так что навыки дежурства и охраны лагеря у них имеются.

Честно говоря, я не особо-то и волновалась. На таких островах дикие звери не водятся. Я же, прежде чем приземлиться, облетела островок по кругу. Причаливших кораблей тоже не обнаружила. Так что легла спать совершенно спокойно. А вот пробуждение было нерадостным.

Первое, что я услышала, это характерное шипение огненного шара Эжени. А затем крик Лоллиана:

— Лия, скорее, на нас напали!

Выскочила на палубу с такой скоростью, что чуть дверь не снесла. Тут же выставила один из щитов, которым научила меня Силика. Сама же магичка сидела на палубе, под прикрытием борта. Капельки пота над верхней губой выдавали то, с каким напряжением она удерживает свои щиты.

— Силика. Я поставила заслон.

Магичка меня услышал и кивнула. Я же поспешила к Эжени.

— Кто там. Маги?

— Не знаю. Трудно сказать. Вначале я подумала, что звери. Но на них явно одежда. Может, управляемые магами или дрессированные?

— А кто нам бок подпалил? — заметила я повреждения корабля.

— Не видела. Деревья скрывают. Но маги там были.

Такое сообщение совсем не порадовало.

— И сколько их?

— Зверей или магов?

— И тех и других.

— Чудовищ я вроде с десятков насчитала. А магов не видно. Говорю же, деревья закрывают обзор.

— Я тоже видел только этих существ. Людей не заметил, — подал откуда-то голос Линь.

Мне же оставалось только злиться на саму себя. Это надо же так приземлиться! Выбрала, называется, чудесную поляну. Ещё Эжени давала наставления, как правильно нас охранять. А сама пренебрегла элементарными условиями безопасности. Понятно, что мы теперь для тех, кто в лесочке, видны как на ладони.

Ещё раз укрепила щит и осторожно высунулась наружу.

— Эжени покажи, где в последний раз видела зверей?

Магичка кивнула в сторону зарослей. Присмотревшись, я тоже заметила какие-то силуэты. Но понять, кто это, не получалось. Зато меня удивила стрела, торчащая в мачте. Выдернула её и уже спокойно пошла на нос корабля.

Похоже, что нападавшим стало меня хорошо видно. А раздавшийся громогласный рык оповестил, что я не ошиблась в своих предположениях.

— Эжени, спокойно. Не применяй магию, — крикнула я магичке.

— Кто это? — с ужасом в голосе задала вопрос Силика, рассматривая появившиеся из зарослей фигуры.

— Орки, — сообщила я.

— Орки разумны? — почему-то шёпотом уточнил Линь, встав рядом со мной.

— Обычно да, — я с сомнением посмотрела на приближавшегося Маттурра, — но ты лучше отойди от меня. Вон то, самое крупное чудовище — мой муж. И он сильно волнуется.

Впрочем, ждать мужа я не стала и сама выпрыгнула за борт. А буквально через мгновение оказалась в любимых объятиях.

— Людей не убивать! — успела сообщить оркам.

А Маттурр буквально сошёл с ума. Он меня прижимал к сердцу, ощупывал, тискал и целовал. Какое-то время я не могла вымолвить ни слова. Хотя честно говоря, и не смогла бы. От волнения горло сжало спазмом. Да и глаза предательски щипало от слёз. Наверно, прошло не менее часа, пока муж стал более адекватным.

— Откуда ты? — смогла задать я вопрос.

— Тебя искал, гыррр.

— А почему здесь?

— Мы все острова осматривали.

— Я далеко была.

— Гы-рр-р-р.

— Эфалия. Какое счастье, что ты жива, — услышала я сбоку знакомый голос Чамарра.

— Ага. Иначе это сумасшедший орк сравнял бы все острова, — вклинился в разговор Рреас. — Что там за люди попрятались?

— Друзья, — коротко ответила я.

— Люди? Друзья? — хмыкнул Равн.

Маттурр же угрожающе зарычал.

— Люди разные бывают.

— Гы-рр.

— Эй! Лоллиан, выходите. Здесь все свои, — крикнула на языке людей юга.

Вообще-то друзья уже поняли, что произошло недоразумение. Никто нас убивать не будет. И, похоже, все ждали, когда первые эмоции Маттурра утихнут. Парни первыми перепрыгнули через борт и подождали магичек.

— Линь, Лоллиан, Эжени, Силика, — представила я людей. — А это мой любимый муж Маттурр и его свита.

Пока орки и люди продолжали рассматривать друг друга с недоверием, я продолжила расспросы.

— Маттурр, зачем вы на корабль напали?

— Гы-рр.

— Перестань рычать и скалить клыки. Люди никак не поверят, что ты разумный и разговаривать умеешь.

Маттурр с виноватым выражением лица, потёрся носом о мою макушку, но промолчал.

— Эфалия. Я же говорю тебе, совсем он одурел. Который месяц тебя ищем. И никаких следов. Заодно подчистили побережье от разбойников и работорговцев.

Я понимающе кивнула. И в этот момент раздался такой оглушительный рык Маттурра, что даже орки присели от страха.

— ГДЕ БРАСЛЕТ?!! Это что? — вцепился в часы муж.

Кажется, Силика сейчас упадёт в обморок. Да и парни как-то побледнели.

— Маттурр! Тихо! — рывкнула я. — Это не браслет другого самца. Это часы.

— Р-р-р.

— Браслет с меня шаман снял. Но вот, смотри, на ладони по-прежнему знак нашего супружества.

Муж продолжал громко сопеть, но явно успокаивался. Я же кратко пересказала людям суть проблемы. Орочьего наречия друзья не понимали, а мой орк мог произвести самое устрашающее впечатление.

Самое интересное, что я даже не заметила, когда Маттурр успел распорядиться и послать гонца к Парусу. Потому появившийся над верхушками деревьев корабль вызвал моё недоумение. Огромный парусник опустился рядом с моим корабликом.

Опять мне пришлось убеждать магов и орков, прибывших на корабле, что стоящие рядом люди мои друзья. Уже потом, сидя за столом в кают-компании, я пересказала все свои приключения. Говорить мне пришлось много. Иногда переводить вопросы и ответы. Получилось, что только я знала все языки.

За всё это время Маттурр так и не выпустил меня из своих объятий. А красноречивый взгляд друзей явно говорил, что наличия ТАКОГО мужа от меня никто не ожидал.

Лететь домой решили с утра. Вернее, Маттурр дал только указания и, грозно рыкнув, заявил, что если кто потревожит нас раньше середины дня, то может сам прыгать за борт. После этих слов муж перехватил меня поудобнее и унёс в свою каюту. Надо сказать, что на палубу мы выбрались сами и раньше обеда. Предсказуемо, мой любимый орк оголодал и выбрался из каюты.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Я дополняла свой рассказ деталями. Но некоторые моменты поведала только Маттурру. Потом уже во дворце ещё раз повторила для Санатана и отца.

Вообще-то встречали нас во дворце помпезно. Я даже не ожидала, что такое число стихийников будет волновать моя судьба. Отец же не поскупился, устроив праздник. В течении трёх дней дворец Владыки шумел, как растревоженный улей.

На моих друзей смотрели с интересом и без вражды. Санатан же так заинтересовался достижениями людей, что быстро нашёл общий язык с Линем. Благо брат хорошо знал людское наречие и парни могли общаться друг другом без меня в качестве переводчика. Они даже стали составлять карту земель.

Ещё повезло, что Маттурр сразу не утащил меня в замок. Правда, пришлось какое-то время доказывать ему, что принесённые сведения нужно подробно рассказать Владыке и советнику Асуру. Безусловно, одним из ценных знаний стало демонское заклинание постройки одноразовых порталов. Да и магичек через пару дней пригласили в Академию магии. Маттурр же требовал с отца заверение, что людей, о которых я беспокоилась, тут не обидят и отправят потом на родину. И только после этого увёл меня домой.

Линь и Лоллиан гостили на землях стихийников до весны. За это время Лоллиан успел написать целый трактат о технологиях и механизмах людей. Линь с братом нарисовали карту. Правда, Санатан буквально замучил меня вопросами. Ведь только я могла достоверно показать направления. Первые дни Санатан приходил в замок так часто, что муж, застав его в очередной раз рядом со мной, угрожающе рыкнул. Так что полёта и возвращения людей Санатан ждал с нетерпением. Он лично собирался навестить далёкие земли.

В день отлёта корабля Маттурр буквально подпрыгивал от нетерпения. Он уже мечтал о том моменте, когда мои друзья покинут земли стихийников. Надоели ему мои вопросы и беспокойства о том, как устроились девушки, не обижают ли ребят во дворце.

Кстати, магичек ректор искренне любил. Многие заклинания были вполне применимы для нашей магии. Вернее, огненная магия в большей степени напоминала орочью, а вот щиты привели в восторг всех воздушников.

— Лия. Как я устала от ваших магов воздуха, — жаловалась мне Силика перед отлётом.

— Да, таких восторгов мы не ожидали, — добавила Эжени.

— Хм... Если ты думаешь, что это были восторги, то ошибаешься, — задумчиво протянул Линь. — Вот прилетим к нам, там и поймёшь, как можно восторгаться магами.

При этом он приобнял Силику за талию.

— Жаль, Лия, что ты не побываешь на наших свадьбах, — произнёс Лоллиан, опасливо косясь на Маттурра.

— Ничего. Я не очень-то люблю все эти официальные церемонии.

— Да... а церемоний будет немало, — поделился мыслями Линь. — Твой брат летит в качестве официального посла к императору и наверняка отец продемонстрирует всю пышность и зрелищность церемоний.

— Не забудь напомнить Санатану про клавишник, когда будет возвращаться.

— Эх, жаль ты не узнала у тех демонов, как строят стационарные порталы. Столько времени сэкономили бы, — с сожалением добавила Эжени.

— Ты куда-то спешишь, любовь моя? — целуя магичку в щёку, поинтересовался Лоллиан.

Эжени задумчиво посмотрела на своего жениха.

— В общем-то, не тороплюсь.

— Вот и будем наслаждаться полётом. А то в столице потом начнётся. Балы. Приёмы. Плюс счастливая мама.

— Да, Лоллиан. Мама у тебя действительно будет рада тому, что ты наконец женишься.

Возможно, мы бы ещё продолжили обсуждать предстоящее путешествие. Но поскольку весь экипаж был уже на борту и ожидали только людей, Маттурр совсем неделикатно сказал: «Гыр-р-р-р» и его все поняли. Друзья как-то сразу засуетились и поспешили на палубу.

Я только мысленно ещё раз пожелала им удачного пути.

Когда через два месяца Санатан вернулся из Империи домой порталом, отец был в бешенстве. Он отчитывал наследника, как провинившегося мальчишку. А я была готова добавить пинков этому безрассудному эфиру. Рискнуть переместиться порталом на такое расстояние!

— Эфалия, ты не представляешь, как меня утомили человеческие женщины. Я с тоской вспоминал милые забавы стихийниц в Академии.

— Во дворце императора тебе не выделили охраны?

— Что ты! Отряд стражников каждую ночь занимал все подступы к моим покоям. Но днём мне приходилось выходить на встречи и отбиваться от назойливых дам самостоятельно. Столько откровенных предложений я в жизни не слышал.

— Давно бы женился. Может, от тебя бы и отстали поклонницы.

— Не думаю, что наличие жены остановило бы человеческих женщин. Да и не встретил я ещё никого, с кем готов связать свою жизнь. Нравилась мне одна девушка, — Санатан лукаво посмотрел на меня. — Но и та оказалась родной сестрой.

— Тебя же привлекала Джагата. Помню, в Академии вы встречались.

— Именно встречались. Я хочу такой любви, как у вас с Маттурром.

— Ага, — хохотнула я. — И если влюбишься, готов жениться на орчанке?

— Ну... если по большой любви, — откровенно смеялся брат.

Я же любовалась Санатаном. Действительно, брат — очень красивый парень. Даже среди воздушников не встречается такого сочетания изысканности и утончённости. Имея крепкое мужское тело, брат поражал своей грацией. Безусловно, наши родители тоже отличались привлекательной внешностью. Но, на мой взгляд, Санатан превзошёл отца по своему очарованию. Может потом, с годами, появится надменность и холодность во взгляде. Пока же он представлял для меня идеал пленительного мужчины, перед которым не может устоять ни одна особь женского пола.

Сколько ему приходится терпеть от дам. Не удивительно, что он сбежал из Империи, рискуя преодолеть огромное расстояние, не дожидаясь Паруса. На второй день, по возвращении Санатана, отец собрал небольшое совещание, пригласив нас с Маттурром, Санатана и своего советника Асура.

Брат полностью подтвердил мои опасения. Люди могут стать опасными. Да. Пока у нас дружеские отношения с Империей. Но всё может измениться. Тем более, что кроме Империи есть другие государства. И если когда-либо они объединятся, то будут представлять из себя серьёзную силу.

Наш континент слишком мал и стихийников не хватит для того, чтобы сохранить свою независимость. Веками мы были отгорожены от мира людей и не привыкли воспринимать их, как опасность. Когда впервые рассказала о защитной стене, что полностью закрывает магов юга, Владыка отправил Парус на исследование нашего рифа. Поступившие доклады заставили задуматься.

Похоже, что когда-то наши земли также были закрыты магическим заслоном. Остатки этой магии четко прослеживались на рифах юго-западного, южного и юго-восточного участках. Но весь север был «открыт». Как и почему исчез заслон, ответов никто не знал. Асур пересмотрел множество древних записей. И нашёл только упоминание, что три тысячи

лет назад тогдашний Владыка посылал помощь демонам, воюющим с людьми. И вроде заслон был ответной благодарностью. Поскольку из четырёх свитков, описывающих это событие неповреждённым временем остался только один, то оставалось только догадываться о том, как общались стихийники с демонами. Предположение, что заслон был воздвигнут давними союзниками стихийников, подтверждали магички.

Когда Эжени первый раз назвала заслон демоническим, я отчего-то решила, что это она так выражает своё негативное отношение к этой расе разумных. Но и Силика упоминала «демонскую стену». Я поинтересовалась. И с удивлением узнала, что люди юга никогда не владели подобной магией. Эжени убеждала меня, что во всех исторических хрониках писалось о том, как демоны воздвигли заслон. Вернее, два заслона. Первая стена окружала континент, а вторая проходила где-то по океану. Когда появился проход-портал между двумя стенами, никто не знал. Но вроде ещё двести, триста лет назад такого прохода не было. Первые сведения о людях, живущих на той стороне магического заслона, появились относительно недавно. Тогда же было принято решение отслеживать и обезвреживать тех, кто попал через проход.

— А люди из ваших земель не хотели пробраться на север? — поинтересовалась я у Эжени.

— Может, первое время. Потом те, кто пересекал границу, стали рассказывать, что магии в том мире нет. Король издал специальный указ. Мы действительно опасались потерять магию.

— Вообще непонятно, как людям удавалось преодолеть этот портал?

— Он не всегда располагался так высоко. Этот проход медленно меняет свое положение и движется с запада на восток.

— Но это точно создано демонами?

— Люди в это верят.

Я продолжала сомневаться только по одной причине. Не могла понять, зачем демоны оставили людей у себя под боком? Не проще ли было отгородиться от всех? Магички ответа на этот вопрос не знали. Делали предположения, что демонам требовались рабы и слуги. Даже сейчас людей продают в рабство. Вот только со временем человеческая раса обрела магию. Да и плодились люди быстрее. Теперь на южном континенте проживают две враждующие страны.

— Нам нужен заслон и ещё интересна магия стационарных порталов, — произнёс Владыка на совещании.

— Требовать мы не можем. Если просить, то что дать взамен? — осторожно намекнула я.

— Возможно какие-то заклинания будут им интересны? Кроме того, ты говорила, что освобождённые из тюрьмы демоны обязаны тебе, — поддержал меня Санатан.

— Вот именно, ей, — вклинился Асур. — Не факт, что захотят помогать нам.

— Прошу всех продумать вопрос о сотрудничестве с демонами, — подвёл итог отец.

Мы с Маттурром честно разбирали заклинания в течении нескольких дней. Составили список. Но угадать, что знают демоны, а что нет, не могли. В большей степени я ориентировалась на те сведения, которые дали Эжени и Силика. Девушки утверждали, что демоны — маги огня и совсем немного воздуха. И что удивительно: притом, что континент окружён морем, магов воды у них мало. Да и те силой почти не владеют.

Исходя из этого я отбирала водные заклинания. Потом даже сходила для консультации с

ректором в Академию. Список чуть дополнили. Но сомнения оставались. Настолько нужны будут наши знания демонам? В любом случае с тем, что придётся лететь, согласились все, даже Маттурр.

Как я корила себя, что так опрометчиво отказала Зорию, когда он сам напрашивался в гости. С одной стороны, я проявила осторожность. А с другой — усложнила будущую встречу.

Пока Маттурр занимался непосредственно подготовкой к полёту, Санатан снова отправился в Империю. Отец слегка опасался. Но поскольку первое перемещение у брата получилось, то разрешил ему повторить переход. Нам нужен был кто-то из девушек. Мы о землях южного континента ничего не знали. Даже в какой стороне искать демонов не представляли. Требовался сопровождающий.

Санатан понадеялся, что Лоллиан отпустит Эжени в новое путешествие. Не отпустил. Вернее, заявил, что лично будет сопровождать жену. И, естественно, пропустить такое новое приключение, как полёт к демонам, не захотел Линь. Понятное дело, что Силика тоже вцепилась в мужа. В общем, наша компания в полном составе желала отправиться на южный континент.

Брат не рискнул вести такую толпу через портал и вернулся во дворец. В следующий визит Санатан вел за собой отца. Вернее, брат выполнял роль маяка, пока Владыка перемещался. Маттурр разумно рассудил, что просто так Владыку стихий император не отпустит. А потому не стоит торопиться и грузить продукты на корабли. Действительно, вернулись все только через пять дней. Даже не знаю, чем там ублажал император отца, но вид у Владыки был умиротворённый.

Последние приготовления к путешествию заняли ещё несколько дней. Всю подготовку к полёту вёл Маттурр. Он сразу решил, что три больших парусника будет вполне достаточно. Сам он собирался лететь на головном корабле.

Насчёт полёта к демонам муж долго спорил с Чамарром. Орк возмущался тем, что Вождь покидает родные земли. Случись чего, и у орков не останется правителя. Маттурр рычал и доказывал, что младший брат Турр почти совершеннолетний и вполне справится. Но я так поняла, что весь спор был ровно из-за того, что самого Чамарра оставляли дома, как раз присматривать за Турром и орками. Рреас же, напротив, выглядел счастливым. Маттурр поручил ему отобрать отряд воинов-магов и возглавить его. Орки должны были заполнить один из парусников.

Третий Парус возглавлял советник отца Асур. С ним должны были лететь водные стихийники. И только на нашем паруснике предполагалось собрать всех друзей. Санатан отыскал Галлею (которая опять стала девушкой). Линь с Силикой, Лоллиан с Эжени, мы с Маттуром и небольшой отряд сильных магов.

А за три дня до назначенной даты вылета произошло одно событие. Владыка, желая найти хоть какие-то следы давнего сотрудничества с демонами, открыл Асуру доступ в сокровищницу. Советник копался в древних раритетах, но в основном интересовался книгами и свитками. Совершенно случайно он обнаружил свиток, в котором писалось, что хранящийся в сокровищнице обруч для головы одевать рекомендуется только демонам. Для других разумных он смертелен. Свиток был настолько старым, что только при помощи воздушной магии удавалось его сохранить. Кроме того, весь текст прочитать не удалось. Большая часть была написана на незнакомом языке. Отец тогда даже позвал Эжени, надеясь, что вдруг это письменность людей юга. Магичка прочитать не смогла. Но уверенно заявила,

что текст написан на языке демонов. Ей приходилось видеть некоторые письма.

Оставалось найти тот обруч, о котором шла речь в свитке, возможно он представляет ценность для демонов. Мы с Санатаном два дня перебирали то, что скопилось в сокровищнице Владыки за долгие века. Для начала освободили одну пещеру полностью, а потом стали заносить туда предметы. К вечеру первого дня к нам присоединился отец и Асур. Они здраво рассудили, что когда ещё будет время так покопаться в драгоценностях. Выудили несколько интересных артефактов. Я же выпросила у отца несколько гарнитуров для себя.

Ещё оказалось, что перекладывать с места на место все эти шкатулочки и коробочки довольно утомительно. Конечно, золотые слитки я не таскала сама. Перемещала воздушной магией. Но всё равно устала. Через два дня у меня рябило в глазах от блеска драгоценностей. Я просто отупела от этой работы. И похоже, что не только я. Санатан, высыпав на пол содержимое очередного сундучка, подцепил какой-то предмет и отбросил его в сторону. Асур без эмоций поинтересовался, чем эта вещица не угодила принцу.

— Да здесь золотые браслеты, а тот обруч изготовлен из серебра. Думаю, ему не место среди этих украшений.

— Обруч из серебра, — задумчиво повторил отец.

И все дружно уставились на Санатана. Тот в одно мгновение оказался рядом с той вещью, что выкинул из сундука.

— Вы думаете, это он?

— Определённо он, — заявил Асур. — Вот по бокам буквы, похожие на те, что в свитке. Алфавит демонов.

— Лучше сравнить, — добавил Владыка.

Сравнили. И решили, что больше копать в сокровищнице не стоит. Или это то, что нужно и интересное для демонов или мусор, хранившийся веками. В любом случае ничего другого у нас не было. Я же проявила уважение к этим находкам и спрятала их в кольцо сильфиды.

Наконец, Маттурр решил, что сборы закончены. Вещи и продукты были загружены. На каждый парусник выделили по шесть воздушников. Предполагалось, что будут меняться. Двоих магов вполне хватало для управления кораблём. Так что, имея команду из шести магов можно было лететь без приземлений и остановок.

Этот полёт в корне отличался от моего путешествия. С той скоростью, что позволяла магия больших кораблей, мы прибыли к заслону за восемь дней.

Хорошо, что мои врождённые способности позволяли находить ориентир даже посередине океана. В этот раз океан в районе портала был спокоен. Весна. Время штормов миновало. Зато на стороне южного континента, по идее, осень.

Впрочем, опускаться на воду мы не планировали. А корабли закрывал тепловой кокон. Перед отверстием портала всё же притормозили. Жаль, что мы не могли воспользоваться теми щитами, которые использовала я для скрытия корабля. Вернее, накинуть щит и удержать его проблем не было. Воздушники справились бы. Но в этом случае мы сами рисковали потеряться. Увидеть соседний корабль скрытый щитом не получилось бы.

Так что Маттурр ещё раз уточнил порядок действий на той стороне, велел зажечь огни и дал команду лететь. Уже на той стороне мы взлетели повыше.

Хорошо, что на всех кораблях горели сигнальные огни. Похоже, что была самая середина ночи. Но поскольку направление до ближайших городов людей я знала, то задерживаться не стали. Однако, когда рассвело, я стала задавать вопросы Эжени. Единственным ориентиром земель демонов служили горы. Горный хребет разделял материк. Сколько лететь до гор, мы не представляли. Магички уверяли, что наземным транспортом — дней пятнадцать.

Оказалось, что на кораблях этот путь занял два дня. Я даже задала вопрос Линю. Честно припомнила свои уроки в имперском пансионе. Рассчитала, что корабль перемещается быстрее лошади в пять раз (ага, здравствуй школа). Потому предположила, что путь до гор — примерно три дня. Линь меня поправил. Я не учла, что лошадь ест, спит и отдыхает. Мы же летели без перерыва. Пары воздушников сменяли друг друга, позволяя нам двигаться с предельной скоростью.

Наверняка люди видели наши корабли. Да мы и не таились специально. Правда, поднялись выше дождевых облаков. Но в тех местах, где было безоблачно, люди с интересом наблюдали за парусниками. Магички дружно заверили, что боевой магии, позволяющей зацепить наши парусники на такой высоте, не существует.

Уже на подступах к горам пришлось ещё выше подняться. Эти горы были невероятно высокими.

— Как же демоны преодолевают их? — невольно возник у меня вопрос.

— Никак, — ответила Эжени. — Магия порталов.

— Я помню, у вас была война. Неужели целую армию послали порталом?

— Демоны умеют строить стационарные. Находят безлюдное место, рисуют узор прямо на земле и активируют своей кровью. Через такой портал можно провести армии.

— А почему вы воюете? — поинтересовался Санатан.

— По разным причинам. В последней войне виноваты жрецы культа Панара.

— Что за культ?

— Некоторые люди верят, что есть высшая сущность, которая управляет всем в мире.

— А демоны причём?

— Согласно учению панарцев, демоны — зло. Их нужно истреблять.

— Так это люди напали на земли демонов?

— Нет. Жрецы вначале порталами переправили фанатиков-смертников, чтобы те убили Повелителя демонов и его окружение. А демоны в ответ начали войну.

— Порталы вроде только демоны делают? — поинтересовалась я.

— Магистры воздуха могут тоже изготовить одноразовый камень перехода. Таких камней мало, дорого стоят, но раздобыть реально.

— И чем всё закончилось, в смысле война? — продолжил интересоваться Санатан.

— Несколько городов демоны сожгли, часть людей забрали в рабство. Потом подписали мирный договор. Король Ара вообще-то культ Панара не приветствует.

— Ерунда какая-то! — возмутился Линь. — Как можно из-за каких-то верований начинать войну.

— Демоны — не люди. Потому и проводят жрецы, что нелюдей можно убивать. У нас даже полукровок нет.

— Расы не совместимы?

— Абсолютно.

— Если бы люди могли иметь детей от демонов и наоборот, то скорее всего через несколько тысяч лет чистокровных демонов уже не осталось бы.

— Может и остались бы, — возразил Санатан. — У нас есть полукровки. Но большинство из них гибнет ещё во младенчестве.

Что-то более подробно о расе демонов магички рассказать не могли. Демоны никогда не пускали людей на свои земли. Более того, они даже торговых отношений не поддерживали. Когда же мы пересекли горный хребет, то встал вопрос — куда лететь?

Через несколько часов полёта внизу стали видны деревеньки и крестьянские поля. Посовещавшись, решили местных жителей не беспокоить. Вряд ли эти люди, знали, где живут демоны. Ещё через несколько часов стало понятно, что отыскать демонов не так уж и просто. Здесь не было даже привычных дорог, которые, по идее, должны тянуться к городам. Похоже, что демоны действительно предпочитали порталы. Под вечер Маттурр дал команду приземляться. Ночью не стоило продолжать путь. Мы и в светлое время суток не могли разобраться с направлением, а уж по темноте и подавно не стоило искать.

С первыми лучами солнца продолжили полёт и вскоре заметили впереди величественное сооружение. Огромный комплекс строений был объединён стеной. Чем-то это сооружение напомнило замок орков. Меньше, конечно, но принцип был похож. Уже на подлёте к замку пришлось поспорить с Маттурром. Он собирался пересадить всех женщин на второй корабль, а сам с командой спуститься вниз.

— Как ты собираешься с ними общаться? — возмущалась я. — Ты даже языка не знаешь.

— Линь и Лоллиан знают.

— Они люди. Демоны не очень дружелюбны к человеческой расе.

— Ты тоже похожа на человека, — продолжал упорствовать муж.

В общем, пока мы, зависнув перед замком, выясняли, кто пойдёт, на центральной башне появились сами демоны.

— Маттурр, прекращай спорить. Вон нас уже ждут. Пусть воздушники держат щиты.

Тяжело вздохнув, любимый орк сдался. Но приказал четырём свободным магам воздуха удерживать щиты. Неспеша стали приближаться к башне. Шесть демонов внимательно рассматривали наши корабли. Но оружия не доставали и никаких других проявлений агрессии не демонстрировали.

— Маттурр, пусть вот эти парни спускаются первыми, — заявил Санатан, кивнув на

пятёрку стихийников.

Орк согласно кивнул. Я же не поняла, что брат задумал. Сам он уже последовал за стихийниками. Потом за борт прыгнул мой орк, не забыв подхватить меня. И только спустя несколько мгновений я поняла очевидное. Удивительно, что я, видевшая демонов раньше, не заметила сходства. А Санатан сразу сориентировался. Наши стихийники настолько внешне походили на демонов, что ни у кого не должно было возникнуть подозрения на счёт того, что они люди.

Но всё же первой разговор предстояло начать мне. Вежливо поздоровалась и поинтересовалась, знают ли они язык людей. Демоны о чём-то переговорили между собой, и от группы демонов отделились двое. Не доходя пару шагов эти двое остановились, вежливо склонив головы.

— Мы помним тебя, Эфалия, — сообщил тот, что был справа. — Мой брат не знает языка людей, но он тоже приветствует тебя. Я Тавскут, мой брат Тимур, мы лорды этих владений.

— Мы встречались в Палатах? — всё же уточнила я.

— Да. Самая прекрасная девушка, которую я когда либо видел, освободила меня из человеческой тюрьмы.

— Гы-р-р-р, — произнёс Маттурр.

Вот как, не зная языка, муж смог сообразить, что демон говорит мне комплименты?! Вообще Маттурр у меня смышлёный. Знаменитая орочья интуиция и практически звериное чутьё восполняют отсутствие некоторых знаний.

— Это мой муж Маттурр. Вождь орков, — поспешила я сообщить демонам.

Мужчины заулыбались, видимо сообразили, что грозное рычание со стороны такого существа не стоит игнорировать. Я же представила брата и сообщила, что хотелось бы повидаться с Зорием.

— Я сам отправлюсь к наследнику. Пока же хочу пригласить вас в наш дом.

— Думаю, что мы подождём Зория на своей территории, — деликатно ответила я.

Демоны снова понимающе улынулись. Мы же вернулись на корабль и поднялись в воздух. С высоты могли наблюдать, как суетятся и бегают по двору слуги. Вскоре потянуло запахом жареного мяса. Похоже, что нам действительно здесь рады.

Ждать Зория пришлось недолго. И часа не прошло, как на площадку башни выскочил сияющий Зорий в сопровождении лордов-демонов. В этот раз стихийников впереди себя мы не пускали. Спустились втроём. Маттурр крепко держал меня, а брат стоял рядом.

— Эфалия, я счастлив, что ты посетила наши владения. Лорды приглашают вас со спутниками за стол.

Перевела сказанное мужу и Санатану.

— Пойдем втроём, — рыкнул Маттурр.

В зале-столовой действительно уже был накрыт стол. Маттурр заинтересованно оглядел всё что успели выставить слуги и одобрительно кивнул.

— Эфалия. Я так понимаю, что твои родственники языка людей не знают? — поинтересовался Зорий.

— Не знают.

— Могу я спросить — насколько ты доверяешь демону, имеющему перед тобой долг крови?

— Абсолютно, — не задумываясь, ответила я.

— Тогда смотри, — нарисовал прямо на столе узор заклинания Зорий. — Это ментальная магия. Вот эту часть заклинания накинута на себя. И сразу перебрасываю тебе.

Зорий так быстро прикоснулся к моему виску, что даже Маттурр не успел среагировать. Я же ощутила лёгкий укол в висок.

— Понимаешь меня? — задал вопрос демон.

— Да.

— Теперь ты можешь подарить мне свой язык, — улыбнулся Зорий.

— Кроме языка здешних людей, я знаю ещё четыре.

— Я приму все. Может чуть сильнее будет боль.

Пожала плечами и повторила заклинание. Демон сморщился. Похоже, что стукнуло его нехило. Пока он тёр висок, я повернулась к Маттурру. Муж понимает меня без слов. Сразу сообразил, что я делаю что-то нужное. Чуть шикнул, когда коснулась виска.

— Санатан, мы тут языки изучаем, — пояснила я брату.

Тот только плечами пожал. «Подарила знания» и ему. Лорды с интересом наблюдали за нами.

— Вот теперь можно спокойно разговаривать, — порадовался Зорий. — Я отчего-то думаю, что вы прилетели не просто с визитом вежливости.

— Мы за помощью, — ответил Санатан.

— Нужна армия? — деловито поинтересовался демон.

— Нет, спасибо. Пока мы не воюем. Помощь другого рода.

— Заслон, — кратко пояснил Маттурр.

— Вам нужен заслон от людей?

— Да.

Зорий тяжело вздохнул.

— Я от лица Повелителя приглашаю вас погостить. Мы так же готовы оказать вам любую помощь. Но увы. Знания магии Заслона утеряны в веках.

— Но у вас же есть эта магическая стена? — удивилась я.

— Есть. Но для поддержания в ней магии мы расходуем много сил. И только специальными ритуалами удаётся поддерживать магию.

— Какими ритуалами? — поинтересовалась я. — Дело в том, что на наших землях сохранилась часть древнего заслона. Если бы удалось его поддержать...

— Эфалия, я расскажу твоему мужу и брату об этих ритуалах. Но не стоит тебе знать об этом.

Я же уже примерно сообразила, потому не удержалась от вопроса.

— Люди? Вам нужны их жизни?

Демон опустил глаза, но не ответил.

— Жаль, что наследие демонов утеряно, — деликатно попытался увести разговор в другое русло Санатан. — Мы бы ещё хотели спросить о стационарных порталах. Взамен готовы поделиться своими знаниями.

— О! Порталы это просто. Но, пожалуй, пора нанести визит вежливости Повелителю.

— Зорий, нам нужен тот, кто может показать дорогу.

— Я сам провожу вас.

Самое интересное, что Маттурр за время нашей непродолжительной беседы успел умять несколько жареных курочек и когда все встали из-за стола, выразительно посмотрел на остатки еды. Лорды оказались мужчинами понятливыми. Сказали несколько команд слугам.

Честно говоря, я не ожидала, что нам дадут с собой столько закусок. Но несколько десятков корзин со снедью переправили на три корабля.

Когда же я начала благодарить, то Зорий пояснил, что не может предположить, сколько времени мы будем в пути.

— Демоны так часто пользуются порталами, что уже забыли, как это — перемещаться по земле. У нас в каждой деревне стоит площадка перемещения. А городах — целые станции.

— О! У вас и города есть.

— Конечно. И сейчас мы летим в столицу.

Зря демон беспокоился, что мы будем долго в пути. Парусники довольно быстры. Так что к обеду второго дня мы были на подлёте к столице.

Замок Повелителя главенствовал над городом. Даже без подсказок я могла сообразить, что то сооружение из гладкого обработанного чёрного камня и есть главная резиденция Повелителя. Встречали нас тоже помпезно. Приземлились мы на площадке перед центральным корпусом. Зорий подсказывал Маттурру, куда направлять корабли. Наш головной корабль опустили первым. Тут же откуда-то подбежали демоны-стражники и выстроились, создав проход от корабля до лестницы.

— Почётный караул, — пояснил Зорий.

Маттурр удовлетворённо кивнул. Похоже, орку понравилось это построение. Пока мы выгружались, муж успел дать несколько команд Рреасу. Тот тоже выстроил отряд орков. Так что по пути до центральной лестницы орки продемонстрировали выучку ничуть не хуже демонской, строем дойдя до ступеней и выстроившись по бокам. Я эти мужские игрища не оценила. Кивнула девушкам, чтобы шли рядом и поспешила вслед за Зорием. Когда же мы добрались до центрального зала, то тут уже растерялась и я. Не ожидала, что такая толпа демонов будет нас встречать.

Пока Маттурр и брат что-то там говорили Повелителю демонов, мы с девушками скромно стояли в сторонке. Ну как скромно. Саламандра плотоядно оглядела придворных. Заявила, что столько симпатичных самцов в одном месте давно не встречала. Я как-то сразу заволновалась. Галлея у нас в любом образе, хоть мужском, хоть в женском весьма страстная. Стихийники, что летели на нашем паруснике, от Галлеи уже шарахались. Вот она и искала новых жертв своего обаяния.

Торжество и хвалебные речи по поводу нашего визита растянулись на несколько часов. Потом был ужин. Затем нам показали выделенные комнаты. И только на следующий день мы смогли пообщаться в «узком кругу». Повелитель демонов произвёл на меня приятное впечатление. Похоже, он действительно был благодарен нам за освобождение его сына из тюрьмы. Вообще, глаза его сияли от восторга. Даже не думала, что взрослый мужчина может так радоваться.

— Вы же легенда, — поделился он своими восторгами. — Я считал, что сильфиды и эфиры — это красивые сказки моего детства.

— А у нас даже сказок о демонах не сохранилось, — сообщил Санатан. — Если бы не Эфалия, то мы и не узнали о демонах. Зато потом, нашли немного информации о вас.

— И даже привезли вам подарок, — дополнила я слова брата. — Только не знаем, насколько он интересен для демонов.

Открыла своё кольцо и выложила перед Повелителем обруч и свиток. Демон застыл. Да и Зорий как-то странно дёрнулся.

— Подарок? — судорожно сглотнул старший демон.

Я кивнула.

— Эфалия, ты не в курсе, что это?

— Нет. В той части свитка, что написана на языке стихийников, упоминается, что обруч может надеть только демон.

— Хм, — пришёл в себя Зорий. — Отец, я правильно понял? Это артефакт защиты.

— Он самый.

— Эфалия, ты полна сюрпризов.

— Что я опять сделала?

— Ты привезла ту самую штуковину, которая и создает магический Заслон, — уже смеялся Зорий.

— Вы хотите сказать, что это артефакт помогает ставить Заслон? — переспросил Санатан.

— Именно он. Теперь нам не нужно проводить ежегодные кровавые ритуалы для подпитки нашей стены. Да мы и вам поможем, радостно сообщил Повелитель.

Передачу артефакта защиты Повелитель решил провести с большим размахом. На торжество были приглашены главы родов и просто знатные лорды-демоны.

Поскольку я и так была популярной фигурой, решили, что вручать артефакт будет наш наследный принц наследному принцу демонов. Я в очередной раз порадовалась, что так удачно прихватила с собой наряды. Гулять по поводу такого события планировали два дня. В первый день демоны ещё и парад собирались устроить. Поскольку я такого никогда не видела, то ждала с большим нетерпением.

Вероятно, такие парады демоны устраивали не по каждому удобному случаю, а только в дни особых торжеств. Трибуны установили временные, но очень быстро. В течении одной ночи площадь перед замком преобразилась. Атмосферу праздника создавали развевающиеся флаги, установленные вокруг площади, а также огромное количество цветов.

Маттурр в ожидании буквально извёлся. Очень ему хотелось увидеть это зрелище. И похоже парад его надежды оправдал. На протяжении всего действия орк азартно следил за тем, что происходило на площади. Один строй демонов сменялся другим. Воины выполняли команды, как единый организм. Чёткие повороты. Слаженные движения. Мой орк был в восторге. Когда же на площадь стали выходить всадники, то тут уже и я замерла. Странные животные, похожие на пантер, были весьма послушны и выполняли все команды наездников. Кажется, я знаю, что ждёт орков в ближайшем будущем. Уверена, наши воины вскоре будут шагать не хуже. Да и зверюшки меня заинтересовали.

После этого представления главные действующие лица церемонии направились к заданию, который Повелитель назвал храмом. На протяжении всего пути от замка до храма вдоль дороги стояли воины из числа демонов, участвующих в параде, образуя своеобразный коридор. А заодно не давая горожанам слишком уж ретиво высказывать своё восхищение тем, что происходило.

Всю дорогу до храма Маттурр искренне сожалел, что мы двигаемся такой толпой и не умеем чётко, как демоны, шагать в ногу. Отчего-то я не смогла представить, что наши воздушники вообще когда-то смогут изобразить такой шаг. По мне и так всё было чудесно. Я радостно махала демонам, когда слышала крики: «Эфалия! Эфалия!».

Сам храм, похоже, заинтересовал всех из нашей команды. Демоны называли его Домом огня. Огонь действительно горел в середине сложенных плит. Плиты образовывали шестиугольник и чем-то это всё напоминало алтарь на землях стихийников. Зорий же пояснил, что большинство клятв, особенно брачных, предпочитают произносить над этим алтарём. Вот и передача нашего, вернее демонического, артефакта проходила рядом с алтарём.

Получилось очень красиво и торжественно. Санатан лично одел Зорию обод, а Повелитель провозгласил принца Лордом-защитником.

На обратном пути к замку народ ликовал ещё больше. Да и потом, сидя в парадной трапезной, я слышала, что радостные крики не смолкали. В ходе застольной беседы Маттурр поинтересовался теми необычными зверями, что участвовали в параде.

— Это карты, — сообщил Зорий.

— Это демонические животные вместо лошадей?

— Да, мы разводим картов. Но и лошади у нас есть. Управлять картами могут только

маги.

— Они послушны?

— Если проходят хорошую тренировку. Но очень дорогие, ведь разводить их непросто. У людей имеется одно место на южном побережье, где эти пантеры охотно приносят потомство.

— У людей есть такие звери? — удивилась Маттурр.

— Да. Элитные магические Пары в основном все с картами.

— Мы встречали ищеек на пантерах, — припомнила я, — когда убегали от погони.

— Вам тогда повезло, что карты не знали, кого искать. Да и то, что мы двигались в разных направлениях, сбило с толку ищеек.

— Возможно, они искали только демонов?

— Так скорее всего и было. Король Ара успел передать сообщение в Карит. Хорошо, что у нас есть свои тайники на землях людей.

— Вы успели спрятаться?

— Нет. Тайник это подготовленный портал. Стационарный портал. Мы просто ушли в предгорье. А оттуда уже перебрались в наши земли.

— Это как? — заинтересовать я.

— Демонические секреты, — улыбнулся Зорий.

Разошлись по своим комнатам уже далеко за полночь. Мне вообще спать не хотелось. Как-то всё ещё была взбудоражена от всего, что происходило днём. Потому не сдержалась и выпустила свои щупальца сильфиды. Мы вроде друзья, но послушать, что реально демоны о нас думают, не помешает.

Послушала.

То, как относится к нам Зорий, я примерно предполагала. Его же слова, обращённые к отцу, только это подтвердили. Демон искренне считал большой удачей встречу со мной. Отчего-то всё происходящее Зорий ассоциировал именно с моей персоной. Ещё какое-то время слушала хвалебные речи в свой адрес, а потом пустила ветерок дальше.

Большинство обитателей замка уже спали. Но в одной из комнат удалось подслушать забавный разговор двух девушек. Предсказуемо, они обсуждали Санатана. И отчего я не удивляюсь? Кажется, во всех землях женщины, независимо от расы, влюбляются в моего брата.

— Мелина, ты вела сегодня себя просто неприлично, — возмущался один женский голос.

Толком фигуры рассмотреть я не могла, ориентировалась на слух.

— И чего было неприличного в моём поведении? Все смотрели на принца.

— Смотрели. Но ты буквально пожирала его глазами.

— Ты всё преувеличиваешь, Рута.

— Я предупредила. Думаю, что твой отец завтра повторит мои слова.

— Кому какое дело, на кого я смотрю!

Я искренне посочувствовала демонессе. Брат наверняка даже не увидел её в толпе знати, а девушка переживает. Да и родственники волнуются. Интересно, а что здесь считается приличным и неприличным поведением для дам? Мысленно посмеялась, вспомнив наших нимф. Вот уж кто любое своё поведение считает вполне приличным.

Но посмотреть на местных девушек на балу мне хотелось. Так что на следующий день

ожидала этого развлечения с большим нетерпением. Какое-то время потратила на приведение себя в порядок. Маттурр отчего-то не порадовался и не похвалил. Но мой вопрос, что не так, сообщил, что свернёт шею любому, кто подойдёт. И плевать ему на возможные конфликты.

Так что пришлось предупредить Зория сразу. Муж у меня любящий и ревнивый. Демон заверил, что у них семейные пары уважают. Никто ко мне даже с комплиментами не подойдёт. Маттурр же продолжал поглядывать с подозрением теперь уже на самого демонического принца.

— Я тоже не свободен, — заверил орка Зорий. — Жена, правда, умерла.

— И что, у вас в традициях хранить верность после смерти?

— Не совсем так, — начал пояснять Зорий. — Мы живём очень долго. Отцу уже полторы тысячи лет.

Я мысленно восхитилась. Надо же! У нас сильные маги стихийники больше трёхсот лет не живут. А простые крестьяне с трудом преодолевают рубеж в сотню лет.

— Из-за того, что живём долго, браки у нас закрепляют магией, — продолжил рассказ демон. — В семьях лордов, как правило, проводят ритуал истинной пары.

— И что это даёт? — я всё никак не могла уяснить суть.

— Моя жена погибла почти пятьдесят лет назад. Но её сущность обязательно возродится, чтобы найти меня, — сообщил Зорий. — Нам повезло, мы были парой.

— И как это будет?

— Что-то вроде переселения души.

— Эм... — соображала я. — Вновь родившиеся девочка-демон будет помнить тебя.

— Примерно так. Вернее вспомнит, но не сразу. Как только подойдёт брачный возраст, она начнёт меня искать.

— Ты думаешь, что твоя жена уже возродилась?

— Всё может быть, — неопределённо добавил Зорий.

Мда. Всё же, эти демоны довольно странная раса. Одно радовало, что Маттурр на протяжении этого повествования всё больше успокаивался. А потом вообще задал вопрос, нельзя ли и нам такой ритуал провести. А то, мол, пока его женщина по землям людей бегала, брачный браслет потеряла. Зорий задумался и сообщил, что уточнит у жреца в храме. Как-то раньше Дом огня только демонам служил.

За всеми этими разговорами незаметно подошло время бала. Как я и ожидала, такое торжество демоны провели с размахом. Похоже, что в столицу приехала действительно вся знать. У меня буквально разбегались глаза от того зрелища, что предстало перед нами. Яркие наряды. Красивые мужчины и женщины. Наконец, я смогла сравнить и оценить, так сказать, со стороны наших стихийников и демонов. Безусловно, они были внешне похожи. Темные волосы. Синие или голубые глаза. Смуглая кожа. Но всё же демоны-мужчины смотрелись чуть крупнее и массивнее. Похоже, что среди демонов ценились крупные особи. Орки явно пользовались успехом у местных дам. Парни танцевать не умели. Да и не хотели. Скромно стояли слева от входа. Впрочем, я сразу оценила, какое выгодное стратегическое положение по отношению к столам с закусками заняли орки. Понятно, что далеко от еды парни отходить не собирались. И демонесам курсировать рядом, демонстрируя себя, было непросто.

Нас же Зорий повёл к трону Повелителя. Можно было сесть на диваны или занять места на подиуме. Мне хотелось увидеть побольше, так что я потянула мужа на подиум.

Местные танцы меня очаровали. Самое интересное, что Линь с Лоллианом повели своих дам в сторону танцующих пар. Эжени с Силикой уже давно отрастили волосы и ничем не напоминали людей южного континента. Думаю, что большинство демонов тоже считало их выходцами из Империи. Мои друзья как-то быстро переняли местные движения и очень уверенно танцевали уже на третьем танце.

Как ни странно, Асур тоже танцевал. Но насколько я могла оценить, советник отца менял партнёрш каждый танец и похоже, что предпочтений к кому-нибудь не испытывал.

Маттурр тоже с удовольствием разглядывал всю эту пёструю толпу и даже поинтересовался насчёт людей, что были в зале. Зорий сильно удивился. Переспросил, где люди? Вернее, он полагал, что кроме тех, что прибыли с нами, других представителей человеческой расы в зале не было. Муж показал демону на некоторых. Я только тогда заметила, кого выделил Маттурр. И восхитилась тому, как, оказывается, внимательно орк следил за всем происходящим.

— Это не люди, это демоны, — пояснил Зорий.

— Отчего у них светлые волосы и глаза?

— Возможно, это отголоски наших общих давних предков. Иногда рождаются дети с таким необычным цветом кожи, но редко. Обратите внимание, что в зале всего шесть-семь демонов-блондинов.

— И как к ним относятся? — уточнила я.

— Как к демонам, — улыбнулся Зорий. — Я познакомлю вас потом с моим другом Миа, — показал демон на молодого мужчину, танцующего с нашей Галлей.

«Надо бы его потом ещё саламандры просветить», — подумала я. Или не стоит? Окинула взглядом зал, выискивая ещё наших спутников. И чуть не уронила челюсть, когда заметила, что несколько воздушников танцуют. Но с мужчинами!

— Э-м... Зорий, а на балу считается нормально танцевать с мужчине с женщиной? — поинтересовалась я.

— Если они нравятся друг другу.

— В том самом смысле, о котором я думаю? — всё ещё не веря, продолжила я расспросы.

— Отчего нет? — удивился Зорий. — Ваши воздушные маги так женственны и изящны, не удивительно, что многие мужчины обратили на них внимание.

Маттурр тоже прокомментировал увиденное, издав невнятное «Гы-р-р». Вероятно, размышляя, какую часть тела и в каких целях могли использовать демоны у воздушников. Я же реально заволновалась. Нет. Мне как-то без разницы, кто там с кем будет спать. Но нам же ещё домой лететь! А ну как демоны захотят своих «возлюбленных» здесь оставить. Поделилась сомнениями с Зорием. Пообещал, что проследит за этим.

— Санатан танцует с дамой, — неожиданно сообщил Маттурр, продолжавший следить за тем, что происходило на балу.

— И что? — не поняла я.

— С одной дамой, шестой танец, — кратко поведал муж.

Поискала глазами Санатана. В толпе это было непросто. Если бы специально не искала, то не заметила бы его светлую макушку в дальнем углу зала.

— Зорий, а кто там с моим братом?

— Леди Мелина. Она прибыла с родственниками с северных рубежей.

Так, Мелина. Вроде я уже слышала это имя. Но рассмотреть демонессу не удалось.

Слишком далеко находилась эта пара.

А тут ещё отвлёк внимание Миа, наконец отбившийся от Галлеи. Зорий представил своего друга. Тот явно не хотел возвращаться к саламандре и весь оставшийся вечер стоял рядом. Мы с ним даже провели сравнительную характеристику рас. Единственное, что не смогли определить, так это то, насколько наши расы совместимы. У демонов сохранились какие-то легенды, что вроде потомство от стихийников у демонов было. Да и сам Миа производил впечатления полукровки. Зорий же, смеясь, поведал, что скоро мы узнаем о том насколько совместимы расы «опытным путём» и кивнул в сторону демонесс, что буквально атаковали орков. Похоже, что понравились им такие внушительные самцы.

Следующий день после бала Повелитель решил дать нам для отдыха. Но уже через день взялся выполнять своё обещание. Для обучения нашей команды постройке порталов демоны выделили десять магов. Те оказались учителями толковыми. Сразу отсортировали тех, кто владел магией огня и воздуха. Предположения магов оказались верны. Никто из водных стихийников так и не смог воспроизвести заклинания. Вернее, их сила не могла активировать порталный узор.

Собственно говоря, этот узор вначале прочерчивался на камнях, а потом выжигался огнём. После этого активировалось заклинание. В конечной точке нужно было изобразить тоже самое и замкнуть заклинание. Отчего-то демоны решили, что маги воздушники смогут такое повторить. Но нет. Реально у них получались только одноразовые порталы при помощи кристаллов или драгоценных камней.

Зато орки-маги строили порталы весьма успешно. Маттурр довольно скалился, демонстрируя свои клыки. Я тоже радовалась. Кажется, проблема перемещения на землях орков скоро будет решена.

У меня тоже получилось изготовить портал. Немного магия огня мне была подвластна. Только выжигала узор я в течении двух вращений стрелки на моих часах.

Не возникло проблем с порталами и у Санатана. Будущий Владыка стихий мог подчинить себе любую магию.

И конечно, настоящий фурор произвела Галлея. Зорий, разглядывая порталы, построенные саламандрой, долго молчал. Мощь заклинаний саламандры впечатляла. Галлея же завела, что здесь столько «очаровательных пупсиков» и она обязательно приложит усилия, чтобы к ним вернуться. Миа при этом как-то странно дёрнулся. Похоже, что «пупсиком» он быть не хотел.

И хотя демоны проявляли к нам дружелюбие, вечерами я немного шпионила. Очень волновалась насчёт того, как воспримут родственники Мелины тот факт, что Санатан проявлял повышенный интерес к демонессе. Пока вроде всё складывалось удачно. Не пропускала вечерних подслушиваний. Но один разговор Повелителя с неизвестным мне демоном насторожил. Начало разговора я не застала, но и услышанного хватило.

— И всё же я вынесу этот вопрос на Совет родов, — заявил неизвестный собеседник Повелителя.

— Мы снова окажемся в изоляции.

— В изоляции и в безопасности. Мне хватит проблем с теми покушениями, что были направлены на тебя за последние пару десятков лет.

— Стихийники здесь не виноваты.

— Я их и не обвиняю. Просто говорю, что у нас внутренних хлопот хватает.

— Но можно поставить охрану у портала... — начал Повелитель.

— Надёжнее просто не иметь прохода.

— И как ты им это преподнесёшь? Мол, мы друзья, но не хотим с вами общаться.

— Чего проще. Когда Зорий закончит делать Заслон, скажем, что порталная магия через защиту не проходит.

— Я подумаю, — закончил разговор Повелитель.

Сразу посвящать Санатана в то, что я слышала, не стала. Решила придержать эту информацию до возвращения. Вдруг Повелитель поменяет решение?

В общем, артефакт защиты мы демонам отдали, порталы делать научились. Можно было и домой возвращаться.

Вот только брат повёл себя странно. В начале он заявил, что невежливо вот так сразу улетать, потом предложил ознакомиться с видами магии демонов. Я деликатно намекнула, что там отец ждёт результатов. Да и Зорий готов лететь, чтобы восстановить магический Заслон. Санатан же продолжал упорствовать.

— Женщина, — кратко пояснил мне Маттурр поведение брата.

Пришлось брать своего родственника за шиворот и разбираться.

— Эфалия, ты не понимаешь, — бормотал брат.

— И чего я не понимаю?

— Я наследник.

— И?

— Мы не знаем, рождаются дети от таких браков или нет. Я ничего не могу ей предложить.

— Но она тебе нравится.

— Нет.

— Нет?

— Я её люблю. Кажется, я сошёл с ума. Засыпаю и просыпаюсь с мыслями о Мелине.

Маттурр, внимательно слушавший нашу беседу, неожиданно произнес:

— Наследника для стихийников может родить и она, — показал на меня муж.

Мы с Санатаном посмотрели с недоумением. Вообще-то я ни о каких наследниках вообще не думала, и поправила мужа.

— Маттурр, у нас мальчики будут орками. А девочки нимфами.

— Или сильфидами, — уточнил муж. — Но мне нравится выражение «мальчики и девочки». Хочу пять или шесть.

О! Кошмар! И чего Санатан себе нимфу не присмотрел? Тогда вопрос с наследниками не стоял. Зачем ему демонеса. Поспешила уточнить для мужа.

— Пока не больше двух.

Орк счастливо оскалился. Зато Санатан воспринял нашу беседу, как сигнал к действию. Уже на следующий день решался вопрос со свадьбой. Благо вся родня Мелины была в столице, не пришлось никого ждать. Но несколько дней на подготовку всё же пришлось потратить.

Маттурр же не забыл о ритуале в храме и настоял на том, что бы мы посетили его. Даже не знаю, сработала ли эта магия, но на наших левых запястьях появились узоры. Повелитель утверждал, что это как раз и есть символ истиной пары.

— А почему, у Зория такого нет? — поинтересовалась я.

Его жена умерла. Когда они воссоединятся, то проведут ещё один ритуал в храме.

— А у вас? — деликатно поинтересовалась я.

Увы. Мы с женой не были истинной парой. И не возродимся в следующей жизни.

Я же искренне порадовалось тому, что согласно демонским традициям Санатан и Мелина оказались парой. Действительно была рада за брата. Он столько времени терпел навязчивые знаки внимания со стороны женщин только для того, что бы найти единственную. Поскольку после свадебной церемонии Санатана и Мелины нас уже ничего не держало на землях демонов, то мы отправились в путь.

Кроме Зория и Мелины, с нами летели ещё пять демонов. Я отчего-то решила, что это сопровождающие принца. Оказалось, нет. Это были, так сказать, возлюбленные наших воздушников. Маттурр, чтобы не смущать меня непривычным зрелищем, отправил эти «влюблённые парочки» на корабль Асура. К оркам же на корабль загрузили четырём картов и огромные тюки с запасом еды для этих зверей. Питались они в основном мясом. Но могли и овощи какое-то время употреблять. Слабели, правда, от такой диеты. Но на время путешествия выбора у них особо не было.

Несколько дней полёта прошли незаметно. Брата я почти не видела. Вероятно, они с Мелиной выясняли совместимость рас у себя в каюте. Хотя Зорий утверждал, что у демонов дети рождаются крайне редко. Чем сильнее в магическом плане демон, тем меньше вероятность занять потомство.

— И как же вы до сих пор не вымерли? — не удержался от очевидного вопроса Маттурр.

— Это у высших лордов-демонов так. Простые крестьяне и горожане имеют по два-три ребёнка в семье. И живут они меньше, не более трёхсот лет.

— А если твоя жена возродится в семье крестьянина? — задала я внезапно возникший вопрос.

— То я проведу с ней ритуал в храме и наши жизни сравняются.

— О, как хорошо. Мы с Маттурром тоже будем иметь одну продолжительность жизни?

— Конечно. Магия у вас сильная. Я думаю, что на пару тысяч лет после проведённого ритуала, вы можете рассчитывать.

— Гы-р-р, — проявил своё отношение к этому факту муж.

Первый год рождения наследника Вождя орков, отмечали глобально. Маттурр сразу меня предупредил, что трапезного зала не хватит. Потому за несколько дней до этого грандиозного события на площади перед замком стали сколачивать столы и лавки.

Я искренне радовалась тому, что эта вся толпа будет шуметь за стенами. Помнила, как они орали и плясали всю ночь, когда Таррут родился. Я даже опасалась обрушения стен. Благо, тогда не все кланы успели приехать. Но вот на первую годовщину собрались все. Отец и брат прислали поздравления ещё с утра, но на праздник приехать отказались. Я их понимала. Торжества орков весьма специфичны. Гуляют эти парни глобально. А уж если считают и повод достойным, то вообще готовы горы свернуть.

Конечно, после орочих празднований я устрою небольшие посиделки в «узком семейном кругу». Зорий обещался прийти. Сейчас, когда саламандры построили порталы между нашими континентами, проблем с перемещением нет. Да и в орочьих владениях порталов понаделали достаточно. В идеале Маттурр хотел, чтобы получилась сеть. Деревни связывались с городами. Города со столицей. Основные пути уже были закончены. Но многие главы кланов хотели иметь собственные порталы. Галлея на этом бизнесе разбогатела. Где ещё так заработаешь, как не на главах орочьих кланов.

Неожиданно выяснилось, что наши воздушники остались не у дел. Столько лет их холили и лелеяли. Академия тряслась над каждым выпускником и вдруг оказалось, что магия Парусов — уже вчерашний день. Санатан и тут не растерялся, переправил большинство воздушников к демонам. Те с такой скоростью переженились, что даже я усомнилась в своих мыслях о двух мужчинах в семье.

Вообще-то демоны теперь свободно посещали земли орков и стихийников. Учёные что-то там изучали. Пятеро самых «умных» умоляли меня сделать допуск в библиотеку орков. Мне вообще-то было всё равно. Но послала их к Маттурру. Демоны тряслись и бледнели перед грозным обликом Вождя. Маттурр был милостив и разрешил демонам жить в замке и изучать то, что они там хотели.

Вообще-то решение Повелителя не закрывать доступ на землю демонов лично для меня стало неожиданностью. И хотя официально имелся только один проход, у Владыки и Повелителя были ещё личные порталы. Как-то они сразу сдружились. Вначале отца интересовали только вопросы отношений между людьми и демонами. А потом они нашли и другие, не менее интересные темы для бесед.

Соседство же с людьми стало большой проблемой всего нашего континента. Наконец я узнала, отчего демоны древности не смогли отгородиться от людей. Дело в том, что Заслон ставился только по воде. Колебание волн давало подпитку для магии. Само море держало защитную стену. По суше установить такое было нереально. По своей сути Заслон был одним из видов щитов. Только потреблял очень много магии. Удержать длительное время такую стену сложно. Вот и остались люди жить на одном континенте с демонами, которые не смогли поставить магическую границу по земле.

Вначале это не было проблемой. Мелкие полудикие племена периодически воевали между собой. Но прошли тысячелетия и люди расплодились. Их оружие стало мощнее. Маги обрели силу. Пока государства людей воевали между собой, демоны не волновались. Но в последнее время на континенте осталось только два крупных государства Ар и Карит. И

отчего-то людям стали мешать их давние соседи.

Отец же поведал Повелителю историю наших войн. И особенно последний конфликт с людьми. И хотя Маттурр тщательно следил за тем, как охраняются наши владения, стихийники искренне переживали насчёт возможных набегов.

Совместно с демонами наши маги придумали, как обезопасить земли. Ту каменную стену, что уже закончили строить на границе, решено было оставить. Маттурр же вернул опять наши владения на пограничную реку. И поскольку вода могла держать Заслон, вдоль всей реки установили магическую стену. Зорий правда, прогнозировал, что раз в десять лет придётся обновлять. Всё же, это не морские волны. Но и слабое течение реки должно было помогать щиту.

А ещё оказалось, что Заслон в своём полном виде имел и вторую функцию. Уже через год стало понятно, что климат изменился. А именно, пограничная река перестала замерзать и это позволило укрепить стену.

Трудно предположить, что станет в будущем с теми людьми, что остались жить на севере. Реально выбраться за пределы своих земель они не могли. Пространство на море для них ограничивалось рифом. А с юга от нас их закрывал Заслон.

Просто уничтожить людей не захотел никто. Одно дело — война, а другое — убивать беззащитных. Вообще-то орки и подданные Владыки появление Заслона восприняли с большим воодушевлением. Может, только дядя расстроился, что на его остров перестанут попадать разбойники.

С Линем и Лоллианом мы попрощались. Строить портал в Империю не стали. Отец лично отвёл моих друзей в Империю. Оставил прощальные подарки и ещё раз простился.

Мир магии стихийников для людей перестал существовать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net